

САЦЫЯЛЬНА-ЭКАНАМІЧНЫЯ І ПРАВОВЫЯ ДАСЛЕДАВАННІ

НАВУКОВА-ПРАКТЫЧНЫ І ІНФАРМАЦЫЙНА-МЕТАДЫЧНЫ ЧАСОПІС

ВЫДАЕЦЦА ШТОКВАРТАЛЬНА З ВЕРАСНЯ 2005 г.

3'2014

Заснавальнік і выдавец –

прыватная ўстанова адукацыі
«БІП-Інстытут правазнаўства»

Выдаецца з удзелам

Інстытута	Інстытута
сацыялогіі	гісторыі
НАН Беларусі	НАН Беларусі

Часопіс зарэгістраваны ў Міністэрстве інфармацыі Рэспублікі Беларусь.

Пасведчанне аб рэгістрацыі № 1120

Часопіс уключаны ў Пералік навуковых выданняў для апублікавання вынікаў
дысертацыйных даследаванняў па юрыдычных і эканамічных навуках.

Адрас рэдакцыі: вул. Караля, 3, 220004, г. Мінск. Тэл. / факс 2110158

Мінск 2014

Галоўны рэдактар –
доктар юрыдычных навук,
прафесар
Сокал Сцяпан Фёдаравіч

Я. М. Бабосаў,
акадэмік НАН Беларусі,
доктар філасофскіх навук,
прафесар

В. К. Банько,
кандыдат філасофскіх навук,
дацэнт

М. П. Бяляцкі,
доктар эканамічных навук,
прафесар

У. А. Вітушка,
доктар юрыдычных навук,
прафесар

намеснік галоўнага рэдактара –
А. Ф. Вішнеўскі,
доктар гістарычных навук,
прафесар гісторыі, прафесар
права

намеснік галоўнага рэдактара –
В. Р. Галаванаў,
кандыдат юрыдычных навук,
дацэнт

А. А. Каваленя,
доктар гістарычных навук,
прафесар

В. С. Камянкоў,
доктар юрыдычных навук,
прафесар

І. В. Катляроў,
доктар сацыялагічных навук,
прафесар

А. М. Літвін,
доктар гістарычных навук,
прафесар

У. А. Мельнік,
доктар палітычных навук,
прафесар

В. Ф. Мядзведзеў,
член-карэспандэнт НАН
Беларусі,
доктар эканамічных навук,
прафесар

С. В. Рашэтнікаў,
доктар палітычных навук,
прафесар

А. М. Сарокін,
доктар гістарычных навук,
прафесар

В. І. Семянкоў,
член-карэспандэнт НАН
Беларусі,
доктар юрыдычных навук,
прафесар

Г. А. Хацкевіч,
доктар эканамічных навук,
прафесар

В. Г. Ціхіня,
член-карэспандэнт НАН
Беларусі,
доктар юрыдычных навук,
прафесар

Л. Ф. Яўменаў,
член-карэспандэнт НАН
Беларусі,
доктар філасофскіх навук,
прафесар

Адказны сакратар Н. В. Стрыбульская
Камп'ютарная вёрстка, дызайн М. М. Лебедзеў
Карэктар Н. В. Трафімчык

Падпісана ў друк 24.09.2014.

Папера афсетная. Друк афсетны. Фармат 70х100 1/16

Ум.-друк. арк. 16. Ул.-выд. арк. 12,2.

Тыраж 150 экз. Заказ № 1006.

Паліграфічнае выкананне:

таварыства з абмежаванай адказнасцю «Медысонт»

ЛП № 02330/0552782 ад 01.10.2010

Вул. Ціміразева, 9, 220004, г. Мінск

НАВУКОВЫ ПОШУК

- 4 *Трофимчик А.В.*
Создание высших учебных заведений в западных областях БССР (1939-1941)

ДЫСКУСІІ

- 26 *Бас В.С.,
Багрищевич А.А.*
О методологии преподавания финансовых дисциплин в учреждениях высшего образования
- 32 *Сидоренко Б.И.,
Свиб А.Ф.*
Право войны во внешнеполитических взаимоотношениях Великого княжества Литовского и Московского государства в конце XV – первой трети XVI
- 44 *Якубук Ю.Т.*
Оценка и перспективы участия Республики Беларусь в международных рейтингах, связанных со сферой услуг

ПРАСТОРА ПРАВА

- 59 *Примаченок А.А.,
Примаченок Г.А.*
Структура (состав) правонарушения как теоретическая и организационно-методическая основа расследования преступлений
- 68 *Бабосов Е.М.,
Бабосова Е.С.*
Конституционно-правовые основы государственной молодежной политики и повышение ее роли в политической социализации юношества и обеспечении его социальной защиты
- 84 *Пастухов М.И.*
Выборы в Европейский парламент и повышение его роли в реализации политики Европейского Союза

- 92 *Скоморовский В.Б.*
Государственно-правовые основы осуществления национальной политики в СССР (на этапе становления советского государства)
- 100 *Мороз Д.Г.*
Самовольное использование чужого имущества или возмездных услуг в уголовном праве
- 110 *Тимошенко М.В.*
Формы взаимодействия районного исполнительного комитета с Президентом Республики Беларусь, представительными органами и органами исполнительной власти
- 119 *Русак В.А.*
Генезис белорусского законодательства о внешней трудовой миграции
- 135 *Короб А.Н.*
Модель пенсионной системы Республики Беларусь

ЭКАНОМІКА І КІРАВАННЕ

- 148 *Попкова А.С.*
Анализ предоставленных в аренду предпринимательским структурам производственных площадей в г. Минске
- 159 *Паращенко В.В.*
К вопросу о значении инвестирования и правовом регулировании способов осуществления инвестиций на территории Республики Беларусь
- 174 *Гурский В.Л.*
Анализ основных тенденций развития промышленности Казахстана в период с 1993 по 2012 годы

188 РЕЗЮМЕ

193 SUMMARY

Усе артыкулы рэцензуюцца

Рэдакцыя можа не падзяляць пазіцыі аўтараў апублікаваных прац

© Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні

А. В. Трофимчик

СОЗДАНИЕ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ В ЗАПАДНЫХ ОБЛАСТЯХ БССР В 1939–1941 ГОДАХ

***Трофимчик Анатолий Викторович** – кандидат исторических наук, кандидат филологических наук, начальник отдела науки и международных связей Частного учреждения образования «БИП-Институт правоведения». Сфера научных интересов – история белорусской государственности, культуры и образования Беларуси в первой половине XX в., белорусская литература XX в. Автор более 150 научных публикаций, в том числе двух монографий.*

Советская историография с самого начала в качестве величайшего достижения того времени выставляла открытие вузов на бывших «кресах северо-восточных»¹. Обычно об этом говорилось как о первых шагах к созданию условий для получения высшего образования на землях, называемых белорусскими и советскими политиками в межвоенный период Западной Беларусью. Однако вне внимания оставался факт многовековой истории Виленского университета, истории, которая вскоре после прихода Красной Армии с передачей Виленщины Литве была эклектично «выписана» из контекста развития региона, хотя первоначально после 17 сентября 1939 г. город Вильно воспринимался белорусской территорией и в нем зарождались соответствующие процессы белорусизации. Еще 12 октября 1939 г. Л. Цанава сообщал:

«Студенчество в своем большинстве приветствует освобождение Западной Белоруссии от ига польских панов и высказывается за восстановление в Западной Белоруссии советской власти.

¹ См., например: Михалан Ф. Вышэйшая адукацыя ў БССР; Умрэйка С. 30 год савецкай школы ў БССР; Царюк И. О. КПБ – организатор культурного строительства... С. 48.

Так, например, 9 октября 1939 года состоялось общее собрание студентов Виленского университета, на котором присутствовало свыше 2 тысяч человек студентов, преподавателей и профессуры. <...> Выступающие студенты высказывали свою симпатию к СССР. Особенно восторженны и радостны были выступления студентов нацменьшинств, которые заявляли, что впервые получили право свободно выступать на своем родном языке, над которым надсмеливались и издевались польские власти.

Например, студент Король, белорус, выступавший на белорусском языке, сказал: “Только Красная Армия принесла нам счастье, радость и свободу. Я никогда не выступал на собраниях, потому что над моим языком смеялись, а вот сейчас могу говорить на своем родном языке”.

Студент Рудницкий – еврей, выступавший на собрании на еврейском языке, заявил: “Впервые за время существования бывшего польского государства национальные меньшинства могут говорить и учиться на своем родном языке...”¹

Забегая наперед, скажем, что ни в Вильно, ни в других западнобелорусских городах надежды студенчества обучаться на родном языке не оправдались.

Отметим также факт функционирования высшего учебного заведения и непосредственно на землях, занятых в 1939 г. Советами, а именно Гродненской медицинской академии (1775–1781 гг.), на что советскими историками не обращалось ни малейшего внимания.

Вообще в историографии тема основания советской высшей школы на территории западных областей БССР раскрыта слабо, видимо, потому, что документация тех вузов в большинстве своем не дошла до современников, будучи уничтоженной во время войны². Но это не причина избегать исследования этой страницы истории. К тому же некоторые конструктивные источники все-таки сохранились в достаточной для проведения исследовательского анализа степени, наиболее – по Белостокскому государственному педагогическому институту (далее – БГПИ), которому уделялось первичное внимание из-за более высокого (чем учительские институты) статуса: в отличие от педагогического института в учительских осуществлялось обучение только до уровня так называемого неполного высшего образования³. Поэтому на данном заведении будет сделан акцент при анализе и реконструкции событий по организации вузов в западной части Беларуси, к тому же выявляется тождество в процессах по всему региону и их стремительная тенденция к унификации с развитием сфер общественной жизни по всей БССР.

¹ Из оперативной сводки № 44 наркома внутренних дел БССР Л. Ф. Цанавы... С. 33.

² Красовский Н. И. Высшая школа Советской Белоруссии. С. 3–4.

³ Кстати, советская историография часто обходила этот момент вниманием, обобщая уровень подготовки в указанных учебных заведениях дефиницией «высшее образование», что по инерции было заимствовано и некоторыми современными авторами (см., например: Народная адукацыя і педагогічная навука ў Беларусі (1917–1945 гг.). Мінск, 1993). Те учебные заведения были также названы высшими.

Здание БГПИ¹.

Обеспечение реорганизуемых общеобразовательных школ профессиональными кадрами обуславливало необходимость оперативного создания системы высшего образования на присоединенной территории. В ноябре 1939 г. НКП БССР решает ходатайствовать в ЦК ВКП(б) и перед всесоюзным комитетом по делам высшей школы при СНК СССР об организации педагогического института в Белостоке и двух учительских в Пинске и Барановичах². Осознавая важность ситуации, ЦК КП(б)Б принимает постановление, согласно которому с 1-го января 1940 г. в Пинске, Барановичах, Гродно, Белостоке должны были открыться педагогические институты³ (это даже больше, чем рассчитывал НКП). Однако только в Белостоке стал функционировать пединститут, в остальных городах, думается, по причине неудовлетворительного преподавательского, методического, материального и, прежде всего, образованного студенческого ресурса (абитуриентов), открылись учительские институты. Обучение в них, в отличие от четырехлетнего в БГПИ, осуществлялось за два года. В педагогическом институте готовились учителя для старших (VIII–X) классов, а в учительских – для средних (V–VII)⁴.

¹ Источник: Śleszyński, W. Okupacja sowiecka na Białostocczyźnie w latach 1939–1941. Propaganda i indoktrynacja / W. Śleszyński. – Białystok: Agencja Wydawnicza Benkowski, Białostockie Towarzystwo Naukowe, 2001. – S. 178.

² Национальный архив Республики Беларусь (далее – НАРБ), ф. 4, оп. 21, д. 1503, л. 48. (В конце 2007 г. архив после переезда переструктурировал нумерацию. В этом исследовании используется еще предыдущая нумерация.)

³ Народное образование в БССР... Т. 2. С. 304.

⁴ Согласно: śleszyński W. Kształtowanie się sowieckiego szkolnictwa wyższego na Białostocczyźnie... S. 43.

В советской историографии иной раз речь идет о пяти открытых вузах на территории Западной Беларуси. Сообщается о функционировании в Белостоке вечернего учительского института¹, однако трудно говорить о каких-либо результатах его деятельности, так как никаких документов о нем не обнаружено. Вряд ли ему придавалось тогда существенное значение при наличии серьезных проблем в четырех основоположных институтах педагогического направления.

Кроме того, в Барановичах открылся Областной институт усовершенствования учителей, который проводил многочисленные курсы, семинары, лекции по разным предметам для учителей и других работников просвещения, делал выезды в районы с целью проверки работы школ, проводил консультации, оказывал помощь школам в обеспечении учебниками, разрабатывал планы и примерные билеты для испытаний по разным предметам. Парадоксально, что, судя по источникам, свою деятельность учреждение начало с 1940/41 учебного года, но испытывало значительные трудности с материальным обеспечением и квалифицированными кадрами, а лишь 17 января 1941 г. состоялось его официальное открытие постановлением СНК БССР². Дело в том, что организация институтов усовершенствования учителей в начале 1941 г. планировалась на базе областных педагогических кабинетов³ (о деятельности которых и говорится как о функционировании института), но успели открыть до войны с Германией лишь один такой вуз.

Газеты того времени сообщают также об открытии Университета марксизма-ленинизма в Пинске 6 октября 1940 г. (вслед за открытием аналогичных заведений в РСФСР, в частности в Ленинграде⁴). Это является еще одним подтверждением оперативной унификации системы образования западных областей БССР с советской: возникающие в Стране Советов новшества немедленно распространялись на присоединенных землях. Университет марксизма-ленинизма состоял из двух факультетов – истории ВКП(б) и политэкономии, а в учебную программу включались также циклы лекций по истории народов СССР, экономической географии и литературе. В университет было принято 100 человек. Обучение в нем, как и в других советских вузах в то время, являлось платным⁵. Закрепления же деятельности подобных заведений по большому счету до войны так и не состоялось и также не нашло отражения в документации, находящейся сегодня в архивах.

Организация названных выше институтов педагогического профиля осуществлялась без учета реальных возможностей на местах, куда для выяснения учебно-методической базы никто из

¹ Гісторыя Беларускай ССР. Т. 4. С. 110

² Государственный архив Брестской области (далее – ГАБО), ф. 7580 «П», оп. 1, д. 411, л. 10–14;

³ Царук І. З гісторыі развіцця савецкай школы ў заходніх абласцях Беларусі.

⁴ Сбор постановў і распараджэнняў урада Беларускай савецкай сацыялістычнай рэспублікі, 1941, № 5. С. 7.

⁵ Первый день занятий в университете марксизма-ленинизма // Правда. – 1940. – 16 сент. – С. 1.

⁵ Універсітэт марксізма-ленінізма ў Пінску // Чырвоная змена. – 1940. – 8 кастрычніка. – С. 4.

работников управления высшей школы не выезжал, не учитывались конструктивные предложения непосредственных организаторов. Например, в Гродненском учительском институте, по сообщению исполняющего обязанности директора этого заведения С. Раскина, существовала достаточная база для создания физико-математического факультета, но предложение его открытия было отвергнуто¹.

До войны в БГПИ функционировали факультеты: физико-математический, языка и литературы, иностранных языков (немецкого и французского); в Пинском учительском институте – физико-математический и природоведческо-географический; Барановичский и Гродненский учительские институты имели только по одному факультету – языка и литературы².

Студенты БГПИ на занятиях в физическом кабинете.
(Снимок публикуется впервые.)³

Кроме этого, в конце 1939 г., несмотря на то, что учебный год уже начался, в вузы страны, как сообщает И. Царюк, «по дополнительному набору были приняты сотни детей трудящихся западных областей Белоруссии»⁴. (Подробной информации, к сожалению, не найдено. Но, учитывая жесткий контроль власти за миграционными процессами, такие возможности для «западников» выглядят нереально. Можно предполагать, что это осуществлялось на уровне обычной советской пропаганды; да и советская историография в таких случаях была склонна к преувеличениям.)

Прием заявлений в созданные вузы начался 25 января 1940 г. Однако срок подачи документов завершился позже запланированного – только 5 февраля: несмотря на невысокие критерии и

¹ НАРБ, ф. 4, оп. 27, д. 255, л. 57–59.

² Новик Е. К. Формирование кадров народного образования Белоруссии... С. 243–244.

³ Источник: Белорусский государственный архив кинофотодокументов. – № 0–18774.

⁴ Царюк И. О. Начало осуществления культурной революции. С. 252.

требования к абитуриентам, желающих получить высшее образование оказалось меньше, чем создавалось мест в учебных заведениях. Студентами даже педагогического института могли стать не только выпускники польских лицеев и гимназий, но и показавшие осведомленность и образование на уровне советской средней школы¹. «Набирали туда (в вузы. – А. Т.) абитуриентов, не требуя аттестатов зрелости – достаточно было свидетельства за четыре класса гимназии нового типа или и того меньше», – так прокомментировал процесс набора его очевидец, в будущем профессор советской высшей школы В. Колесник². Среди абитуриентов даже БГПИ фигурировали поступающие не только с неполным средним, но и с начальным («низшим») образованием³. Таким образом, уже с самого начала стало ясно, что требования создаваемых институтов не соответствуют уровню высших учебных заведений. Однако для выполнения набора не помогли даже ленинский принцип создания приоритета выходцам из пролетарской и беднейшей крестьянской среды⁴ и нарушение законодательства, требовавшего «аттестат об окончании полного курса средней школы»⁵. Массы оказались совершенно неподготовленными к такому подарку, чтобы в полной мере им воспользоваться.

НЕСМОТЯ НА НЕВЫСОКИЕ КРИТЕРИИ И ТРЕБОВАНИЯ К АБИТУРИЕНТАМ, ЖЕЛАЮЩИХ ПОЛУЧИТЬ ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ОКАЗАЛОСЬ МЕНЬШЕ, ЧЕМ СОЗДАВАЛОСЬ МЕСТ В УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

Прежде всего это касается представителей белорусской национальности, которая в своей массе была крестьянской и, следовательно, инертной к приобретению образования. При первом наборе на окончание срока подачи заявлений по всем четырем западнобелорусским вузам количество белорусов в составе абитуриентов не достигло и третьей части (см. табл. 1). Относительно приемлемые пропорции имел лишь учительский институт в Барановичах. В остальных доминировали евреи, которые и составляли большую часть интеллигенции на тех землях (если не считать поляков, доля которых в результате депортаций и репрессий существенно уменьшилась). К тому же их число возросло еще за счет евреев-беженцев, для которых особенно важно было закрепиться на новой территории при новой власти.

Тем не менее, такая низкая доля лиц польской национальности, изъявивших желание поступать в институты (8,5%), не объясняется целиком репрессивными мерами против них. Закономерно возникает вопрос: почему поляки, за исключением небольшого процента, проигнорировали широкие возможности поступления

¹ Согласно: leszy ski W. Kszta towanie si sowieckiego szkolnictwa wy szego na Bia ostoczy nie w latach 1939–1941... S. 45.

² Колеснік У. Доўг памяці. С. 197.

³ Государственный архив общественных объединений Гродненской области (далее – ГАОО ГО), ф. 6195, оп. 1, д. 369, л. 78.

⁴ Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 37. С. 34.

⁵ Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов... Т. 6. С. 353.

в высшие учебные заведения, открытые новой властью, хотя образовательный уровень представителей польской национальности являлся наилучшим основанием для продолжения учебы в высшей школе? С одной стороны, причиной стала языковая проблема: обучение осуществлялось в основном по-русски. Однако присутствовал и еще один важный момент. Анализ настроений в школьничестве, формируемом на советской основе, выявил широкое неудовлетворение, особенно в польских кругах. В качестве своеобразного протеста относительно осуществляемых перемен семьи польской национальности применяли школьные забастовки или полное игнорирование советской школы. Учитывая, что существовал закон о всеобщем обучении, непосещение школы являлось нарушением действующего положения о советском просвещении¹. Неудивительно, что поляки, идя вразрез даже с обязательными нормами народного образования, за исключением небольшого процента, проявили равнодушие к предоставленному новой властью праву повышать образование. Поэтому такое отношение к возможностям поступления в советский вуз стоит считать пассивной формой непринятия советской власти. Сложившееся в данной связи положение, в принципе, было выгодно новым хозяевам, ибо 1) избавляло их от еще одной проблемы при соблюдении национальной политики в сфере образования (ведь при активности поляков процент поданных заявлений, несомненно, превысил бы даже данные по еврейской национальности в силу наиболее высоких среднестатистических показателей по уровню образования среди поляков и большой доли польского населения), 2) это играло на руку Советам в смысле полного удовлетворения потребностей поляков в высшем образовании. При исправлении национальных пропорций среди абитуриентов внимания на поляков практически не обращалось, хотя их процент в результате все-таки вырос (см. табл. 2). Тем не менее, он по-прежнему не соответствовал национальному составу Белосточкины, а тем паче – интеллектуальному потенциалу польской части общества.

К такому развитию событий ни НКП, ни руководство республики не были подготовлены, сначала же планировалось, что белорусы будут преобладать. Поэтому для исправления ситуации применили административно-командные методы. Так, после предварительных данных о поданных заявлениях в докладной записке наркома просвещения Е. Ураловой первому секретарю КП(б) Б. П. Пономаренко сообщалось, что в институт г. Белостока поступает 10% белорусов, в то время как «мы считаем необходимым принять в институт белорусов не менее 60%». Когда остальные институты западных областей Беларуси, говорилось в документе дальше, «на протяжении марта-апреля смогут укомплектоваться студентами удовлетворительно без проведения особых мероприятий, то Белостокскому институту как педагогическому, а не учительскому...

¹ См. подробнее: Трофимчик А. Оппозиционные настроения и антисоветская деятельность в школах западных областей БССР..

нужна особая помощь. <...> Реальной помощью институту явится решение ЦК КП (б) Б, обязывающее командировать на учебу в институт по одному человеку из каждого района. Если в институт в результате такого решения вольется 100 человек из числа трудящегося белорусского населения, то тем самым положительно разрешится вопрос качественного состава студентов института»¹. Вскоре во все облисполкомы западных областей БССР была разослана секретная директива, согласно которой местные власти обязывались до 20 апреля подобрать из населения белорусской национальности людей для поступления в Белостокский государственный пединститут: от Белостокской области – 24 человека, от Пинской – 11, от Вилейской – 22, от Барановичской – 26, от Брестской – 18 (по одному человеку из района)².

Присутствие в составе комиссии по приему в вузы (кстати, и училищ педагогического профиля) компетентных специалистов, как нужно понимать из секретного в прошлом протокола заседания Бюро ЦК КП (б) Б, было необязательным в отличие от представителей партии, ВЛКСМ, профсоюзной организации³, что наилучшим образом свидетельствует о социально-политической окраске формирования западнобелорусского студенчества. Принципы демократизма и профессионализма были грубо попорчены.

Белорусов «тянули» как только могли: они засчитывались с одной неудовлетворительной оценкой, разрешалось принимать тех, кто «по некоторым причинам (за ними скрывается факт разнарядки. – А. Т.) не сумел приехать в пединститут до 5 марта» (дата окончания приемных экзаменов)⁴.

Как показывают данные таблицы 2, пропорции между национальностями абитуриентов хотя и не достигли планируемых показателей, но были существенно исправлены. Количество белорусов таким образом в БГПИ было увеличено более чем в два раза, а евреев наоборот – почти в два раза уменьшено, фактически это значит,

КОЛИЧЕСТВО БЕЛОРУСОВ В БГПИ БЫЛО УВЕЛИЧЕНО БОЛЕЕ ЧЕМ В ДВА РАЗА, А ЕВРЕЕВ НАОБОРОТ – ПОЧТИ В ДВА РАЗА УМЕНЬШЕНО

что последние подвергались дискриминации по национальному признаку⁵. Тем более что в 1938 г. было реорганизовано единственное в Советской Беларуси еврейское педучилище, а также еврейские отделения, которые имелись в некоторых вузах, – как будто на основании не востребованности его выпускников⁶: тогда же активно шел процесс ликвидации национальных школ. В западных областях БССР, несмотря на формирование широкой сети

¹ НАРБ, ф. 4, оп. 27, д. 256, л. 259.

² НАРБ, ф. 4, оп. 27, д. 256, л. 254–258.

³ НАРБ, ф. 4, оп. 3, д. 875, л. 92.

⁴ ГАОО ГО, ф. 6195, оп. 1, д. 369, л. 79.

⁵ Еще в конце XIX в. в Российской империи относительно евреев и католиков были введены социальные ограничения. Существовала «процентная норма» («*numerus clausus*») на поступление в средние и высшие учебные заведения, которая, как видим, благополучно пережила крах Российской империи и де-факто использовалась вплоть до «кончины» СССР» (Булаков В. История белорусского национализма. С. 256).

⁶ Согласно: Новик Е. К. Формирование кадров народного образования Белоруссии... С. 244.

национальных школ, в том числе еврейских, не предусматривалось создание соответствующих источников пополнения компетентными педкадрами в виде национальных заведений или хотя бы отделений. Как показало исследование национальной политики в системе школьного образования, русификаторские тенденции лишь усиливались¹, поэтому кадры для национальных школ в скором будущем стали бы все равно неактуальными.

Приобрести высшее образование на польском языке для многочисленных этнических поляков (на Белостокских землях они составляли большинство) возможности не предоставлялось. Существовали только девятимесячные курсы при БГПИ по подготовке учителей для польскоязычных школ². Институт польской пролетарской культуры, который существовал определенное время при Академии наук Беларуси, был закрыт в 1936 г. в ходе борьбы с национал-демократизмом и другими врагами советской власти, что означало свертывание и других национальных структур в системе образования республики, в том числе Польского педагогического института, открытого в 1934 г.³ Поэтому сообщения о том, что в планах НКП на 1941 г. намечалось открытие при педагогических училищах в Белостоке и Бресте польских отделений⁴, в свете реальных событий не вызывают доверия.

БЕЛОРУССКИЙ ЯЗЫК В СОЗДАННЫХ ВУЗАХ НЕ ЯВЛЯЛСЯ ДОМИНИРУЮЩИМ: ПРЕДМЕТЫ ПРЕПОДАВАЛИСЬ, КАК ПРАВИЛО, ПО-РУССКИ

Белорусский язык в созданных вузах также не являлся доминирующим: предметы преподавались, как правило, по-русски, что создавало большие сложности в процессе обучения (тогда же в вузах западных областей УССР украинский язык занял несравненно лучшее положение, что, однако, практически не сыграло роли в отношении советской власти к активистам националь-

ной культуры, разделившим с белорусскими общую долю⁵). При чем русификация усиливалась. Так, в БГПИ с сентября 1940 г. все предметы начали преподаваться исключительно на русском языке⁶, что неудивительно, учитывая в большинстве своем русскоязычный преподавательский состав и использование учебников на русском языке (даже с политической точки зрения на нейтральном физико-математическом факультете БГПИ 82,1 % пособий было русскоязычных⁷). Особенно повлияло на русификацию дидактического

¹ См. подробнее: Трофимчик А. Политика по реорганизации школы...; Трафімчык А. Рэарганізацыя школы і антысавецкія настроі сярод школьнікаў заходніх абласцей БССР..

² Archiwum Państwowe w Białymstoku, zespół «Materiały Marii Kolendo», sygnatura 71 «Zyciorys Henryka Ferencowicza», k. 4; Подробнее см.: śleszyński W. Kształtowanie się sowieckiego szkolnictwa wyższego na Białostocczyźnie w latach 1939–1941... S. 47–48.

³ Яцкевіч С. Адукацыя нацыянальных меншасцей на Беларусі ў 1920–1990 гг. С. 70.

⁴ Звязда, 1940, 15 верасня. С. 4.

⁵ См., например: Рубльов О. С. Сталінщина й доля заходнюкраінскай інтэлігенцыі... С. 184–210.

⁶ Согласно: śleszyński W. Kształtowanie się sowieckiego szkolnictwa wyższego na Białostocczyźnie w latach 1939–1941. S. 47.

⁷ ГАОО ГО, ф. 6195, оп. 1, д. 400, л. 5.

процесса в вузах введение 12 июня 1940 г. приказом Всесоюзного Комитета по делам высшей школы при Совнаркоме СССР обязательного экзамена по русскому языку и литературе¹. В свою очередь постановление ЦК КП(б)Б «Об изучении белорусского языка в вузах, техникумах и школах БССР» от 24–25 января 1941 г., согласно которому предметы должны были преподаваться на белорусском языке, а обеспечение высших учебных заведений должно осуществляться белорусскоязычными пособиями (до этого учебная литература поставлялась «исключительно на русском языке»)², на практике осталось нереализованным. Во-первых, постановление преследовало декоративные цели, стремясь создать впечатление соответствия советской национальной политики, общих же русификаторских тенденций в сфере высшей школы одним этим документом, очевидно, изменить было нельзя; а во-вторых, в скором времени началась война (после которой, кстати, русификаторские тенденции лишь усилились, что дает основание не согласиться с мнением Е. Андреевой об улучшении положения белорусского языка в системе образования³).

Следующий 1940/41 учебный год начинался не с чистого листа, имелся определенный опыт. Видимо, на его основании руководство БГПИ предприняло превентивные меры по набору «соответствующего контингента»: начиная с мая, высшее образование популяризовалось среди выпускников средних школ Белостока, бригады из преподавателей и студентов выезжали даже в Барановичскую и Вилейскую области и на местах принимали заявления (понятно, преимущественно от белорусов). Однако «проведенная работа не дала... необходимых результатов»⁴, все равно проблемы во многом оставались те же. Это, прежде всего, формирование соответствующего состава студентов по национальной и социальной принадлежности. Как показывает реконструкция по архивным документам процесса поступления в БГПИ, без неафишируемого административного толчка снова не обошлось. Если сначала, как отражено в таблице 3, проявились тенденции прошлого учебного года, то окончательные результаты подачи заявлений и самого поступления оказались чуть ли не полностью обратные: например, в конце срока подачи заявлений резко увеличилось количество белорусов, стремления же евреев к получению высшего образования немного «притормозили»⁵. А после вступительных экзаменов, если верить отчету БГПИ за I семестр 1940/41 учебного года, количество поступивших белорусов вообще превысило число абитуриентов белорусской национальности (!). То же случилось со статистикой поступающих по социальному происхождению: количество выходцев из крестьянской и пролетарской среды подскочило после поступления,

¹ НАРБ, ф. 4, оп. 27, д. 244, л. 2.

² См. проект: НАРБ, ф. 4, оп. 27, д. 232, л. 5–6.

³ Андреева Е. Г. Гісторыя народнай адукацыі (1917–1941). С. 210.

⁴ НАРБ, ф. 4, оп. 27, д. 247, л. 73–74; ГАБО, ф. 279, оп. 1, д. 9, л. 30.

⁵ ГАОО ГО, ф. 6195, оп. 1, д. 400, л. 3.

их оказалось больше, чем перед началом экзаменов¹. Очевидно, что советская бюрократия, которая уже адаптировалась на присоединенных землях, документально реконструируя процесс набора студентов, стремилась к созданию демократических результатов поступления, что и приводило к таким фальсификациям, которые в советское время не могли быть раскрыты из-за недоступности информации.

Следует обратить внимание на примерно такой же низкий процент поляков, претендующих на советское высшее образование. По сравнению с прошлым набором, когда доля студентов-поляков превысила после набора долю абитуриентов почти в два раза, в данном случае пропорции и абитуриентов, и студентов польской национальности практически не изменились. Т. е. в своем неодобрительном отношении к советским преобразованиям, даже таким, казалось бы, авантажным, как расширение структуры просвещения, поляки оставались непоколебимыми.

С целью увеличения количества детей рабочих и крестьян среди поступающих в педагогический и учительские институты при БГПИ и БУИ (Барановичском учительском институте) 1 сентября 1940 г. создаются рабфаки, подготавливающие к поступлению². Однако они не успели принести плодов.

В 1940/41 учебном году в педагогический институт Белостока были направлены 22 студента из Белорусского государственного университета (филиалом которого фактически и был БГПИ³) «для укрепления интернациональной и политико-воспита-

ВВЕДЕНИЕ С 1940/41 УЧЕБНОГО ГОДА «НЕБОЛЬШОЙ» ПЛАТЫ ЗА ОБУЧЕНИЕ, КАКИ СЛЕДОВАЛО ОЖИДАТЬ, НЕ СОДЕЙСТВОВАЛО ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ПОСЛЕДНЕГО

тельной работы»⁴. Учитывая изменение условий обучения и – соответственно – настроений среди студенчества и зная о широкомасштабном внедрении агентов НКВД («сексотов»), можно предполагать, что таким образом осуществлялся контроль ситуации и выявление политически неблагонадежных студентов, а также катализировалось создание комсомольских ячеек.

Введение с 1940/41 учебного года «небольшой» платы за обучение, как и следовало ожидать, не содействовало популяризации последнего. Если перед этим 80 % студентов обеспечивались стипендией (около 100 рублей в месяц на первом курсе и до 200 на пятом), то после принятия 2 октября 1940 г. постановления о платности обучения стипендия сохранялась только отличникам (1/3 оценок допускалась не ниже «хорошо»), остальные же для продолжения учебы должны были платить сумму в размере

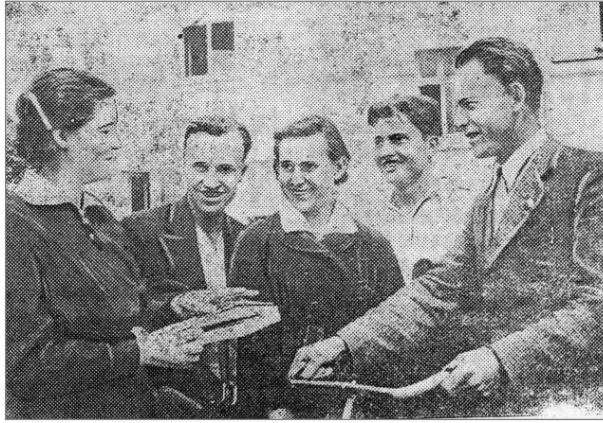
¹ ГАОО ГО, ф. 6195, оп. 1, д. 400, л. 3–4

² Собрание постановлений и распоряжений правительства Белорусской Советской Социалистической Республики. 1940. – № 8. – Ст. 36. – С. 102.

³ Głowacki A. Sowietci wobec Polaków na ziemiach wschodnich II Rzeczypospolitej 1939–1941. S. 474.

⁴ ГАОО ГО, ф. 6195, оп. 1, д. 400, л. 3.

300 рублей в год¹. С 22 апреля 1940 г. существовала еще стипендия имени Сталина, которой награждались лучшие из лучших студентов. Из 65 стипендий на все вузы Беларуси учительские институты западных областей имели лишь по одной, а педагогический – две².

Группа студентов-отличников Барановичского учительского института – кандидаты на стипендию имени Сталина³.

Отличники учебы БГПИ Г. Наливайко и И. Жук на фоне здания института. (Снимок публикуется впервые.)⁴

Как объяснялось в советской прессе, бесплатность обучения создавала «уровниловку» между старательными студентами и учащимися и теми, которые не проявляли должного стремления к

¹ ГАОО ГО, ф. 6195, оп. 1, д. 369, л. 111; Archiwum Akt Nowych w Warszawie, zespół «Delegatura Rządu RP na Kraj», sygnatura 202/XVIII-6 t. 3, K. 280;

Народное образование в СССР... С. 177

² НАРБ, ф. 4, оп. 27, д. 247, л. 95; Собрание постановлений и распоряжений правительства Белорусской Советской Социалистической Республики. 1940. – № 16. – Ст. 76. – С. 294.

³ Источник: Чырвоная звезда. – 1940. – 2 ліп. – С. 1.

⁴ Источник: Белорусский государственный архив кинофотодокументов. – № 0–18697.

обучению, что порождало «иждивенческие настроения» (лексика источника); теперь же, когда уровень народного благосостояния вырос, появилась возможность небольшую часть расходов по обучению (в среднем на одного студента расходовалось 3420 рублей в год без стипендии) возложить в качестве стимула на обучающихся. В то же время допускалось свободное посещение 1/3 дисциплин, чем предоставлялась возможность студентам подрабатывать¹. Такими уступками пытались смягчить последствия постановления, по возможности предотвратить отток студентов и учащихся из заведений.

Вообще же введение платы за обучение не могло не сказаться на количестве студентов в вузах, для многих из них стипендия была важной поддержкой. Не имея возможности учиться дальше на стационаре, некоторые совсем бросали обучение или переводились на заочную форму, за что взималась плата в пятидесятипроцентном размере, что привело к увеличению контингента заочников². К началу 1941 г. количество студентов в педагогических и учительских вузах всей республики уменьшилось с 8414 (на 1 октября 1940 г.) до 5807 человек³ и составило 69 % от первоначального числа. В пяти западнобелорусских институтах тем временем обучалось 1311 человек⁴, т.е. менее четверти от общереспубликанского.

Понятно, что такая непопулярная мера не благоприятствовала увеличению симпатий к советской власти, которая противоречила в данном случае самой себе – продекларированному законодательству и ленинским принципам о бесплатности образования. Однако

**СОДЕРЖАНИЕ ОБУЧЕНИЯ
СТУДЕНТОВ СТРОИЛОСЬ
ТАКИМ ОБРАЗОМ, ЧТО-
БЫ БУДУЩИЕ УЧИТЕЛЯ
СФОРМИРОВАЛИСЬ КАК
НОСИТЕЛИ И ПРОВО-
ДНИКИ КОМУНИСТИЧЕ-
СКОЙ ИДЕОЛОГИИ**

наученные горьким опытом властвования большевиков, на протяжении целого года студенты не проявляли массовой недовольности, что дало основания сообщать в соответствующие инстанции о «здоровом настроении» среди основной массы студенчества при имеющихся местах фактах «контрреволюционных выступлений», которые сразу передавались на рассмотрение следственным органам⁵.

Содержание обучения студентов строилось таким образом, чтобы будущие учителя сформировались как носители и проводники коммунистической идеологии, а уже потом – как профессионалы своего дела. Изучению марксизма-ленинизма придавалось приоритетное значение. Кроме этого, путем разнообразных мероприятий велась интенсивная идеологическая работа. Статус члена комсомольской организации был чрезвычайно престижным, комсомольцы играли роль авангарда

¹ К новым успехам высшей школы // Правда. – 1940. – 22 октября. – С. 1.

² Народное образование в СССР. С. 177; НАРБ, ф. 4, оп. 27, д. 245, л. 23; ф. 4, оп. 21, д. 2023, л. 21.

³ Новик Е. К. Формирование кадров народного образования Белоруссии (1917–1941 гг.). С. 240.

⁴ Согласно: Белозорович В. А. Западнобелорусская деревня в 1939–1953 годах. С. 44.

⁵ НАРБ, ф. 4, оп. 21, д. 1886, л. 14–17.

молодежи. Их количество стремительно увеличивалось (в БГПИ за три семестра число комсомольцев выросло с трех до 55)¹. Тем не менее, и этот показатель не был достаточным для советской власти. Во-первых, с учетом двух наборов в институт в нем обучалось около 540 студентов, т.е. число комсомольцев среди них едва превышало 10 %, а во-вторых, можно с большой степенью уверенности предполагать, что основная часть членов ВЛКСМ были людьми приезжими, «восточниками»: упомянутые выше 22 человека, направленные из БГУ, плюс дети партийных и советских функционеров, а также военных (на Белосточчине дислоцировался Западный округ в количестве более 600 тыс. человек). В целом советская пресса сообщала о 14 первичных комсомольских организациях в вузах западных областей БССР, созданных в течение года советской власти².

Не меньшее внимание уделялось физической и военной подготовке студентов. Кроме соответствующих предметов (по 3–4 академических часа в неделю), действовали военизированные организации (Осовиахим (общество содействия обороне и авиационно-химическому строительству СССР), ПВХО (противовоздушная и противохимическая оборона) и др.), которые быстро распространились на территории западных областей, существовали нормы ГТО, ГСО, ЮВС и т.д., сдача которых, в трактовке официоза, считалась честью для молодежи. Учебные заведения оснащались учебным и боевым оружием, противогазами, компасами и т.п.³ Причем, кроме традиционных винтовок, в наличии у высших заведений имелись даже пулеметы. В вузах восточных областей БССР такого рода мероприятия имели гораздо б льшие масштабы, приобретая формы военных учений⁴, что не успело в силу недавнего основания институтов в западных областях республики распространиться там.

Развитие профессионального аспекта обучения смотрится очень тускло на фоне идеологического и физкультурно-военного воспитания студентов. Учебная база даже ведущего вуза западных областей БССР БГПИ была недостаточной для качественного обучения: не хватало основных учебников (особенно по гуманитарным дисциплинам, видно, здесь сказалась ликвидация бывшей, «буржуазной» литературы), существовала проблема с планами обучения (по некоторым предметам их просто не было), заведение не располагало необходимым количеством помещений для занятий. Причем прогнозировалось обострение некоторых проблем в следующем, 1941/42 учебном году⁵, когда контингент студентов должен был увеличиться на курс. Однако в правительственных кругах положение «рисовалось» привлекательнее, чем в отчетах вузов. Так, нарком просвещения БССР Е. Урлова сообщала об обеспеченности (хотя и не совсем достаточной) учебно-материальной базы, об

¹ ГАОО ГО, ф. 6195, оп. 1, д. 400, л. 9, 13–15.

² Согласно: Bernacki В. «Młody człowiek epoki radzieckiej»... S. 95.

³ ГАБО, ф. 7581 «П», оп. 1, д. 29, л. 1–3.

⁴ Якушэвіч М. Ваенізаваны паход.

⁵ ГАОО ГО, ф. 6195, оп. 1, д. 400, л. 4–8.

относительно хорошо оснащенных столовых при вузах, при чуть ли не единственном недостатке – отсутствии жилой площади для иногородних (за исключением ГУИ (Гродненского учительского института), который имел общежитие на 100 человек)¹.

Об успехах обучения в институтах источники говорят очень скупо. Так, отмечают хорошие знания студентов БГПИ по иностранным языкам, позволившие историю народов и культуры Германии и Франции изучать на языках этих стран². Однако, очевидно, что заслуга здесь целиком принадлежит уровню образования II Речи Посполитой, в гимназиях и лицеях которой были получены такие знания.

037. Лекция по французскому языку
на факультете иностранных языков в БГПИЗ.

Формирование преподавательских кадров основанных в западных областях вузов осуществлялось по такой схеме, как и школьных: это были преподаватели, прибывшие с востока (главным образом из Минска, обычно они занимали руководящие должности), и местные преподаватели бывших лицеев и гимназий (многие из них в прошлом занимались не только педагогической, но и методической и даже научной деятельностью), а также беженцев с западных воеводств межвоенной Польской Республики⁴.

Преподавательский состав, несмотря на свою немногочисленность (см., например, в табл. 4 данные по БГПИ), в основном являлся достаточным для проведения обучения на дневной его форме, однако на заочников его уже не хватало.

В обязанности преподавателей высших учебных заведений входило не только преподавание своих предметов, но и забота о популяризации коммунистической идеологии как среди студентов,

¹ НАРБ, ф. 4, оп. 27, д. 247, л. 65.

² У Беластоцкім педінстытуце // Звязда. – 1941. – 10 студзеня. – С. 4.

³ Источник: Вольная праца. – 1940. – 2 кастр. – С. 4.

⁴ См. подробнее по БГПИ: śleszyński W. Kształtowanie się sowieckiego szkolnictwa wyższego na Białostocczyźnie w latach 1939–1941... S. 44–45.

так и в широких кругах населения. Повышение же сознательности преподавателей осуществлялось в кружках по изучению краткого курса ВКП(б). В СССР без вступления в руководящую партию продвижение по служебной лестнице, занятие какой-нибудь более-менее высокой должности было практически невозможным. Поэтому в преподавательских коллективах число членов ВКП(б) значительно увеличивалось: в частности в БГПИ за короткое время коммунистов стало больше в два раза (всего шесть человек – приблизительно 1/3 всего коллектива)¹.

Одной из главных форм повышения квалификации учителей и приобретения профессии педагога являлось заочное обучение. Острая потребность в нем возникла при создании советской системы образования и в западных областях Беларуси. Заочные отделения были открыты в БГПИ, БУИ и Пинском учительском институте (в ГУИ заочное отделение планировалось открыть в 1941 г.). Срок заочного образования был таким же, как и на стационаре. В западнобелорусских вузах заочное обучение проводилось по следующим специальностям: физика, математика, белорусский и русский языки и литература, история, география и природоведение (т.е. почти, как и на стационаре, кроме изучения иностранных языков, однако их двухгодичные курсы существовали при БГПИ²). По положению на 15 ноября 1940 г. заочной формой получения высшего образования в вузах западных областей БССР было охвачено 585 человек (из всех по республике 8099 студентов-заочников педагогического профиля)³. Это был очень низкий показатель для западнобелорусских вузов не только в сравнении с высшими заведениями восточных областей, но и в выполнении планируемого набора. Документальные сообщения того времени свидетельствовали: «в Белостокский институт необходимо было принять 700 человек, зачислено только 240 человек», «из 450 учителей Вилейской области, нуждающихся в заочном обучении, в пединституте учиться только 39 человек»⁴.

Однако этим проблемы организации заочной формы обучения не ограничивались. Стоит отметить их комплексный и взаимосвязанный характер. Отсутствие полноценной учебной базы и достаточного количества преподавательских кадров обуславливали низкое качество учебы, что в свою очередь являлось причиной плохой успеваемости и высокого процента второгодничества. Наблюдался большой отсев студентов, особенно после введения платы за обучение, которая, как предполагали работники НКП, должна была «повысить авторитет обучения»⁵. (Отсев, правда, компенсировался переходом на заочные отделения студентов стационара в связи с разницей в оплате за обучение.) Причем такие сложности нельзя ни в коем случае детерминировать недавней организацией

¹ ГАОО ГО, ф. 6195, оп. 1, д. 400, л. 14–15.

² ГАОО ГО, ф. 6195, оп. 1, д. 400, л. 8.

³ НАРБ, ф. 4, оп. 27, д. 245, л. 22–23.

⁴ НАРБ, ф. 4, оп. 27, д. 245, л. 14–15.

⁵ НАРБ, ф. 4, оп. 27, д. 245, л. 5–9, 22–25.

самых вузов западных областей БССР: эти же проблемы никак не в меньшей степени существовали и в имеющих опыт вузах восточной части Беларуси, а поскольку осуществлялась унификация систем образования, то реорганизуемые на присоединенных землях структуры просвещения, кроме «автохтонных» проблем, приобретали вместе с опытом многочисленные недостатки сформированной на востоке системы народного образования.

Такое положение показывает, что получение высшего образования как такового в западнобелорусских вузах на первом этапе приобрело фактически только номинальные черты. Для власти важным было прежде всего формальное создание на занимаемых

ПОЛУЧЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ТАКОВОГО В ЗАПАДНОБЕЛОРУССКИХ ВУЗАХ НА ПЕРВОМ ЭТАПЕ ПРИОБРЕЛО ФАКТИЧЕСКИ ТОЛЬКО НОМИНАЛЬНЫЕ ЧЕРТЫ

территориях системы высшего образования, которая соответствовала бы требованиям и принципам доминирующей в СССР идеологии, тем более такого высшего образования, которое было бы доступно простым людям. Несмотря на создание с нуля советской высшей школы в западных областях БССР, республика в целом на 1940 г. по количеству студентов на 10 тыс. населения перегнала ведущие европейские страны¹ (агитационный эффект от таких

формальных показателей бесспорен). Студенты высших учебных заведений западных областей БССР не успели их закончить и приступить к работе – началась война.

Советская историография очень часто сообщает о планах, прерванных войной. То же делает И. Царюк, говоря о планах функционирования в 1941/42 учебном году пяти педагогических, инженерного, сельскохозяйственного, медицинского институтов², что действительно было бы логическим продолжением развития сети учебных заведений в западных областях Беларуси: до лета 1941 г. уже возникла определенная база, и на подходе был контингент для поступления не только со школьной скамьи, но и рабфаков. Такое увеличение числа вузов никак не ликвидировало бы существовавших в них проблем (скорее наоборот – усугубило бы), однако это был путь не только к заполнению кадровых пробелов в разных сферах присоединенных земель (причем людьми, уже обработанными идеологически), но и к повышению авторитета советской власти, которая открыла «западникам» (очень многим действительно впервые) дорогу к получению хоть и номинального, но высшего образования.

¹ Согласно: Умрейко С. А. Патриотизм учителей и школьников Белоруссии в борьбе против немецко-фашистских оккупантов. С. 9–10.

² Царюк И. О. КПБ – организатор культурного строительства... С. 49.

Список использованных источников

1. Андрэева, Е. Г. Гісторыя на-роднай адукацыі (1917–1941): вучэбны дапаможнік / Е. Г. Андрэева. – Мінск: НПТАА «ПІАН», 2001. – 320 с.
2. Белозорович, В. А. Западнбелорусская деревня в 1939–1953 годах: Монография / В. А. Белозорович. – Гродно: ГрГУ, 2004. – 144 с.
3. Булгаков, В. История белорусского национализма / В. Булгаков. – Вильнюс: Институт белорусистики, 2006. – 331 с.
4. Государственный архив Брестской области (ГАБО). – Фонд 279. – Оп. 1. – Д. 9. «Распоряжения, приказы, инструкции и указания Наркомпроса БССР и Брестского облоно; решения облисполкома и сведения о движении и успеваемости учащихся школ района».
5. ГАБО. – Фонд 7580 «П». – Оп. 1. – Д. 411. «Материалы о работе педагогических учебных заведений и школьном строительстве».
6. ГАБО. – Фонд 7581 «П». – Оп. 1. – Д. 29. «Докладная инструктора военного отдела обкома партии о результатах обследования состояния военного обучения и оборонно-массовой работы в учебных заведениях, сведения о ходе заготовки спецберезы, заявление Хоружей В. З. и Корнилова С. Г.».
7. Государственный архив общественных объединений Гродненской области (ГАОО ГО). – Фонд 6195. – Оп. 1. – Д. 369. «Докладные, справки и информации обкомов К(б) Б и ЛКСМБ, райкомов и горкомов партии, руководителей культурно-просветительских учреждений и профсоюзных организаций о состоянии партийной пропаганды и агитации, о работе редакций газет, типографий, органов народного образования и областного отдела искусств и др.».
8. ГАОО ГО. – Фонд 6195. – Оп. 1. – Д. 399. «Материалы о работе учебных заведений и школьном строительстве (постановления СНК БССР, стенограмма совещания, отчеты, справки, сведения, списки и др.)».
9. ГАОО ГО. – Фонд 6195. – Оп. 1. – Д. 400. «Материалы о работе учебных заведений и школьном строительстве (докладные, справки, информации, сведения и др.)».
10. Гісторыя Беларускай ССР: у 5 т. / Акадэмія навук БССР, Інстытут гісторыі; галоўная рэдкалегія: І. М. Ігнаценка (старшыня) [і інш.]. – Мінск: Навука і тэхніка, 1972–1975.
11. Збор пастаноў і распараджэнняў урада Беларускай савецкай сацыялістычнай рэспублікі. – 1941. – 216 с.
12. Звязда. – 1940. – 15 вер. – С. 4.
13. Из оперативной сводки № 44 наркома внутренних дел БССР Л. Ф. Цанавы секретарю ЦК КП(б) Б П. К. Пономаренко о настроении населения // «Ты з Заходняй, я з Усходняй нашай Беларусі...». Верасень 1939 г. – 1956 г.: дакументы і матэрыялы: у 2 кн. / склад.: У. І. Адамушка [і інш.]. – Мінск: Беларус. навука, 2009. – Кн. 1: Верасень 1939 г. – 1941 г. – С. 32–33.
14. К новым успехам высшей школы // Правда. – 1940. – 22 окт. – С. 1.
15. Калеснік, У. Доўг памяці / У. Калеснік // Польша. – 1997. – № 10. – С. 195–248.
16. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1988): В 15-ти т. / Ин-т Марксизма-Ленинизма при ЦК КПСС; Под общ. ред. А. Г. Егорова, К. М. Боголюбова. – 9-е доп. и испр. – М., 1983–1990. – Т. 6: 1933–1937. – М.: Политиздат, 1985. – 431 с.
17. Красовский, Н. И. Высшая школа Советской Белоруссии / Н. И. Красовский. – Минск: Вышэйшая школа, 1972. – 330 с.
18. Ленин, В. И. Полное собрание сочинений / В. И. Ленин. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1974. – Т. 37. – 747 с.

19. Міхалан, Ф. Вышэйшая адукацыя ў БССР / Ф. Міхалан // *Совецкая школа.* – 1949. – № 1. – С. 40–47.
20. Народная адукацыя і педагогічная навука ў Беларусі (1917–1945 гг.) / Г. Р. Сянькевіч, А. В. Трухан, З. М. Ціток і інш.; Пад рэд. Г. Р. Сянькевіча, Л. П. Лыча, А. П. Андрэвай, М. С. Крота. – Мінск: Народная асвета, 1993. – 495 с.
21. Народное образование в БССР. Сборник документов и материалов. – Мінск: Народная асвета, 1980. – Т. 2: 1928–1941 гг.
22. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Фонд 4. – Оп. 3. – Д. 875. «Протокол-оригинал заседания бюро ЦК КП(б) Б, № 114».
23. НАРБ. – Фонд 4. – Оп. 21. – Д. 1503. «Постановления, справки и сведения Наркомпроса о социалистических преобразованиях в западных областях Белоруссии».
24. НАРБ. – Фонд 4. – Оп. 21. – Д. 1886. «Докладные записки ЦК КП(б) Б о неправильном отношении Гомельского горкома КП(б) Б к клубу швейной фабрики “Коминтерн”, о настроениях среди студентов и учащихся БССР в связи с постановлением СНК СССР и об изменении порядка назначения стипендий и др.».
25. НАРБ. – Фонд 4. – Оп. 21. – Д. 2023. «Докладная Наркома просвещения о школьных зданиях, справка о состоянии работы республиканского музея революции, основные показатели по выполнению сельскохозяйственных работ Витебской области на 1 июля и др.».
26. НАРБ. – Фонд 4. – Оп. 27. – Д. 232. «Постановления ЦК КП(б) Б об изучении белорусского языка в вузах, техникумах и школах».
27. НАРБ. – Фонд 4. – Оп. 27. – Д. 244. «Докладные записки и сведения о работе школ и вузов по БССР и др.».
28. НАРБ. – Фонд 4. – Оп. 27. – Д. 245. “Постановления, докладные записки и другие материалы о заочном обучении учителей”.
29. НАРБ. – Фонд 4. – Оп. 27. – Д. 247. «Переписка с Управлением по делам искусства СНК БССР, СНК БССР и Наркомпросом БССР относительно работы театров, вузов, школ, редакций газет и др.».
30. НАРБ. – Фонд 4. – Оп. 27. – Д. 255. «Докладные записки, запросы, присланные в отдел пропаганды и агитации ЦК КП(б) Б книгоиздательствами, директорами институтов, РК КП(б) Б и др. по вопросам печати, агитации, пропаганды и по вопросам хозяйственно-административного характера».
31. НАРБ. – Фонд 4. – Оп. 27. – Д. 256. «Докладные записки, протоколы заседаний Наркомпроса, сведения и другие материалы по вопросам печати, книготорговли, искусства, работы школ и др.».
32. Новик, Е. К. Формирование кадров народного образования Белоруссии (1917–1941 гг.) / Е. К. Новик; Науч. ред. П. Т. Петриков. – Минск: Наука и техника, 1981. – 295 с.
33. Первый день занятий в университете марксизма-ленинизма // *Правда.* – 1940. – 16 сент. – С. 1.
34. Рубльов, О. С. Сталінщина й доля західноукраїнської інтелігенції (20–50-ті роки ХХ ст.) / О. С. Рубльов, Ю. А. Черченко. – Київ: Наукова думка, 1994. – 350 с.
35. Собрание постановлений и распоряжений правительства Белорусской Советской Социалистической Республики. 1940. – 889 с.
36. Трафімчык, А. Рэарганізацыя школы і антысавецкія настроі сярод школьнікаў заходніх абласцей БССР (1939–1941 гг.) / А. Трафімчык // *Беларусь і беларусы ў прасторы і часе: Зборнік да 75-годдзя прафесара Адама Мальдзіса* / Пад рэд. С. Запрудскага, А. Фядуты, З. Шыбекі. – Мінск: Лімарыус, 2007. – С. 365–371.
37. Трофимчик, А. Оппозиционные настроения и антисоветская деятельность в школах западных областей БССР. Меры по их ликвидации (репрессии) /

- А. Трофимчик // Перекрестки. – 2009. – № 1–2. – С. 134–170.*
38. Трофимчик, А. Политика по реорганизации школы и анти-советские настроения в ней на территории, присоединенной в 1939–1941 гг. к БССР / А. Трофимчик // *Białoruskie Zeszyty Historyczne. – Białystok, 2007. – № 27. – С. 84–121.*
 39. У Белаастоцкім педінстытуце // *Звязда. – 1941. – 10 студз. – С. 4.*
 40. Умрейко, С. А. Патриотизм учителей и школьников Белоруссии в борьбе против немецко-фашистских оккупантов / С. А. Умрейко, А. И. Залесский, П. Н. Кобринец. – Минск: Издательство БГУ, 1980. – 176 с.
 41. Умрэйка, С. 30 год савецкай школы ў БССР / С. Умрэйка // *Савецкая школа. – 1949. – № 1. – С. 40–47.*
 42. Універсітэт марксізма-ленінізма ў Пінску // *Чырвоная змена. – 1940. – 8 кастр. – С. 4.*
 43. Царук, І. 3 гісторыі развіцця савецкай школы ў заходніх абласцях Беларусі / І. Царук // *Савецкая школа. – 1958. – № 6. – С. 38.*
 44. Царюк, И. О. КПБ – организатор культурного строительства в западных областях Белоруссии (1939–1955 гг.) / И. О. Царюк. – Минск: Изд-во БГУ им. В. И. Ленина, 1969. – 198 с.
 45. Царюк, И. О. Начало осуществления культурной революции / И. О. Царюк // *В единой семье советских народов. Материалы Республиканской межвузовской научной конференции, посвященной 30-летию воссоединения белорусского народа в единое Советское социалистическое государство. – Минск: Вышэйшая школа, 1970. – С. 241–258.*
 46. Якушэвіч, М. Ваенізаваны паход / М. Якушэвіч // *Чырвоная змена. – 1940. – 20 лют. – С. 4.*
 47. Яцкевіч, С. Адукацыя нацыянальных меншасцей на Беларусі ў 1920–1990 гг. / С. Яцкевіч // *Białoruskie Zeszyty Historyczne. – Białystok, 1998. – № 10. – С. 68–81.*
 48. Archiwum Akt Nowych w Warszawie. – Zespół «Delegatura Rządu RP na Kraj». – Sygnatura 202/XVIII-6 t. 3.
 49. Archiwum Państwowe w Białymstoku. – Zespół «Materiały Marii Kolendo». – Sygnatura 71 «Życiorys Henryka Ferencowicza».
 50. Bernacki, B. «Młody człowiek epoki radzieckiej». Mobilizacyjna rola sowieckich organizacji społecznych i paramilitarnych na ziemiach północno-wschodnich Drugiej Rzeczypospolitej (1939–1941) / B. Bernacki // *Białoruskie Zeszyty Historyczne. – Białystok, 2007. – № 28. – С. 93–106.*
 51. Głowacki, A. Sowietci wobec Polaków na ziemiach wschodnich II Rzeczypospolitej 1939–1941 / A. Głowacki. – Łódź: Wydawnictwo Uniwersytetu Łódzkiego, 1998. – 695 s.
 52. Śleszyński, W. Kształtowanie się sowieckiego szkolnictwa wyższego na Białostocczyźnie w latach 1939–1941. Instytut pedagogiczny w Białymstoku i instytut nauczycielski w Grodnie / W. śleszyński // *Biuletyn historii pogranicza. Białystok. – 2000. – № 1. – S. 43–50.*

Дата паступлення ў рэдакцыю 14.05.2014.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Таблица 1

Количество заявлений на поступление в педагогические вузы западных областей БССР на 20 февраля 1940 г.¹

Институт	План приема	Всего заявлений	Национальность абитуриентов			
			бел. (%)	пол. (%)	евр. (%)	др.
Гродненский государственный учительский институт	120	174	71 (40,8)	18 (10,3)	67 (38,5)	18
Пинский государственный учительский институт	120	156	58 (37,2)	13 (8,3)	85 (54,5)	—
Барановичский государственный учительский институт	120	86	66 (76,7)	—	18 (20,1)	2
Белостокский государственный педагогический институт	240	290	31 (10,7)	29 (10,0)	222 (76,6)	8
Всего	600	706	226 (32,0)	60 (8,5)	392 (55,5)	28

Таблица 2

Состав студентов БГПИ первого (1939/1940) года обучения (фактически его летнего семестра)²

Факультет ³	Пол		Национальность					Всего
	мужской	женский	бел. (%)	пол. (%)	русс. (%)	евр. (%)	укр.	
Физико-математический	65	25	14 (15,5)	17 (18,9)	4 (4,4)	53 (58,9)	2	90
Литературный	30	64	26 (27,7)	14 (14,9)	11 (11,7)	43 (45,7)	—	94
Иняз	51	34	28 (32,9)	12 (14,1)	22 (25,9)	23 (27,1)	—	85
Всего	146	123	68 (25,3)	43 (16,0)	37 (13,8)	119 (44,2)	2	269

¹ НАРБ, ф. 4, оп. 27, д. 256, л. 262.

² ГАОО ГО, ф. 6195, оп. 1, д. 399, л. 80.

³ Разделение по факультетам и специальностям на то время было условным, так как все институты западных областей до лета 1940 г. работали по программе курсов по подготовке для поступления в вузы (НАРБ, ф. 4, оп. 27, д. 255, л. 53.).

Таблица 3Список кандидатов и поступивших в БГПИ по положению на 9 августа 1940 г.^{1 2}

	Факультет ²			Всего	Всего было принято
	Иняз	Литера- турный	Физико- математи- ческий		
Пол абитуриентов					
мужской	17	10	36	63	127
женский	53	20	27	100	143
Национальность					
бел. (%)	5	5	11	21 (12,9)	76 (28,1)
русск. (%)	3	10	10	23 (14,1)	37 (13,7)
пол. (%)	12	1	4	17 (10,4)	29 (10,7)
евр. (%)	50	14	38	102 (62,6)	127 (47,0)
др.	—	—	—	—	1
Социальное происхождение					
крест.	6	10	10	26	87
раб.	20	9	22	51	74
воен.	1	1	—	2	5
интел.	39	10	29	78	85
торг.	4	—	2	6	19
Всего	70	30	63	163	270

Таблица 4Преподавательский персонал БГПИ первого (1939/1940) года обучения³

Должность	Факультет			Кафедра основ марксизма-ленинизма ⁴	Всего
	литературный	иностран-ных языков	физико-математический		
Профессор	—	1	1	—	2
Доцент	1	2	2	1 (и.о.)	6
Старший преподаватель	2	2	—	1	5
Преподаватель	3	3	—	—	6
Всего	6	8	3	2	19

¹ ГАОО ГО, ф. 6195, оп. 1, д. 400, л. 3–4, д. 399, л. 81.² Разделение по факультетам и специальностям на то время было условным, так как все институты западных областей до лета 1940 г. работали по программе курсов по подготовке для поступления в вузы (НАРБ, ф. 4, оп. 27, д. 255, л. 53.).³ ГАОО ГО, ф. 6195, оп. 1, д. 400, л. 4.⁴ Основана в сентябре 1940 г. (ГАОО ГО, ф. 6195, оп. 1, д. 400, л. 67).

В. С. Бас,
А. А. Багрицевич

О МЕТОДОЛОГИИ ПРЕПОДАВАНИЯ ФИНАНСОВЫХ ДИСЦИПЛИН В УЧРЕЖДЕНИЯХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Бас Виктор Степанович – кандидат экономических наук, доцент. Декан экономико-правового факультета Частного учреждения образования «БИП-Институт правоведения». Сфера научных интересов – финансы, финансовый менеджмент.

Багрицевич Алла Антоновна – ассистент кафедры банковского дела Белорусского государственного экономического университета.

Финансы – экономическая категория, появление которой объективно связано с развитием человеческого сообщества. В качестве исторических факторов возникновения финансов выделяют товарно-денежные отношения (причина) и становление государственности (условие).

Эпистемологические корни финансов неразрывно связаны с экономической теорией и политэкономией, поскольку финансы занимаются изучением специфических денежных отношений как части экономических, возникающих в процессе производства, распределения, обмена и потребления материальных и иных благ, входящих в сферу компетенций данных отраслей общественных наук.

Однако постепенно финансы приобрели относительную самостоятельность как в гносеологическом, так и – особенно – в праксеологическом смыслах. В основе этого, по-нашему мнению, находилась исключительная важность отношений, составляющих их сущность, и стоящих за ними социально-экономических явлений и процессов для государства, граждан и иных субъектов.

В частности, обязательный атрибут государственности – наличие финансовой системы, основными сферами которой являются централизованные (общегосударственные) и децентрализованные финансы: финансы предприятий, учреждений, организаций и отраслей. Эффективное исполнение государством присущих ему функций напрямую стало зависеть от функционирования его финансовой системы, т.к. реализация общенациональных проектов, задач, программ развития возможна только при условии их обеспечения достаточными источниками финансирования. Эти требования во многом предопределили главенствующую роль государственного бюджета – централизованного денежного фонда страны, важнейшего источника финансирования централизованных расходов – в финансовой системе.

С другой стороны, успешное развитие предприятий и учреждений (исходного звена финансовой системы), уровень жизни населения, социальная удовлетворенность граждан условиями жизнедеятельности также не могут быть обеспечены без надлежащей финансовой поддержки.

При этом особенность большинства итоговых финансовых показателей (размер валового внутреннего продукта, национального дохода, выручки от реализации товаров, прибыли, инвестиций и т.п.) состоит в том, что они носят синтетический, обобщающий характер. А следовательно, позволяют определить эффективность понесенных государством и субъектами хозяйственной деятельности затрат – рассчитать объем прибыли, рентабельность, окупаемость текущих затрат и долгосрочных инвестиций, оборачиваемость оборотных средств и т.д., – что, в свою очередь, еще более повышает практическое значение финансов.

Универсальность категории «финансы» придает ей особое значение в общей системе государственного регулирования экономических, технических, социальных, политических и иных процессов. В обобщенном виде управление финансами можно

охарактеризовать как деятельность государственных органов по выработке и реализации финансовой стратегии развития страны. Финансы хотя и являются объективной категорией, однако формы и методы их организации складываются не стихийно, а регулируются государством. Поэтому в узком смысле управление финансами можно трактовать как процесс создания, применения и совершенствования форм определенной части денежных отношений.

**В УЗКОМ СМЫСЛЕ
УПРАВЛЕНИЕ ФИНАНСАМИ
МОЖНО ТРАКТОВАТЬ
КАК ПРОЦЕСС СОЗДАНИЯ,
ПРИМЕНЕНИЯ И
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
ФОРМ ОПРЕДЕЛЕННОЙ
ЧАСТИ ДЕНЕЖНЫХ
ОТНОШЕНИЙ**

Уникальность финансов состоит в том, что они могут выступать в качестве объекта, субъекта и рычага управления. Так, объектом управления они являются на таких стадиях процесса государственного регулирования, как создание, проверка соблюдения, мониторинг и анализ действенности, а также совершенствование форм финансовых отношений, т.е. в тех случаях, когда деятельность органов государственного управления направлена на финансы. Например, на формирование (совершенствование) механизма налогового регулирования (налогового законодательства).

Субъектом управления финансы выступают на этапах практического применения законодательной базы, т.к. после вступления в силу соответствующих нормативных актов они становятся обязательными для исполнения всеми участниками общественно-экономических отношений (предприятиями и гражданами), устанавливают алгоритм их поведения в рамках действующего законодательства. Например, кто, какие виды налогов, в каких размерах и в пределах каких сроков должен платить.

На этом же этапе финансы используются в качестве рычага управления, поскольку за ненадлежащее исполнение принятых законов предусматривается применение финансовых санкций, заставляющих нарушителей придерживаться установленных «правил игры».

Процесс управления финансами условно можно разделить на следующие стадии.

Исходной следует считать разработку форм финансовых отношений и/или их совершенствование. Сложность данного этапа заключается в том, что его целью является создание не разрозненных форм общественно-экономических отношений, а формирование цельного финансового механизма, включающего совокупность органов, форм и методов организации финансовых отношений, рычагов, стимулов, нормативов, лимитов, санкций и резервов, норм финансового права, с помощью которых осуществляется организация и управление экономической деятельностью. Он функционирует в рамках общегосударственной финансовой политики, призван обеспечить эффективное взаимодействие всех элементов денежных (налоговых, бюджетных, страховых, валютных, кредитных и т.п.) и иных отношений, направленных на решение задач развития общества на конкретном историческом этапе. На практике эти требования выполнимы при условии обеспечении комплексного подхода к формированию общеэкономической и финансовой стратегий развития государства, включая такие их составные элементы, как налоговая, бюджетная, таможенная, валютная, учетная, инвестиционная и другие политики. Дополнительной сложностью является то, что все они должны учитывать множество не только экономических, но и фискальных, политических, социальных, технических, экологических и иных внутриреспубликанских и международных факторов и тенденций, многие из которых достаточно сложно поддаются прогнозированию. Результатом этого этапа является разработка финансового

законодательства, организационными формами которого являются законы и иные государственные нормативные акты.

Вторая стадия – практическая реализация (использование) форм финансовых отношений в процессе оперативной работы по составлению и исполнению финансовых прогнозов и планов. Ее содержанием является определение потребности в денежных средствах, необходимых для выполнения плановых заданий; изыскание источников ее покрытия; фактическая мобилизация ресурсов и их распределение по направлениям использования; изучение возможностей оптимизации затрат и повышения доходов; мониторинг хода выполнения показателей финансовых планов и их корректировка в случае необходимости. На этом этапе роль финансов как субъекта управления закреплена в нормах финансового права, нормативах, лимитах и т.д., а как рычага управления – в системе резервов, стимулов и санкций, размеры и порядок применения которых также устанавливаются финансовым правом.

Третья стадия – финансовый контроль как заключительный этап процесса управления финансами. Важность (но одновременно и сложность) этапа состоит в том, что в полномочия контроля входит не только проверка исполнения действующего законодательства, но и выработка рекомендаций по его совершенствованию. Это связано с тем, что негативные последствия в экономике (снижение предпринимательской активности и рентабельности, ухудшение «собираемости» налогов и инвестиционного климата, замедление темпов роста валового внутреннего продукта, национального дохода, оборачиваемости оборотных средств, отток капитала и т.п.) нередко являются следствием неверно установленных форм финансовых отношений. Ведь они разрабатываются людьми, а значит, зависят от степени познания разработчиками законов и закономерностей развития общества, находятся под влиянием субъективного («человеческого») фактора. В результате даже при внешне благополучном состоянии дел (т.е. при отсутствии нарушений финансового законодательства) установленные в финансовой политике экономические цели и задачи не могут быть достигнуты. А значит, не будут выдерживаться и иные социальные, технические, политические и др. параметры. И в первую очередь из-за отсутствия необходимых источников финансирования.

Таким образом, финансы можно рассматривать не только в качестве экономической категории, но и как сложное, многогранное явление экономической и общественно-политической жизни общества. Причем интеграционные процессы, глобализация мировой экономики еще более усиливают их влияние, превращают в обособившуюся сферу человеческой деятельности, привнося одновременно в практику организации финансовых отношений элементы субъективизма.

ФИНАНСЫ МОЖНО РАССМАТРИВАТЬ НЕ ТОЛЬКО В КАЧЕСТВЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ, НО И КАК СЛОЖНОЕ, МНОГОГРАННОЕ ЯВЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА

Однако эти особенности, на наш взгляд, до настоящего времени недостаточно глубоко разработаны как в теоретическом, так и в практическом отношениях.

В частности, в устоявшейся практике изучения финансов в высших учебных заведениях преобладают разрозненные подходы, дающие выпускникам фрагментарные знания по теории финансов и практике их применения. Например, в учебные планы подготовки специалистов-финансистов как 1-й, так и 2-й ступени получения высшего образования включены дисциплины, дающие представление об отдельных аспектах организации финансов – «Деньги, кредит, банки», «Теория финансов», «Налоги и налогообложение», «Страхование», «Государственный бюджет», «Финансы предприятий», «Финансовое право» и др. Они формируют у выпускников в основном понятийный аппарат, касающийся природы и основных форм организации (проявления сущности) финансов. Например, что такое «налоги» («страхование», «государственный бюджет», «выручка от реализации продукции», «прибыль», «инвестиции», «капитал» и т.д.), их функции, роль и современных условиях и т.п.

При этом за пределами компетенций будущих финансистов остаются проблемы получения теоретических знаний и практических навыков управления как самими финансами, так и с их помощью. И если в части использования финансов как объекта и рычага управления накоплен в целом немалый положительный опыт, то их применение в качестве субъекта управления ограничено финансовым менеджментом на микроуровне (на предприятиях и корпорациях), дающем представление о методах и способах управления выручкой, затратами, прибылью, инвестициями и другими показателями.

Управление же финансами на макроуровне в учебных программах представлено только отдельными дисциплинами – «Денежно-кредитное регулирование», «Организация деятельности центрального банка» и др. Но даже они, как правило, рассматриваются вне связи с другими видами финансового менеджмента. А такие исключительно важные сферы менеджмента, как налоговое, бюджетное, таможенное, валютное регулирование, управление страхованием и т.д., в лучшем случае включены в виде отдельных, не корреспондирующих между собой разделов в теоретические курсы или вовсе не рассматриваются. Между тем развитие общества в нынешних условиях возможно только на основе эффективного менеджмента, основанного на многофакторном анализе всех взаимоувязанных явлений и трендов, предполагающего широкое использование арсеналов финансовой математики, экономико-статистических и математических методов, моделирования процессов.

До устранения этих противоречий, на наш взгляд, сложно вести речь о создании логически завершенной, адекватной нынешним реалиям модели обучения финансистов-управленцев, формировании продуктивного финансового механизма. Ведь

управление, например, налогами, бюджетом, таможенными платежами, с одной стороны, базируется на эффективном денежно-кредитном и валютном регулировании, а с другой – оказывает обратное воздействие на устойчивость национальной денежной единицы, цену денег, курсообразование, собираемость налогов, наполняемость бюджета и т.д. Поэтому данные смежные дисциплины должны изучаться во взаимной увязке. Практика их применения со всей очевидностью подтверждает сказанное. Более того, эффективный менеджмент на предприятиях, в банках, отраслях национальной экономики также немыслим без надлежащей организации управления финансами на макроуровне, так как не позволяет с достаточно высокой степенью достоверности учесть связанные с ведением бизнеса риски.

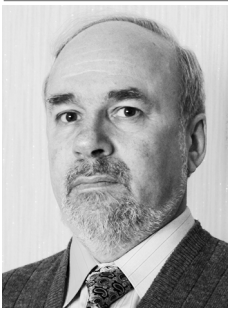
Актуальность этих проблем особенно велика в странах с переходной (трансформационной) экономикой, где государственному управлению принадлежит ключевая роль в формировании важнейших народнохозяйственных пропорций, структурной перестройке экономики, решении социальных проблем, налаживании международных связей. Поэтому систематизацию порядка изучения финансовых дисциплин, их состава, содержания учебных курсов в их взаимной увязке, несомненно, можно отнести к числу одной из важных задач совершенствования системы специального образования в стране.

Дата поступления в редакцию 30.05.2014.

**Б. И. Сидоренко,
А. Ф. Свиб**

ПРАВО ВОЙНЫ ВО ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО И МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВА В КОНЦЕ XV – ПЕРВОЙ ТРЕТИ XVI в.в.

Сидоренко Борис Игоревич – кандидат исторических наук, доцент кафедры общей теории права и гуманитарных дисциплин Частного учреждения образования «БИП-Институт правоведения» (Могилевский филиал). Автор более 150 публикаций и 120 научных статей, в том числе 3-х монографий, учебного пособия и 4-х разделов коллективной монографии, по истории Беларуси и России, Могилева и Могилевщины.

Свиб Анжелика Феликсовна – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой общей теории права и гуманитарных дисциплин Частного учреждения образования «БИП-Институт правоведения» (Могилевский филиал). Автор около 40 публикаций, включая научные и научно-методические статьи, тезисы научных статей, курсы лекций, книги и монографии.

Политика и война представляют собой два самых мощных общественных процесса в классовой формации, заметно активизирующихся на стадии образования европейских национальных государств и их правовых отраслей и институтов. Взаимоотношения Великого княжества Литовского (далее – ВКЛ) с Московским государством в конце XV и в течение первых трех десятилетий XVI века не являются исключением.

Формирование государственной территории этих крупнейших средневековых держав Восточной Европы сопровождалось последовательным усилением внешнеполитических факторов развития для каждой из них. По меткому замечанию В. О. Ключевского, за неполное столетие (с 1492 по 1582 гг.) по меньшей мере 40 лет приходится на войны между Вильно и Москвой¹. Эти войны получили достаточно полное отражение в современной белорусской² и российской историографии³ с учетом последних концептуальных новаций. Между тем, в сопутствующей внешнеполитической сфере правовой аспект по-прежнему остается малоисследованной страницей межгосударственных отношений. О том, какими нормативно-правовыми принципами, обусловленными войной, всем тем, что принято называть «правом войны», руководствовались враждующие стороны на полях сражений, и пойдет речь в данной статье.

Войны между ВКЛ и Московским государством (1492–1494, 1500–1503, 1507–1508, 1512–1522, 1534–1537 гг.)⁴, инициатором которых выступала Москва, можно рассматривать как средство восстановления нарушенных и выяснения спорных правоотношений, т.е. как юридический процесс между государствами. В тех условиях это были владетельные права Ивана III (1462–1505 гг.) и Василия III (1505–1533 гг.), выступавшие в форме территориальных притязаний к Александру Казимировичу (1492–1506 гг.) и Сигизмунду I (1506–1548 гг.) как суверенам ВКЛ. В этом смысле войны, которые велись в защиту владетельного права с точки зрения Москвы, можно считать справедливыми, тем более что широкие рамки «естественного права» предоставляли возможность включить любую войну в разряд справедливых. Под экспансионистскую внешнюю политику Москвы было подведено юридическое обоснование, вполне отвечавшее духу времени. И ВКЛ, и Московское государство сформировались на землях Древней Руси и выступали ее естественными преемниками; к концу XV века эти земли в примерно равных половинах оказались во владениях Ягеллонов и московской ветви Рюриковичей. Однако на древнерусских землях и на землях Московского государства Рюриковичи являлись автохтонной династией, и к господствующей здесь конфессии принадлежало подавляющее население ВКЛ, тогда как Ягеллоны были католиками, по династической унии еще и польскими королями и противниками славяно-православной традиции.

Успехи объединительной политики Ивана III, постепенная ликвидация удельной системы, присоединение к Москве Новгорода (1478 г.), Твери (1485 г.), ликвидация монголо-татарского ига (1480 г.), утверждение Московского государства в качестве единственного независимого центра православия после падения Константинополя (1453 г.) и турецких захватов на Балканах выглядели

¹ Ключевский В. О. Курс русской истории. С. 111.

² Сидоренко Б. И. Современная белорусская историография «русско-литовских» войн...

³ Сидоренко Б. И. Современная российская историография «русско-литовских» войн...

⁴ Сідарэнка Б. І. Усходняя палітыка ВКЛ у першай трэці XVI стагоддзя. С. 40.

знаковыми событиями европейской истории. Под воздействием этих успехов Москва открыто стала претендовать на все древнерусское наследие. Московские дипломаты от имени Ивана III и Василия III на переговорах с представителями ВКЛ не раз отмечали, что «... короли Владислав и Александр отчичи Польского королевства и Литовской земли от своих предков, а Русская земля от наших предков из старины наша отчина», «... Киев, Полтеск, Витебск и иные города государя нашего отчину Жигимонт король держит за собой неправдою», и если великий князь литовский «... похочет с нашим государем любви и братства, и он бы государю нашему отчины на Русские земли всей поступился»¹. Первоначально в понятие «отчины» вкладывался этнографический и историко-политический смысл², что выглядело типично для средневековой патримониальной идеологии, не проводившей различия между родовой собственностью и государственной территорией³. Претензии на все русские земли со стороны московских князей автоматически выдвигали вопрос о титуле главы Московского государства. Иван III впервые стал именоваться «государь всея Руси», между этим именем и титулом «великий князь московский» лежала дистанция огромного размера⁴. Государственная внешнеполитическая традиция ВКЛ отрицала титул «государь всея Руси» за московским князем, по сути дела не признавала политического единства Руси, а владениям Ивана III отводила пределы Московского княжества, зафиксированного договором 1449 г. между Казимиром и Василием Темным⁵.

И В МОСКВЕ, И В ВИЛЬНО ПРАВОМЕРНОСТЬ ВОЙНЫ, В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ВЫЗВАВШИХ ЕЕ ПРИЧИН, ОПРАВДЫВАЛАСЬ ССЫЛКОЙ НА СОВЕРШЕННОЕ ПРОТИВНИКОМ ПРАВОНАРУШЕНИЕ, ОДНАКО, КАКИМИ БЫ НИ БЫЛИ ПРИЧИНЫ ВОЙНЫ, ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЯ И ПРИМЕНЯЕМОЕ К НЕЙ «ПРАВО ВОЙНЫ» С ОБЕИХ СТОРОН ЯВЛЯЛИСЬ ОДИНАКОВЫМИ

Напротив, московская традиция через провозглашенную вотчинно-династическую теорию оправдывала активную наступательную политику экстенсивно развивающегося традиционного земледельческого сообщества по деспотической государственно-политической модели. В этой связи война как правообразующая сфера признана пересмотреть сложившуюся систему юридических взаимоотношений между государствами. Власть, собственность, территория – вот предмет правоотношений двух противоборствующих сторон. Все, что есть на принадлежащей им территории, считали московские Рюриковичи, – деревни и города, пашни, леса и сенокосы, речные и сухопутные

¹ Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским. С. 354, 460, 381.

² Базилевич К. В. Внешняя политика Русского централизованного государства. С. 509, 540.

³ Флоря Б. Н. Русско-польские отношения... С. 17–18.

⁴ Хорошкевич А. Л. Русское государство в системе международных отношений... С. 101–105.

⁵ Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. С. 160–162.

пути – принадлежали им, в том числе по той или иной степени зависимости и обитающие на этой земле люди. В ВКЛ же укреплялось сознание, что великий князь считается господином в государстве в политическом отношении, но не в отношении собственности. Вместе с тем и в Москве, и в Вильно правомерность войны, в зависимости от вызвавших ее причин, оправдывалась ссылкой на совершенное противником правонарушение, однако, какими бы ни были причины войны, ее последствия и применяемое к ней «право войны» с обеих сторон являлись одинаковыми.

Политическое руководство в ВКЛ и Московском государстве к началу XVI века закрепилось в руках земельного класса. Три элемента его культуры были благоприятны для войны. Во-первых, этот феодальный класс с давних времен был военизирован, культивировал в себе военные доблести и видел в войне естественную реализацию своего предназначения и потенциала. Во-вторых, этот класс культивировал понятие сословной чести и поединка как способа ее защиты. Помимо укоренившихся стереотипов поведения у земельного класса имелись и реальные интересы, защита которых предполагала контроль над территорией, поскольку реальной ценностью для феодала было земельное владение¹.

Уже отмечалось, что ВКЛ и Московское государство сложились преимущественно на восточнославянской древнерусской основе и, следовательно, юридическую военную этику унаследовали еще с раннефеодального периода. «Короче говоря, – писал Марк Блок, – повсюду судьба юридического наследия предыдущего периода зависела от одного авторитета-обычая, единственного в то время живого источника права, и государи, издавая законы, старались только по-своему его толковать». «Действительно, всякий человеческий коллектив, – продолжал историк, – велик он или мал, очерчена ли его территория точными границами или нет, стремится установить свою собственную юридическую традицию, вплоть до того, что в зависимости от различных аспектов деятельности человек переходит из одной такой правовой зоны в другую»².

Обычай и правовые принципы, лежащие в основе юридической традиции феодального класса ВКЛ и Московского государства, были общими и восходили к военным обычаям, сложившимся еще в Древней Руси и даже в варварской эпохе. Они представляли систему постулатов, на основе которых постепенно сформировался милитаристский менталитет и военная этика сначала дружинного сословия, а затем и всего военизированного землевладельческого класса. Наиболее архаичное представление о войне как о выяснении спорных правоотношений покоилось на стереотипе, что правовые споры могут и должны решаться путем физического состязания с оружием в руках, причем такое состязание все больше приобретало индивидуализированную форму. Тмутараканский и

¹ Кустарев А. Война после войны. С. 36.

² Блок Марк. Апология истории или ремесло историка. С. 172–173.

черниговский князь Мстислав Владимирович (?–1034 гг.) услышал накануне битвы 1022 г. с касогами от их предводителя Редеди такое предложение: «Чего ради погубим дружины? Но сойдемся, чтобы побороться самим. Если одолеешь ты, возьмешь богатства мои, и жену мою, и детей моих, и землю мою»¹. Поединки имели место в Невской (1240 г.) и Куликовской (1380 г.) битвах, закончить военный спор поединком призывал Стефан Баторий Ивана Грозного. Европейские народы в период великих географических открытий находили такую форму правоотношений у первобытных племен Азии и Америки. Интересны факты проявления своеобразного военного аборигенного менталитета у чукчей. В преддверии сражения с русскими чукчи даже при большом численном превосходстве выделяли для боя такое же число воинов, какое было у противника: действовали каноны богатырских поединков².

Прекращение прежних правоотношений между странами, как правило, не могло происходить без уведомления. Святослав Игоревич (?–972 гг.) накануне нападения, согласно летописи, «... посылал в иные земли со словами: “Хочу на вас идти”»³. Зять шведского короля Ярл Биргер в 1240 г. «... пришел в Неву, опьяненный безумием, и отправил послов своих, возгордившись, в Новгород к князю Александру, говоря: “Если можешь, защищайся, ибо я уже здесь и разоряю землю твою”»⁴. Сами военные действия также подчинялись неписаным правилам. «На войну выйдя, – поучал Владимир Мономах (1053–1125 гг.), – не ленитесь, не полагайтесь на воевод; ни питью, ни еде не предавайтесь, ни спанью; сторожей сами наряжайте, и ночью, расставив стражу со всех сторон, около воинов ложитесь, а вставайте рано; а оружия не снимайте с себя второпях, не оглядевшись по лености, внезапно ведь человек погибает. <...> Куда бы вы ни держали путь по своим землям, не давайте отрокам причинять вред ни своим, ни чужим, ни селам, ни посевам, чтобы не стали проклинать вас»⁵. Война считалась прерогативой князей и дружинников, осуждались те из них, кто причинял вред мирному населению и привлекал иноплеменников-иноверцев; долгом чести считалось не только одолеть врага и изгнать его за пределы княжества, но и взять трофеи и отбить пленных⁶.

С принятием христианства происходит синтез традиционного права войны с христианской моралью. Христианская церковь в соответствии с собственной градацией начинает делить войны на праведные и дозволенные, то есть справедливые, с одной стороны, и несправедливые – с другой. Резкому осуждению были подвергнуты вооруженные столкновения между христианами. Войны, направленные против язычников, получили одобрение, учитывая тот объективный факт, что велись они тогда нередко в целях

¹ Повесть временных лет. С. 202.

² Зуев А. С. Присоединение Чукотки к России. С. 48.

³ Повесть временных лет. С. 168.

⁴ Библиотека литературы Древней Руси. Т. 5. С. 361.

⁵ Повести и сказания Древней Руси. С. 112–113.

⁶ Слово о полку Игореве. 800 лет: Сборник. С. 16–17.

самозащиты. Появляются воинские святыне (Св. Георгий, Св. Борис и Глеб) и воинский спиритуализм. Возникает воинская мистика. Так, солнечное затмение накануне похода Игоря Святославича на половцев в 1185 г. расценивалось как предвестник неудачи; напротив, мираж, увиденный дружиной Александра Невского перед Ледовым побоищем 1242 г., рассматривался как залог победы при покровительстве высших сил. Церковь как могла стремилась гуманизировать войну: осуждалось пролитие крови во время постов, запрещалось употребление метательных снарядов, арбалетов, отравленного оружия, между христианскими народами постепенно прекращался обычай обращать пленных в рабов. Взаимосвязь традиционного военного права и христианских норм привела к утверждению сословной и космополитической, как ее принято называть, рыцарской этики, которая в сочетании с некоторыми культурными привычками военного сословия сделала возможным образование целого свода правил добропорядочной войны¹.

Эти правила достаточно прочно закрепились к исходу XV века на европейском континенте, хотя иногда вступали в вопиющие противоречия с рыцарским энтузиазмом, но в Восточной Европе они имели свои нюансы.

Здесь не было рыцарства в западноевропейском понимании этого слова. Сложившаяся во второй половине XV века в Московском государстве поместная система предоставляла основной массе служилых феодалов землю лишь в условиях владения под требование военной службы. По первому зову великого князя московского дворянское ополчение должно было собраться в условном месте «конно, людно и оружно» и бессрочно, столько, сколько этого требовала обстановка, находиться в поле, и опять же только по приказу сверху распускалось по домам. Сакрализация войны в Москве приняла гротескные формы. Только на «государевой службе» можно было достичь сколь-либо устойчивого и заметного положения в обществе, сам государь выступал как защитник всех православных христиан и в этом качестве его статус повышался православной церковью. «Так знай, боголюбец и христолюбец, – писал Василию III псковский старец Филофей, – что все христианские царства пришли к концу и сошлись в едином царстве нашего государя, согласно пророческим книгам, это и есть римское царство: ибо два Рима пали, а третий стоит, а четвертому не бывать»².

В ВКЛ взаимоотношения военного класса (магнатов и шляхты) с центральной властью носили не тягловый, а правовой характер. Лишь в случае оборонительной войны великий князь литовский был уполномочен объявить сбор «посполитого рушенья», наступательная война и ее объявление требовали обязательного санкционирования сейма³. Сближение с Польшей и полонизация

¹ Кардини Ф. Истоки средневекового рыцарства. С. 320–345.

² Библиотека литературы Древней Руси. Т. 9. С. 299.

³ Бычкова М. Е. Русское государство и Великое княжество Литовское... С. 162–163.

правлящего класса ВКЛ объективно сокращали сферу бытования русской культуры. Духовный мир магнатов и шляхты, принявших католичество и оставшихся в православии, значительно сблизились с рыцарской культурой, универсальной для правящих дворов стран Европы.¹ На таком историко-правовом фоне в конце XV века Вильно и Москва вступили в вооруженный конфликт.

Отъезды пограничных православных феодалов на московскую службу, участившиеся с 70-х гг. XV века, привели сначала к многочисленным конфликтам на порубежье, которые переросли в войну 1492–1494 гг., а затем и к формированию правового пространства, на котором сложилась и вся совокупность гласных и негласных

ПРАВОВАЯ СИСТЕМА ВКЛ МЕДЛЕННО, НО ВЕРНО ОТТЕСНЯЛА СВОЮ ПРАВОСЛАВНУЮ ЭЛИТУ НА ВТОРОСТЕПЕННЫЕ РОЛИ, И ТА, В СВОЮ ОЧЕРЕДЬ, ОЧЕНЬ БОЛЕЗНЕННО ВОСПРИНИМАЛА НЕПРИЯТИЕ ПРЕТЕНЗИЙ НА ПЕРВЕНСТВО

правоотношений, взятых на руководство Москвой и Вильно в борьбе между собой. Православные князья, оказавшиеся в центре этих правоотношений, свой отъезд к Ивану III объясняли гонением на православие и «греческий закон», что категорически отвергалось литовской стороной. Тем не менее, правовая система ВКЛ медленно, но верно оттесняла свою православную элиту на второстепенные роли, и та, в свою очередь, очень болезненно воспринимала неприятие претензий на первенство².

Война не начиналась без объявления и вручения противнику размиренных грамот, в которых подробно излагались все побудительные причины инициатора нападения. Так, война 1500–1503 гг., начатая Иваном III, мотивировалась гонением на православное население ВКЛ, склонением дочери московского государя Елены, – жены великого князя литовского Александра Казимировича, к переходу в католичество и личными просьбами некоторых православных князей перейти в подданство к Москве. «И после того, лета 7008, – сообщает Никоновская летопись, – прислал к великому князю Ивану Васильевичу бити челом князь Семен Иванович Бельский о том, чтобы его князь великий пожаловал, взял в службу и с вотчиною, а сказывает, что на них пришла великая нужда о Греческом законе: посылал де князь великий Александр к своей великой княгине о том отметлика православного веры Греческого закона Иосифа, владыку Смоленского, да бискупа Виленскаго и чернецов бернадинов, чтобы приступила к Римскому закону, да и ко всем князем Русским и к Виленским местичем, и ко всей Руси, которые держат Греческий закон, а нудя их приступити к Римскому закону... И князь великий Иван Васильевич всея Руси тое для нужи князя Семена и князя Василия принял в службу с их вотчинами, и послал от них с отказом Ивана Телешова, а с розметною послал к великому князю Александру Афана-

¹ Граля И. «Мы с вами – один народ». С. 31–35.

² Кром М. М. Православные князья в Великом княжестве Литовском в начале XVI века. С. 152.

Шеенка Вязмятина...»¹. Формально предоставлялся определенный срок для возможного удовлетворения, но оно оглашалось уже *post factum* и в Хронике Литовской и Жмойтской мы найдем «... причину таковую на Литву, иж Александер, великий князь литовский, дочце его Елене, которая была за ним, не збудовал церкви русской на Виленском замку»². Личность гонца, прибывшего с размирными грамотами, считалась неприкосновенной и защищенной от всяких посягательств с чьей-либо стороны.

Средневековая правовая традиция допускала превентивную войну, получавшую законные, справедливые и оправдывающие основания в воинской этике. Так, война 1507–1508 гг. была начата Москвой, как только стало известно, что Виленский сейм, собравшийся в феврале 1507 г., инициировал сбор средств по уточненной системе налогообложения для мобилизации вооруженных сил, а дипломаты ВКЛ пытаются создать антимосковскую коалицию с привлечением Ливонского Ордена и Крымского ханства. Начало военных действий в 1512 г. также исходило от Москвы, потому что, как повествует Воскресенская летопись «Жихдимонт король Полский ссылается с бесерменством на христианство, с Крымским царем Минлигиреем, наводит его на христианство, на великого князя земля, чтобы царь пошел на великого князя ратью»³. Еще одна правовая традиция средневековья, определявшая межгосударственные отношения как свойство суверенности, фактически объединяла государственную власть не с властными институтами, а с ее носителем. Суверенитетом обладали не государства, а государи, и от их имени объявлялась война или устанавливался мир или заключалось перемирие, поэтому смерть одного из них вела к пересмотру всей суммы правоотношений с монаршими соседями. В 1505 г. умер Иван III, спустя год ушел из жизни Александр Казимирович. Новые великие князья Василий III и Сигизмунд I оказались перед необходимостью создания новой системы правоотношений между своими монархиями, в том числе и в вопросах войны, потому что «ино государь во всем зятю своему Александру перемирные лета по его живот правил, а з Жикгимонтом королем государю перемирья не бывало; а миру и добрые смолвы государь с Жикгимонтом хочет, как будет пригоже»⁴.

Перемены правоотношений не наступило, и Вильно и Москва оставались в состоянии войны, руководствуясь ее правовыми традиционными нормами. Эти нормы предусматривали строгое соблюдение условий капитуляции и других договоренностей. В 1514 г. войскам Василия III сдался Смоленск на условиях свободного выхода всех желающих, кто не хотел принимать подданства московского князя, в пределы ВКЛ, в том числе простых

¹ Полное собрание русских летописей (далее – ПСРЛ). Т. 11–12. С. 251–252.

² ПСРЛ. Т. 32. С. 99.

³ ПСРЛ. Т. 8. С. 253.

⁴ Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским. С. 48.

горожан, солдат гарнизона и коменданта города. И действительно, Василий III «... и служилых людей и мещан, комуждо по его пригожеству, такоже и гетманов жолнырских и жолнырей жаловал; а королева наместника пана Юриа Сологубовича отпустил к его государю королю, и проводите его велел до Орши»¹. Таких же принципов придерживалась и противоположная сторона. 16 июля 1535 г. на аналогичных условиях великий гетман Юрий Радзивилл принял капитуляцию Гомеля, в котором «... князь Дмитрий Щепин-Оболенский не храбр и страшлив, видел людей многих и убоявся, из града побежал, и дети боярские с ним же и пищальники, а град сдав Литовским людям»².

Традициям были подчинены и сами военные действия в поле при осаде городов, при этом всякие отступления от этих традиций и тем более тактические нововведения воспринимались очень болезненно, особенно проигравшей стороной. Поражение под Оршей 8 сентября 1514 г. московская сторона объясняла тем, что «придоша на них безвестно королевь воеводы... с многими

В НАРРАТИВНЫХ И АКТОВЫХ ИСТОЧНИКАХ ВКЛ ПОСТОЯННО ПОДЧЕРКИВАЕТСЯ И ОСУЖДАЕТСЯ СПОСОБ ВЕДЕНИЯ ВОЙНЫ МОСКОВСКИМИ ВОЕВОДАМИ, НИЧЕМ НЕ ОТЛИЧАЮЩИЙСЯ ОТ ТАТАРСКИХ НАБЕГОВ

людьми и с пушками и с пищальми, по изменникове по князь Михайлове Глинского ссылке...»³. Когда летом 1535 г. союзная армия ВКЛ и Польского королевства осадила Стародуб и стала подводить сапу под городские укрепления, то защитники города «... того лукавства подкопывания не познали, что наперед того в наших странах не бывало подкопывания»⁴. В свою очередь поражение в битве на Ведроше 14 июля 1500 г. литовская сторона объясняла численным перевесом противника и тактическими просчетами гетмана Константина Острожского, который «... ишол просто, хотячи з Москвою звести битву, тянул з войском своим две миле тесным лесом и дорогою болотного...»⁵. В нарративных и актовых источниках ВКЛ постоянно подчеркивается и осуждается способ ведения войны московскими воеводами, ничем не отличающийся от татарских набегов.

По правилам рыцарской войны, которых в большей или меньшей степени старались придерживаться враждующие стороны, недопустимым и недостойным считалось умерщвление раненых, молящих о пощаде, безоружных и лишенных возможности защищаться. В войнах между христианами постепенно отпадал обычай обращать пленных в рабство, хотя в московской правовой традиции, закрепленной Судебником 1497 г (ст. № 20), плен являлся источником полного холопства. «С упомянутыми

По правилам рыцарской войны, которых в большей или меньшей степени старались придерживаться враждующие стороны, недопустимым и недостойным считалось умерщвление раненых, молящих о пощаде, безоружных и лишенных возможности защищаться. В войнах между христианами постепенно отпадал обычай обращать пленных в рабство, хотя в московской правовой традиции, закрепленной Судебником 1497 г (ст. № 20), плен являлся источником полного холопства. «С упомянутыми

¹ ПСРЛ. Т. 8. С. 256–257.

² Там же. С. 290.

³ Там же. С. 258.

⁴ ПСРЛ. Т. 13. С. 87.

⁵ ПСРЛ. Т. 32. С. 100.

литовскими пленными, – сообщал современник, – москвит обошелся весьма жестоко, держа их в самых тяжелых оковах»¹. Не лучшим было положение и московских узников. Военнопленных старались переместить в глубинные районы страны. В ВКЛ их, как правило, размещали в замках Подляшья, а в Московском государстве – в Вологде и Нижнем Новгороде. Хотя условия содержания и были тяжелыми, на пленных выделялись деньги, по особому распоряжению государей с ними могли видаться дипломаты как с той, так и с другой стороны, в отдельных случаях их отпускали на свободу².

Войны, как известно, всегда заканчиваются заключением мирного договора. В нашем случае это был «мир вечный» (1494, 1508 гг.) либо перемирия 1503, 1522, 1537 гг., которые заключались на определенный срок («От Благовещеньева дни лета семь тысяч первогонадесять до Благовещеньева дни лета семь тысяч седмагонадесять» или «От Рождества Христова лета 7031 до Рождества Христова лета 7036»), а затем продлевались по его истечению. Прекращение войны фиксировалось «перемирной грамотой», содержащей обязательную преамбулу – «чтобы между христианскими государями были мир да любовь и чтобы кровь христианская не лилась, а рука бесерменная не высилась». Ратификация грамот через «крестное целованье» проходила в Москве и Вильно, после чего они попадали в великокняжеский архив посольских книг польского двора и, соответственно, в архив государственной канцелярии ВКЛ. В отдельных случаях монархи ВКЛ прибегали к услугам посредников. В 1503 г. в этой роли выступил представитель Венгерского и Чешского королевства Сигизмунд Сантай, а в 1517 и 1526 гг. – дипломат Священной Римской империи Сигизмунд Герберштейн, который без особых результатов пытался вовлечь великих московских князей в антитурецкую лигу и помирить с последними Ягеллонами.

В означенный конфронтационный период взаимоотношений между Вильно и Москвой продолжает набирать силу процесс постепенного перехода «права войны» из сферы политики и военного искусства в области международного права. Это проявляется в установлении строгой регламентации объявления войны с изложением причин территориальных притязаний равноправия воюющих сторон и применения к ним институтов постлиминизма и посредничества, а также необходимости парирования взаимных обвинений в несоблюдении обычаев войны перед лицом нейтральных государств. В данном историческом контексте война несет в себе все признаки юридического процесса.

В ВКЛ «ПРАВО ВОЙНЫ» ВСЕ БОЛЬШЕ РАЗВИВАЕТСЯ В РУСЛЕ ХРИСТИАНСКО-КАТОЛИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЙ С ОПОРОЙ НА ВЫВОДЫ ТОЛКОВАТЕЛЕЙ-КАНТОНИСТОВ ПАПСКИХ БУЛЛ И ДЕКРЕТАЛИЙ

¹ Герберштейн Сигизмунд. Записки о Москве. С. 67.

² Сидоренко Б. И. Об одном эпизоде войны Москвы с Казанью 1505–1506 годов... С. 126–127.

В ВКЛ «право войны» все больше развивается в русле христианско-католических традиций с опорой на выводы толкователей-кантонистов папских булл и декреталий. Оно опосредованно оказывает влияние на сеймовые постановления, привелей 1506 г., «попис» войска 1528 г., раздел «Об обороне земской» Первого Статута ВКЛ 1529 г. В Московском государстве эта отрасль права получает дополнительные импульсы развития из внешнеполитических доктрин, сформировавшихся в определенных кругах светской и духовной элиты, и косвенно воздействует на разработку «государевых разрядов» – росписи вооруженных сил страны и отдельных статей Судебника 1497 г. Не следует забывать и о том, что исследуемый период – это преддверие Нового времени, когда наступит качественно новый этап в развитии «права войны» как категории международного права. В этой связи нормы и правила, которых стремились придерживаться ВКЛ и Московское государство в период своего противостояния, не только способствовали их закреплению в юридической практике ведения войны, но и обогащали общеевропейскую правовую традицию, отраженную впоследствии в трудах Альберико Джентили (1552–1608 гг.) и Гуго Гроция (1583–1645 гг.).

Список использованных источников

1. *Базилевич, К. В. Внешняя политика Русского централизованного государства. Вторая половина XV века / К. В. Базилевич. – М.: Изд-во МГУ, 1952. – 541 с.*
2. *Библиотека литературы Древней Руси. В 20 т. / Под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева и др. – СПб.: Наука, 1997–.*
3. *Блок, Марк. Апология истории или ремесло историка / Марк Блок. – М.: Наука, 1986. – 254 с.*
4. *Бычкова, М. Е. Русское государство и Великое княжество Литовское с конца XV века до 1569 г. Опыт уравнилельно-исторического изучения политического строя / Е. М. Бычкова. – М.: Инст. Российск. Истории РАН, 1996. – 173 с.*
5. *Герберштейн, Сигизмунд. Записки о Московии / Сигизмунд Герберштейн. – М.: Изд-во МГУ, 1988. – 429 с.*
6. *Граля, И. «Мы с вами – один народ». Православная элита ВКЛ и Москва в XVI веке. / И. Граля (Варшава) // Родина. – 2006. – № 4. – С. 31–35.*
7. *Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–*

- XVI вв. – М.: Л.: Изд-во АН СССР, 1950. – № 53. – С. 384.
8. Зуев, А. С. Присоединение Чу-котки к России / А. С. Зуев. – Новосибирск: СО РАН, 2009. – 132 с.
 9. Кардини, Ф. Истоки средневекового рыцарства / Ф. Кардини. – М.: Прогресс, 1987. – 384 с.
 10. Ключевский, В. О. Курс русской истории / В. О. Ключевский. – Сочинения. – Т. II. Ч. 2. – М.: Изд-во «Мысль», 1988. – 446 с.
 11. Кром, М. М. Православные князья в Великом княжестве Литовском в начале XVI века / М. М. Кром // Отечественная история. – 1992. – № 4. – С. 145–154.
 12. Кустарев, А. Война после войны / А. Кустарев // Знание – сила. – 1999. – № 5–6. – С. 34–37.
 13. Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским. Т. I (с 1487 по 1533 год) / Изд. под ред. Г. Ф. Карпова. – Сборник Императорского русского исторического общества. – Т. 35. – СПб: Типография Ф. Г. Елконского и К°, 1882. – 869 с.
 14. Повести и сказания Древней Руси / Под ред. Д. С. Лихачева; сост. Н. В. Поньрко. – М.: СПб.: Дия, 2001. – 1148 с.
 15. Повесть временных лет / Под ред В. П. Адриановой-Перетц. – СПб.: Наука, 2007. – 667 с.
 16. Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). – Т. 8.: Воскресенская летопись. – М.: Языки русской культуры, 2001. – 301 с.
 17. ПСРЛ. – Т. 11–12: Патриаршая или Никоновская летопись. – Изд-во Акад. наук СССР. Ин-т истории. – М.: Наука, 1965. – 266 с.
 18. ПСРЛ. – Т. 13: Патриаршая или Никоновская летопись. – Изд-во Акад. наук СССР. Ин-т истории. – М.: Наука, 1965. – 532 с.
 19. ПСРЛ. – Т. 32: Хроника Литовская и Жмойтская. – Хроника Быховца. – Баркулабовская летопись. – Изд-во Акад. наук СССР. Ин-т истории. – М.: Наука, 1975. – 234 с.
 20. Сідарэнка, Б. І. Усходняя палітыка ВКЛ у першай трэці XVI стагоддзя / Б. І. Сідарэнка // Беларускі гістарычны часопіс. – 2000. – № 3. – С. 41–45.
 21. Сидоренко, Б. И. Об одном эпизоде войны Москвы с Казанью 1505–1506 годов: военнопленные из ВКЛ при обороне Нижнего Новгорода осенью 1505 года / Б. И. Сидоренко // Научные труды Могилевского филиала БИП: Право. Политика. Экономика. – МФ ЧУО БИП. – Вып. 9. – Могилев, 2010. – С. 122–127.
 22. Сидоренко, Б. И. Современная белорусская историография «русско-литовских» войн конца XV – первой трети XVI века / Б. И. Сидоренко // Гістарыяграфія гісторыі Беларусі, новай і наваейшай гісторыі краін Еўропы і ЗША: матэрыялы Рэсп. навук. – тэарэт. канф., г. Мінск, 28.03.2008 г. – ч. 1. – Мінск: БДПУ, 2008. – С. 37–40.
 23. Сидоренко, Б. И. Современная российская историография «русско-литовских» войн конца XV – первой трети XVI века / Б. И. Сидоренко, П. Ф. Дмитриачков // Веснік МДУ імя А. А. Куляшова. – 2009. – № 4 (34). – С. 8–13; 2010. – № 2 (36). – С. 15–20.
 24. Слово о полку Игореве. 800 лет: Сборник / Под ред. И. И. Шкляревского (гл. ред), Д. С. Лихачева и др. – М.: Советский писатель, 1986. – 575 с.
 25. Флоря, Б. Н. Русско-польские отношения и политическое развитие Восточной Европы во второй половине XVI века – начале XVII века / Б. Н. Флоря. – М.: Наука, 1978. – 300 с.
 26. Хорошкевич, А. Л. Русское государство в системе международных отношений конца XV – начала XVI века / А. Л. Хорошкевич. – М.: Наука, 1980. – 293 с.

Дата паступлення ў рэдакцыю 23.05.2014.

Ю. П. Якубук

ОЦЕНКА И ПЕРСПЕКТИВЫ УЧАСТИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В МЕЖДУНАРОДНЫХ РЕЙТИНГАХ, СВЯЗАННЫХ СО СФЕРОЙ УСЛУГ

Якубук Юлия Петровна – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник отдела экономики сферы услуг Института экономики НАН Беларуси. Область научных интересов – исследование рынка услуг. Автор 2 монографий (в соавторстве), 9 научных статей.

Включение сферы услуг Республики Беларусь в мировую экономику – неизбежный процесс, требующий прозрачности экономических норм и правил деятельности хозяйствующих субъектов. В современной экономической системе важным информационным средством, инструментом установления и поддержания деловых отношений, регулирования делового общения стали международные рейтинги. Многообразие субъектов хозяйствования в мире и углубление связей между ними потребовало создания простой, понятной и общепризнанной шкалы, которая позволила бы оценить состояние и тенденции развития различных сфер экономической деятельности стран. Сфера услуг также является объектом для изучения на международном уровне и формирования международных рейтингов.

Основные показатели развития различных секторов услуг страны национальная статистика представляет главным образом в виде количественных данных, характеризующих объемы производства, экспорта и импорта различных видов услуг, а также специфических для каждого сектора показателей, таких как грузо- и

пассажирооборот транспорта, количество торговых объектов, абонентов электросвязи, учителей, медицинских работников и т.д. Данные показатели дают сравнительную характеристику развития сектора услуг страны по сравнению с предыдущими периодами, однако не позволяют провести международные сравнения. Кроме того, данные национальной статистики не всегда отражают реальный уровень развития сферы услуг страны: например, рост производства определенных видов услуг не всегда говорит о повышении эффективности экономики в целом. Например, интенсивное развитие Интернет-технологий в экономически развитых странах привело к снижению объемов производства издательских услуг, услуг радио- и телевизионного вещания, услуг стационарной телефонной связи; сокращаются объемы перевозок грузов железнодорожным транспортом в пользу других видов транспорта; рост уровня жизни населения приводит к ориентации на покупку новых вещей и меньшей востребованности услуг по ремонту¹. При составлении международных рейтингов в большей мере, чем в национальных статистических данных, учитываются качественные показатели: конкурентоспособности, эффективности, высокотехнологичности услуг.

Таким образом, при принятии решения о сотрудничестве или инвестировании зарубежные партнеры редко используют данные национальной статистики; рейтинговая оценка государства ведущими международными экономическими организациями в большей мере влияет на восприятие страны действующими и потенциальными инвесторами, а также мировой общественностью. Использование рейтинговых оценок имеет большое значение именно для сферы услуг ввиду их так называемой нематериальности. Основной проблемой для потребителя становится возможная разница между ожидаемым и реально полученным результатом. Рейтинги предназначены для оценки возможных выгод и потерь и помогают покупателю оценить уровень риска при потреблении услуги.

В современном понимании **рейтинг** – это комплексная оценка состояния субъекта, которая позволяет отнести его к некоторому классу или категории. Список субъектов, ранжированных по величине одного показателя, называют рэнкинг². Наиболее авторитетными являются рейтинги ООН, Всемирного банка, Всемирного экономического форума.

Участие Республики Беларусь в международных рейтингах по различным секторам услуг само по себе является важным фактором повышения конкурентоспособности сферы услуг страны, так как дает представление реальным и потенциальным зарубежным партнерам, инвесторам и потребителям о конкретных аспектах экономической деятельности в стране, что создает среду для налаживания партнерских отношений с зарубежными партнерами

¹ Dienstleistungsstatistik.

² Карминский А. М. Рейтинги в экономике. С. 8.

и привлечения иностранных потребителей услуг. В развитых странах существует довольно устойчивая культура использования результатов независимых исследований. Для большинства иностранных инвесторов рейтинг играет очень важную роль: при инвестировании либо покупке ценных бумаг соответствующий рейтинг должен быть не ниже определенного уровня.

ДЛЯ БОЛЬШИНСТВА ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИТОРОВ РЕЙТИНГ ИГРАЕТ ОЧЕНЬ ВАЖНУЮ РОЛЬ: ПРИ ИНВЕСТИРОВАНИИ ЛИБО ПОКУПКЕ ЦЕННЫХ БУМАГ СООТВЕТСТВУЮЩИЙ РЕЙТИНГ ДОЛЖЕН БЫТЬ НЕ НИЖЕ ОПРЕДЕЛЕННОГО УРОВНЯ

Недостатком рейтинговых оценок является формальный (усредненный) подход к оценке того или иного показателя, учитывается небольшое число всемирно доступных и регулярно обновляемых показателей. Следовательно, ухудшение в стране одного показателя, учитываемого в рейтинге, при одновременном улучшении других показателей, не учитываемых в рейтинге, приведет к снижению общей позиции страны в рейтинге. Таким образом, при разработке стратегии развития отрасли или сектора услуг Беларуси необходимо

учитывать, какие показатели принимаются во внимание при составлении международных рейтингов, чтобы проводимая в определенной сфере политика учитывала не только первоочередные задачи, стоящие перед государством, но и не приводила к снижению позиции страны в соответствующих рейтингах.

Методология составления некоторых рейтингов основана на опросе населения, предприятий или экспертов; субъективное восприятие участников опросной панели может снизить объективность рейтинговых оценок.

Кроме того, методика расчета ряда международных рейтингов сложна и непрозрачна. Это приводит к появлению политизированных рейтингов, в которых искусственно занижаются позиции ряда стран. В качестве примера такого рейтинга можно привести Индекс качества жизни (Quality of Life Index), составляемый американским журналом International Living по 192 странам: Беларусь занимает в нем 141 место с очень низкими показателями развития инфраструктуры (37 баллов из 100 возможных), экономики (51), стоимости жизни (53) и экологии (54). Россия занимает в данном рейтинге 118-е место, Казахстан – 133-е, США – 1-е¹.

К сожалению, Республика Беларусь не включена в некоторые важнейшие международные рейтинги. Требуется проведение работы по достижению договоренности с представителями **Всемирного экономического форума** о включении Беларуси в следующие рейтинги, связанные со сферой услуг:

– рейтинг глобальной конкурентоспособности (The Global Competitiveness Index), на уровень общей конкурентоспособности страны в нем влияют такие показатели развития сферы услуг, как инфраструктура, образование и здравоохранение;

¹ Basset E. Where to Find the World's Best Quality of Life in 2011.

- рейтинг вовлеченности в мировую торговлю (The Global Enabling Trade Report), один из 4 субиндексов отражает уровень развития транспортной и коммуникационной инфраструктуры;
- рейтинг конкурентоспособности стран в сфере туризма и путешествий (The Travel & Tourism Competitiveness Index);
- рейтинг конкурентоспособности ИТ-отрасли (The Networked Readiness Index);
- рейтинг развития финансовых рынков (The Financial Development Index).

Национальная политика Республики Беларусь направлена на повышение позиции страны в международных рейтингах. Правительством определены приоритетные мировые рейтинги, в которых Беларусь должна улучшить свои позиции до 2015 г. – это рейтинг развития человеческого потенциала ООН, рейтинг глобальной конкурентоспособности Всемирного экономического форума, рейтинг экономической свободы фонда «Наследие» и газеты «Уолл-стрит Джорнел» (до 70-го места), рейтинг «Ведение бизнеса» (до 30-го места), индекс логистики Всемирного банка, классификация страновых кредитных рисков ОЭСР (до 6-й группы риска), а также суверенные кредитные рейтинги. В данном списке представлен лишь один рейтинг, связанный со сферой услуг, – индекс логистики Всемирного банка. Некоторые рейтинги (например, «Ведение бизнеса») ориентированы исключительно на торговлю товарами. Учитывая высокую значимость сферы услуг во внутренней и внешней торговле Республики Беларусь, на современном этапе целесообразной выглядит ориентация Правительства и на другие ведущие международные рейтинги по различным секторам услуг.

Рейтинги, связанные со сферой услуг, можно разделить на 2 группы:

Рейтинги, отражающие общее состояние экономики, включающие в качестве субиндексов показатели по различным секторам услуг (например, уровень развития образования, здравоохранения, инфраструктуры, информационно-компьютерных технологий). К таким рейтингам можно отнести Индекс развития человеческого потенциала, рейтинг благосостояния стран мира, рейтинг глобальной конкурентоспособности, Индекс глобальной интеграции. В подобных рейтингах высокий уровень развития определенных секторов услуг непосредственно влияет на общую оценку страны.

Рейтинги по отдельным секторам услуг – Индекс эффективности логистики, Индекс развития информационно-коммуникационных технологий, рейтинг по динамике развития туризма и другие (рисунок 1).

Особую популярность приобрели рейтинги различных финансовых услуг. Крупнейшими международными рейтинговыми агентствами, осуществляющими кредитные рейтинги, являются Moody's Investors Service, Standard & Poor's, Fitch Ratings. В данной статье они подробно не рассматриваются вследствие многообразия оцениваемых данными рейтингами субъектов, долговых обязательств и финансовых инструментов.

Международные рейтинги, связанные со сферой услуг		
Общеэкономические рейтинги — включают в качестве субиндексов показатели по различным секторам услуг	Специфические рейтинги — по отдельным секторам услуг	
• индекс развития человеческого потенциала (ООН) • рейтинг благосостояния стран мира (Legatum) • индекс экономики знаний (Всемирный банк) • глобальный инновационный индекс (INSEAD) • индекс глобальной интеграции (DHL)	• индекс эффективности логистики (Всемирный банк) • топ-30 стран по оффшорному программированию (Gartner) • индекс развития информационно-коммуникационных технологий (ООН) • рейтинг по динамике развития туризма (WTTC)	Беларусь представлена
• рейтинг глобальной конкурентоспособности (Всемирный экономический форум) • рейтинг вовлеченности в мировую торговлю (Всемирный экономический форум)	• рейтинг конкурентоспособности стран в сфере туризма и путешествий (Всемирный экономический форум) • рейтинг конкурентоспособности ИТ-отрасли (Всемирный экономический форум) • рейтинг развития финансовых рынков (Всемирный экономический форум) • рейтинг лучших университетов мира (THE)	Беларусь не представлена

Рисунок 1.

Классификация международных рейтингов, связанных со сферой услуг

Позиции Беларуси по наиболее известным международным рейтингам, связанным со сферой услуг, за исключением кредитных рейтингов, представлены в таблице 1.

Рейтинг по индексу развития человеческого потенциала (ИРЧП) на ежегодной основе рассчитывается Программой развития ООН. Данный индекс представляет собой сравнительный анализ 187 государств-членов ООН по ряду показателей уровня жизни населения, значительная роль среди которых отводится сфере услуг. Индекс измеряется на основе трех основных показателей человеческого развития – уровня здоровья и долголетия, образования и дохода. Республика Беларусь занимает в рейтинге государств по индексу человеческого развития 50-е место и относится к странам с высоким уровнем человеческого развития. Высокое место Беларуси в рейтинге обусловлено главным образом высокой продолжительностью обучения в стране. По этому критерию наша страна занимает 22-е место и опережает ряд стран с

Таблица 1.*Позиции Беларуси в международных рейтингах, связанных со сферой услуг*

Организация, которая составляет рейтинг, год последнего издания	Наименование рейтинга	Место Беларуси	Количество стран в рейтинге
Программа развития ООН, 2013	Индекс развития человеческого потенциала (Human Development Index)	50	187
Исследовательский институт международной инвестиционной группы Legatum (Лондон), 2013	Рейтинг благосостояния стран мира (Legatum Prosperity Index)	58	142
Всемирный банк, 2012	Индекс экономики знаний (The Knowledge Economy Index, KEI)	59	146
Европейская бизнес-школа INSEAD, 2013	Глобальный инновационный индекс (Global Innovation Index)	77	142
Компания DHL, школа бизнеса IESE, 2012	Индекс глобальной интеграции (Global Connectedness Index, GCI) экспорт услуг импорт услуг	55 95	140
Всемирный банк, 2012	Индекс эффективности логистики (The Logistics Performance Index)	91	155
Аналитическая компания Gartner, 2012	Топ-30 стран по оффшорному программированию	12 (в регионе EMEA)	30
Международный союз электросвязи, ООН, 2013	Индекс развития информационно-коммуникационных технологий (ICT Development Index)	41	157
Всемирный совет по туризму и путешествиям (WTTC), 2012	Рейтинг по динамике развития туризма	8	Топ-10

очень высоким уровнем человеческого развития: Австрию, Бельгию, Великобританию, Данию, Испанию, Италию, Литву, Польшу, Финляндию, Францию, Швейцарию, Швецию¹.

В настоящее время наметилась тенденция сокращения срока обучения в Беларуси: средние школы перешли с 12-летнего на 11-летнее образование, снизилась продолжительность обучения на многих специальностях в вузах с 5 до 4 лет. Кроме того, проводимая на рынке труда политика направлена на стимулирование получения рабочих специальностей с более коротким сроком обучения. Все это в ближайшие годы может повлиять на ухудшение положения Беларуси по позиции уровня образования и в данном рейтинге в целом.

Для предотвращения падения позиции Республики Беларусь в данном рейтинге в первую очередь необходимо стимулирование

¹ Доклад о человеческом развитии – 2013.

к получению образования молодежью и отказ от политики сокращения сроков обучения в школах и вузах.

Важным фактором, влияющим на значение индекса развития человеческого потенциала, является уровень развития здравоохранения страны. В данном аспекте Беларусь имеет интересные позиции: по субиндексу «количество врачей на 1 тыс. населения» она занимает 3-е место в мире; по удовлетворенности населения качеством медицинской помощи – 103-е¹.

Согласно данным британского Исследовательского института международной инвестиционной группы Legatum Беларусь в **рейтинге благосостояния стран мира** (Legatum Global Prosperity) заняла в 2013 году 58-е место среди 142 государств². Индекс составляется на основе 79 показателей, объединенных в восемь категорий, которые отражают различные аспекты жизни общества и параметры общественного благосостояния.

Наиболее высокую позицию в данном рейтинге Беларусь также занимает в субиндексе «Образование» – 20-е место в мире. По уровню охвата средним и высшим образованием Беларусь входит в число мировых лидеров. Высокими являются соотношение преподавателей и учеников, среднедушевые расходы на образование, а также уровень гендерного равенства.

Высокое место нашей страны в рейтинге также обеспечивают субиндексы «социальный капитал» (24-е место, отражает благотворительность и семейные ценности) и «здравоохранение» (39-е место). Как и в рейтинге по индексу развития человеческого потенциала, лидируя по количественным показателям в области здравоохранения, а именно по количеству врачей и больничных мест на душу населения, Беларусь значительно отстает от других стран по уровню удовлетворенности населения общим состоянием своего здоровья. Следовательно, усилия государства должны быть направлены не только на количественное обеспечение здравоохранения кадрами и основными средствами, но и на повышение качества медицинского обслуживания.

Наиболее слабые позиции в рейтинге Беларусь имеет по критериям «государственное управление», «личные свободы», «экономика». Причем за последние 2 года оценки по этим критериям значительно ухудшились: по критерию «государственное управление» – с 100-го в 2011 г. до 124-го места в 2013 г., по критерию «экономика» – с 75-го до 114-го, по критерию «личные свободы» – с 76-го до 104-го места. Наибольшее влияние на ухудшение позиции по критерию «экономика» оказали высокий уровень инфляции, низкий удельный вес высокотехнологичного экспорта в общем экспорте страны, недостаток иностранных инвестиций.

Оценки международных экспертов убеждают, что научная сфера Республики Беларусь сохранена и способна к динамичному развитию. По данным Всемирного банка по **индексу экономики**

¹ Там же. С. 166–169.

² The Prosperity Index – 2013.

знаний (способности генерировать, воспринимать и распространять научные знания) в рейтинге 146 стран мира Беларусь занимает 59-е место¹. По мнению экспертов Всемирного банка, данный рейтинг может быть использован правительствами государств для анализа проблемных моментов в их политике и измерения готовности страны к переходу на модель развития, основанной на знаниях. Рейтинг характеризует уровень развития экономики, основанной на знаниях, и включает такие важнейшие показатели развития сферы услуг, как:

- индекс образования, отражающий уровень образованности населения и наличие у него устойчивых навыков создания, распространения и использования знаний;
- индекс инноваций, отображающий уровень развития национальной инновационной системы, включающей компании, исследовательские центры, университеты, профессиональные объединения и другие организации, которые воспринимают и адаптируют глобальное знание для местных нужд, а также создают новое знание и основанные на нем новые технологии;

- индекс информационных и коммуникационных технологий (ИКТ), оценивающий уровень развития информационной и коммуникационной инфраструктуры, которая способствует эффективному распространению и переработке информации.

По сравнению с 2000 г. в 2012 г. рейтинг Беларуси в данном индексе вырос на 11 позиций (в основном за счет Индекса экономического и институционального режима, а также Индекса ИКТ), благодаря чему Беларусь вошла в десятку стран с наиболее динамично развивающейся экономикой знаний. Наименее успешным субиндексом Беларуси продолжает оставаться Индекс экономического и институционального режима, наиболее успешным – Индекс инновационной деятельности. Тем не менее, в последние годы наблюдается снижение рейтинга по Индексу инновационной деятельности. Для его увеличения требуется стимулирование изобретательской и патентной деятельности, а также увеличение количества статей в научно-исследовательских и технических журналах.

В рейтинге по **Глобальному инновационному индексу** (Global Innovation Index), составляемому европейской бизнес-школой INSEAD, Беларусь занимает 77-е место. По критериям, связанным со сферой услуг, наша страна занимает сходные позиции с предыдущим рейтингом; наилучшие позиции она имеет также по субиндексу «Образование». Наивысшие оценки в рейтинге имеет субиндекс «торговля и конкуренция», отражающий развитие внешней торговли и внутренней конкуренции (2-е место)².

ПО ДАННЫМ ВСЕМИРНОГО БАНКА ПО ИНДЕКСУ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ (СПОСОБНОСТИ ГЕНЕРИРОВАТЬ, ВОСПРИНИМАТЬ И РАСПРОСТРАНЯТЬ НАУЧНЫЕ ЗНАНИЯ) В РЕЙТИНГЕ 146 СТРАН МИРА БЕЛАРУСЬ ЗАНИМАЕТ 59-Е МЕСТО

¹ KEI and KI Indexes (KAM 2012).

² Global Innovation Index – 2013.

Положение Беларуси в мире по уровню развития международной торговли услугами представлено **Индексом глобальной интеграции** (Global Connectedness Index, GCI), разработанным компанией DHL, международным лидером в области логистики и экспресс-доставки, совместно со школой бизнеса IESE. Результаты исследования 2012 г. охватывают 140 стран. Важным субиндексом при определении уровня интеграции страны в мировое сообщество является развитие экспорта и импорта услуг. Республика Беларусь занимает 55-е место по экспорту и 95-е по импорту услуг. В общем рейтинге глобальной интеграции наша страна занимает низкое 103-е место; негативное влияние на общий рейтинг оказывают недостаточное развитие международного туризма и малое количество иностранных студентов, обучающихся в Беларуси¹.

Рейтинг по индексу эффективности логистики (The Logistics Performance Index). Развитие логистики является приоритетным направлением развития сферы услуг Республики Беларусь. По оценке зарубежных экспертов передача на аутсорсинг 3PL-провайдеру операционной логистической деятельности обеспечивает в среднем экономию логистических издержек в 40–50 %². Поэтому развитие логистической системы страны является важнейшим фактором повышения конкурентоспособности отечественных производителей и торговых организаций. Несмотря на то, что в последние годы рынок логистических услуг в Беларуси развивается высокими темпами, наша страна сильно отстает от ведущих стран с развитой экономикой. Отставание Беларуси проявляется в дифференциации структуры рынка логистических услуг, подавляющая доля которого приходится на транспортно-экспедиционные услуги. В то же время в мире в структуре рынка логистических услуг постоянно повышается удельный вес комплексной логистики (19% в 2011 г.) и управленческой логистики и услуг по оптимизации логистических бизнес-процессов (12 %)³.

Всемирным банком раз в 2 года составляется индекс эффективности логистики, охватывающий 155 стран. В рейтинге 2012 года Республика Беларусь заняла 91-е место. В условиях глобализации мировой экономики столь низкий уровень развития логистики может негативно сказаться на участии Беларуси в мировом внешне-торговом обороте, развитии системы международных транспортных коридоров и реализации транзитного потенциала страны.

Рейтинг составляется по опросам представителей логистического бизнеса (каждый оценивает по шкале от 1 до 5 баллов эффективность логистики восьми стран, с которыми работает чаще всего) и включает 6 показателей:

- эффективность таможенных процедур;
- качество транспортной и коммуникационной инфраструктуры;
- простота и доступность международных перевозок;

¹ Ghemawat P. DHL Global Connectedness Index. P. 110.

² Покарева Н. Г. Стратегия развития логистических операторов... С. 10.

³ Там же. С. 9.

- компетентность и качество логистических услуг;
- возможность проследить передвижение грузов;
- своевременность доставки.

Самый низкий балл из всех шести показателей в этом году присвоен **белорусской таможене**, которая занимает 121 место в общем рейтинге. В целях повышения индикатора эффективности таможенных процедур необходимо сокращать время, стоимость и сложность выполнения формальностей при экспорте/импорте груза, которые зависят от качества пограничной инфраструктуры, IT-технологий, упрощать процедуры проведения технической сертификации товаров, санитарного и фитосанитарного контроля.

Каждый показатель имеет определенный удельный вес при составлении итогового рейтинга. Наибольший приоритет среди всех показателей имеет **«компетентность и качество логистических услуг»** с удельным весом 29 %. Прочие показатели распределены более равномерно с удельным весом в 13–17 %. По вышеуказанному показателю Беларусь занимает 89-е место. Следовательно, республике необходимо создавать определенные структуры, позволяющие обеспечить качественное комплексное обслуживание процесса доставки товаров от производителя или продавца до конечного получателя. Прежде всего, речь идет о логистических центрах, получивших широкое распространение в мире и призванных стать согласно Программе развития логистической системы республики до 2015 г. главным звеном системы грузопотоков. В настоящее время в республике действуют 11 логистических центров различной функциональности: «Брест-Белтаможсервис», Минск-Белтаможсервис», «Белмагистральавтотранс», «Двадцать четыре», «БЛТ-Логистик», «Озерцо-Логистик», «БелВингесЛогистик», «ШАТЕ-М Плюс», «Брествнештранс», «Минск-Кристалл», «Королев Стан».

Однако в нашей стране логистические центры пока не стали ведущей сферой инвестиционного развития. В Республике Беларусь на рынке логистических услуг функционируют около 1200 юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. В основном это узкофункциональные логистические посредники. Комплекс транспортно-логистических услуг по доставке грузов в международном сообщении, предлагаемый ими клиентуре, все еще недостаточно широк и ограничивается, кроме непосредственно перевозок, услугами по сопровождению груза в пути, организации перевозочного процесса, оформлению таможенных, товарно-транспортных и других перевозочных документов, а также посредническими услугами по поиску груза для перевозчиков или поиску перевозчиков для грузовладельцев.

Предоставить широкий спектр услуг, стать тесно интегрированным партнером заказчика и обеспечить функционирование важнейших звеньев цепи распределения могут получившие широкое распространение в развитых странах 3PL- и 4PL-провайдеры. Именно они призваны повысить логистический потенциал нашей страны.

Низкие позиции занимает Беларусь по показателю **«простота и доступность международных перевозок»** – 107-е место. Например,

логистический оператор, начиная свою работу в Беларуси, сталкивается с рядом проблем. Чтобы получить лицензию на занятие определенным видом деятельности (например, хранение и оптовая реализация алкогольной или непищевой спиртосодержащей продукции), логистическому оператору нужно иметь в собственности складские помещения площадью не менее 1 тыс. кв. м, а также заниматься оптовой торговлей в стране не менее 5 лет (и другие условия). В некоторых случаях нормы национального законодательства противоречат самой сути работы логистических операторов. К примеру, заказчик, принимая к учету товар, обязан оформить товарную накладную. Чтобы это сделать, нужно иметь на складе логистического оператора своего представителя. Получается, что заказчик является не конечным звеном в цепи поставок (как это принято во всем мире), а непосредственно участвует в процессе продвижения товара.

Для повышения простоты и доступности международных перевозок в Республике Беларусь требуется также ускоренное развитие консолидированных перевозок (услуг по перевозкам при неполной загрузке транспортного средства), сокращение количества обязательных для применения форм первичных учетных документов, переход на международные стандарты финансовой отчетности.

Очень низкие позиции Республика Беларусь занимает по показателю **«Своевременность доставки»** – 114-е место. Существенным источником нарушения договорных обязательств для логистических операторов, действующих на территории Беларуси, являются хищение товара и коррупция. Причинами возможных задержек выступают также предотгрузочная инспекция, необходимость складирования и перегрузки товара.

По качеству **отслеживания перемещения грузов** Республика Беларусь занимает 98-е место в рейтинге и может изменить ситуацию, продолжив внедрять системы GPS-навигации транспортных средств, а также внедряя на товаропроводящих сетях республики технологии радиочастотной идентификации.

Беларусь демонстрирует относительно высокое **качество транспортной и коммуникационной инфраструктуры** (65-е место). По дорожной инфраструктуре и взимаемым сборам за ее использование условия проезда по Беларуси в основном соответствуют принятым в ЕС требованиям. Несоответствие остается по несущей способности республиканских автомобильных дорог по общей массе автопоезда с пятью и более осями (в Беларуси – 38 т, в ЕС – 40 т) и нагрузке на ось в 11,5 т. Только автомобильная дорога М-1/Е 30, входящая в состав II Международного транспортного коридора, на всем протяжении ее участка, проходящего по территории республики, имеет несущую способность по нагрузке на ось в 11,5 т. Для повышения данного показателя в рейтинге необходимо проведение реконструкции дорог, входящих в международные транспортные коридоры, а также модернизации терминального хозяйства Белорусской железной дороги и инфраструктуры белорусских аэропортов.

Рейтинг эффективности логистики – показатель качества государственной политики в этой области. С точки зрения

специалистов Всемирного банка, следует вкладывать не только в материальную инфраструктуру, а необходимы долгосрочные концепции развития транспортно-логистической отрасли и условия для появления эффективных частных операторов.

В 2012 г. Республика Беларусь впервые была внесена аналитической компанией Gartner в **Топ-30 стран по оффшорному программированию**¹. Она заняла 12-е место из 13-ти в регионе ЕМЕА (страны Западной и Восточной Европы, Среднего Востока и Африки); лидером по аутсорсингу в данном регионе является Польша. Шесть белорусских компаний, работающих в Парке высоких технологий, были включены в список ста лучших мировых поставщиков ИТ-услуг. Попадание Беларуси в данный рейтинг можно назвать большим событием, так как мировой рынок оффшорного программного обеспечения является одним из наиболее перспективных и быстро развивающихся рынков услуг. Повышению позиции страны в данном рейтинге могут способствовать:

- ускоренное развитие внутреннего рынка информационных технологий;
- стабильность условий для ведения бизнеса;
- усиление защиты иностранных инвесторов;
- стимулирование создания белорусских ИТ-компаний, обладающих международными сертификатами, подготовки ИТ-кадров;
- повышение уровня знания английского языка в Беларуси;
- повышение уровня присутствия крупных иностранных компаний.

Международный союз электросвязи, специализированное подразделение ООН, исследует развитие информационно-коммуникационных технологий в 157 странах мира. **Индекс развития информационно-коммуникационных технологий (ICT Development Index)** сводит 11 показателей, непосредственно характеризующих сектор услуг связи и компьютерно-информационных услуг, а также оказывающих значительное влияние на развитие других видов услуг – логистических, финансовых, туристических, деловых. Эти показатели касаются доступа к информационно-коммуникационным технологиям, их использования и практического знания этих технологий (число стационарных и мобильных телефонов на 100 жителей страны, количество домашних хозяйств, имеющих компьютер, количество пользователей Интернета и другие показатели). Согласно данному рейтингу Беларусь находится на 41-м месте по развитию ИКТ (+ 5 позиций за 2012–2013 гг.), главным образом благодаря высокому уровню образования населения, включая компьютерную грамотность (5-е место в мире)². Резервами для повышения позиции Беларуси в рейтинге являются:

- развитие инфраструктуры широкополосной связи, увеличение скорости доступа в Интернет;

¹ Technology Research: Gartner Inc.

² Measuring the Information Society. P. 54.

- снижение цен на услуги электросвязи;
- увеличение объема инвестиций в данную сферу.

Прогресс Республики Беларусь в области ИКТ позволил нашей стране не только войти в топ-10 почтовых служб мира, в которых электронные услуги получили наибольшее развитие, но и занять почетное второе место по результатам исследования Всемирного почтового союза.

ПРОГРЕСС РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ОБЛАСТИ ИКТ ПОЗВОЛИЛ НАШЕЙ СТРАНЕ НЕ ТОЛЬКО ВОЙТИ В ТОП-10 ПОЧТОВЫХ СЛУЖБ МИРА, В КОТОРЫХ ЭЛЕКТРОННЫЕ УСЛУГИ ПОЛУЧИЛИ НАИБОЛЬШЕЕ РАЗВИТИЕ, НО И ЗАНЯТЬ ПОЧЕТНОЕ ВТОРОЕ МЕСТО ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ИССЛЕДОВАНИЯ ВСЕМИРНОГО ПОЧТОВОГО СОЮЗА

Всемирный совет по туризму и путешествиям (WTTC) в 2012 г. опубликовал **рейтинг по динамике развития туризма**.

Реальный рост рынка туристических услуг (гостиницы, туристические агентства, пассажирские перевозки, авиакомпании, рестораны, дома отдыха) в 2012 г. составил в Беларуси 11,5%, что позволило стране занять в рейтинге WTTC 8-е место. На столь впечатляющий рост сектора повлиял, прежде всего, интерес россиян к белорусским санаториям и игорным заведениям. Однако, по мнению экспертов WTTC, данный источник роста исчерпал себя, поэтому прогноз на 2013 г. составляет всего 1,4%.

Еще выше, по версии WTTC, была по итогам 2012 г. позиция Беларуси по темпам роста туристического и связанных с ним рынков. В этом рейтинге Беларусь стала шестой с показателем 11%¹.

Рейтинг лучших университетов мира. Как следует из проведенного исследования, высокий уровень образования белорусского населения вносит значительный вклад в повышение позиций нашей страны в различных рейтингах. В связи с этим представляется целесообразным максимально использовать потенциал нашей страны в образовательной сфере, привлекая студентов из-за рубежа.

Согласно зарубежным исследованиям международные студенты наименее восприимчивы к расстоянию по сравнению с туристами или мигрантами. Лишь 43% студентов остаются в пределах региона страны проживания, а остальные обучаются в стране, которая находится в среднем в 5600 км от страны национальной принадлежности².

Привлечению иностранных студентов в Республику Беларусь в значительной мере могло бы способствовать попадание белорусского высшего учебного заведения в рейтинг лучших университетов мира, составляемый британским изданием Times Higher Education (THE) при участии информационной группы Thomson Reuters. Данный рейтинг включает 400 высших учебных заведений из разных стран и считается одним из наиболее влиятельных глобальных рейтингов университетов.

¹ Беларусь шестая в мире по темпам роста туристического рынка...

² Ghemawat P. DHL Global Connectedness Index. P. 21.

Уровень достижений университетов оценивается на основании результатов комбинации статистического анализа их деятельности, аудированных данных, а также результатов ежегодного глобального экспертного опроса представителей международного академического сообщества и работодателей, которые высказывают свои мнения об университетах. В рейтинге не учитываются университеты, которые занимаются только специфическими областями исследований и имеют менее 200 научных публикаций в год.

В данном рейтинге представлены только 5 вузов из стран Восточной Европы: Московский государственный университет им. Ломоносова, Московский государственный инженерно-физический институт, Тартуский университет (Эстония), Варшавский университет, Ягеллонский университет (Польша)¹.

Работа по представлению белорусского вуза в данном рейтинге должна включать:

- развитие научной деятельности в вузах и повышение качества образования;
- увеличение количества научных публикаций в зарубежных научно-исследовательских журналах, что повысит уровень их цитируемости в мире;
- привлечение финансирования исследовательской деятельности сторонними компаниями;
- привлечение иностранных представителей профессорско-преподавательского состава и зарубежных студентов;
- повышение среднего размера вознаграждения представителя преподавательского состава.

Страны ЕврАзЭС планируют формирование собственной системы рейтингов высших учебных заведений, для чего будет создано рейтинговое агентство для оценки университетов региона. Данное агентство будет способствовать выработке единых подходов к качеству образования и мобильности студентов в странах ЕврАзЭС.

Таким образом, международные рейтинги характеризуются ограниченным числом показателей, учитываемых при их составлении. Ухудшение одного показателя, учитываемого в рейтинге, при одновременном улучшении других показателей, не учитываемых в рейтинге, приведет к снижению общей позиции страны в рейтинге. Следовательно, при разработке стратегии развития отрасли или сектора услуг Беларуси необходимо учитывать, какие показатели используются при составлении международных рейтингов, чтобы проводимая в определенной сфере политика не приводила к снижению позиции страны в соответствующих рейтингах. В свою очередь достижение более высоких позиций в международных рейтингах, связанных со сферой услуг, благоприятно отразится на притоке прямых иностранных инвестиций, будет способствовать расширению сотрудничества с зарубежными странами и ускоренному развитию сферы услуг Республики Беларусь.

¹ Top Universities by Reputation 2013.

Список использованных источников

1. Беларусь шестая в мире по темпам роста туристического рынка и восьмая – по динамике развития туризма // Коммерческая недвижимость Беларуси. *Abi.by* – «АБ ГРУПП» [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: <http://abi.by/ru/news/2947.html>. – Дата доступа: 17.05.2013.
2. Доклад о человеческом развитии – 2013 // United Nations Development Programme: Human Development Reports [Электронный ресурс]. – New York, 2013. – Режим доступа: http://hdr.undp.org/en/media/HDR_2013_RU.pdf – Дата доступа: 05.04.2013.
3. Карминский, А. М. Рейтинги в экономике: методология и практика / А. М. Карминский, А. А. Пересецкий, А. Е. Петров. – Москва: Финансы и статистика, 2005. – 235 с.
4. Покарева, Н. Г. Стратегия развития логистических операторов при формировании конкурентоспособного рынка логистических услуг в России / Н. Г. Покарева. – Москва, 2012. – 20 с.
5. Basset, E. Where to Find the World's Best Quality of Life in 2011 / E. Basset // International Living [Electronic resource]. – Washington, 2011. – Mode of access: <http://internationalliving.com/2010/12/quality-of-life-2011/> – Date of access: 22.02.2013.
6. Dienstleistungsstatistik // Destatis: Statistisches Bundesamt [Electronic resource]. – Wiesbaden, Deutschland, 2013. – Mode of access: www.destatis.de – Date of access: 03.06.2013.
7. Ghemawat, P. DHL Global Connectedness Index / P. Ghemawat, S. A. Altman. – Bonn: DHL, 2013. – 269 p.
8. Global Innovation Index – 2013 // Business School for the World INSEAD [Electronic resource]. – 2013. – Mode of access: <http://www.globalinnovationindex.org/content.aspx?page=gii-full-report-2013#pdfopener> – Date of access: 04.11.2013.
9. KEI and KI Indexes (KAM 2012) // World bank [Electronic resource]. – 2013. – Mode of access: http://info.worldbank.org/etools/kam2/KAM_page5.asp – Date of access: 25.03.2013.
10. Measuring the Information Society / International Telecommunication Union. – Geneva, 2013. – 235 p.
11. Technology Research: Gartner Inc. [Electronic resource]. – 2012. – Mode of access: <http://www.gartner.com> – Date of access: 16.05.2013.
12. The Prosperity Index – 2013 // Legatum Institute [Electronic resource]. – London, 2013. – Mode of access: <http://www.prosperity.com/CountryProfile.aspx?id=112> – Date of access: 01.11.2013.
13. Top Universities by Reputation 2013 // Times Higher Education: Education News and University Jobs [Electronic resource]. – London, 2013. – Mode of access: <http://www.timeshighereducation.co.uk/world-university-rankings/2013/reputation-ranking> – Date of access: 19.04.2013.

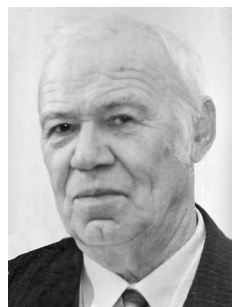
Дата поступления в редакцию 10.02.2014.

УДК 343.01

**А. А. Примаченок,
Г. А. Примаченок**

СТРУКТУРА (СОСТАВ) ПРАВО- НАРУШЕНИЯ КАК ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ И ОРГАНИЗАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКАЯ ОСНОВА РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

***Примаченок Анатолий Андреевич** – кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и криминологии Академии МВД Республики Беларусь. Сфера научных интересов: история криминологии, уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия преступности несовершеннолетних, ответственность за преступления против уклада семейных отношений и интересов несовершеннолетних. Автор около 300 работ, в том числе 32 монографий, учебника и учебных пособий, комментариев (нек. в соавторстве).*

***Примаченок Галина Анатольевна** – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики и финансов Белорусского государственного университета. Область научных интересов: экономика права и институциональная экономика, эволюция и модернизация отношений собственности в различных экономических системах, экономико-правовые формы реализации прав собственности. Автор около 200 научных и учебно-методических работ, в том числе 10 монографий.*

Поведение субъектов в социальных системах регулируется моралью и правом. Право относит к своему ведению наиболее важные общественные отношения. Государственное регулирование правоотношений по своей природе является нормативным, что означает установление конкретных и четких рамок поведения субъектов в процессе их жизнедеятельности.

Социальное предназначение правовых регуляторов, кроме обязательности выполнения, четкости повелений и запретов, характеризуется также установлением меры ответственности в случаях неисполнения или ненадлежащего исполнения, т.е. нарушения установленных стандартов поведения. Основанием ответственности является несоблюдение субъектами установленных норм и правил (в науке и практике под этим понимается совершение правонарушения). Теоретической моделью такого деяния считается состав преступления (правонарушения).

Для практического применения конструкции состава правонарушения в рамках общей теории права и отраслевых юридических наук необходимо сопоставлять учение о видах правомерного, пограничного поведения и правонарушений, а также их соответствующей структуры. Это возможно, по мнению авторов, благодаря выработке систематизированной иерархии типов противоправного поведения по степени их общественной опасности; классификационных характеристик структуры правонарушения, развивающих учение о правонарушении, ответственности и наказания за совершенное деяние с учетом последствий для определенного круга субъектов.

В зависимости от характера, степени общественной опасности и других признаков совершенного деяния традиционно различают уголовную, административную, гражданско-правовую, дисциплинарную и процессуальную ответственность. Хотя каждый из перечисленных видов ответственности имеет свои особенности в зависимости от целей и способов ее реализации, однако общим для всех этих видов является виновное нарушение субъектом нормы права, другими словами, правонарушение.

В общей теории права при определении понятия состава правонарушения его содержание не раскрывается. Например, А. Ф. Вишневский пишет: «Правонарушение отличается не только рядом юридических признаков, но и особой структурой, именуемой составом правонарушения, состоящей из четырех элементов: объекта правонарушения, субъекта правонарушения, объективной и субъективной сторон правонарушения»¹. Приведенный перечень элементов состава правонарушения не отражает не только содержание состава правонарушения, но и не раскрывает содержание его структурных признаков. Так, состав правонарушения отождествляется с правонарушением.

В соответствии с особенностями реализации правовых норм юридическая оценка поведения субъектов и их детализация должна включать идентификацию типа поведения (правомерного, пограничного, противоправного, в том числе преступного) и меры реагирования (доказательства противоправности деяния и определение наказания). Состав правонарушения представляет собой не что иное, как структуру (модель), включающую характер деяния субъекта или нескольких субъектов (организации) в рамках

¹ Вишневский А. Ф. Общая теория государства и права. С. 278.

конкретного правоотношения, сопровождающуся определенными социальными последствиями.

Не содержится определения состава правонарушения и в действующем законодательстве. Так, в Уголовном кодексе Республики Беларусь, Кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях, в Гражданском кодексе Республики Беларусь словосочетания «состав преступления» и «состав правонарушения» вообще отсутствуют. В ст. 10 УК констатируется: «Основанием уголовной ответственности является совершение виновно запрещенного настоящим Кодексом деяния». В ст. 2.1. Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях указывается: «Административным правонарушением признается противоправное виновное, а также характеризующееся иными признаками, предусмотренными настоящим Кодексом, деяние (действие или бездействие), за которое установлена административная ответственность». Из приведенных норм закона следует, что основанием ответственности является виновно совершенное противоправное деяние, а также подразумевается, что деяние совершено лицом.

В отличие от материального в административном и уголовном процессуальном законодательстве такая конструкция состава правонарушения (преступления) предусмотрена. Так, в ст. 29 «Обстоятельства, исключающие производство по уголовному делу» Уголовно-Процессуального кодекса Республики Беларусь указывается, что одним из них является «отсутствие в деянии состава преступления». В ст. 9.6 «Обстоятельства, исключающие административный процесс» Процессуально-исполнительного Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях указывается, что одним из оснований является «отсутствие в деянии состава административного правонарушения».

Таким образом, из приведенных законодательных положений следует, что основанием ответственности в материальном праве является деяние, противоправное и виновное, а в процессуальном праве – состав правонарушения (преступления). Однако словосочетание «состав правонарушения (преступления)» предполагает, прежде всего, его структуру, причем недостаточно полную. Для наиболее адекватной правовой оценки правонарушения необходимо рассматривать его как разновидность социального деяния, сложного, нередко многоактного по содержанию и структуре, содержащего количественные и качественные признаки, определяемые стратегией неправомерного поведения лица, основанной на применяемых средствах, противоправных или правомерных мотивах и целях.

Хотя отрасли права в своем историческом развитии сохранили определенную самостоятельность, именно теории уголовного

ОСНОВАНИЕМ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В МАТЕРИАЛЬНОМ ПРАВЕ ЯВЛЯЕТСЯ ДЕЯНИЕ, ПРОТИВОПРАВНОЕ И ВИНОВНОЕ, А В ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ – СОСТАВ ПРАВОНАРУШЕНИЯ (ПРЕСТУПЛЕНИЯ)

права принадлежит лидерство в разработке пригодного для применения на практике учения о структуре (составе) правоотношения. Вероятно, это связано с тем, что первоначально возникала необходимость противодействовать правовыми запретами наиболее общественно опасным посягательствам на жизнь, здоровье, имущество. Об этом свидетельствует, например, первая редакция «Русской правды», в структуре которой около половины статей посвящено уголовно-правовому регулированию ответственности. Видимо, по этой причине учение о составе правонарушения (преступления) разработано уголовно-правовой и уголовно-процессуальной науками.

Вместе с тем представление о содержании и структуре преступления на различных этапах развития правовой науки характеризуется неоднозначным подходом. Эволюция учения о составе преступления приводится Н. С. Таганцевым: «Первоначально выражение “корпус деликти” имело иное процессуальное значение; так, в XVI и XVII столетиях под ним понимали все те следы, которые оставляет преступное деяние во внешнем мире, как, например, труп убитого, орудие убийства, следы крови и т.п., т.е. вообще совокупность тех признаков, по которым бы можно было удостовериться в действительном совершении преступления, чтобы затем перейти к специальному разысканию преступника. Только в конце XVIII столетия в немецкой литературе понятие “корпус деликти” переносится в уголовное материальное право, причем в определении этого понятия долго проявляется его процессуальное происхождение»¹. Основной вывод из приведенного текста следующий: появление понятия «состав преступления» обусловлено практической необходимостью собирания доказательств преступления и розыска лица, совершившего преступление.

Изучение содержания основных исторических памятников права стран славянской цивилизации (Русской правды, Псковской и Новгородской судных грамот, Судебников 1497 г. и 1550 г., Статутов Великого княжества Литовского 1529 г., 1566 г. и 1588 г., Соборного Уложения 1649 г., Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., уголовных кодексов Беларуси 1922 г., 1928 г. и 1960 г.), относящихся к различным стадиям развития и организационно-политическим устройствам общества, свидетельствует об отсутствии использования понятия «состав преступления (правонарушения)». В вышеперечисленных правовых документах основаниями применения наказаний (понятие ответственность в них не содержится, кроме последнего) указываются: нанесение обиды, вина, совершение преступления.

Состав преступления в современной отечественной уголовно-правовой теории традиционно определяется как совокупность объективных и субъективных признаков, установленных законом, характеризующих общественно опасное деяние как конкретное

¹ Таганцев Н. С. Русское уголовное право. С. 141

преступление¹. Данный подход в теории уголовного права сложился в рамках советской системы права, когда господствовала точка зрения, в соответствии с которой основанием уголовной ответственности является состав преступления. Так, В. Н. Кудрявцев писал: «Состав преступления представляет собой систему таких признаков, которые необходимы и достаточны для признания, что лицо совершило соответствующее преступление... Именно в этом смысле состав преступления следует считать необходимым и единственным основанием уголовной ответственности, а поэтому и юридическим основанием квалификации преступлений»².

С вышеприведенными утверждениями согласиться нельзя даже потому, что теоретическая модель как схематичное представление о правонарушении (в том числе, преступлении) не может быть основанием уголовной ответственности, да и еще единственным. Кроме этого, приведенное утверждение противоречит уголовному закону. В УК речь идет, прежде всего, о деянии, противоправном, совершенном виновно, как основании уголовной ответственности. В цитируемом фрагменте отсутствует даже определение понятия состава правонарушения (преступления), так как не раскрывается его содержание. Ведь социальная объемность этого понятия не должна ограничиваться только определением понятия лица, объекта его посягательств с установлением объективной и субъективной сторон. Если в первом утверждении приводится исходное (ключевое) понятие – деяние, то во втором – не только не упоминается понятие «деяние», но указывается, что состав преступления следует считать единственным основанием уголовной ответственности.

Приверженность к традиционному подходу в современной теории привела к усечению (сокращению) содержания правовой теоретической модели состава преступления, а на практике приводит к подмене процедуры квалификации преступлений, судебных доказательств, наконец, к отождествлению теоретической модели с законом. Попутно следует заметить, что в уголовном праве многих стран мира отсутствует такое понятие, как состав преступления.

Значимость модели состава правонарушения (в том числе преступления) определяется тем, что эта конструкция является исходной методической рекомендацией и способствует установлению социально-правовых границ конкретного правонарушения,

**ПРИВЕРЖЕННОСТЬ К
ТРАДИЦИОННОМУ ПОД-
ХОДУ В СОВРЕМЕН-
НОЙ ТЕОРИИ ПРИВЕЛА
К УСЕЧЕНИЮ (СОКРА-
ЩЕНИЮ) СОДЕРЖАНИЯ
ПРАВОВОЙ ТЕОРЕТИЧЕ-
СКОЙ МОДЕЛИ СОСТАВ
ПРЕСТУПЛЕНИЯ, А НА
ПРАКТИКЕ ПРИВОДИТ К
ПОДМЕНЕ ПРОЦЕДУРЫ
КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕ-
СТУПЛЕНИЙ, СУДЕБНЫХ
ДОКАЗАТЕЛЬСТВ, НАКО-
НЕЦ, К ОТОЖДЕСТВЛЕН-
НИЮ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ
МОДЕЛИ С ЗАКОНОМ**

¹ Уголовное право. Общая часть. С. 54.

² Энциклопедия уголовного права. Т. 4. С. 8, 12.

определенную процедуру собирания доказательств, квалификации деяния. Однако как в общей теории и некоторых отраслях материального права, так и в теории процессуальных наук (прежде всего, уголовно-процессуального права и административно-процессуального права) учению о составе преступления (правонарушения) как методической основе расследования правонарушения не уделяется должного внимания.

Научный потенциал, заложенный в теории уголовного права в подходе к структуре (составу) правонарушения на предшествующих стадиях развития, исчерпывается и требует развития. Изменения должны затронуть, во-первых, все процедуры по идентификации характера правонарушения в правовой системе (методологические, социально-правовые, институциональные), во-вторых, развитие модели структуры правонарушения, учитывающей ее системную сложность, смешанность, прерывистость и степень прочности причинно-следственных связей, в-третьих, расширение круга субъектов: явных (преступник, жертва), неявных (третьи лица, пострадавшие от отрицательных внешних эффектов – правонарушений) и физические лица правоохранительных органов, задействованные в рамках локализации конкретного правонарушения и раскрывающих не только факт нарушения нормы, но и определяющих социальные последствия совершенного деяния.

МОДЕЛЬ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ДОЛЖНА ВКЛЮЧАТЬ НЕ ТОЛЬКО ОЦЕНКУ ПРЕСТУПНЫХ ЦЕЛЕЙ И ПРЕСТУПНЫХ СРЕДСТВ ИХ ДОСТИЖЕНИЯ, НО И ЗАВИСИМОСТЬ МОТИВАЦИЙ ПОВЕДЕНИЯ ОТ ОПРЕДЕЛЕННЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ

Теоретической основой нового подхода к содержанию состава правонарушения может служить сформированный в последние десятилетия оценочный характер к возможным реакциям индивидов на реализуемые в обществе правовые нормы. Изучение противоправного поведения возможно на основе применения в качестве одного из методов теории игр. Использование этого метода позволило интерпретировать в праве правовую индивидуальную и групповую стратегии, раскрывающие взаимодействие между ин-

дивидами (правонарушителем, жертвой и правоохранительными органами), преследующими различные цели и использующими различные средства.

Модель состава преступления должна включать не только оценку преступных целей и преступных средств их достижения, но и зависимость мотиваций поведения от определенных обстоятельств. При этом следует учитывать, что преступные цели могут достигаться как правомерными, так и псевдоправомерными средствами, когда преступная цель достигается путем правомерного или псевдоправомерного поведения третьих лиц, либо правомерная цель достигается преступными средствами.

Теоретико-игровой анализ учитывает более реалистичные допущения о социальной среде жизнедеятельности субъектов (асимметричность и неполноту информации, неравенство субъектов

на основе их социального статуса, расширение социальных рамок взаимодействия за счет включения в анализ последствий от реализации стратегий – выигрыш и проигрыш сторон, сетевые отрицательные внешние эффекты)¹.

Теория принятия решений, адаптированная к правовой системе и использующая в качестве метода теорию игр, представляет собой междисциплинарный анализ, так как основывается на разработках в области теоретической экономики, менеджмента, математики, статистики, психологии. Противоправный выбор и преступное поведение в зарубежной юриспруденции изучаются уже с 80-х гг. XX в.²

Вместе с тем, в течение последних нескольких десятилетий в методических рекомендациях расследования преступлений указывается на необходимость придерживаться логики традиционного состава преступления. Так, И. Ф. Герасимов, излагая общие положения методики расследования преступлений, указывал, что определяя тактические приемы, следует осуществлять их в зависимости от состава преступления: «важное значение имеет определение круга обстоятельств, подлежащих установлению и исследованию применительно к категории дел. Данные, излагаемые здесь, основываются, с одной стороны, на элементах состава преступления и предмете доказывания, т.е. на законе, а с другой – на сведениях, содержащихся в криминалистической характеристике, позволяющих индивидуализировать и конкретизировать обстоятельства, подлежащие установлению в ходе расследования»³. В данном случае, ссылаясь на состав преступления как на закон, вероятно, подразумевался процессуальный закон. В данном контексте понятие состав преступления применяется как методика, имеющая правовое основание.

Поэтому неслучайно в современных условиях при разработке рекомендаций по расследованию отдельных видов преступлений многие авторы предлагают, применяя традиционные элементы состава преступления, стремиться к расширению их содержания, то есть придерживаться объективной последовательности социальных деяний. Так, И. В. Капустина замечает, что в ходе расследования убийств выясняются дополнительные обстоятельства, относящиеся к объекту преступления, объективной и субъективной сторонам и субъекту преступления. При этом перечисленные обстоятельства устанавливаются при расследовании любого вида убийств. Перечень вопросов, которые рекомендуется выяснять, значительно шире того набора признаков, которые характеризуют элементы состава преступления. Например, при изучении личности правонарушителя рекомендуется устанавливать не только вменяемость, возраст, признаки специального субъекта, которые обязательны и достаточны для конструкции состава преступления,

¹ Ayres I. *Playing Games with the Law*; Познер Р. Экономический анализ права.

² Дегтерев Д. А. Теоретико-игровой подход в праве. С. 173–177.

³ Криминалистика. Учеб. для вузов. С. 328.

но и значительно большее количество признаков, составляющих данную структуру (начиная от общего состояния здоровья, семейного положения до взаимоотношений с жертвой преступления и ее близкими)¹. Более того, приведенная конструкция расследования преступлений применяется и при расследовании других видов правонарушений.

Таким образом, традиционная модель состава правонарушения не отражает в полной мере достижения современных междисциплинарных исследований в области права, экономики, статистики, математики и др. наук. Кроме этого, сложившаяся система действующего права формировалась в условиях абсолютизации вещных социальных отношений. Она не учитывает особенностей информационного общества (рост рынка интеллектуальной собственности, информационных технологий, в том числе управление роботами и развитие робототехники, клонирование животных – носителей интеллекта до уровня человеческого). Нуждается в корректировке правовая система и в связи с необходимостью учета достижений современной психологии в использовании гипноза, а также способов подавления воли и мыслительных процессов человека. Приведенные аргументы свидетельствуют о том, что применение преступными элементами современных достижений науки и технологий не позволяют эффективно противостоять преступности на основе использования модели объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона состава преступления.

Состав преступления (правонарушения) как теоретическая модель, включающая описание признаков преступления (правонарушения) с позиции иерархии социальных статусов субъектов (правонарушитель, преступник, жертва, правоохранительные органы, лица их представляющие), мотивации противоправного поведения, предпочтения и ожидания относительно результатов поведения других или относительно вводимой нормы права. Применяемая в настоящее время схема состава преступления может быть сохранена и использована в следующих случаях: в качестве эволюционной модели, имеющей объективные основания для правовой оценки (хотя и не полной) конкретных деяний; как примерная методическая программа для расследования преступлений (правонарушений); как учебная структура в ходе изучения дисциплин материального и процессуального права.

¹ Криминалистика: учебник. Ч. 3. С. 15.

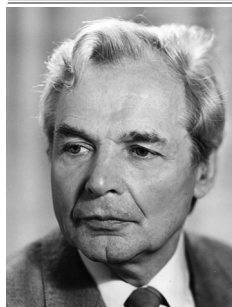
Список использованных источников

1. Вишневский, А. Ф. *Общая теория государства и права: курс лекций* / А. Ф. Вишневский. – 2-е изд., испр. и доп. – Минск: Тесей, 2007. – 352 с.
2. Дегтерев, Д. А. *Теоретико-игровой подход в праве* / Д. А. Дегтерев. – М.: ЛЕНАНД, 2011. – 240 с.
3. *Криминалистика. Учеб. для вузов* / И. Ф. Герасимов, Л. Я. Драпкин, Е. П. Ищенко и др.; под ред. И. Ф. Герасимова, Л. Я. Драпкина. – М.: Высш. шк., 1994. – 528 с.
4. *Криминалистика: учебник: в 3 ч. Ч. 3. Криминалистическая методика* / под ред. Г. Н. Мухина; М-во внутр. дел Респ. Беларусь, УО «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – 2-е изд., испр. – Минск: Акад. МВД, 2010. – 295 с.
5. Познер, Р. *Экономический анализ права: В 2-х т. Т. 1* / Р. Познер; [пер. с англ.]; под ред. В. Л. Тамбовцева. – СПб.: Экономическая школа, 2004. – 524 с.
6. Таганцев, Н. С. *Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. В 2 т. Т. 1* / Н. С. Таганцев. – М.: Наука, 1994. – 380 с.
7. *Уголовное право. Общая часть: конспект лекций* / Э. Ф. Мичулис, В. В. Горбач, Е. Н. Горбач (и др.); под общ. ред. Э. Ф. Мичулиса. – Минск: Изд-во МИУ, 2008. – 272 с.
8. *Энциклопедия уголовного права. Т. 4. Состав преступления.* – Издание профессора Малинина. – СПб., 2005. – 796 с.
9. Ayres, I. *Playing Games with the Law* / I. Ayres // *Stanford Law Review*. 1990 / Vol. 42.

Дата паступлення ў рэдакцыю 18.03.2014.

**Е. М. Бабосов,
Е. С. Бабосова**

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ И ПОВЫШЕНИЕ ЕЕ РОЛИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЮНОШЕСТВА И ОБЕСПЕЧЕНИИ ЕГО СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ

Бабосов Евгений Михайлович – академик НАН Беларуси, доктор философских наук, профессор. Заслуженный деятель науки Республики Беларусь. Лауреат Государственной премии Республики Беларусь. Заведующий отделом политической социологии и информационных технологий Института социологии НАН Беларуси. Автор более 800 научных работ, в том числе 34 монографий.

Бабосова Екатерина Сергеевна – кандидата социологических наук, старший научный сотрудник отдела политической социологии и социологии права ГНУ «Институт социологии НАН Беларуси». Автор более 30 научных работ, в том числе 2 монографий. Сфера научных интересов: социология политики, социология культуры, социология молодежи.

В условиях социальной трансформации и модернизации современного белорусского общества, оказывающих мощное влияние на все сферы общественной жизни, возрастающее значение в определении основного направления его дальнейшего развития приобретает исследование отношения молодых людей к изменяющейся

социально-экономической, научно-технической, социокультурной и политической среде. Молодежь в возрасте 16–29 лет составляет почти четверть населения страны, поэтому важным направлением обеспечения устойчивого развития общества и его модернизации является деятельность по формированию и реализации эффективной молодежной политики, а также вовлечению молодых людей в сферу государственно-общественного управления, производственно-трудовой, социокультурной, научно-технической и общественно-политической деятельности.

Государственная молодежная политика является целостной системой государственных приоритетов и мер экономического, правового, социального, воспитательного и организационного характера, осуществляемой органами государственной власти, управления, организациями и объединениями граждан, направленных на создание условий и возможностей для успешной социализации и эффективной самореализации молодежи, для развития ее модернизационного потенциала в интересах Беларуси и ее народа. Она разрабатывается и реализуется органами государственной власти и местного самоуправления при активном участии молодежных общественных объединений, исследовательских и образовательных учреждений, неправительственных и спонсорских организаций. Ее правовые основы составляют конституционные установления и законодательство страны, содержащее в себе ряд законов, учитывающих интересы и потребности различных групп молодежи и определяющих важнейшие направления социальной работы с подростками и юношеством, их социальной защиты и поддержки.

Трансформация современного общества невозможна без решения проблем молодежи, ее образования, профессиональной подготовки, повышения роли молодежных общественных объединений. Роль и значение молодежи и ее участия в формировании и осуществлении молодежной политики определяется спецификой положения этой группы в обществе, так как она является одним из важнейших объектов государственных интересов и одним из главных факторов обеспечения устойчивого социально-экономического и политического развития страны и ее комплексной модернизации. В связи с этим существенно актуализируется изучение включенности молодежи в политические процессы, исследование ее политических взглядов и убеждений, отношения к государственной системе молодежной политики, а также возможных методов влияния на участие юношей и девушек в политической, экономической, культурной, научной и других сферах общества.

Молодежь является наиболее подвижной частью общества, восприимчивой к новым явлениям действительности, к новым знаниям, новым представлениям о мире, сущностной социальной характеристикой которой является способность наследовать и

МОЛОДЕЖЬ ЯВЛЯЕТСЯ НАИБОЛЕЕ ПОДВИЖНОЙ ЧАСТЬЮ ОБЩЕСТВА, ВОСПРИИМЧИВОЙ К НОВЫМ ЯВЛЕНИЯМ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ, К НОВЫМ ЗНАНИЯМ, НОВЫМ ПРЕДСТАВЛЕНИЯМ О МИРЕ

воспроизводить социокультурные образцы, трансформировать их с учетом изменившегося социального опыта на основе собственного инновационного потенциала и транслировать будущим поколениям, внося тем самым свой вклад в развитие общества. Вместе с этим молодежь легче поддается манипулированию, у нее не сформированы устойчивые представления и убеждения, политические взгляды и предпочтения. Государственная молодежная политика ориентирована на рост социальной и политической активности молодежи, на увеличение количества ее представителей в экономической и социально-политической жизни общества.

Применительно к формированию и развитию инновационного и модернизационного потенциала молодежи эти принципиальные государственные установления конкретизируются в следующих взаимосвязанных задачах:

- информирование о тех проблемах, которые нужно решать на основе новых подходов;
- стимулирование поиска новых идей по решению актуальных проблем современности;
- активное включение молодежи в инновационную и модернизационную деятельность.

В процессе практического решения названных задач намечено осуществление в краткосрочной и среднесрочной перспективе комплекса мероприятий, направленных на:

1. Формирование позитивного образа талантливой молодежи, моды на инновационную деятельность.
2. Поиск и отбор талантливой молодежи.
3. Развитие ее инновационного и модернизационного потенциала.
4. Продвижение и продюсирование талантливых молодых людей.
5. Достижение практического результата, коммерциализация идей.
6. Активное включение молодежи в общественно-политическую деятельность (см. рисунок 1.).

В рамках *первого* из названных *направлений* намечено разработать меры информационной и рекламной поддержки инновационного поведения молодежи, включающих комплекс социальных действий, направленных на глубокую трансформацию представлений об инновационном, творческом образе жизни и его носителях и формирование на этой основе позитивного образа молодого человека, способного стать примером для подражания и осуществления его в жизнедеятельности.

Реализация *второго направления* предлагает создание инновационных сред для талантливых детей и молодежи, обеспечивающих формирование у них инновационно-ориентированного поведения, а также формирование национальной интерактивной инновационной инфраструктуры, создав на базе интернет-технологий систему поиска и отбора талантливых молодых людей и пользующихся спросом творческих кадров в интересах реализации

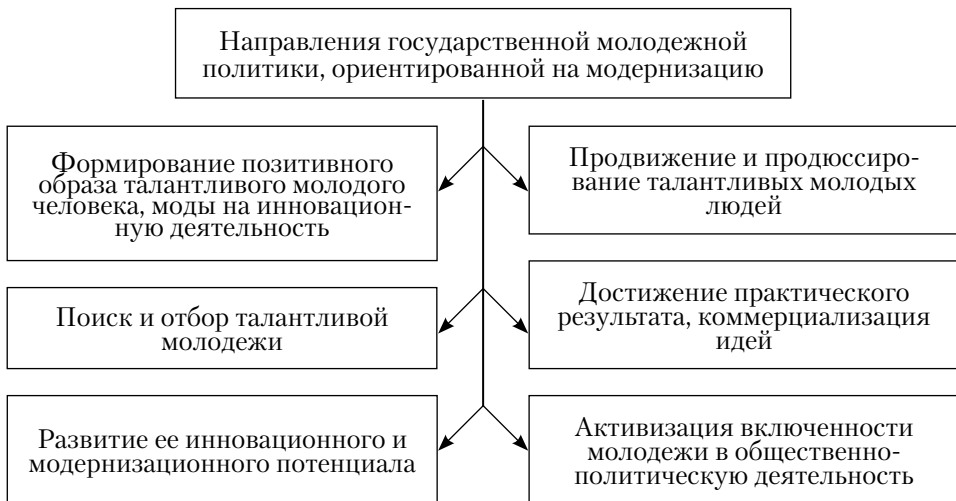

Рисунок 1.

Основные направления государственной молодежной политики, ориентированные на включение молодежи в процессы модернизации белорусского общества.

государственной молодежной политики и ее практической реализации в процессах модернизации страны.

В процессе осуществления *третьего направления* предлагается создание государственной автоматизированной системы поддержки и развития потенциала инициативной и талантливой молодежи, формирование базы данных креативно мыслящих и действующих молодых людей, а также реализация проекта по созданию интерактивной социальной сети, способной привлекать представителей талантливой и инициативной молодежи и обеспечить ей коммуникативную, творческую и презентационную площадку в сети интернет. Кроме того, желательно сформировать специализированные ресурсные центры для талантливой и инициативной молодежи, призванные генерировать идеи и формировать проектные группы из молодых талантов, имеющих достижения в различных областях знаний.

Осуществление *четвертого направления* включает в себя разработку системы преференций для победителей международных и республиканских олимпиад, конкурсов, фестивалей; создание своеобразной иерархии преимуществ при поступлении в вуз и выборе первого рабочего места не только для победителей и призеров, но и для других участников мероприятий такого типа, систематически добивающихся успехов. Оно также предполагает проведение ежегодных встреч руководства страны с победителями международных олимпиад, конкурсов и фестивалей, стипендиатами по социальной поддержке одаренных учащихся, студентов, талантливой молодежи.

В рамках *пятого направления* осуществляется создание системы выявления, поддержки и развития талантливой молодежи в Республике Беларусь, обеспечение самореализации и участия

молодых людей в построении сильной и процветающей страны. Предусмотрено предоставление лауреатам и стипендиатам президентских фондов первоочередного права выбора места работы, повышение заработной платы молодым специалистам из числа талантливой молодежи, а также выделение им в первую очередь льготных кредитов на строительство жилья. В соответствии с данной программой осуществляется план совместных мероприятий Центрального комитета Белорусского республиканского союза молодежи, Национальной академии наук Беларуси, Парка высоких технологий и Государственного комитета по науке и технологиям Республики Беларусь по активизации участия талантливых молодых людей в научно-инновационной деятельности. В основу этой работы положен комплекс мер, направленных на повышение мотивации интеллектуальной деятельности молодых талантливых перспективных ученых, инженерно-технических работников и научных исследовательских коллективов с целью создания и внедрения в производство наукоемкой и конкурентоспособной продукции.

Шестое направление Государственной молодежной политики, ориентированной на активное включение молодежи в процессы модернизации, фокусирует внимание государственной власти и местных самоуправленческих структур, исследовательских и учебных заведений, молодежных общественных организаций на вовлечение юношей и девушек в общественно-политическую деятельность.

Возможности для этого в последнее время расширяются. В частности, в Минске юноши и девушки принимают участие в столичных проектах «Молодежная палата», «Минская смена», «Наши люди», призванных привлекать молодежь к государственному управлению.

В МИНСКЕ ЮНОШИ И ДЕВУШКИ ПРИНИМАЮТ УЧАСТИЕ В СТОЛИЧНЫХ ПРОЕКТАХ «МОЛОДЕЖНАЯ ПАЛАТА», «МИНСКАЯ СМЕНА», «НАШИ ЛЮДИ», ПРИЗВАННЫХ ПРИВЛЕКАТЬ МОЛОДЕЖЬ К ГОСУДАРСТВЕННОМУ УПРАВЛЕНИЮ

Один из эффективно действующих таких проектов – столичная «Молодежная палата». В ней проявляет активность 55 депутатов, старшеклассников минских школ и гимназий, которые прошли серьезную процедуру выборов. В качестве социального механизма комплектования данного общественного органа взята схема проведения выборов в местные Советы. Конкуренция здесь была достаточно острой: на 1 место претендовали 3–4 кандидата.

Вначале их выдвигали одноклассники и учителя или молодежные общественные организации. После этого зарегистрированные кандидаты проводили предвыборную агитацию в школах. Были здесь и кабинки для голосования, и списки избирателей, и бюллетени, и избирательная комиссия, занимающаяся подсчетом голосов.

После избрания в состав этой молодежной палаты ребята разрабатывают и осуществляют разнообразные мероприятия: помощь ветеранам Великой Отечественной войны, проведение совместно

с ГАИ акций по обеспечению безопасности движения, участие в компьютерном программировании, проведение школьных олимпиад и, наконец, встречи с депутатами Минского городского Совета и Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь.

Главная цель этого общественного объединения – предоставить депутатам-подросткам, избранным туда своими сверстниками, возможность обсуждать и принимать участие в решении реальных проблем, существующих в различных сферах, разрабатывать и реализовывать свои инновационные проекты и приобретать тем самым опыт участия в общественно-политической жизни. Все это важно в выработке у подростков заинтересованности в участии в процессах модернизации.

Включение подростка и юношества в деятельность различных общественно-политических объединений, прежде всего, в работу функционирующего в нашей стране Белорусского Республиканского союза молодежи, существенно расширяет социальное пространство политической социализации молодежи. Оно содействует решению ряда важных воспитательных и практических задач. Среди них наиболее существенными являются:

- а) формирование политического сознания молодого человека;
- б) социально-политическая ориентация юношей и девушек;
- в) выбор конкретной социальной группы в качестве «своей» и соответствующей политической позиции;
- г) усвоение определенных политических функций, стремление осуществлять их в повседневной жизнедеятельности (формирование политической идентичности);
- д) формирование эмоционально-насыщенной и рационально-осознанной установки по отношению к политической жизни и ее модернизации.

О важности такого именно направления идейно-воспитательного воздействия на молодое поколение страны свидетельствует тот факт, что по данным репрезентативного социологического опроса, проведенного в сентябре–октябре 2013 г., две трети (64,5 %) опрошенных молодых людей в возрастной когорте 16–29 лет утверждали, что они интересуются политическими событиями, происходящими в обществе. Правда, очень многие из них (43,1 %) не принимают участия в политической жизни, а 51,4 % в деятельности общественных организаций и движений (см. рисунок 2).

Учитывая все это, следует принимать во внимание, что более половины опрошенных молодых людей (51,5 %) считают необходимым осуществить модернизацию политической системы в Беларуси. Тогда как в возрастной группе от 50 лет и старше такую позицию занимают чуть более трети всех респондентов (35,8 %). Характерно, что 41,7 % опрошенных молодых людей считают необходимым в процессе модернизации сделать работу государственного аппарата более эффективной и открытой для граждан, 37,2 % – усилить ответственность руководителей всех уровней за принятие и осуществление решений, 26,9 % – в большей степени

учитывать общественное мнение по управлению государством. Нельзя не отметить и такой примечательный факт: 17,8% из общего массива опрошенных молодых людей считают, что в участии в политической жизни реализуются стремления к саморазвитию и социальной активности, а каждый третий – 33,8% – что политическая активность определяется стремлением улучшить жизнь людей в обществе.

Со свойственными молодежи максимализмом и критичностью в оценке существующих реалий, в том числе и в политической сфере общества, 46,6% опрошенных молодых людей считают недостаточными применяемые государством, учебными заведениями и общественными организациями меры по привлечению молодежи к участию в политике (считают их достаточными только 22,1%, не смогли точно сформулировать свою позицию или уклонились от ответа на данный вопрос 31,3% респондентов). К тому же 28,8% опрошенных молодых людей характеризуют осуществляемые в стране меры по поддержке молодежных общественных организаций недостаточными.

И наконец, отметим еще три важных показателя: 43,8% молодых респондентов гордятся тем, что являются гражданами своей страны. 76,0% утверждают, что их объединяет с жителями Беларуси любовь к Родине, патриотизм, а 83,5% – культура и традиции белорусского народа.

Анализ и осмысление приведенных материалов социологических исследований позволяют сформулировать важное умозаключение. Суть его такова: современная белорусская молодежь достаточно отчетливо представляет себе, какие актуальные проблемы следует решать в ближайшей перспективе в нашем обществе. И в качестве

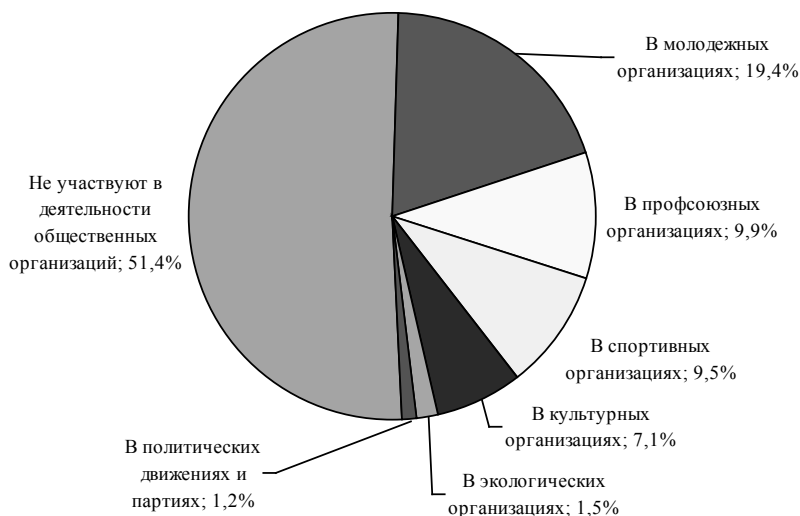

Рисунок 1.

Доля молодежи Беларуси, принимающей участие в деятельности общественных организаций (в %).

важнейших проблем ее большинство (повторим: 51,5%) видит необходимость осуществления модернизации политической системы, а также улучшения экономического развития Беларуси (так считают 46,3% из общего количества опрошенных молодых людей в возрасте 16–29 лет, при 30,8% граждан в возрасте от 50 лет и старше, разделяющие такие же убеждения). Это означает, что современная молодежь отчетливо осознает необходимость политической и экономической модернизации нашей страны и составляет важнейший ресурс их эффективного осуществления. Кроме того, результаты социологических исследований приводят к умозаключению, согласно которому основные тенденции в динамике включенности молодежи Беларуси в научно-исследовательскую и инженерно-проектную деятельность, выполняющих существенную роль в развертывании модернизационных изменений, позволяют сделать вывод о том, что современная белорусская молодежь представляет собой важный ресурс модернизации страны.

Глубокие социально-экономические и политические трансформации, происходящие в современном белорусском обществе, серьезно отражаются на политическом поведении молодого поколения. Прежде всего, наблюдается общая активизация молодежного политического сознания, что проявляется в повышении интереса к участию в обсуждении острых общественных вопросов. Стремление молодых людей понять и разобраться в том, каково действительное положение дел, приводит к тому, что социальное мышление юношей и девушек, которое ранее было ориентировано на решение повседневных личных проблем, все больше и теснее переплетается с политическим мышлением, которое порождает новые интересы и ценности.

Выявление и анализ ценностных ориентаций в социально-политической сфере жизни общества имеет немаловажное значение, так как именно они являются одними из компонентов массового сознания, по которым можно судить о его состоянии и господствующих в нем тенденциях. Именно в них отражается отношение различных групп населения к деятельности политических институтов и всей политической системы в целом.

При рассмотрении понятия политических ориентаций личности в более узком прикладном смысле исследователи выделяют целый ряд категорий. В зависимости от поставленных исследовательских задач количественные и качественные характеристики набора понятий, обозначающих политические ориентации, могут изменяться. В обобщенном виде такой набор для обозначения политических ориентаций субъекта может быть представлен следующим образом:

1. ориентации, выступающие как совокупность позиций личности в отношении политики (spectator politics);

**СОВРЕМЕННАЯ МО-
ЛОДЕЖЬ ОТЧЕТЛИВО
ОСОЗНАЕТ НЕОБХОДИ-
МОСТЬ ПОЛИТИЧЕСКОЙ
И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МО-
ДЕРНИЗАЦИИ НАШЕЙ
СТРАНЫ И СОСТАВЛЯЕТ
ВАЖНЕЙШИЙ РЕСУРС
ИХ ЭФФЕКТИВНОГО
ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ**

2. ориентации, отражающие политической потенциал и ресурсы личности как субъекта политики (political resources);

3. ориентации, отражающие отношение личности к партиям, политической и электоральной деятельности (partisanship and electoral behavior);

4. ориентации, характеризующие отношение личности к вопросам общественно-политической деятельности (public policy issues);

5. ориентации, выступающие как отношение и оценка личностью правительства и социально-политических групп (evaluations of government and socio-political groups);

6. неполитические ориентации (non-political orientations)¹.

В процессе осуществления Государственной молодежной политики важно определить направленность политических ориентаций молодых людей. Но еще важнее установить, в каких формах, предпочтениях такие ориентации получают воплощение в жизни, позициях юношей и девушек. Как свидетельствуют материалы социологических исследований, большинство опрошенных молодых людей – 66,3 % в той или иной мере интересуются политическими событиями, которые происходят в Беларуси. Не интересуются политическими процессами, происходящими в нашей стране, 16,9 % представителей молодежной возрастной когорты, такими же процессами в России и других странах ближнего зарубежья – 19,6 %, в странах дальнего зарубежье (в Европе и др.) – 20,6 %.

В процессе опроса молодым людям задавался следующий вопрос: «В какой форме Вы участвуете в общественно-политической жизни?». Следует отметить существование достаточно большой группы молодежи, которая, несмотря на периоды политического затишья, постоянно интересуется политикой. Более двух третей опрошенных молодых людей (66,5 %) внимательно следят за информацией о политических событиях по СМИ. Кроме того, 21,8 % молодых людей участвуют в выборах в Парламент, 27,6 % – в выборах в местные советы депутатов, 45,3 % – в выборах Президента.

Другие формы участия в общественно-политической жизни страны не являются такими популярными – участвуют в общественных движениях 4,5 %, участвуют в политических дискуссиях и диспутах – 3 %, проводят агитацию среди товарищей по работе и учебе – 2 %, состоят в политических партиях – 1,5 %, принимают участие в обсуждении законопроектов и других важных государственных решений – 2,4 % из общего количества опрошенных молодых людей.

Для выяснения политических ориентаций молодых людей большое значение имеет выяснение их отношения к политическим партиям страны. Состоят в политических партиях лишь 1,5 % опрошенных молодых людей. Авторитет политических партий в молодежной среде является невысоким в силу их многочисленности, нечеткости программ, слабости их социальной базы, отсутствия организованной общественной поддержки. В связи с

¹ Jennings K. The Persistence of Political Orientations... P. 339.

этим политические партии не пользуются поддержкой со стороны молодежи и не вызывают у молодых людей желания присоединиться к их деятельности. Так, на вопрос «Если бы в белорусский парламент выборы проводились по партийным спискам, то за какую политическую партию Вы бы проголосовали?» более двух третей опрошенных молодых людей (64 %) затруднились ответить, а еще 24 % респондентов проголосовали бы против всех. Увеличению популярности политических партий может способствовать создание взаимодействующих с ними молодежных организаций, которые способны более активно контактировать с молодыми людьми. Опыт демократических стран показывает, что при определенных условиях такие организации способны создавать резерв для будущей политической деятельности.

Формирование политических ориентаций и предпочтений молодых людей происходит в общем русле социализации, которая остается актуальной всегда, поскольку именно через ее социальные механизмы осуществляется эстафета поколений, когда опыт, знания, чувства, мечты, стремления передаются от старшего поколения к следующим, более молодым и, как правило, более активным. Но в первой четверти XXI века эта актуальность сместилась в сторону политического вектора. Такое смещение обусловлено тем, что происходящие в Беларуси процессы модернизации политической системы оказывают существенное влияние на изменение социальных механизмов политической социализации, прежде всего, молодежи.

Политическая социализация молодежи представляет собой двусторонний процесс усвоения молодыми людьми норм политической культуры, социальных ролей и способов включения их в политические процессы с одновременным вынесением вовне свойственных им особенностей политического поведения посредством активных социально-политических действий.

Функции политической социализации состоят в том, чтобы: 1) обеспечить непрерывность существования и развития политической системы через преемственность поколений и их вертикальную связь; 2) сохранять горизонтальную устойчивость политической системы.

Осуществление этой функции включает в себя три фазы:

1. *Политическая адаптация*, т.е. интеграция индивида в политическую систему;
2. *Политическая интериоризация*, т.е. перевод политических идеалов, норм и ценностей во внутренний мир человека;
3. *Политическая деятельность*, т.е. практическое воплощение политической активности субъекта в конкретных политических действиях.

Но чтобы эти фазы реализовались в активной политической позиции, необходимо иметь в виду **критерии политического развития личности**. Они таковы:

1. Адаптированность личности к политической реальности.
2. Усвоение личностью политических идеалов, норм и ценностей.

3. Способность личности организовывать свое политическое поведение, адекватное выбранным идеалам, нормам и ценностям.
4. Общий уровень политической культуры.
5. Степень активности в политической деятельности.
6. Умение отстаивать свою политическую позицию по отношению к другим взглядам и позициям.
7. Способность включать других людей в политическую деятельность.
8. Умение ставить политические цели и добиваться их реализации в политической практике.

Существенное значение для политической социализации имеет **типология политической активности**. Следует различать следующие типы гражданина:

1. Гражданин с низкой политической активностью, а иногда и аполитичный обыватель.
2. Гражданин – член общественной организации или участник общественного движения, включенный в политическую жизнь через эту организацию.
3. Гражданин – член политической партии, политического союза.
4. Гражданин, являющийся общественно-политическим деятелем – писатель, авторитетный деятель науки и культуры, который способен оказать воздействие на официальную политику в качестве ее приверженца или оппонента.
5. Гражданин – профессиональный политик, для которого политика является основным видом деятельности.
6. Гражданин – политический руководитель, политический лидер.

Интегрированное взаимодействие проанализированных функций политической социализации, критериев политической активности и ее типологии позволяют признать имеющееся в политологических и социологических публикациях суждение о недостаточно высокой государственной активности молодежи и ее пассивности по отношению к важнейшим политическим процессам, происходящим в современном белорусском обществе, малообоснованным. И это – не плод умозрительных рассуждений, а вывод, который базируется на значительном фактологическом

ИССЛЕДОВАНИЯ ПОКАЗЫВАЮТ, ЧТО У ЗНАЧИТЕЛЬНОЙ ЧАСТИ БЕЛОРУССКОЙ МОЛОДЕЖИ СФОРМИРОВАН ДОСТАТОЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ, НЕОБХОДИМЫЙ ДЛЯ АКТИВНОЙ И ОТВЕТСТВЕННОЙ В ГРАЖДАНСКОМ ОТНОШЕНИИ ЖИЗНЕННОЙ ПОЗИЦИИ

материале, получаемом в результате социологических исследований. Такие исследования, проведенные в июле 2014 года Институтом социологии НАН Беларуси с участием авторов данной статьи, показывают, что у значительной части белорусской молодежи сформирован достаточный потенциал, необходимый для активной и ответственной в гражданском отношении жизненной позиции.

Приведен анализ некоторых результатов названного исследования. Более двух третей из 384 опрошенных молодых людей (всего

было опрошено 1495 человек) убеждены в том, что Республика Беларусь состоялась как независимое суверенное государство (а в целом такую позицию выбирают 74,9%). В связи со вступлением в Евразийский экономический союз одним из преимуществ данного интеграционного объединения считают возможность обучить наших граждан на равных условиях с гражданами ЕЭС 46,2% молодых людей в возрасте до 20 лет (81,25% их них – учащиеся и студенты) по сравнению с 33,8% таких суждений среди всех участников опроса. В этой же возрастной категории 1,8% опрошенных одно из преимуществ такой интеграции видят в расширении доступа у инновационным технологиям и возможности обмена опытом специалистами, тогда как в целом по выборке такие суждения высказывают значительно меньшее количество опрошенных – 23,8%.

Вместе с тем наша молодежь более серьезно задумывается и о возможных негативных последствиях вхождения Беларуси в ЕЭП. Так, в возрастной категории до 20 лет учитывают возможность оттока наиболее квалифицированных специалистов в другие страны данного интеграционного объединения 43,1%, тогда как в целом по выборке опрашиваемых такие суждения разделяют 41,8% респондентов.

Обращает на себя внимание тот факт, что 42,4% молодых людей считают необходимым в процессе совершенствования системы государственного управления в большой степени учитывать общественное мнение при принятии управленческих решений, а 16,3% молодых людей высказываются за более широкое привлечение общественных организаций к принятию политических решений и управлению государством. В целом же по выборке опрашиваемых такие суждения высказывают 34,4% и 11,6% респондентов.

С гораздо большим оптимизмом по сравнению с более пожилыми нашими согражданами смотрят на перспективы развития белорусского государства: считают, что через 10–15 лет Беларусь будет демократическим и правовым государством 30% молодых людей в возрасте до 29 лет, тогда как в более старших возрастных группах доля таких оценок составляет от 28,4% до 29,6%. Правда, в оценках перспектив развития науки и современных технологий молодежь занимает более скептическую позицию по сравнению с более пожилыми нашими согражданами. Считают, что через 10–15 лет Беларусь будет страной, обладающей развитой наукой, эффективными технологиями, 35,9% молодых людей в возрасте до 29 лет, в то время как в возрастной группе 40–49 лет такие суждения высказывают 50,9%, а в возрастной категории 70 лет и старше – 54,3% опрашиваемых. Примерно такая же тенденция выявлена и в оценках перспектив развития образования: считают, что Беларусь станет через 10–15 лет страной с доступным интересным и конкурентным образованием 38,6% молодых людей в возрасте до 29 лет, но 53,1% сорока- и пятидесятилетних людей и 57,5% старше семидесяти лет.

И, наконец, остановимся на соотношении оптимистических и пессимистических позиций в различных социально-демографических

группах. С уверенностью на лучшую жизнь в будущем смотрят 38,1 % молодежи до 20 лет, а с беспокойством в связи с возможным ухудшением жизни 3,1 % этой группы, то есть различия между количеством оптимистов и пессимистов в данной возрастной группе оказываются почти семикратными в пользу оптимистических устремлений. Но в возрастной группе 20–29 лет выражают беспокойство в связи с возможным ухудшением жизни в будущем уже 8,5 % опрошенных. Вот эти 11,6 % молодых людей, с тревогой всматривающихся в свое будущее, и должны составить один из объектов социальной защиты молодежи. В то же время в возрастной группе 60–69 лет соотношение между оптимистическими и пессимистическими ожиданиями будущего почти уравновешены: в этой группе смотрят в будущее с уверенностью на лучшую жизнь 14,2 % опрошенных, а с беспокойством в связи с возможным ухудшением жизни – 14,8 % респондентов.

Анализ результатов социологических исследований, проведенных в июле 2014 года, убеждает в том, что рассуждения об аполитичности современной молодежи не отражают социально-политической действительности. Вывод приведенных исследований таков: белорусская молодежь в своем большинстве (особенно учащиеся и студенты) прошла хорошую школу политической социализации. Значительная ее часть идентифицирована в системообразующую модель белорусской государственности, занимает инициативные позиции в отношении совершенствования государственной системы. А ее гражданские установки в основном соответствуют происходящим в нашей стране модернизационным изменениям политической системы.

Для понимания особенностей политической социализации молодежи большое значение имеет выяснение той роли, которую выполняют активные агенты данного многогранного социального феномена.

Исходную социализационную роль в формировании личности, в том числе и в политической сфере, выполняет *семья*. Именно в семье формируются у детей представления о добре и зле, о хорошем и плохом, о справедливом и несправедливом, закладываются основы формирования политических идеалов, ценностей и норм, потому что здесь осуществляются эмоционально наполненные, пронизанные родственными чувствами и сопереживаниями взаимодействия, создающие простор для формирования определенных политических взглядов и оценок.

Вторым важнейшим субъектом политической социализации является школа, в том числе и высшая. Об этом в нашей политологической и социологической литературе имеется немало публикаций.

Очень важную социализирующую роль выполняет трудовой коллектив, где взаимодействия различных индивидов становятся более предметными, воплощенными в трудовой деятельности, усиливающий значимость самостоятельности и ответственности в поступках, в выработке жизненной позиции, в том числе и гражданской.

Значительную роль в политической социализации молодежи выполняют *политические партии*, которые формируют отношение к партийной системе, воспитывают политических лидеров. Правда, в последнее время такая роль партий в Беларуси не очень заметна.

Гораздо шире такая роль в Беларуси проявляется в деятельности *общественных организаций и движений*, таких, в частности, как БРСМ, «Белая Русь» и др. Об этом достаточно подробно изложено выше.

В процессе формирования и развития информационного общества все более заметную роль в процессе становления гражданской позиции личности осуществляют *средства массовой информации*, особенно Интернет. Вспомним хотя бы, как всколыхнули дискуссии о патриотическом воспитании молодежи недавние публикации о зачислении памятника героям Брестской крепости к числу самых уродливых, а также о том, стоило ли сражаться героическому блокадному Ленинграду, не проще ли было сдать город немецким захватчикам. Ведь через средства информации павшие герои воспитывают живых, прежде всего, молодежь.

Очень важную социализирующую роль в формировании гражданственности выполняет *система культуры* во всех своих проявлениях – и в кино, и в театре, и в музыке, но прежде всего в художественной литературе. Ведь дети и подростки играют в Чапаева (поколение 30-х годов XX века) или в защитников Сталинграда (в наше время) под воздействием художественной литературы и кинематографа.

Существенное значение в формировании политических позиций молодежи принадлежит крупным политическим процессам, таким как острые политические противоборства, сопровождающиеся актами насилия (Майдан в Киеве, развертывание гражданской войны летом 2014 года на Юго-Востоке Украины, кровопролитные войны в Сирии, Ливии, Ираке, экономические кризисы и потрясения).

Всеобъемлющая и координирующая роль в политической социализации молодежи принадлежит органам государственной власти, которые посредством выступлений руководителей государства, публикаций в печати, на радио, в телепередачах формируют гражданскую позицию молодого человека, его политические убеждения, политические позиции.

В связи с немалым количеством проблем, возникающих в молодежной среде, – распространение потребительских жизненных установок, снижение ценности добросовестного труда и нравственных регуляторов повседневного поведения, распространение различных проявлений девиантности, включая пьянство, проституцию и преступность, – существенное значение приобретает

СУЩЕСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ В ФОРМИРОВАНИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПОЗИЦИЙ МОЛОДЕЖИ ПРИНАДЛЕЖИТ КРУПНЫМ ПОЛИТИЧЕСКИМ ПРОЦЕССАМ, ТАКИМ КАК ОСТРЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОТИВОБОРСТВА, СОПРОВОЖДАЮЩИЕСЯ АКТАМИ НАСИЛИЯ

формирование политической социализации молодежи в ее органической сопряженности с социальной защитой.

Социальная защита молодежи представляет собой систему гарантированных государством политических, правовых, экономических, социальных воспитательных мер, обеспечивающих молодым людям социальное, культурное, духовное и физическое развитие и создающих условия для их достаточного жизнеобеспечения.

Главная цель государственной системы социальной защиты молодежи – помочь молодым людям обрести чувство собственного достоинства, веру в свои силы, стремление своими силами и трудом добиться лучшей жизни, а не пассивно ожидать ее. Она ориентирует молодежь на то, что здоровый физически, морально и социально человек нуждается не только и не столько в социальной защите, сколько в предоставлении ему возможности самоопределиться и самоутвердиться в жизни.

Если мы сопоставим сущность и цели политической социализации молодежи с сущностью и целями ее социальной защиты, то отчетливо увидим, что они не только соприкасаются друг с другом, но и обладают обширной зоной совместной ответственности, лейтмотивом которой является предоставление молодому человеку возможности активно самоопределяться и самоутверждаться в обществе. Но чтобы социальная защита молодежи достигла желаемой цели, она должна быть адресной, ориентированной на конкретные социальные группы подростков и юношества. Таких групп в современном обществе десять. Их составляют:

1) сироты; 2) инвалиды; 3) школьники; 4) учащиеся профессионально-технических лицеев и колледжей; 5) студенты; 6) молодые семьи; 7) молодые рабочие; 8) молодые специалисты; 9) подростки-правонарушители; 10) та часть молодежи в возрасте до 29 лет (11,6%), которая с опасением и тревогой всматривается в свое будущее.

Более или менее существенные различия между этими социальными группами диктуют необходимость проведения значительной дифференциации в средствах и способах оказания им социальной защиты.

Но при существующих различиях в осуществлении социальной защиты различающихся друг от друга молодежных групп существуют *девять основных направлений* ее реализации. Структурная дифференциация этих направлений такова:

- социально-профилактическая;
- социально-реабилитационная;
- производственно-трудовая;
- общественно-политическая;
- социально-бытовая;
- культурно-массовая;
- спортивно-оздоровительная;
- информационная;
- консультационная.

Каждое из выделенных направлений, в свою очередь, может быть ранжировано на некоторые поднаправления. Например, обеспечение гарантий в сфере труда и занятости молодежи включает в себя такие подразделы, как содействие временной трудовой занятости студенческой и учащейся молодежи в свободное от учебы время и в период летних каникул, стимулирование индивидуального производственного ученичества, поддержка талантливой молодежи, содействие ее предпринимательской деятельности, поддержка молодежных международных обменов. Предоставление социальных услуг включает в себя формирование условий, направленных на физическое, духовное и социальное развитие молодежи, вовлечении молодежи в социальную практику и развитие ее социальной активности, в том числе, разумеется, и в общественно-политической сфере.

Чтобы достигать желаемого результата и стать эффективным в общем русле социальной защиты молодежи, каждое из названных направлений деятельности должно, во-первых, не противоречить действующему в Беларуси молодежному законодательству о реализации прав и социальной защиты молодежи и, во-вторых, соответствовать основным целям и приоритетам Государственной молодежной политики в Республике Беларусь.

Список использованных источников

1. Бабосов, Е. М. Ценностные ориентации белорусской молодежи в политической и социокультурной сфере / Е. М. Бабосов, Е. С. Бабосова // *Zeszyty naukowe. Zamość*. – 2012. – № 6.
2. Бабосова, Е. С. Влияние молодежной политики на устойчивое развитие современного белорусского общества / Е. С. Бабосова // *Социологический альманах*. – 2011. – Вып. 2.
3. Выборы депутатов Палаты представителей Национального Собрания Республики Беларусь четвертого созыва (сборник документов). – Минск, 2008.
4. Гигин, В. Ф. Куда идешь, молодежь? / В. Ф. Гигин // *Беларуская думка*. – 2009. – № 4.
5. Горшков, М. К. Молодежь России: социологический портрет / М. К. Горшков, Ф. Э. Шереги. – Москва, 2010.
6. Jennings, K. *The Persistence of Political Orientations: An Over-Time Analysis of Two Generations* / K. Jennings, R. Niemi // *The British Journal of Political Science*. – 1998. – Vol. 8. – P. 339.

Дата паступлення ў рэдакцыю 06.08.2014.

М. И. Пастухов

ВЫБОРЫ В ЕВРОПЕЙСКИЙ ПАРЛАМЕНТ И ПОВЫШЕНИЕ ЕГО РОЛИ В РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИКИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

***Пастухов Михаил Иванович** – доктор юридических наук, профессор. Профессор кафедры теории и истории права БИП-Института правоведения. Специализируется в области конституционного права, судостроительства, европейского права.*

Введение

Европейский парламент (далее – Европарламент) – это представительный и законодательный орган Европейского Союза, избираемый населением государств-членов. Первоначально он назывался Ассамблеей Европейских сообществ, формировался из представителей законодательных собраний государств-членов и практически не обладал законодательными полномочиями. После принятия 20 сентября 1976 года Акта о прямых выборах в Европейский парламент депутаты стали избираться путем прямых выборов пропорционально количеству населения страны. В июне 1979 года в Европарламент было избрано 410 депутатов от 12 государств-членов. Летом 2009 года от 27 государств-членов Европейского Союза были избраны 736 депутатов. Очередные выборы в Европарламент прошли 22–25 мая 2014 года.

Особенности выборов в Европейский парламент

В соответствии с положениями Договора о Европейском Союзе, подписанным главами государств 7 февраля 1992 года в

нидерландском городе Маастрихт, Европейский парламент состоит из представителей народов государств-членов и осуществляет полномочия, предоставленные ему Договором¹.

В Договоре (ст. 190) установлено, что выборы в Европейский парламент проходят в соответствии с единой процедурой для государств-членов. С 2002 года в странах-членах ЕС применяется пропорциональная избирательная система (по партийным спискам).

В то же время допускаются особенности выборов в каждой стране. Например, голосование может проводиться по открытым и закрытым спискам политических партий. Если выборы проводятся по открытым спискам, то избиратели могут выразить предпочтение в отношении одного или нескольких кандидатов в списке. Система открытых списков применяется в Австрии, Бельгии, Болгарии, Дании, Эстонии, Финляндии, Греции, Ирландии, Италии, Латвии, Литве, Люксембурге, Нидерландах, Польше, Словакии, Словении и Швеции. При голосовании по закрытым спискам партии сами устанавливают порядок расположения кандидатов в списке, избиратель голосует за список кандидатов в целом. Система закрытых списков применяется во Франции, Германии, Венгрии, Португалии, Румынии, Испании и Великобритании (кроме Северной Ирландии).

Традиционно явка избирателей на выборах в Европарламент является невысокой. С целью побудить избирателей участвовать в выборах в ряде стран ЕС (Бельгии, Греции, Люксембурге и на Кипре) установлена ответственность за неявку на выборы.

Законодательство Евросоюза предусматривает введение на национальном уровне заградительного порога для прохождения партий в Европарламент. Считается, что такой порог предотвращает избрание в парламент радикальных и маргинальных партий, а также сокращает риск чрезмерной фрагментации законодательного органа. В настоящее время порог 5 % введен в Венгрии, Германии, Литве, Польше, Словакии, Франции и Чехии, в Австрии и Швеции – 4 %, в Греции – 3 %.

Депутатские мандаты между странами распределяются на основе принципа убывающей пропорциональности, который учитывает численность населения стран и при этом обеспечивает в парламенте многообразие партий из небольших государств.

Депутат Европейского парламента не может быть членом национального правительства или парламента, а также занимать должности в институтах Евросоюза. Возрастной ценз кандидатов составляет от 18 лет (в большинстве стран) до 25 лет (в Греции, Италии и на Кипре). В некоторых странах ЕС существуют национальные требования к кандидатам.

ДЕПУТАТСКИЕ МАНДАТЫ МЕЖДУ СТРАНАМИ РАСПРЕДЕЛЯЮТСЯ НА ОСНОВЕ ПРИНЦИПА УБЫВАЮЩЕЙ ПРОПОРЦИОНАЛЬНОСТИ, КОТОРЫЙ УЧИТЫВАЕТ ЧИСЛЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ СТРАН И ПРИ ЭТОМ ОБЕСПЕЧИВАЕТ В ПАРЛАМЕНТЕ МНОГООБРАЗИЕ ПАРТИЙ ИЗ НЕБОЛЬШИХ ГОСУДАРСТВ

¹ Еўрапейскі Саюз... С. 131.

В соответствии с Лиссабонским договором 2007 года был установлен лимит депутатов Европарламента – 751 и уточнены квоты представительства от государств. Однако ход истории внес коррективы в количество евродепутатов. С 1 июля 2013 года в Союз вступила Хорватия и получила квоту на 12 мест в парламенте. Для того чтобы снизить общее количество депутатов Европарламента, некоторые страны лишились части мандатов. Среди них сама Хорватия (с 12 до 11), Румыния (с 33 до 32), Бельгия, Венгрия, Греция, Португалия, Чехия (с 22 до 21), Швеция (с 20 до 19), Болгария (с 18 до 17), Ирландия, Литва (с 12 до 11) и Латвия (с 9 до 8). Германия лишилась сразу трех мандатов (с 99 до 96).

В большинстве стран выборы в Европарламент проводятся по единому национальному избирательному округу. В Бельгии, Великобритании, Ирландии и Франции действует несколько избирательных участков. В Германии, Италии и Польше часть депутатов Европарламента избираются по региональным избирательным округам, а часть – по общенациональному избирательному округу.

На предыдущих выборах в Европарламент, которые состоялись 4–7 июня 2009 года, избирались 736 депутатов. Явка избирателей на них составила 43,1 %. Около трети депутатских мандатов (264) получила Европейская народная партия. Второй политической силой в Европарламенте стала Партия европейских социалистов (162 депутатов). Европейские либералы были представлены 80 депутатами. Европейская партия «зеленых» получила 52 места¹.

Итоги выборов в Европарламент

В выборах 22–25 мая 2014 года приняли участие 43,1 % избирателей из 400 миллионов граждан Европейского Союза, имеющих право голоса. Самая низкая явка избирателей отмечена в Словакии (13 %), самая высокая – в Люксембурге (90 %), где участие в голосовании является обязательным.

Как и предполагалось, наибольшее количество депутатских мест получила Европейская народная партия (211 мест, 28,1 %). Второе место заняла партия «Прогрессивный альянс социалистов и демократов» (193 мандата, 25,7 %). На третьем месте – Альянс либералов и демократов (74 места, 9,85 %). Далее следует группа «Зеленые» («Европейский Свободный альянс»), которая получила 58 мест. За ней идут «Европейские объединенные левые» (47 мест). Группа консерваторов и реформистов завоевала 39 мандатов. Европейская группа свободы и демократии получила 33 места. В Европарламент также избрано 56 депутатов, которые не входят во фракции².

Если посмотреть на состав Европарламента по национальному признаку, то самое большое представительство имеют немцы – 96

¹ Выборы в Европейский парламент (2009).

² Первые результаты выборов в Европарламент–2014.

мандатов, французы – 74 места, итальянцы и британцы – по 73 мандата, испанцы – 54, поляки – 51. Представители Бельгии, Греции, Венгрии, Португалии и Чехии имеют по 21 месту, Нидерланды – 26, Румыния – 32. От 8 до 20 мест принадлежит Австрии (18), Болгарии (17), Дании (13), Ирландии (11), Латвии (8), Литве (11), Словакии (13), Словении (8), Финляндии (13), Хорватии (11), Швеции (20). По шесть мандатов имеют представители Эстонии, Люксембурга, Мальты и Кипра.

Прошедшие выборы показали рост влияния **«евроскептиков» – политиков правого толка, настаивающих на ограничении миграции, восстановлении национальных границ и возвращении суверенитета государств-членов.** Так, во Франции праворадикальная партия «Национальный фронт» во главе с Марин ле Пен получила 25 мест. В Великобритании Партия независимости Соединенного Королевства завоевала 24 мандата. Австрийская партия свободы получила 4 мандата, «Альтернатива для Германии» – 7 мандатов, «Золотая заря» в Греции – 3 места, «Партия за свободу» в Нидерландах и «Шведские демократы» – 2 места.

Избрание в Европарламент представителей крайне правых сил, скорее всего, приведет к формированию еще одной депутатской фракции, основу которой составит «Национальный фронт» Марин Ле Пен и голландская «Партия за свободу» Герта Вилдерсома. По предварительным оценкам, в группу, которую называют «Европейский альянс за свободу», могут войти 38 депутатов.

Успех на выборах крайне правых сил и евроскептиков объясняется ростом негативных настроений граждан европейских стран по отношению к политике ЕС. В значительной мере они вызваны ухудшением экономической и социальной ситуации в ряде стран (Греции, Италии, Испании, Португалии), а также неспособностью структур ЕС их эффективно разрешить.

Порядок формирования Европарламента

Европейский парламент является единственным международным парламентским органом, в который депутаты избираются прямым и тайным голосованием от населения государств-членов.

Предшественником нынешнего парламента была Ассамблея Европейского объединения угля и стали (ЕОУС), учрежденная на основе Парижского договора 1951 года. Ее полномочия были весьма ограничены. Депутатский корпус назначался от государств-членов по решению национальных парламентов.

В соответствии с Договором 1957 года о создании Европейского экономического сообщества (ЕЭС) и Европейского сообщества по атомной энергии (Евратома) воспроизводился аналог Ассамблеи ЕОУС. В 1958 году Ассамблея была переименована в

ЕВРОПЕЙСКИЙ ПАРЛАМЕНТ ЯВЛЯЕТСЯ ЕДИНСТВЕННЫМ МЕЖДУНАРОДНЫМ ПАРЛАМЕНТСКИМ ОРГАНОМ, В КОТОРЫЙ ДЕПУТАТЫ ИЗБИРАЮТСЯ ПРЯМЫМ И ТАЙНЫМ ГОЛОСОВАНИЕМ ОТ НАСЕЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ

Европейскую парламентскую ассамблею, а в 1962 году – в Европейский парламент¹.

Авторитет Европейского парламента повысился после того, как он стал непосредственно избираться населением. Решение об этом было принято на заседании Европейского совета в Риме 1–2 декабря 1975 года. В соответствии с этим решением был подготовлен Акт о введении всеобщих и прямых выборов депутатов Европейского парламента, утвержденный Советом 8 октября 1976 года.

Численность евродепутатов постоянно увеличивалась. Так, Ассамблея ЕОУС в 1952 году состояла из 78 членов. В Парламентской ассамблее европейских сообществ в 1958 году было уже 142 члена. После присоединения Великобритании, Ирландии и Дании их количество выросло до 198.

При проведении первых прямых выборов в Европейский парламент 1979 года была установлена исходная цифра: 410 мандатов. Однако после вступления в ЕС Греции в 1981 году ей было выделено 24 места. Когда членами ЕС стали Испания и Португалия, состав Европарламента увеличился до 518 депутатов. Дополнительных депутатских мест потребовало воссоединение Германии в 1990 году. Новое расширение ЕС за счет Австрии, Финляндии и Швеции в 1995 году увеличило Европарламент еще на 58 мест².

Амстердамский договор 1997 года установил лимит численности евродепутатов на отметке 700. Однако после вступления в ЕС 10 новых стран в 2004 году квоты для всех государств снова были изменены. Увеличение числа депутатов произошло и в 2007 году, когда новыми членами ЕС стали Болгария и Румыния. Они получили соответственно 18 и 35 мандатов. Последнее по времени пополнение Европарламента произошло после вступления в ЕС Хорватии с 1 июля 2013 года.

Лиссабонский договор 2007 года предусмотрел увеличение численности депутатов Европарламента до 751. Исходя из этой цифры, накануне выборов в мае 2014 года произошло сокращение депутатских квот для всех государств-членов.

Функции и полномочия Европарламента

Правовой статус Европарламента определяется в части 5 Договора о Европейском Союзе 1992 года «Институты Сообщества». В главе 1 этого раздела (ст.ст. 189–201) регулируются вопросы, связанные с формированием Европарламента, его полномочиями, организацией и деятельностью.

Указанные нормы Договора о Европейском Союзе получили дополнение в Лиссабонском договоре 2007 года³.

Современный Европарламент осуществляет примерно те же функции, что и национальные парламенты, а именно:

¹ Ильин Н. Ю. Основы права Европейского Союза. С. 41.

² Топорнин Б. Н. Европейское право. С. 327–328.

³ Treaty of Lisbon amending the Treaty on European Union...

рассматривает и принимает законодательные акты; обсуждает и утверждает бюджет и отчет о его исполнении; принимает решения о формировании других органов Союза и об избрании высших должностных лиц; осуществляет контроль за деятельностью различных органов и должностных лиц.

Особенностью Европарламента является то, что принятие законодательных актов осуществляется совместно с Советом (Советом Министров) ЕС. В этой связи в западноевропейской литературе Европарламент нередко называют нижней палатой, а Совет ЕС, состоящий из представителей государств-членов на уровне министров, – верхней палатой¹.

Важным полномочием Европарламента является утверждение состава Европейской комиссии как постоянно действующего исполнительного органа сроком на пять лет. При необходимости евродепутаты могут поставить вопрос о недоверии составу Еврокомиссии или ее председателю (президенту).

В качестве дополнительного полномочия Европарламента в Лиссабонском договоре 2007 года предусмотрено право непосредственно избирать главу Еврокомиссии из числа кандидатур, предложенных Европейским советом.

На заседании Европейского совета 27 июня 2014 года на эту должность был рекомендован известный европейский политик, бывший премьер-министр Люксембурга Жан-Клод Юнкер.

Кроме законодательных, бюджетных и контрольных полномочий, Европарламент также располагает рядом других прерогатив. В частности, он дает согласие на заключение важнейших международных договоров ЕС; принимает решение о вступлении в ЕС новых государств-членов; участвует в формировании ряда органов ЕС (Европейской комиссии, Европейского суда Счетной палаты, Дирекции Европейского центрального банка и др.), в назначении ряда должностных лиц (Европейского омбудсмана, председателя Европейской комиссии и др.).

Тенденция на повышение роли Европарламента

На протяжении долгой истории европейской интеграции можно отметить тенденцию на усиление роли представительного и законодательного органа в институциональной структуре европейских сообществ. Европейский парламент стал первым в мире надгосударственным парламентом, избираемым путем прямого и всеобщего голосования граждан государств-членов.

От выборов к выборам расширялся состав, а также полномочия Европарламента. Из консультативного органа при Совете он превратился в полноценный парламент с реальными полномочиями. В соответствии с Лиссабонским договором 2007 года Европарламент получил право непосредственно избирать главу Еврокомиссии.

Повышение роли Европарламента в реализации политики ЕС привело к тому, что многие политические деятели стран Европы

¹ Право Европейского Союза. С. 77.

(бывшие президенты, премьер-министры, министры, лидеры национальных партий) предпочитают баллотироваться в Европарламент. В результате неуклонно возрастает квалификация евродепутатов и авторитет самого парламента.

ПОВЫШЕНИЕ РОЛИ ЕВРОПАРЛАМЕНТА В РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИКИ ЕС ПРИВЕЛО К ТОМУ, ЧТО МНОГИЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ДЕЯТЕЛИ СТРАН ЕВРОПЫ ПРЕДПОЧИТАЮТ БАЛЛОТИРОВАТЬСЯ В ЕВРОПАРЛАМЕНТ

Перед новым составом Европарламента стоят непростые задачи. Об этом говорится в конфиденциальном документе Европейского Союза, касающемся его стратегической политики до 2020 года, который был опубликован в британском издании The Telegraph¹.

В этом документе, среди прочего, отмечается: *«В ближайшие годы наш Союз столкнется с рядом вызовов. Безработица, в частности среди молодежи, остается неприемлемо высокой в некоторых районах*

нашего Союза. Старение населения увеличивает давление на долгосрочное финансирование пенсий и на систему социального обеспечения и здравоохранения. Демографические тенденции требуют от Европы, чтобы она конкурировала в глобальной гонке за талантами. Рост неравенства угрожает потенциалу многих наших граждан. Изменение климата, высокие цены на энергоносители, энергетическая зависимость и борьба за скудные ресурсы, увеличение глобальной конкуренции, потоки нелегальной миграции, торговля людьми и другие формы организованной преступности – все это ведет к высокому уровню человеческих, социальных и экономических издержек и подрывает верховенство закона. Радикализация и терроризм продолжают угрожать стабильности и демократическим ценностям».

В новых условиях Европейский Союз должен дать ответы на вызовы перемен. Для этого политика ЕС должна быть ориентирована *«... на использование потенциала высокообразованного населения и прочих демократических структур».*

В нынешних условиях все институты ЕС должны следовать принятым решениям. Они должны добиться ощутимых результатов и продемонстрировать свою приверженность обеспечению безопасности европейских граждан, защите их прав, благосостояния и благополучия.

Так, депутатам Европарламента в ближайшее время придется совместно с Еврокомиссией и Советом принять меры по ускорению экономического развития, созданию дополнительных рабочих мест, улучшению социального положения граждан, укрепить позиции единой европейской валюты, решить вопросы о создании банковского союза в рамках ЕС, о приеме новых государств-членов.

1 июля 2014 года на первой сессии Европарламента в качестве его председателя переизбран лидер европейских социал-демократов немец Мартин Шульц. Он будет возглавлять Европарламент на протяжении ближайших 2,5 лет.

¹ Стратегическая политика ЕС до 2020 года...

Прошедшие 22–25 мая 2014 года выборы в Европейский парламент показали, что в нем сохранили лидирующее положение такие европейские партии, как: Европейская народная партия, Прогрессивный альянс социалистов и демократов и Альянс либералов и демократов. Они образуют в Европарламенте центристский политический блок и принимают согласованные решения. Это дает надежду на то, что Европарламент сможет и в дальнейшем проводить взвешенную политику в интересах всех европейских стран и народов.

Организация и деятельность Европарламента является хорошим примером для Евразийского экономического союза, договор о создании которого был подписан 29 мая 2014 года в Астане¹.

Как известно, в системе органов этого межгосударственного объединения отсутствует парламентское собрание. Думается, что такой орган следует создать как трибуну для представителей народов государств-членов. На заседаниях этого собрания могли бы обсуждаться и утверждаться важнейшие решения в рамках компетенции Союза.

Список использованных источников

1. *Выборы в Европейский парламент (2009)* // Википедия – свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.ru.wikipedia.org/wiki/Выборы в Европейский парламент \(2009\)](http://www.ru.wikipedia.org/wiki/Выборы_в_Европейский_парламент_(2009)). – Дата доступа: 10.09.13.
2. *Еўрапейскі Саюз. Кансалідаваныя дагаворы. Дагавор аб Еўрапейскім Саюзе. Дагавор, які ўстанаўлівае Еўрапейскую супольнасць*. – Мінск: «БелФранс», 2002. – 176 с.
3. Ильин, Н. Ю. Основы права Европейского Союза / Н. Ю. Ильин. – М.: Норма, 2008. – 224 с.
4. Крят, Д. Подписан Договор о Евразийском экономическом союзе / Д. Крят // СБ. Беларусь сегодня. – 2014. – 30 мая. – № 100. – С. 1.
5. *Первые результаты выборов в Европарламент–2014* // Новая Европа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://n-europe.eu/article/2014/05/26/pervye_rezultaty_vyborov_v_europarlament_2014. – Дата доступа: 27.05.2014.
6. *Право Европейского Союза: учебное пособие* / отв. ред. С. Ю. Капкин. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2011. – 320 с.
7. *Стратегическая политика ЕС до 2020 года: утечка конфиденциального документа в The Telegraph* // Regnum: информационное агентство [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/polit/1817491.html>. – Дата доступа: 25.06.2014.
8. Топорнин, Б. Н. Европейское право: учебник / Б. Н. Топорнин. – М.: Юрист, 1998. – 456 с.
9. *Treaty of Lisbon amending the Treaty on European Union and the Treaty establishing the European Community, signed at Lisbon, 13 December 2007* // EUR-Lex: Access to European Union law [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1406037317734&uri=CELEX:12007L/TXT>. – Date of access: 05.07.2013.

Дата поступления в редакцию 04.07.2014.

¹ Крят Д. Подписан Договор о Евразийском экономическом союзе.

В. Б. Скоморовський

ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В СССР (НА ЭТАПЕ СТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА)

***Скоморовський Виталій Богданович** – кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Ивано-Франковского университета права им. Короля Данилы Галицкого (Украина).*

Вопрос о создании Союза Советских Социалистических Республик на сегодняшний день достаточно детально разработан в современной историко-правовой науке. Правовая основа сосуществования советских республик предусматривала систему договоров в разных сферах их жизнедеятельности. Однако подходы к развитию советского государства среди высшего партийного руководства часто не были одинаковы, что и определяло конфликты и противостояния среди партийных лидеров, в частности В. Ленина и И. Сталина. В статье доказывается, что их межличностные отношения во многих аспектах определяли модель развития союзного государства.

По данной проблематике основательными исследованиями отмечаются И. Берхин, Ю. Бромлей, Д. Волкогонов, М. Геллер, В. Гончаров, В. Горев, В. Донченко, Д. Златопольский, С. Кульчицкий, В. Купцов, С. Любимова, А. Некрич, В. Николаев, Н. Сташкевич, С. Степанов, Р. Такер, В. Филипов, О. Чистяков, О. Юрченко и другие. Однако на сегодняшний день вопрос

осуществления национальной политики в СССР на начальном этапе существования союзного государства, на наш взгляд, исследован не полностью.

Вопросы осуществления национальной политики в СССР стали предметом дискуссий в партийных кругах еще на этапе становления единого государства. Среди факторов, которые их обусловили, было сотрудничество В. Ленина с Л. Троцким, прямым оппонентом И. Сталина по вопросам советского строительства. Кроме того, Л. Троцкий считал себя единственным законным последователем В. Ленина в вопросе развития советской государственности¹. И. Сталин на тот момент был известен только незначительному кругу партийных руководителей и военных командиров, он редко выступал на собраниях и митингах, участвовал в общественно-политической жизни страны.

Дискуссия между В. Лениным и И. Сталиным касалась подходов к решению национального вопроса, что являлось составляющей построения социализма в СССР. В. Ленин считал что «решение национального вопроса должно быть обеспечено последовательным проведением глубоко интернационалистской национальной политики Коммунистической партии, решительной борьбой против великодержавного шовинизма и буржуазного национализма»². Таким образом, он доказывал, что социалистическое строительство в республиках должно осуществляться методами, формами и темпами, согласно их исторических традиций, национальных особенностей, что обеспечит успешное решение задач перехода к социализму.

На X съезде партии (8–16 марта 1921 г.) И. Сталин, будучи народным комиссаром по делам национальностей, доложил о политике партии в области национальных отношений. В содокладе представитель Туркменистана Г. Сафаров осудил существующие колониальные отношения между Россией и туркменским населением, предложив представленные И. Сталиным тезисы по национальной политике дополнить положением о «национально-культурном самоопределении»³ народов Советского Востока. Делегат от Украины В. Затонский поддержал идею права наций на самоопределение⁴. Однако в итоге И. Сталин проигнорировал высказанные точки зрения. Таким образом, разногласия по национальному вопросу углубляли пропасть в отношениях В. Ленина и И. Сталина, которая особенно обострилась в 1922 г.

Отстаивая в своих выступлениях право наций на самоопределение, В. Ленин твердо решил предотвратить возвращение к

РАЗНОГЛАСИЯ ПО НАЦИОНАЛЬНОМУ ВОПРОСУ УГЛУБЛЯЛИ ПРОПАСТЬ В ОТНОШЕНИЯХ В. ЛЕНИНА И И. СТАЛИНА, КОТОРАЯ ОСОБЕННО ОБОСТРИЛАСЬ В 1922 г.

¹ Геллер М. История России 1917–1995. С. 170.

² Берхин И. Б. История СССР: Советский период. С. 205.

³ Страницы истории КПСС. С. 214.

⁴ Центральний державний архів громадських об'єднань України. Л. 12

политике русификации, которую царское правительство проводило среди национальных меньшинств¹. С целью сохранения единого и строго централизованного русского революционного движения, он считал, что идея «национально-культурной автономии», которую часто предлагали отдельные республики, грозит партии расколом². Уважая право на национальное самоопределение, как государственный деятель он хотел сохранить под властью большевиков как можно больше от бывшей империи³. На первых порах в этом вопросе ему пришлось вступить в спор с оппозицией группы левых коммунистов во главе с Н. Бухариным, Г. Пятаковым. Они имели собственную позицию по данному вопросу и не воспринимали всерьез идею национального самоопределения⁴.

Накануне создания СССР И. Сталин прислал В. Ленину письмо с комментариями относительно проекта тезисов по национальному и колониальному вопросам, подготовленных к II Конгрессу Коминтерна. В седьмом пункте тезисов В. Ленин указал на федерацию как на переходную форму к полному единству трудящихся разных наций. Федерация, по его мнению, уже на практике продемонстрировала свою целесообразность как в отношениях РСФСР с другими советскими республиками (например, с Украиной), так и в предоставлении внутри РСФСР автономий национальностям, которые ранее ее не имели. Здесь подчеркивалось различие между «союзными республиками» (Украина, Беларусь, Азербайджан), с которыми РСФСР имела договорные отношения, и «автономными республиками», которым конституция гарантировала некоторые политические права, но формально они не считались самостоятельными⁵. И. Сталин предложил избрать формой сближения в будущем конфедерацию или «союз самостоятельных государств». По его словам, различные типы федеративных отношений внутри Советского государства вряд ли помогут решить проблему, поскольку «на самом деле этой разницы нет, она так мала, что равняется нулю»⁶. В этой переписке уже прослеживаются признаки назревающего конфликта по вопросам национальной политики.

10 марта 1922 г. Политбюро ЦК РКП (б) признало целесообразным создать комиссию для подготовки на очередной пленум проекта совершенствования федеративных отношений между республиками. И. Сталина назначили председателем комиссии ЦК по выработке проекта юридического оформления взаимоотношений республик⁷. По данному вопросу в высших партийных

¹ Любимова С. СССР. Союз национальностей. С. 9.

² Бромберг М. Я. Образование и развитие Союза Советских Социалистических Республик... С. 11.

³ Сташкевич Н. С. Великий октябрь и совершенствование национальных отношений. С. 52.

⁴ Николаев В. В. Ленин о советском государстве. С. 22.

⁵ Такер Р. Сталин. Путь к власти... С. 232.

⁶ Там же.

⁷ Юрченко О. Українсько-російські стосунки після 1917 р. в правовому аспекті. С. 340.

кругах появились глубокие разногласия. Одни хотели включить Украину, Беларусь и Закавказскую Федерацию непосредственно в РСФСР на правах автономных республик. Другие (сторонники крайней централизации) выступали за слияние всех республик в «Русскую Советскую Республику» и отрицали федерацию. Некоторые партийные лидеры высказывались за федеративное государство, где автономные республики должны иметь союзный статус¹. Представленный проект четко отражал позицию представителей подхода централизации сосуществования советских республик. Республикам предложено было войти в состав Российской Федерации в статусе автономных республик², а высшие государственные органы РСФСР должны были быть распространены на территории соответствующих советских республик.

Сталинский план «автономизации» был воспринят без особого энтузиазма³. Партийные руководители союзных республик не выступили против него открыто, но встретили его более чем сдержанно. Комиссия Центрального Комитета, который заседал под председательством В. Молотова 23–24 сентября 1922 г., одобрила план автономизации⁴. На следующий день данный проект, резолюцию комиссии и протоколы заседаний направили В. Ленину. Тогда же Секретариат ЦК в порядке подготовки к пленуму разослал резолюцию комиссии всем членам Центрального Комитета.

Реакция В. Ленина была незамедлительной и негативной. Он обвинил И. Сталина в поспешности в национальном вопросе⁵. Собственную позицию он изложил в письме к Л. Каменеву, которое предназначалось также для членов Политбюро. Он резко выступил против проекта И. Сталина, утверждая, что республики вместо вступления в РСФСР должны объединяться в едином союзном образовании, а вместо превращения Центрального исполнительного комитета РСФСР в высший орган власти всех советских республик следует ввести общий ЦИК⁶. Обосновывалась совершенно новая форма государственного союза советских республик, советской федерации. В. Ленин предложил, чтобы РСФСР вместе с Закавказской Федерацией, Украиной и Беларусью образовали новый союз⁷.

Письмо В. Ленина И. Сталин воспринял крайне враждебно. 27 сентября 1922 г. он разослал всем членам Политбюро послание с отрицанием предложений В. Ленина. Аргументировал, что создание в Москве совместного ЦИК рядом с таким же органом РСФСР, по его мнению, приведет лишь к конфликтам и спорам, поскольку одно из образований неизбежно превратится в «нижнюю палату»,

¹ Волкогонов Д. А. Триумф и трагедия... С. 127.

² Коваленко А. И. Советская национальная государственность. С. 149.

³ Кульчицкий С. Історичне місце української радянської державності. С. 21.

⁴ Волковинский В. М. Христиан Раковский... С. 190.

⁵ Хуторской В. Я. История России... С. 60.

⁶ Бромлей Ю. В. Национальные процессы в СССР... С. 17

⁷ Волковинский В. М. Христиан Раковский... С. 191.

а другое – в «верхнюю палату», а поэтому И. Сталин расценил позицию В. Ленина как «национальный либерализм»¹.

Однако, осознавая, что ЦК партии поддержит ленинский подход, он не решился настаивать на собственной точке зрения и переработал резолюцию комиссии Оргбюро ЦК в соответствии со всеми предложениями В. Ленина, где в общих чертах подавалось описание федеративной системы единого государства. Резолюцию представили Центральному Комитету, собравшемуся 5 октября 1922 г. на двухдневный пленум. На следующий день пленум ЦК РКП(б) полностью поддержал позицию В. Ленина и утвердил ленинский план создания нового государственного образования – Союза ССР². Такое образование должно было строиться на принципах социалистической законности – одного из важнейших элементов социалистической демократии и подлинного народовластия³.

Еще одним примером противоречий между В. Лениным и И. Сталиным были события в Грузии. Разрабатывался вопрос выработки механизмов взаимоотношений Грузии и РСФСР⁴. В письме к руководителю Кавказского краевого бюро ЦК РКП(б) Г. Ор-

джоникидзе от 2 марта 1921 г. В. Ленин призвал максимально учитывать мнение местного населения по отношению к советскому строительству в Грузии⁵. Ленинский подход предусматривал предостережение от чрезмерной торопливости по реализации объединительных тенденций и необходимость изменения советской системы в национальных регионах в соответствии с экономическим бытом и культурными потребностями населения⁶.

Однако в процессе переговоров с влиятельной группой грузинских коммунистических лидеров Г. Орджоникидзе как официальный представитель И. Сталина не нашел общих подходов касательно спорных вопросов государственного устройства Закавказья. В ходе перегово-

ров он даже ударил одного из собеседников (А. Кобахадзе⁷), в результате чего возник конфликт⁸. Предложенный И. Сталиным и Г. Орджоникидзе план предусматривал образование Закавказской федерации, в рамках которой Грузия, Азербайджан и Армения продолжали бы существовать в виде самостоятельных, но тесно

**ЛЕНИНСКИЙ ПОДХОД
ПРЕДУСМАТРИВАЛ ПРЕ-
ДОСТЕРЕЖЕНИЕ ОТ
ЧРЕЗМЕРНОЙ ТОРОПЛИ-
ВОСТИ ПО РЕАЛИЗАЦИИ
ОБЪЕДИНИТЕЛЬНЫХ
ТЕНДЕНЦИЙ И НЕОБХО-
ДИМОСТЬ ИЗМЕНЕНИЯ
СОВЕТСКОЙ СИСТЕМЫ В
НАЦИОНАЛЬНЫХ РЕГИ-
ОНАХ В СООТВЕТСТВИИ
С ЭКОНОМИЧЕСКИМ
БЫТОМ И КУЛЬТУРНЫ-
МИ ПОТРЕБНОСТЯМИ
НАСЕЛЕНИЯ**

¹ Страницы истории КПСС... С. 267.

² Хрестоматия по истории СССР: 1917–1945. С. 207.

³ Явич Л. С. Закон и государственная власть. С. 46.

⁴ СССР – великое содружество народов-братьев. С. 84–85.

⁵ Советское содружество народов. С. 183.

⁶ Страницы истории КПСС... С. 215.

⁷ Хуторской В. Я. История России... С. 59–60.

⁸ Гончаров В. Н. Россия, Ленин и современный мир. С. 114.

взаимосвязанных республик. В результате был бы создан государственный орган всего Закавказья, подчиненный Кавказскому бюро, чей контроль над политической жизнью всего региона усилился бы¹.

Местные партийные круги оказались застигнутыми врасплох, поскольку Кавказское бюро приняло решение без предварительного обсуждения с тремя закавказскими ЦК партии и при отсутствии Б. Мдивани, одного из членов бюро. В дальнейшем Кавказское бюро добилося согласия этих партийных органов, однако в Грузии пришлось преодолеть сопротивление сильной оппозиции значительной группы коммунистических лидеров во главе с Б. Мдивани, который объявил план создания федерации преждевременным². Результатом стало то, что 24 октября 1922 г. И. Сталин санкционировал роспуск действующего ЦК Компартии Грузии.

В ответ, аргументируя свою позицию, 25 октября этого же года члены ЦК Компартии Грузии в письме к В. Ленину предлагали «... просить Цек РКП о пересмотре вопроса о вхождении в Союз Республики не через Закфедерацию, которая еще не имеет своего ЦИКа и Совнаркома, а в отдельности. По нашему мнению, это диктуется как внутренним, так и международным положением Грузии. Закрайком в этом нашем ходатайстве усмотрел нарушение партдисциплины и вынес порицание»³.

Реагируя на заявление, Политбюро ЦК РКП(б) в конце ноября направило в Грузию специальную комиссию во главе с Ф. Дзержинским. 12 декабря комиссия вернулась в Москву и доложила о своей работе В. Ленину. Последний остался недоволен работой комиссии, поскольку подозревал предвзятость ее выводов. В середине декабря Политбюро ЦК РКП(б) получило доклад комиссии, где одобрялась политическая линия Закрайкома. 30 декабря 1922 г. состоялся I Всесоюзный съезд Советов, на котором был создан СССР. Независимые республики вошли в него на суверенных началах⁴. Фактически грузинский вопрос был решен. Преимущество было предоставлено сталинскому проекту объединения республик.

В. Ленин обвинил И. Сталина, Ф. Дзержинского и Г. Орджоникидзе в великорусском шовинизме по грузинскому вопросу. Он предлагал «сурово наказать тов. Орджоникидзе, а также доследовать или расследовать заново все материалы комиссии Дзержинского для того, чтобы исправить то огромное количество неточностей и предвзятых суждений, которые там несомненно есть. Политически ответственными за всю эту поистине великорусско-националистическую кампанию следует сделать, конечно, Сталина и Дзержинского»⁵.

¹ Златопольский Д. Л. Образование и развитие СССР как союзного государства. С. 112.

² Страницы истории КПСС... С. 216.

³ Хрестоматия по истории СССР: 1917–1945. С. 218.

⁴ Златопольский Д. Л. Образование Союза ССР. С. 255–256.

⁵ Ленін В. І. Останні листи і статті. С. 31–32.

5 марта 1923 г. В. Ленин в письме Л. Троцкому просил его взять на себя защиту «грузинского дела» в ЦК. Под влиянием ЦК РКП(б) И. Сталин был вынужден пойти на некоторые уступки в грузинском вопросе. Часть старых членов ЦК Компартии Грузии была включена в его новый состав, в Грузию вернули отозванных ранее оттуда коммунистов. С ними было подписано специальное соглашение, которое учитывало их потребности. Эти события ярко свидетельствуют, что сталинские подходы к проблемам нацио-

ВОПРОС ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В СССР СТАЛ ОДНИМ ИЗ КЛЮЧЕВЫХ В ДИСКУССИЯХ СРЕДИ ПАРТИЙНОГО РУКОВОДСТВА

нально-государственного строительства резко отличались от ленинских, несмотря на то, что ЦК РКП (б) их во многом корректировал.

Итак, вопрос осуществления национальной политики в СССР стал одним из ключевых в дискуссиях среди партийного руководства. Различные подходы к его решению часто провоцировали личные конфликты между государственными дея-

телями и неоднократно рассматривались на партийных съездах и пленумах. Находясь на посту Генерального секретаря, И. Сталин все больше отходил от ленинских принципов построения советской государственности, в том числе национальной политики, что в значительной мере повлияло на формирование государственного устройства СССР.

Список использованных источников

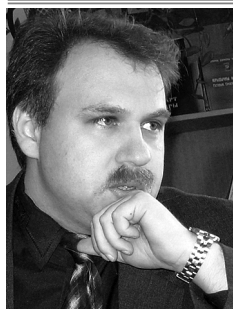
1. Берхин, И. Б. История СССР: Советский период / И. Б. Берхин. – Москва: Высш. шк., 1987. – 704 с.
2. Бромберг, М. Я. Образование и развитие Союза Советских Социалистических Республик – торжество ленинской национальной политики / М. Я. Бромберг, Б. М. Дьякова, А. Г. Нагибина. – Волгоград, 1972. – 74 с.
3. Бромлей, Ю. В. Национальные процессы в СССР: в поисках новых подходов / Ю. В. Бромлей. – Москва: Наука, 1988. – 208 с.
4. Волковинський, В. М. Християн Раковський: Політичний портрет / В. М. Волковинський, С. В. Кульчицький. – Київ: Політвидав України, 1990. – 266 с.
5. Волкогонов, Д. А. Триумф и трагедия: Политический портрет И. В. Сталина / Д. А. Волкогонов: в 2-х кн. – Кн. 1. – Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1990. – 576 с.

6. Геллер, М. История России 1917–1995: в 4-х томах. – Т. 1: Утопия у власти. Социализм в одной стране / М. Геллер, А. Некрич. – Москва: Изд. «МИК»; изд. «Агар», 1996. – 500 с.
7. Гончаров, В. Н. Россия, Ленин и современный мир / В. Н. Гончаров, В. Н. Филиппов. – Барнаул, 1996. – 464 с.
8. Златопольский, Д. Л. Образование и развитие СССР как союзного государства / Д. Л. Златопольский. – Москва: Государственное издательство юридической литературы, 1954. – 224 с.
9. Златопольский, Д. Л. Образование Союза ССР / Д. Л. Златопольский, О. И. Чистяков. – Москва: Юридическая литература, 1972. – 320 с.
10. Коваленко, А. И. Советская национальная государственность / А. И. Коваленко. – Минск: Вышэйшая школа, 1983. – 157 с.
11. Кульчицкий, С. Історичне місце української радянської державності / С. Кульчицкий. – Київ: Ін-т історії України НАН України, 2002. – 63 с.
12. Ленін, В. І. Останні листи і статті. 23 грудня 1922 р. – 2 березня 1923 р. / В. І. Ленін. – Київ: Політвидав України, 1980. – 118 с.
13. Любимова, С. СССР союз национальностей / С. Любимова. – Москва-Ленинград: Государственное издательство, 1930. – 61 с.
14. Николаев, В. В. Ленин о советском государстве / В. В. Николаев. – Москва: Изд-во АН СССР, 1960. – 108 с.
15. Советское содружество народов (Объединительное движение и образование СССР). Сборник документов. 1917–1922 / Редкол.: Л. С. Гапоненко и др. – Москва: Политиздат, 1972. – 336 с.
16. СССР – великое содружество народов-братьев / Редкол. М. П. Ким (отв. ред.) и др. – Москва: Наука, 1972. – 340 с.
17. Сташкевич, Н. С. Великий Октябрь и совершенствование национальных отношений / Н. С. Сташкевич // Революционным путем Октября: материалы науч. – практ. конф. – Минск: Беларусь, 1988. – С. 51–60.
18. Страницы истории КПСС: Факты. Проблемы. Уроки / Сост.: В. Г. Горев, В. Н. Донченко, С. А. Степанов; Под ред. В. И. Купцова. – М.: Высш. шк., 1988. – 707 с.
19. Такер, Р. Сталин. Путь к власти. 1879–1929. История и личность / Р. Такер. – Москва: Прогресс, 1990. – 478 с.
20. Хрестоматия по истории СССР: 1917–1945 / Под ред. Э. М. Щагина. – Москва: Просвещение, 1991. – 544 с.
21. Хуторской, В. Я. История России. Советская эпоха (1917–1993) / В. Я. Хуторской. – Москва: ФАЗИС, 1995. – 196 с.
22. Центральний державний архів громадських об'єднань України. – Ф. 1. (Центральний Комитет Комуністическої партії України). – Оп. 20. – Спр. 2016 (Статья (доклад) В. П. Затонского «Национальный вопрос на Украине». Обзор (автор Д. З. Лебедь) к статьям В. И. Ленина, посвященным вопросам свободы, печати, критики, равенства, демократии). – 49 арк.
23. Юрченко, О. Українсько-російські стосунки після 1917 р. в правовому аспекті / О. Юрченко. – Мюнхен, 1971. – 402 с.
24. Явич, Л. С. Закон и государственная власть (к вопросу о характере связи между государством и правом) / Л. С. Явич // Ленинская теория социалистического государства и права и современность. Научная конференция юридических факультетов, посвященная 100-летию со дня рождения В. И. Ленина (27–29 января 1970 года). – Казань: Изд-во Казанского университета, 1970. – С. 45–50.

Дата паступлення ў редакцыю 16.05.2014.

Д. Г. Мороз

САМОВОЛЬНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА ИЛИ ВОЗМЕЗДНЫХ УСЛУГ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

***Мороз Дмитрий Георгиевич** – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права юридического факультета БГУ, старший научный сотрудник отдела исследований в области правоохранительной деятельности и осуществления правосудия Института правовых исследований Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь. Область научных интересов – уголовное право и криминология*

Необходимым условием обеспечения имущественных интересов физических и юридических лиц в Республике Беларусь является системность закона, регламентирующего ответственность за совершение преступлений против собственности. В УК Республики Беларусь предусмотрены нормы, устанавливающие ответственность за совершение преступлений, причиняющих имущественный ущерб без завладения чужим имуществом или права на него. Одна из таких норм закреплена в ст. 216 УК Республики Беларусь, которая устанавливает ответственность за причинение ущерба посредством извлечения имущественных выгод в результате обмана, злоупотребления доверием или путем модификации компьютерной информации при отсутствии признаков хищения.

Анализ правоприменительной практики показывает, что некоторые формы причинения имущественного ущерба без признаков хищения не в полной мере охватываются составом преступления, ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 216 УК. Речь идет о самовольном использовании чужого имущества или возмездных услуг.

В последнее время вопрос об ответственности за самовольное использование чужого имущества стал активно обсуждаться на страницах отечественной и зарубежной юридической литературы. Одной из первых работ, посвященных уголовной ответственности за самовольное использование чужого имущества, является исследование российского ученого В. В. Гладилина¹. Отдельные аспекты данной проблемы рассмотрены также в работах И. Х. Халикова² и Е. Е. Черных³. Среди белорусских ученых в области уголовного права к этой проблеме в своих исследованиях обратились А. А. Мартынюк⁴ и В. В. Хилюта⁵.

Заслуга данных ученых состоит в том, что ими были сформулированы некоторые важные теоретические положения, которые могут быть положены в основу установления ответственности за самовольное использование чужого имущества. Однако, по нашему мнению, выдвигаемые предложения носят ограниченный характер и не охватывают всех возможных случаев самовольного использования чужого имущества.

Целью настоящего исследования является разработка предложений, направленных на включение в УК Республики Беларусь универсальной нормы, устанавливающей ответственность за самовольное использование чужого имущества, повлекшее причинение имущественного ущерба без признаков хищения.

В уголовно-правовой доктрине существуют два подхода к установлению ответственности за самовольное использование чужого имущества. Некоторые ученые предлагают дополнить УК специальными нормами, устанавливающими ответственность за частные случаи самовольного использования чужого имущества, в частности за самовольное подключение к электрическим сетям и безучетное использование электроэнергии⁶. Данное предложение было сформулировано правоведами в результате анализа ст. 165 УК РФ (ст. 216 УК Беларуси), устанавливающей ответственность за причинение имущественного ущерба без признаков хищения. Сторонники рассматриваемого подхода полагают, что отсутствие аналогичной нормы в современном законодательстве привело к утрате четкости и определенности при квалификации преступлений, сопряженных с противоправным использованием электроэнергии. Следует отметить, что в УК БССР 1960 г. существовала специальная норма, закрепленная в ст. 92², которая предусматривала ответственность за противоправное пользование электроэнергией и газом в быту.

Другой подход к решению данной проблемы заключается в обосновании включения в УК нормы, устанавливающей

¹ Гладили В. В. Временное позаймствование в уголовном праве...

² Халиков И. Х. Причинение имущественного ущерба...

³ Черных Е. Е. Причинение имущественного ущерба...

⁴ Мартынюк А. И. Уголовная ответственность за угон транспортных средств...

⁵ Хилюта В. В. Хищение и угон...

⁶ Халиков И. Х. Причинение имущественного ущерба... С. 67, 176–177;
Черных Е. Е. Причинение имущественного ущерба... С. 16.

ответственность не за отдельные, а за все случаи самовольного использования чужого имущества¹.

Необходимо отметить, что ответственность за противоправное использование чужого имущества установлена ст. 216 УК Республики Беларусь. При этом возможны два вида противоправного использования чужого имущества: а) нецелевое использование чужого имущества и б) самовольное использование чужого имущества. В первом случае виновный осуществляет нецелевое использование чужого имущества, вверенного ему в рамках гражданско-правового или трудового договора. Во втором случае виновный самовольно использует в личных интересах чужое имущество, к которому вообще не имеет никакого отношения². Если нецелевое использование чужого имущества всегда осуществляется одним из способов, предусмотренных в ст. 216 УК (обман, злоупотребление доверием, модификация компьютерной информации), то самовольное использование чужого имущества не всегда обусловлено указанными способами.

Например, *в начале октября 2003 г. М., направляясь в Польшу, взяла с собой две sim-карты. При посадке в автобус одна из этих sim-карт пропала. После приезда из Польши М., позвонила в СП ООО «Мобильная Цифровая Связь» и узнала, что за время поездки на счету пропавшей sim-карты образовалась задолженность в размере 2.358.000 рублей, которую М. впоследствии вынуждена была погасить*³.

Виновный самовольно использовал найденную им sim-карту, принадлежащую М., причинив тем самым потерпевшей имущественный ущерб в значительном размере. Однако об обмане, злоупотреблении доверием или модификации компьютерной информации в данном случае говорить не приходится.

НЕЛЬЗЯ ГОВОРИТЬ О КАКОМ-ЛИБО ОБМАНЕ ИЛИ ЗЛУПОТРЕБЛЕНИИ, КОГДА РЕЧЬ ИДЕТ О САМОВОЛЬНОМ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА ИЛИ ВОЗМЕЗДНЫХ УСЛУГ ЛИЦОМ, НЕ ЗАКЛЮЧИВШИМ С СОБСТВЕННИКОМ ИМУЩЕСТВА ИЛИ ПОСТАВЩИКОМ УСЛУГ СООТВЕТСТВУЮЩЕГО ДОГОВОРА И НЕ ИМЕЮЩЕГО С НИМ НИКАКИХ ОТНОШЕНИЙ

Обман или злоупотребление доверием возможны только в том случае, если между контрагентами существуют какие-либо отношения. Нельзя обмануть лицо или злоупотребить его доверием, если между ним и виновным нет никаких отношений. Поэтому нельзя говорить о каком-либо обмане или злоупотреблении, когда речь идет о самовольном использовании чужого имущества или возмездных услуг лицом, не заключившим с собственником имущества или поставщиком услуг соответствующего договора и не имеющего с ним никаких

¹ Гладилин В. В. Временное позaimствование в уголовном праве...; Мартынюк А. И. Уголовная ответственность за угон транспортных средств...; Хилюта В. В. Хищение и угон...

² Мороз Д. Г. Формы причинения имущественного ущерба без признаков хищения. С. 59.

³ Архив суда Фрунзенского района г. Минска за 2004 год.

отношений. Привлечение виновного в данном случае к ответственности на основании ст. 216 УК фактически приведет к применению уголовного закона по аналогии, что запрещено ч. 2 ст. 3 УК.

В уголовно-правовой литературе отмечается, что самовольное использование чужого имущества может быть осуществлено не только путем обмана или злоупотребления доверием, но и, например, открыто¹ или тайно².

Несмотря на вышесказанное, нельзя констатировать единство взглядов сторонников данного подхода к установлению ответственности за самовольное использование чужого имущества.

Например, российский ученый В. В. Гладилин предлагает установить ответственность за временное позаймствование чужого имущества, которое выражается в самовольном временном завладении чужого имущества без цели обращения этого имущества в пользу виновного или третьих лиц³. Такая законодательная модель состава преступления, определяющего ответственность за самовольное использование чужого имущества, представляется неудачной. На практике это приведет к существенным трудностям при отграничении данного состава от хищений.

Белорусский исследователь А. И. Мартынюк предлагает дополнить УК Республики Беларусь ст. 214¹, устанавливающей ответственность за «противоправное изъятие чужого имущества в значительном размере с целью его временного использования».

Подобная модель нормы, устанавливающей ответственность за самовольное использование чужого имущества, также является уязвимой. Во-первых, в данном случае нарушается система норм, закрепленных в ст. 24 УК (преступления против собственности). Правовая природа моделируемого состава преступления свидетельствует о том, что данная норма должна находиться после ст. 216 УК. Во-вторых, самовольное использование чужого имущества или возмездных услуг возможно и без изъятия чужого имущества. Например, речь может идти о самовольном использовании услуг связи. При этом завладение или изъятие телекоммуникационных систем не происходит. В-третьих, значительный размер следует устанавливать не в отношении стоимости самовольно используемого имущества, а в отношении причиненного имущественного ущерба. В-четвертых, деяние, совершенное при отсутствии корыстной цели и при этом не повлекшее общественно опасных последствий, не обладает той степенью общественной опасности, которая свойственна преступлениям. Такой степенью общественной опасности обладает совершенное с корыстной целью самовольное использование чужого имущества или возмездных услуг, которое повлекло причинение имущественного ущерба в значительном размере. В противном случае нужно будет привлекать к уголовной ответственности лицо, которое, например, без

¹ Гладилин В. В. Временное позаймствование в уголовном праве... С. 7.

² Гладилин В. В. Временное позаймствование в уголовном праве... С. 7; Халиков И. Х. Причинение имущественного ущерба... С. 36–37.

³ Гладилин В. В. Временное позаймствование в уголовном праве... С. 7.

разрешения собственника на некоторое время взяло его компьютер, стоимость которого соответствует значительному размеру, с целью посмотреть на нем фильмы или поиграть в компьютерные игры.

В. В. Хилюта предлагает дополнить УК нормой, устанавливающей ответственность за «умышленное противоправное временное использование чужого имущества в значительном размере с целью извлечения имущественной выгоды». В части второй данной нормы предлагается закрепить ответственность за угон транспортного средства.

Этот подход является более удачным по сравнению с подходом, предложенным А. И. Мартынюком, поскольку указывает на корыстную направленность деяния, совершаемого виновным. Однако и в данном случае имеются основания для критики. Во-первых, указание в данной норме на умышленный и противоправный характер самовольного использования чужого имущества является избыточным. На умышленность действия виновного указывает цель совершаемого деяния — извлечение выгоды, а противоправность деяния будет определяться его запрещенностью в уголовном законе. Во-вторых, как уже отмечалось, общественная опасность данного деяния должна определяться размером причиненного ущерба, а не стоимостью использованного имущества. В-третьих, в системе норм, закрепленных в гл. 24 УК (преступления против собственности), норма, устанавливающая ответственность за самовольное использование чужого имущества, должна соотноситься с нормой, устанавливающей ответственность за причинение имущественного ущерба без признаков хищения, а не с нормой, устанавливающей ответственность за угон транспортного средства.

Наряду со сказанным все три модели нормы, которая должна установить ответственность за самовольное использование чужого имущества, обладают целым рядом общих недостатков.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ДОЛЖНА НАСТУПАТЬ НЕ ТОЛЬКО ЗА САМОВОЛЬНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА, НО И ЗА САМОВОЛЬНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОЗМЕЗДНЫХ УСЛУГ, НАПРИМЕР, УСЛУГ СВЯЗИ, КОММУНАЛЬНЫХ УСЛУГ И Т.П.

Ответственность должна наступать не только за самовольное использование чужого имущества, но и за самовольное использование возмездных услуг, например, услуг связи, коммунальных услуг и т.п.

Помимо этого вызывает сомнение необходимость закрепления в моделируемом составе преступления признака временности самовольного использования чужого имущества или возмездных услуг. Включая признак временности, вышеуказанные исследователи пытаются таким образом отграничить рассматриваемый состав от хищений, особенно в тех случаях, когда

установление содержания умысла виновного затруднено. Однако непонятно, какими критериями должна определяться эта временность. В. В. Хилюта сформулировал следующее правило отграничения хищений от самовольного использования чужого имущества. «В случае, когда исходя из сложившейся обстановки нельзя с

достаточной степенью вероятности установить умысел лица в отношении изъятого и используемого им имущества, необходимо исходить из того, что содеянное будет образовывать хищение, если лицо противоправно пользуется имуществом (транспортным средством) в корыстных целях сроком более десяти суток и не приняло никаких мер к тому, чтобы это имущество (транспортное средство) было обнаружено собственником»¹. По нашему мнению, предложенные В. В. Хилютотой правила разграничения хищений от самовольного использования чужого имущества представляют собой прямой путь к объективному вменению.

Решение вопроса об отграничении хищения от самовольного использования чужого имущества должно строиться на основе тщательного анализа наличия в содеянном объективных и субъективных признаков хищения. В диспозиции нормы, устанавливающей ответственность за самовольное использование чужого имущества или возмездных услуг, необходимо указать на отсутствие признаков хищения, а не на временность использования чужого имущества, которое объективно установить невозможно.

Таким образом, УК Республики Беларусь целесообразно дополнить ст. 216¹, устанавливающей ответственность за самовольное, с корыстной целью использование чужого имущества или возмездных услуг без признаков хищения. Общественная опасность деяния, ответственность за совершение которого может быть предусмотрена ст. 216¹, заключается в: а) нарушении общественных отношений собственности; б) причинении потерпевшему имущественного ущерба в значительном размере; в) наличии у виновного корыстной цели при совершении данного деяния.

Системность правового регламентирования ответственности за самовольное, с корыстной целью использование чужого имущества или возмездных услуг без признаков хищения предполагает, что норма, устанавливающая административную ответственность за совершение аналогичного деяния, повлекшего причинение имущественного ущерба **в незначительном** размере, должна быть установлена в ст. 10.7¹ КоАП. Вопрос о законодательном определении незначительного размера имущественного ущерба рассмотрен нами на страницах научной литературы².

Отличительной особенностью преступных последствий деяния, ответственность за совершение которого может быть предусмотрена ст. 216¹ УК, является структура и характер имущественного ущерба. В отличие от хищения при совершении преступления, предусмотренного ст. 216¹ УК, имущественный ущерб не связан с извлечением имущества из фондов собственника и его обращением в пользу виновного или иных лиц. При этом самовольное использование чужого имущества или возмездных услуг может повлечь имущественный ущерб в виде как неполучения потерпевшим должного, так и реального имущественного ущерба.

¹ Хилюта В. В. Хищение и угон... С. 102.

² Мороз Д. Г. К вопросу об отграничении правонарушений... С. 180.

В данном случае реальный ущерб будет заключаться в расходах, которые потерпевший должен будет понести для восстановления своего права владеть, пользоваться или распоряжаться своим имуществом. Реальный ущерб возможен и в результате того, что потерпевший вынужден оплачивать использование чужого имущества из-за отсутствия в результате действий виновного возможности использования своего имущества. Возложение виновным бремени своих расходов на потерпевшего в результате самовольного использования чужого имущества или возмездных услуг также может повлечь за собой причинение потерпевшему реального имущественного ущерба.

Момент юридического окончания самовольного использования чужого имущества или возмездных услуг должен определяться в каждом конкретном случае исходя из конкретных обстоятельств дела. Например, момент юридического окончания самовольного пользования энергоресурсами, поставляемыми посредством присоединенной сети, должен определяться моментом фактического потребления виновным электрической или тепловой энергии в значительном размере, который определяется исходя из стоимости 1 киловатт-часа (1 кВт ч) или 1 гигакалории (1 Гкал) соответственно. Стоимость 1 киловатт-часа или 1 гигакалории определяется тарифами, которые утверждаются центральными и местными исполнительными и распорядительными органами государственного управления.

Обязательным субъективным признаком преступления, ответственность за совершение которого может быть предусмотрена ст. 216¹ УК, должна являться корыстная цель. Корыстная цель при этом может характеризоваться стремлением виновного: а) извлечь имущественную выгоду, за счет самовольного использования чужого имущества или возмездных услуг; б) избавить себя или своих близких от материальных затрат, которые виновный в соответствии с нормативным правовым актом или договором обязан был понести.

В случае дополнения УК Республики Беларусь предлагаемой нами нормой на практике возникнет необходимость отграничения самовольного использования чужого имущества или возмездных услуг от причинения имущественного ущерба без признаков хищения, ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 216 УК. Отграничение норм, закрепленных в ст. 216¹ и ст. 216, необходимо будет осуществлять по правилам разрешения конкуренции общих и специальных норм. В соответствии с ч. 2 ст. 42 УК, если преступление предусмотрено различными статьями Особенной части УК, из которых одна норма является общей, а другая специальной, уголовная ответственность наступает по специальной норме.

Самовольное, с корыстной целью использование чужого имущества или возмездных услуг будет выступать в качестве общего состава преступления в отношении такой формы преступления, ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 216 УК как противоправное нецелевое использование чужого имущества или возмездных услуг, совершаемое путем обмана

злоупотребления доверием или модификации компьютерной информации. Причинение ущерба в форме нецелевого использования чужого имущества — это самостоятельный вариант преступного поведения, имеющий существенные отличия от причинения ущерба в форме самовольного использования чужого имущества.

Нецелевое использование чужого имущества отличается от самовольного использования предметом и способами причинения имущественного ущерба. Предметом нецелевого использования является не просто чужое, а **вверенное** виновному имущество или возмездные услуги (например, служебная телефонная связь). Это, в свою очередь, обуславливает применение виновным таких способов причинения имущественного ущерба, как обман и злоупотребление доверием собственника (вверителя) имущества.

Предметом самовольного использования является любое чужое имущество, **не вверенное** виновному. Исходя из сказанного,

самовольное использование чужого имущества или возмездных услуг, совершенное любым способом (кроме насильственного), повлекшее причинение имущественного ущерба в значительном размере, будет квалифицироваться на основании ст. 216¹ УК. Применение насилия в случае самовольного использования чужого имущества или возмездных услуг должно влечь ответственность по совокупности статей, устанавливающих ответственность за конкретный вид насилия или принуждения, и ст. 216¹ УК.

Включение в УК общей и специальной норм порождает необходимость дифференциации ответственности за причинение имущественного ущерба без признаков хищения в форме самовольного использования чужого имущества и нецелевого использования вверенного имущества.

Имеются основания утверждать, что самовольное, с корыстной целью использование чужого имущества или возмездных услуг без признаков хищения обладает **меньшей** степенью общественной опасности по сравнению с причинением ущерба без признаков хищения, совершаемое в форме нецелевого использования вверенного имущества. Повышенная общественная опасность причинения ущерба без признаков хищения, совершаемого в форме нецелевого использования вверенного имущества по сравнению самовольным использованием чужого имущества, обусловлена объектом и предметом данного преступления. Причиняя имущественный ущерб без признаков хищения в форме нецелевого использования **вверенного** имущества или возмездных услуг, виновный посягает не только на отношения собственности, но и на иные объекты уголовно-правовой охраны, вытекающие из обязательственных гражданско-правовых и трудовых отношений. Исходя из этого санкция статьи, устанавливающей ответственность за самовольное,

**ПРИЧИНЕНИЕ УЩЕРБА В
ФОРМЕ НЕЦЕЛЕВОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЧУЖОГО
ИМУЩЕСТВА ЭТО САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ ВАРИАНТ
ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ,
ИМЕЮЩИЙ СУЩЕСТВЕННЫЕ
ОТЛИЧИЯ ОТ ПРИЧИНЕНИЯ
УЩЕРБА В ФОРМЕ САМОВОЛЬНОГО
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЧУЖОГО
ИМУЩЕСТВА**

с корыстной целью использование чужого имущества или возмездных услуг без признаков хищения, должна быть **мягче** по сравнению с санкцией ст. 216 УК, устанавливающей ответственность за причинение ущерба без признаков хищения, совершаемого в форме нецелевого использования вверенного имущества. Аналогичного подхода придерживается законодатель, устанавливающий дифференцированную ответственность за ненасильственные хищения вверенного и иного чужого имущества.

Ответственность за самовольное использование чужого имущества или возмездных услуг может быть дифференцирована также посредством квалифицирующих признаков с учетом законодательных подходов, сложившихся на современном этапе развития отечественного уголовного права.

Проведенное исследование проблемы установления ответственности за самовольное, с корыстной целью использование чужого имущества или возмездных услуг без признаков хищения позволяет прийти к следующим выводам:

1) Установление ответственности за самовольное использование чужого имущества или возмездных услуг без признаков хищения обусловлено необходимостью устранения пробела, содержащегося в ст. 216 УК, которая устанавливает ответственность за причинение имущественного ущерба без признаков хищения.

Самовольное использование чужого имущества или возмездных услуг как форма причинения имущественного ущерба без признаков хищения может быть осуществлено способами, не указанными в ст. 216 УК.

2) Уголовный кодекс Республики Беларусь необходимо дополнить ст. 216¹ диспозиция которой может быть сформулирована в следующей редакции:

«**Статья 216¹.** Самовольное использование чужого имущества или возмездных услуг

1. Самовольное, с корыстной целью использование чужого имущества или возмездных услуг без признаков хищения, повлекшее причинение ущерба в значительном размере, ...»

3) Системность правового регламентирования ответственности за самовольное, с корыстной целью использование чужого имущества или возмездных услуг без признаков хищения предполагает, что норма, устанавливающая административную ответственность за совершение аналогичного деяния, повлекшего причинение имущественного ущерба **в незначительном** размере, должна быть установлена в ст. 10.7¹ КоАП Республики Беларусь.

4) Самовольное, с корыстной целью использование чужого имущества или возмездных услуг будет выступать в качестве общего состава преступления в отношении такой формы преступления, ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 216 УК как противоправное использование чужого имущества или возмездных услуг, совершаемое путем обмана, злоупотребления доверием или модификации компьютерной информации.

Список использованных источников

1. *Архив суда Фрунзенского района г. Минска за 2004 год. Дело № 1–1335/2004. Том 2.*
2. *Гладилин, В.В. Временное позачемствование в уголовном праве: вопросы ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / В.В. Гладилин, Саратовский юридический институт МВД России. – Саратов, 2005. – 22 с.*
3. *Мартынюк, А.И. Уголовная ответственность за угон транспортных средств и иное противоправное временное использование чужого имущества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / А.И. Мартынюк, Белорусский государственный университет. – Минск, 2009. – 22 с.*
4. *Мороз, Д.Г. К вопросу об ограничении правонарушений, ответственность за которые предусмотрена ст. 216 УК и ст. 10.7 КоАП / Д.Г. Мороз // Правовая культура как условие формирования правового государства: материалы международной научно-практической конференции, Витебск 10–11 декабря 2010 / Вит. гос. ун.-т; ред. кол. А.А. Бочков (отв. ред.) [Мороз, Д.Г. Формы причинения имущественного ущерба без признаков хищения / Д.Г. Мороз / Юридический журнал. – 2009. – № 4. – С. 58–63.*
5. *Халиков, И.Х. Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием при незаконном использовании электроэнергии: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / И.Х. Халиков. – Казань, 2005. – 208 л.*
6. *Хилота, В.В. Хищение и угон: вопросы квалификации «временного позачемствования» / В.В. Хилота // Право.by. 200– № 3. – С. 99–102.*
7. *Черных, Е.Е. Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием: вопросы применения и совершенствования законодательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Е.Е. Черных, Нижегородская академия МВД России. – Нижний Новгород, 2009. – 30 с.*

Дата поступления в редакцию 01.05.2014.

М. В. Тимошенко

ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РАЙОННОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА С ПРЕЗИДЕНТОМ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ, ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ И ОРГАНАМИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ

Тимошенко Марина Владимировна – ассистент кафедры теории и истории государства и права Учреждения образования «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины». Сфера научных интересов: европейское право, местное управление и самоуправление, правовые основы защиты материнства, отцовства и детства. Автор более 15 научных публикаций, посвященных исследованию проблем правового статуса органов местного управления Республики Беларусь, а также ряда публикаций в области защиты прав детей.

Введение

В большинстве сфер общественной жизни, таких как здравоохранение, образование, охрана общественного порядка, социальная защита населения, сельское хозяйство, эффективное местное управление может быть организовано только при совместных усилиях республиканских и местных государственных органов. Неслучайно в правовой науке по этому поводу высказывается мнение, что взаимодействие между ними должно быть сориентировано на согласованное и эффективное функционирование¹.

Вопросы взаимодействия районных исполнительных комитетов (далее — исполкомов) с иными государственными органами в научной литературе освещаются недостаточно. Отдельные аспекты рассматриваемой проблемы исследованы в работах

¹ Щепачев В.А. О формах взаимодействия органов местного самоуправления... С. 45–46.

Г.А. Василевича, В.Н. Дубовицкого, И.В. Козелецкого, Т.С. Масловской¹. Однако они не восполняют существующего пробела.

В настоящее время необходимость обращения к вопросу о направлениях и формах взаимодействия районных исполкомов с иными государственными органами обусловлена значимостью стоящих перед ними задач, широким спектром решаемых вопросов в подведомственных сферах управления.

Основная часть

Районные исполкомы интегрированы в систему органов исполнительной власти, являются элементом властного механизма государства, проводниками функций вышестоящих органов на местах, что предопределяет характер складывающихся взаимоотношений между ними. Поэтому можно выделить два основных среза взаимодействия: вертикальный и горизонтальный. При этом взаимодействие в вертикальном срезе осуществляется с Президентом Республики Беларусь (далее – Президент), органами исполнительной власти, находящимися на более высоких уровнях в иерархии государственных органов, а также с нижестоящими исполкомами, а взаимодействие в горизонтальном срезе имеет место тогда, когда оно осуществляется с органами, действующими в пределах одного территориального уровня.

Направления взаимодействия в вертикальном срезе обусловлены функциями государственно управления. Следовательно, оно осуществляется в организационном, координирующем, регулирующем, руководящем, контролирующем направлениях, в которых можно выделить общие и особенные формы, обусловленные статусом каждого из этих органов.

Организационное взаимодействие между рассматриваемыми органами связано с образованием, реорганизацией, упразднением органов государственного управления, где решающая роль принадлежит Президенту. Несмотря на то, что система органов местного управления определена Законом Республики Беларусь от 04 января 2011 года № 108-З «О местном управлении в Республике Беларусь» (далее – Закон о местном управлении и самоуправлении)², при решении вопросов административно-территориального устройства Президентом могут образовываться и упраздняться районные исполкомы³.

Президент определяет структуру районного исполкома, численность его работников⁴. Прямых решений в отношении районного исполкома он не принимает, так как непосредственное право устанавливать численность работников районного исполкома делегировано областному исполкому. Косвенное влияние

¹ Василевич Г.А. Институт президентства...; Дубовицкий В.Н. Правительство (Совет Министров) Республики Беларусь...; Козелецкий И.В. Министерства Республики Беларусь...; Масловская Т.С. Институт президентства в Республике Беларусь...

² О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь...

³ Об объединении районов и городов областного подчинения... П. 1.

⁴ О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь... П. 8 ст. 38.

Президента на процесс установления численности не исключает прямого вмешательства в этот процесс, так как должна соблюдаться общая численность работников исполнительных и распорядительных органов, установленная для области именно Главой государства¹. Районные исполкомы должны руководствоваться при разработке своей структуры и штатной численности типовой структурой районного исполкома. Таким образом, волеизъявление Президента в вопросах определения структуры районных исполкомов, численности его работников является приоритетным. Президент определяет порядок формирования районного исполкома, должность

ДОЛЖНОСТЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ РАЙОННОГО ИСПОЛКОМА ВКЛЮЧЕНА В КАДРОВЫЙ РЕЕСТР ГЛАВЫ ГОСУДАРСТВА, ЧТО ПОДЧЕРКИВАЕТ ОСОБЫЙ СТАТУС И ВАЖНОСТЬ ЗАНИМАЕМОГО РАЙОННЫМ ИСПОЛКОМОМ МЕСТА В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ

председателя районного исполкома включена в кадровый реестр Главы государства, что подчеркивает особый статус и важность занимаемого районным исполкомом места в системе государственных органов. Вместе с тем в процессе формирования персонального состава районного исполкома непосредственное участие принимает областной исполком.

Таким образом, среди форм организационного направления взаимодействия можно выделить общие формы для взаимодействия районных исполкомов с Президентом и областными исполкомами. К

ним относятся определение структуры, установление численности работников районного исполкома, участие в формировании состава районного исполкома. В этих же формах осуществляется взаимодействие между районными исполкомами и исполкомами первичного территориального уровня.

Особенными формами взаимодействия с Президентом являются образование и ликвидация районных исполкомов при решении вопросов административно-территориального устройства, реализация государственной кадровой политики на районном уровне. Особенной формой организационного взаимодействия между вышестоящими и нижестоящими исполкомами является оказание необходимой организационно-методической, материальной, технической, информационной помощи вышестоящими исполкомами нижестоящим.

Формы организационного взаимодействия Совета Министров Республики Беларусь (далее – Совет Министров) с районными исполкомами связаны с организацией практической деятельности последних и заключаются в создании условий для подготовки, переподготовки повышения квалификации руководящих работников и специалистов районных исполкомов², содействии районным исполкомам в организации их деятельности, участии в формировании кадрового реестра Главы государства, куда входит должность

¹ О некоторых мерах по оптимизации системы государственных органов... Ч. 4 п. 4.

² О Совете Министров Республики Беларусь... Ч. 4 ст. 28.

председателя районного исполкома¹, содействию обеспечению подготовки и повышения квалификации резерва руководящих работников районных исполкомов².

Наличие координирующего взаимодействия между районным исполкомом и вышестоящими органами неизбежно. В частности, Президент обеспечивает экономическую стабильность государства, его устойчивое социально-экономическое развитие, в ходе чего согласует действия районных исполкомов, ориентирует их на принятие определенных решений в подведомственных сферах, что находит отражение в актах, издаваемых в их адрес. Координирующее направление взаимодействия районных исполкомов с Президентом и Советом Министров, областными исполкомами может осуществляться в общих формах согласования действий районных исполкомов, ориентирования их на принятие конкретных решений. В таких же формах осуществляется взаимодействие районных исполкомов с сельскими и поселковыми исполкомами.

Особенной формой координирующего направления взаимодействия между Правительством Республики Беларусь и районными исполкомами является координация деятельности районных исполкомов по осуществлению кадровой политики³.

Общим для регулирующего направления взаимодействия Президента, Совета Министров и областных исполкомов с районными исполкомами является упорядочение, направление деятельности путем издания нормативных правовых актов в адрес районных исполкомов. Посредством этой же формы осуществляется взаимодействие районных исполкомов с исполкомами первичного уровня.

В этом направлении взаимодействия можно выделить особые формы, в частности, регулирование Советом Министров вопросов взаимодействия между районными исполкомами и подчиненными Совету Министров республиканскими органами государственного управления и иными организациями. Особенной формой регулирующего взаимодействия между вышестоящими исполкомами и нижестоящими является делегирование полномочий.

Руководящее направление взаимодействия является основным во взаимоотношениях рассматриваемых органов, что обусловлено занимаемым местом районного исполкома в иерархии государственных органов. Поэтому в рассматриваемом направлении можно выделить такие формы взаимодействия, как дача указаний и поручений по осуществлению конкретных мероприятий районному исполкому, а также их участие в работе районных исполкомов. В аналогичных формах осуществляется взаимодействие районных исполкомов с исполкомами первичного территориального уровня.

Руководящее взаимодействие между Президентом и районными исполкомами, а также между вышестоящими и нижестоящими исполкомами осуществляется в общих формах постановки задач,

¹ Там же. Ч. 8 ст. 28.

² Там же. Ч. 2 ст. 22.

³ Там же. Ч. 3 ст. 22.

возложения обязанностей вышестоящими органами на нижестоящие, определения путей их достижения.

Особенные формы руководящего взаимодействия с Президентом заключаются в определении основных направлений государственной и региональной политики, в реализации которой принимает непосредственное участие районный исполком, а также в возложении обязанностей и персональной ответственности на председателей районных исполкомов¹. Особенными формами руководящего взаимодействия с Советом Министров являются дача рекомендаций, определение степени участия районных исполкомов в выполнении государственных и региональных программ.

Контролирующее направление взаимодействия вызвано необходимостью осуществления контроля за исполнением предписаний, данных Главой государства. В соответствии с пунктом 26 статьи 84 Конституции Президент осуществляет контроль в отношении районных исполкомов непосредственно, а также через создаваемые им органы и иные органы государственного управления, в частности — Совет Министров, что подтверждается положениями актов, изданных Президентом². Кроме того, согласно Закону о местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь районные исполкомы подотчетны и подконтрольны не только, Президенту, но и областным исполкомам³. В свою очередь исполкомы первичного уровня также подотчетны и подконтрольны районному исполкому.

В РАМКАХ КОНТРОЛЯ ПРЕЗИДЕНТА И ВЫШЕСТОЯЩИХ ИСПОЛКОМОВ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РАЙОННЫХ ИСПОЛКОМОВ ВОЗМОЖНА ОТМЕНА РЕШЕНИЙ РАЙОННЫХ ИСПОЛКОМОВ, РАСПОРЯЖЕНИЙ ИХ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ В СЛУЧАЕ НЕСООТВЕТСТВИЯ ИХ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВ

В рамках контроля Президента и вышестоящих исполкомов за деятельностью районных исполкомов возможна отмена решений районных исполкомов, распоряжений их председателя в случае несоответствия их законодательству⁴. В рамках контроля районного исполкома за деятельностью исполкомов первичного уровня также возможна отмена решений последних в аналогичных случаях.

Следует отметить, что по степени личного участия вертикальное взаимодействие Президента с районными исполкомами по отдельным направлениям может осуществляться как непосредственно, так и в

опосредованной форме через создаваемые Президентом органы, а также иные органы государственного управления, являющиеся вышестоящими по отношению к районным исполкомам, что наиболее характерно для организационного, руководящего и контролирующего направлений взаимодействия, центральное место среди которых принадлежит Администрации Президента, осуществляющей общее руководство деятельностью исполкомов в области

¹ О дополнительных мерах по работе с обращениями граждан...

² Там же. П. 14.

³ О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь. Ч. 2 п. 3 ст. 38.

⁴ Там же. Ч. 3 п. 4 ст. 59.

кадровой политики, идеологии, ведению кадрового реестра Главы государства, куда входит должность председателя районного исполкома. В регламентах районных исполкомов предусматривается, что представители Администрации Президента могут принимать участие в заседаниях районных исполкомов, что также можно рассматривать как форму опосредованного взаимодействия с Президентом. Взаимодействие Президента с районными исполкомами в рассматриваемом направлении может осуществляться через Совет Министров, областные исполкомы, иные государственные органы. Полученные указания зачастую требуют разработки и принятия комплекса мероприятий с участием районных исполкомов.

Основываясь на изложенном, могут быть сформулированы практические предложения о дополнении статьи 38 Закона о местном управлении и самоуправлении пунктом следующего содержания: «При осуществлении деятельности районные исполкомы взаимодействуют с Президентом Республики Беларусь, Советом Министров Республики Беларусь, вышестоящим и нижестоящими исполкомами, иными органами исполнительной власти».

Вопросам взаимодействия Совета Министров с районными исполкомами посвящена статья 28 Закона «О Совете Министров Республики Беларусь», название которой «Руководство Советом Министров Республики Беларусь местными исполнительными и распорядительными органами» не отражает всех обозначенных выше направлений и форм взаимодействия. Для соответствия названия статьи ее содержанию целесообразно изменить его на «Взаимодействие Совета Министров Республики Беларусь с органами местного управления».

Согласно Закону о местном управлении и самоуправлении районный исполком не подотчетен и не подконтролен Совету Министров¹. В соответствии с Законом «О Совете Министров Республики Беларусь» Правительство организует контроль за исполнением действующего законодательства органами местного управления, для чего имеет право получать информацию, заслушивать их отчеты и принимать соответствующие решения². Полагаем, что для оптимизации функций государственных органов контролирующее взаимодействие в форме подотчетности и подконтрольности целесообразно осуществлять между Правительством и областными исполкомами, равно как делегирование и реализацию полномочий, что требует технико-юридической корректировки статьи 28 Закона «О Совете министров Республики Беларусь».

Эффективное решение задач, стоящих перед районными исполкомами, невозможно без взаимодействия в горизонтальном срезе с территориальными структурами республиканских министерств и государственных комитетов, например, Министерства по чрезвычайным ситуациям, Министерства по налогам и сборам, Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды и другими.

¹ Там же.

² О Совете Министров Республики Беларусь. Ч. 3 ст. 28.

Несмотря на то, что последние выполняют специальные функции государственного управления, осуществляемая ими деятельность непосредственно затрагивает интересы района, а, значит, не может не интересовать районный исполком. Такое взаимодействие необходимо при реализации комплексных республиканских и местных программ, планов мероприятий, направленных на решение актуальных вопросов жизнеобеспечения населения территории.

Взаимодействие в горизонтальном срезе осуществляется в формах: согласования назначения на должности руководителей территориальных органов министерств и государственных комитетов, включенных в кадровый реестр районного исполкома; участия руководителей территориальных органов министерств и государственных комитетов в работе исполкома; заслушивания информации руководителей указанных органов по отдельным вопросам; дачи указаний, рекомендаций, направленных на повышение эффективности работы; взаимного информирования в отношении проблемных вопросов для принятия мер реагирования.

Районный исполком активно взаимодействует с представительными органами в двух направлениях: 1) как с государственными органами в целом; 2) с депутатами представительного органа, членами Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь (далее – Национальное собрание).

Взаимоотношения районного исполкома с Национальным собранием основывается на конституционном положении последнего как представительного и законодательного органа Республики Беларусь, основным предназначением которого является издание законов, создающих правовую основу деятельности любого органа государственного управления, в форме принятия законов.

Принцип взаимодействия органов местного управления и органов местного самоуправления как фундаментальный принцип осуществления местного управления и самоуправления закреплен в Законе о местном управлении и самоуправлении¹. Формами взаимодействия между районными исполкомами и районными Советами депутатов являются совместное составление прогнозов и программ социально-экономического развития района, региональных программ и концепций по вопросам местного значения, проекта местного бюджета, подготовки отчета о его исполнении, совместное управление коммунальной собственностью, совершенствование работы с гражданами и юридическими лицами, обеспечение социальной защиты граждан, участие председателя районного Совета депутатов, депутатов районного Совета депутатов в работе районного исполкома с правом совещательно голоса, участия должностных лиц районного исполкома в работе сессии Совета, заседаниях президиума Совета, в форме участия работников исполкома в работе постоянных комиссий Совета, внесение предложений по вопросам для рассмотрения на сессии, проведение совместных заседаний при выдвижении кандидатов в члены Совета

¹ О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь. Ч. 6 ст. 3.

Республики Национального собрания, делегирование полномочий районным Советам депутатов районному исполкому.

Отдельные формы взаимодействия имеют место на практике, но не предусмотрены Законом о местном управлении и самоуправлении. Поэтому желательно отразить в законодательстве право депутатов принимать участие в работе исполкома с правом совещательного голоса, а также право должностных лица районного исполкома принимать участие в работе сессии Совета, заседаниях президиума Совета, работе постоянных комиссий Совета, дополнить.

Между районным исполкомом и районным Советом депутатов осуществляется контролирующее взаимодействие. Не случайно, Г.А. Василевич отмечает, что «органам представительной власти наряду с законотворческой присуща и контрольная функция»¹, осуществление которой необходимо с целью получения районными Советами депутатов информации о состоянии дел на подведомственной территории, а также для оценки эффективности управленческой деятельности исполкома. Контролирующее взаимодействие осуществляется в форме подотчетности районного исполкома². В законодательстве сформулированы способы подотчетности: отчет председателя районного исполкома о деятельности возглавляемого им органа перед районным Советом депутатов не реже одного раза в год³, а также предусмотрена возможность заслушивания отчетов и иной информации должностных лиц районного исполкома⁴. По итогам заслушивания отчетов Совет депутатов принимает решения об их утверждении, в которых могут содержаться конкретные поручения в адрес районных исполкомов. На практике районные Советы депутатов дополнительно могут рассматривать отчет исполкома по одному из направлений деятельности, отнесенному к компетенции Совета. В этой связи представляется необходимым дополнить подпункт 1.24 пункта 1 статьи 17 Закона о местном управлении и самоуправлении абзацем следующего содержания: «По инициативе не менее трех постоянных комиссий Совета или большинства избранных депутатов может рассматриваться отчет исполкома по одному из направлений деятельности, отнесенному к компетенции Совета».

Контролирующее взаимодействие между районным Советом депутатов и районным исполкомом может осуществляться в форме отмены несоответствующих законодательству решений исполкома, распоряжений его председателя⁵.

Взаимодействие по линии «депутаты представительных органов, члены Совета Республики Национального Собрания — районный исполком» осуществляется в следующих общих формах: участие в проверках работы районного исполкома; обращение депутата представительного органа, члена Совета Республики Национального Собрания в районный исполком, к его председателю, члену

¹ Василевич Г.А. Институт президентства... С. 7.

² О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь. Ч. 3 п. 3 ст. 38.

³ Там же. П. 2.21 ст. 47.

⁴ Там же. Пп 1.24 п. 1 ст. 17.

⁵ Там же. П. 4 ч. 1 ст. 59.

исполкома; участие в работе исполкома; личный прием граждан и юридических лиц депутатами представительного органа, членами Совета Республики, проводимый в районном исполкоме.

Формы взаимодействия по линии «депутат районного Совета депутатов - районный исполком» более разнообразны. Особенными формами являются депутатский запрос, проведение совместной информационной и идеологической работы.

Заключение

Таким образом, районный исполком занимает важное место в системе государственных органов, что требует отражения в действующем законодательстве.

Список использованных источников

1. Василевич, Г.А. *Институт президентства в системе государственной власти Республики Беларусь* / Г.А. Василевич, В.И. Семенов // *Вестник молодёжного научного общества*. — 2000. — № 5-6. — С. 7-12.
2. Дубовицкий, В.Н. *Правительство (Совет Министров) Республики Беларусь в системе органов исполнительной власти* / В.Н. Дубовицкий // *Право в современном белорусском обществе: сб. научн. тр.: редкол. В.И. Семенов (гл. ред.), Г.А. Василевич (зам. гл. ред.) [и др.]*; Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь. — Мн.: Право и экономика, 2009. — Вып. 4. — С. 237-253.
3. Козелецкий, И.В. *Министерства Республики Беларусь в системе органов исполнительной власти* / И.В. Козелецкий. — Мн.: Право и экономика, 2006. — 141 с.
4. Масловская, Т.С. *Институт президентства в Республике Беларусь: теоретические и конституционные основы* / Т.С. Масловская. — Мн.: БГУ, 2010. — 183 с.
5. *О дополнительных мерах по работе с обращениями граждан и юридических лиц*: Указ Президента Респ. Беларусь, 15 окт. 2007 г., № 498 // *Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь*. — 2007. — № 250. — 1/8997.
6. *О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь*: Закон Респ. Беларусь, 04 янв. 2010 г., № 108-3 // *Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь*. — 2010. — № 17. — 2/1660.
7. *О некоторых мерах по оптимизации системы государственных органов и иных государственных организаций, а также численности их работников*: Указ Президента Респ. Беларусь, 12 апр. 2013 г. № 168 // АПС «Бизнес-инфо» [Электронный ресурс] / ООО «Профессиональные правовые системы». — Минск, 2013.
8. *О Совете Министров Республики Беларусь*: Закон Респ. Беларусь, 23 июля 2008 г., № 424-3 // *Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь*. — 2008. — № 184. — 2/1521.
9. *Об объединении районов и городов областного подчинения Республики Беларусь, имеющих общий административный центр*: Указ Президента Респ. Беларусь, 14 янв. 2013 г., № 27 // АПС «Бизнес-инфо» [Электронный ресурс] / ООО «Профессиональные правовые системы». — Минск, 2013.
10. Щепачев, В.А. *О формах взаимодействия органов местного самоуправления и органов государственной власти* / В.А. Щепачев // *Конституционное и муниципальное право*. — 2010. — № 12. — С. 45-48.

Дата поступления в редакцию 31.01.2014.

В. А. Русак

ГЕНЕЗИС БЕЛОРУССКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ВНЕШНЕЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ

***Русак Виктор Анатольевич** – преподаватель кафедры административного права и управления органами внутренних дел учреждения образования «Академия МВД Республики Беларусь», магистр юридических наук. Сфера научных интересов – административно-правовое регулирование внешней трудовой миграции.*

На протяжении всего периода истории своего существования Беларусь, находясь на пересечении многих транзитных и торговых путей, ведущих из Западной Европы в Азию, непрерывно сталкивалась с вопросами присутствия на ее территории иностранцев. Эти обстоятельства способствовали необходимости формирования со стороны государства определенного правового механизма, регулирующего, с одной стороны, режим пребывания данных субъектов, с другой – их правовой статус на основе предписаний, регламентирующих их права и обязанности с учетом государственных интересов.

Целью написания данной статьи является изучение генезиса белорусского законодательства в сфере внешней трудовой миграции на различных этапах исторического развития нашей страны и обобщение на его основе характерных особенностей, отчасти присущих ныне действующим нормативным правовым актам Республики Беларусь, для определения дальнейших перспектив его совершенствования с учетом современных реалий. Анализируя источники права нашего государства, необходимо установить, каким образом с течением времени функционировал и изменялся механизм правового регулирования административно-правового

статуса иностранцев, осуществляющих трудовую и иную разрешенную законодательством деятельность в пределах современной белорусской территории. Комплексного исследования по данному вопросу на территории Республики Беларусь до настоящего времени не имеется. При этом существует ряд публикаций, направленных, в первую очередь, на исследование исторических, экономических, социологических и демографических аспектов миграционных процессов с участием иностранного элемента на разных этапах становления белорусской государственности либо правовых аспектов на отдельных исторических этапах развития нашей страны. Для достижения поставленной цели нужно провести анализ всех источников права, определявших в различные периоды исторического развития Республики Беларусь общественные отношения в рассматриваемой области, выделить их отличительные черты, установить их взаимосвязь с современным законодательством и обозначить перспективы его дальнейшего совершенствования. Кроме того, проведенный ретроспективный анализ нормативно-правовой базы в рассматриваемой сфере общественных отношений может позволить также выработку впоследствии предложений по усовершенствованию правоприменительной практики в данном направлении.

Первые нормы права, регулирующие общественные отношения в сфере внешней трудовой миграции на современной белорусской территории, были письменно закреплены в Общеземском Привилее Великого князя Литовского Казимира 1447 года. Так, артикул 5 этого документа указывает: «також призволяем, абы

С ЦЕЛЬЮ ЗАЩИТЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНТЕРЕСОВ, СОХРАНЕНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО СТАТУТОМ 1529 ГОДА ПРАВА ИНОСТРАНЦЕВ, ПРОЖИВАВШИХ НА ЕГО ТЕРРИТОРИИ, БЫЛИ ДОСТАТОЧНО ОГРАНИЧЕННЫМИ

княжата, рытеры, шляхтичи, бояре, добровольно имели бы мощь выехати з наших земель князства великого, для лепшого щастья набытья, а любо учинков рытерских, до каждых земель, сторон, только выменяючы стороны неприятельское»¹. Очевидно, что данной нормой законодатель гарантировал право свободного выезда в другие государства, исключая враждебно настроенные по отношению к Великому княжеству Литовскому, только тогдашним представителям привилегированных феодальных сословий с целью улучшения своего уровня жизни, обучения рыцарскому делу.

Кроме того, великокняжеским государством того периода гарантировались свобода въезда, транзитного проезда по своей территории жителям других стран. Согласно артикулу 11 Привилегии евреям Витаутаса Великого 1388 года указано: «Также, если бы еврей ехал через наше государство, никто не должен чинить ему препятствия. А если бы вез какие вещи в продажу, должен

¹ Общеземские привилегии XIV–XV вв. С. 16.

платить пошлину во всех установленных таможах, как и другие отдают пошлину»¹.

С целью защиты государственных интересов, сохранения территориальной целостности Великого княжества Литовского Статутом 1529 года права иностранцев, проживавших на его территории, были достаточно ограниченными. В артикуле 3 раздела 3 под названием «Чужеземцам не должны быть жалованы держания и звания» вышеуказанного нормативного правового акта содержалась норма, которая гласила: «Также обязуемся и обещаем, что в наших землях того Великого княжества ни мы, ни наши потомки никому из чужестранцев не будем давать в собственность и в держание земель, замков, городов и каких-либо званий и чинов, но только местным уроженцам тех земель названного выше нашего Великого княжества»². Здесь усматривается аналогия с современным белорусским законодательством. Так, согласно действующему в настоящее время Закону Республики Беларусь «О государственной службе в Республике Беларусь» иностранные граждане и лица без гражданства не могут быть назначены на должности государственных служащих³. В соответствии с Кодексом о земле Республики Беларусь продажа земли иностранцам носит также существенные ограничения⁴.

Артикулом 8 раздела 3 Статута 1529 года под названием «Великий князь разрешает всем свободно выезжать из Великого княжества для обучения рыцарскому делу во всякие земли, кроме неприятельских» указано следующее: «Также соизволяем, чтобы указанные выше княжата и паны хоругвовные, шляхтичи и бояре могли совершенно свободно выезжать из тех земель Великого княжества и иных для приискания себе лучшей доли и обучения рыцарскому делу во всякие земли, кроме земель неприятелей наших»⁵.

В соответствии с данным пунктом, как и в Привилее Казимира от 1447 года, свободный выезд за рубеж разрешен только представителям правящих феодальных сословий с целью поиска ими лучших условий для проживания, а также обучения военному делу. При этом просматривается интерес государства в возвращении таких эмигрантов обратно на родину. В рассматриваемом артикуле далее отмечается: «Если бы уехал сын по рыцарскому делу, оставив отца, а отец умер, не оставив после себя опекуна над имением, тогда мы, великий князь, должны над теми имениями назначить опекуна, который бы выполнял земскую службу; неприехавшие сын или брат имения не теряют»⁶. Таким образом, в случае возвращения своего подданного из-за рубежа государством обеспечивалась охрана его собственности, в первую очередь недвижимой, которой

¹ Лазутка С. Привилегия евреям Витаутаса Великого 1388 года. С. 84.

² Статут Великого Княжества Литовского 1529 года. С. 148.

³ О государственной службе в Республике Беларусь.

⁴ Кодекс Республики Беларусь о земле.

⁵ Статут Великого Княжества Литовского 1529 года. С. 149.

⁶ Там же.

он мог впоследствии распоряжаться по прибытию в страну в соответствии с действующим на тот период законодательством.

В соответствии с артикулом 9 «Об адвокатах» раздела 6 Статута 1529 года иностранцам, не имевшим недвижимого имущества на территории государства, запрещено выступать в качестве адвоката в инстанциях Великого княжества Литовского по определенному спектру рассматриваемых дел: «По делам об имениях, об убытках, о насилиях ни один чужестранец не может выступать в качестве адвоката ни перед нами, великим князем, ни в земском суде, но только тот, кто имеет недвижимое владение в Великом княжестве»¹.

Издание Статута Великого княжества Литовского 1566 года внесло существенные изменения в миграционную политику того времени. Согласно данному нормативному правовому акту право на выезд из страны получили люди «всякого стану», что подразумевало собой всех свободных граждан Великого княжества. Кроме того, в этот документ были инкорпорированы такие основания для выезда, как занятие научной деятельностью за рубежом и лечение².

Артикулом 9 третьего раздела Статута 1566 года запрещалась раздача поместий, земель, светских и духовных должностей иностранцам, не исключая при этом также и уроженцев Польши. Как и в ранее изданном Статуте 1529 года, здесь четко прослеживается правовая линия защиты национальных интересов и целостности государства от вмешательства иностранцев в его как внутреннюю, так и внешнюю политику³.

Согласно артикулу 25 раздела 2 Статута 1566 года определялся порядок вербовки и найма в войско иностранцев, регламентировались их права и обязанности, осуществлялась защита местного населения от их грабежей⁴.

Кроме того, в артикуле 12 раздела 3 Статута Великого княжества Литовского 1588 года указывалось: «А хаця б хто чужога народа за свае заслугі ў гэтай рэчы паспалітай дабіўся аселасці, з ласкі нашага падаравання або па іншаму праву, тады такі можа карыстацца аселасцю, толькі спачатку прынесшы прысягу, атрымаўшы гэту аселасць, на першых сесіях замкавых гэтага ж павета, каторыя на той час туды прыбыць могуць, што павінен быць верным і зычлівым таму панству Вялікаму княству Літоўскаму так, як і тубыльцы, і несці службу земскую гэтаму панству. Але і такія на годнасці і ўсякія ўрады духоўныя і свецкія не павінны дапускацца, і намі, гаспадаром, прызначацца, што пячатары і пісары нашыя па сваіх абавязках павінны будуць аберагаць»⁵. В некоторой аналогии с двумя последними нормами, содержащимися в рассматриваемых Статутах, можно усмотреть определенные позиции, имеющиеся в современном миграционном законодательстве Республики

¹ Там же. С. 171.

² Доўнар Т.І. Статут Вялікага княства Літоўскага 1566 года. С. 8–9.

³ Там же. С. 281–282.

⁴ Там же. С. 279.

⁵ Статут Вялікага княства Літоўскага, 1588. С. 47.

Беларусь. В частности, в Законе «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь» имеется положение, согласно которому иностранцу, имеющему в нашей стране определенные заслуги или высокие достижения в своей деятельности в сфере науки, культуры, спорта либо осуществляющим крупные инвестиции в белорусскую экономику, может быть предоставлено разрешение на постоянное проживание на территории государства¹.

После разделов Речи Посполитой 1772, 1793 и 1794 годов и вхождением в связи с этим белорусских земель в состав Российской Империи определяющую роль в миграционной политике того времени играл «Манифест императрицы Екатерины II о дозволении всем иностранцам, въезжающим в Россию, селиться в разных губерниях по их выбору, их правах и льготах»². Фактически в соответствии с данным нормативным правовым актом наиболее активно заселялись земли российского Поволжья и, в первую очередь – германскими иммигрантами. Территория современной Беларуси являлась в то время большей частью транзитной для данной категории лиц. Указанный выше манифест Екатерины II содержал в себе положения, определяющие иностранцев, имевших право на переезд в Россию, а также их привилегии и льготы³. В нем иностранцам гарантировались права на самоуправление, свободу вероисповедания, освобождение от податей и воинской повинности, освобождение от пошлин при открытии ими фабрик, беспошлинный ввоз собственного имущества. Однако по истечении так называемых льготных лет иностранцы становились обязанными платить все подати и нести службы⁴. Контроль за исполнением указанного миграционного законодательства возлагался на Канцелярию опекунства иностранцев, являющейся первой миграционной службой России⁵.

Новой вехой в развитии миграционного законодательства Российской Империи стало утвержденное 3 июня 1894 года Государственным Советом «Положение о видах на жительство», введенное в действие 1 января 1895 года. Как отмечал известный русский ученый того времени В. Ф. Дерюжинский, данное положение действовало «во всех местностях Империи, за исключением губерний Царства Польского»⁶. Законом от 10 июня 1902 года данное Положение было также распространено на губернии Царства Польского, но с определенными особенностями. Наиважнейшее из них заключалось в том, что паспортные меры были лишены податного характера⁷.

Исходя из того, что губернии Царства Польского, на территории которых отчасти располагались белорусские земли, имели

¹ О правовом положении иностранных граждан...

² Ионцева Е. А. Иммиграционные процессы в России в XVII–XX вв. С. 19.

³ Там же. С. 20.

⁴ Доўнар Т. І. Статут Вялікага княства Літоўскага 1566 года. С. 21.

⁵ Ионцева Е. А. Иммиграционные процессы в России в XVII–XX вв. С. 19.

⁶ Дерюжинский В. Ф. Полицейское право. С. 47.

⁷ Там же.

специфическую систему налогообложения, «паспортные документы не играли никакого значения в фискальном отношении»¹.

Из учебника профессора В. Ф. Дерюжинского следует: «Заграничные паспорта выдаются на известный срок, “с возвратом”; паспорта для выезда без возврата выдаются всем иностранцам, оставляющим Россию. Срок дозволенного пребывания всех вообще русских подданных за границу, с узаконенным паспортом, назначается пятилетний»².

Для исторической аналогии стоит отметить тот факт, что срок действия разрешительной записи на выезд из страны, предоставляемой ранее в паспортах граждан Республики Беларусь, ограничивался также максимум пятью годами, что было впоследствии отменено Указом Президента Республики Беларусь № 643 от 01.01.2008 года³.

В продолжение В. Ф. Дерюжинским указывается: «При предъявлении иностранцем заграничного паспорта для получения русского паспорта, от него отбираются обычные показания о его личности, продолжительности пребывания, цели его и т.д. Паспорты на жительство и переезды в Империи выдаются иностранцам сроком на один год и облагаются установленным гербовым сбором; по наступлении срока иностранец обязан испросить новый паспорт у начальника той губернии, в пределах которой он будет находиться по истечении этого срока»⁴. Здесь также прослеживается аналогия с современными процедурами регистрации, документирования иностранца и определением цели его пребывания в стране, осуществляемых в настоящее время на территории Республики Беларусь.

Что же касается жителей приграничных территорий Российской Империи, то им давались некоторые послабления в действующем на тот момент миграционном законодательстве. Вот что утверждает профессор В. Ф. Дерюжинский по данному поводу: «Значительные облегчения делает закон для пограничных жителей, имеющих надобность в деловых сношениях. Эти облегчения касаются одинаково как иностранцев, приезжающих в Россию, так и пограничных русских подданных для их кратковременных отлучек за границу»⁵. В данном случае наблюдается некоторое сходство с современным миграционным законодательством Республики Беларусь, регламентирующим порядок так называемого малого приграничного движения и позволяющим в упрощенном порядке жителям приграничных территорий посещать сопредельные страны.

Таким образом, исследовав этапы становления миграционного законодательства на белорусской территории в дореволюционный период, можно указать на следующие особенности:

¹ Там же.

² Там же. С. 56.

³ Об упрощении порядка выезда из Республики Беларусь...

⁴ Дерюжинский В. Ф. Полицейское право. С. 58.

⁵ Там же.

1. Право на выезд из страны, принадлежавшее первоначально лишь только избранным (в подавляющей численности – представителям правящих сословий и классам, имевшим возможность свободного передвижения по стране), постепенно перешло всем гражданам как неотъемлемое право на свободу передвижения.

2. Права прибывавших в тот период времени иностранных граждан были существенно ограничены по сравнению с правами коренного населения в целях поддержания государственного строя и защиты интересов государства в проводимой им как внутренней, так и внешней политике.

3. В связи с изменением границ белорусских земель и включением их в различные государственные образования и другие государства прослеживается наличие на данном отрезке времени наднационального миграционного законодательства.

4. Непосредственный контроль за миграционным режимом возлагался преимущественно на представителей местных властей.

После Великой Октябрьской социалистической революции значительная часть современной белорусской территории попала под влияние Советского государства. Исследователи выделяют четыре этапа развития советского законодательства об иностранных гражданах:

1) октябрь 1917 года – декабрь 1922 года (образование Союза Советских Социалистических Республик (далее – СССР);

2) декабрь 1922 года – до принятия в 1936 году Конституции СССР;

3) от Конституции 1936 года – до принятия Конституции СССР 1977 года;

4) от принятия Конституции СССР 1977 года¹.

На первом этапе, от октября 1917 года до образования Советского Союза, правовое положение иностранных граждан регулировалось законодательными актами отдельных советских республик, а после образования названного государства стало определяться общесоюзным законодательством².

Стоит отметить тот факт, что правовое положение иностранных граждан на первоначальном этапе становления Советской власти основывалось на классовом подходе. Нормы права этого исторического периода не предусматривали фактически никаких различий между статусом иностранцев и советских граждан.

Как отмечает В. И. Кисиль, наряду с Конституцией Российской Советской Социалистической Республики (далее – РСФСР) 1918 года конституции союзных республик, в том числе и белорусская, «предоставляли иностранцам, проживающим в стране, всю полноту политических прав для трудовых занятий, если они принадлежали к рабочему классу или же к не пользующемуся наемным трудом крестьянству»³.

¹ Назарова И. А. Основы правового положения иностранцев в СССР. С. 1.

² Богуславский М. М. Правовое положение иностранцев в СССР. С. 15.

³ Кисиль, В. И. Правовой статус иностранцев в СССР. С. 12.

Так, статья 20 Конституции РСФСР 1918 года гласила: «Исходя из солидарности трудящихся всех наций, РСФСР предоставляет все политические права российских граждан иностранцам, проживающим на территории Российской Республики для трудовых занятий и принадлежащим к рабочему классу или к непользующемуся чужим трудом крестьянству, и признает за местными Советами право предоставлять таким иностранцам без всяких затруднительных формальностей права российского гражданства»¹.

Кроме того, уравнивание прав иностранцев-трудящихся с советскими гражданами имело место и до принятия Конституции РСФСР 1918 года. Так, в феврале 1918 года Народным Комиссариатом труда было издано постановление «О ввозных рабочих», согласно которому иностранные рабочие уравнивались с трудящимися страны-рецептора в правах по условиям оплаты труда. Аналогичный подход имел место в законодательных актах, касающихся социального обеспечения иностранцев. На основании принятого 31 октября 1918 года Положения о социальном обеспечении трудящихся данная категория лиц имела право на социальное обеспечение наравне с советскими гражданами при условии наличия у них источника существования в форме собственного труда без использования наемного труда. Таким образом, практически это означало предоставление всех политических прав советских граждан².

Если коснуться Конституции Белорусской ССР 1919 года, то в отличие от аналогичного нормативного правового акта РСФСР того времени она не содержит прямых положений об уравнивании

прав иностранцев и собственных граждан. Однако, как отмечает в своих трудах М. М. Богуславский, 4 августа 1922 года в Белорусской Республике было принято Положение об иностранцах, в котором были регламентированы вопросы правового положения данной категории лиц³.

В основу данного положения легло украинское положение об иностранцах. Таким образом, «данные положения являются единственными актами в истории СССР, которые регулировали права и обязанности иностранцев в комплексе»⁴.

Как отмечает В. И. Кисиль, второй этап развития советского законодательства об иностранцах состоял в создании общесоюзного законодательства по этим вопросам и сохранении действия республиканских нормативных актов⁵.

**ВТОРОЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ
СОВЕТСКОГО ЗАКОНОДА-
ТЕЛЬСТВА ОБ ИНОСТРАН-
ЦАХ СОСТОЯЛ В СОЗДА-
НИИ ОБЩЕСОЮЗНОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПО
ЭТИМ ВОПРОСАМ И СО-
ХРАНЕНИИ ДЕЙСТВИЯ
РЕСПУБЛИКАНСКИХ НОР-
МАТИВНЫХ АКТОВ**

¹ Конституция РСФСР 1918 года.

² Миронов Н. В. Правовое регулирование внешних сношений СССР. С. 100–101.

³ Богуславский М. М. Правовое положение иностранцев в СССР. С. 16.

⁴ Арбузкин А. М. Принципы правового регулирования... С. 25.

⁵ Кисиль В. И. Правовой статус иностранцев в СССР. С. 16.

Конституция СССР 1924 года относилась к ведению Союза основное законодательство в области союзного гражданства и в отношении прав иностранцев. Кроме того, изданное 3 сентября 1926 года постановление ЦИК и Совнаркома СССР «Об иностранцах, имеющих временное или постоянное местожительство в Союзе ССР», разделяло находящихся на союзной территории иностранцев на: 1) имеющих временное пребывание; 2) имеющих постоянное местожительство в СССР. К числу последних относились иностранцы, не менее 18 месяцев занимающиеся разрешенной законодательством деятельностью и при этом законно проживающие¹.

Если рассматривать Конституцию БССР 1927 года, то входящая в нее статья 17 предоставляла «все политические права иностранцам, проживающим на территории республики для трудовых занятий и принадлежащих к рабочему классу, а равно неиспользуемому чужим трудом крестьянству, на основе постановлений верховных органов СССР»².

Конституция СССР 1936 года открыла третий этап становления советской нормативной правовой базы, регламентировавшей правовое положение иностранцев на советской территории. Как было отмечено М. М. Богуславским, в рассматриваемый период времени установление законодательства о правах иностранцев относилось к ведению СССР при одновременном отсутствии единого общесоюзного закона³.

Иностранцы уже не могли нести обязанностей, присущих исключительно советским гражданам, в силу особой специфики отношений, возникающих между гражданином и его государством, таких как всеобщей воинской обязанности, входить в составы экипажей морских и воздушных судов, вести промысловую добычу рыбы, водных животных и растений⁴.

Что же касается территории Западной Беларуси, находившейся в составе Польши до 1939 года, то там функционировал иной механизм правового регулирования внешней трудовой миграции. Если на советской части Беларуси в соответствии с проводимой там политикой в тот период времени преобладал приоритет в плане привлечения иностранных трудящихся из числа рабочего класса и сельских тружеников и ограничению выезда своих собственных граждан за границу, то на западных землях осуществлялась диаметрально противоположная миграционная политика.

В отношении белорусского населения государственная политика Польши в период времени с 1921 по 1939 годы вызвала расширение эмиграционных процессов. Из вышеуказанных территорий трудовая эмиграция была направлена в страны Европы, Северной и Южной Америки. «С 1920 года эмиграционную

¹ Миронов Н. В. Правовое регулирование внешних сношений СССР. С. 17–18.

² Конституция Белорусской ССР 1927 года.

³ Богуславский М. М. Правовое положение иностранцев в СССР. С. 19.

⁴ Кисиль В. И. Правовой статус иностранцев в СССР. С. 18.

политику Польши осуществляли Министерство труда и социальной опеки, Государственное управление посредничества и опеки над эмигрантами (создано 27 января 1919 г.), Государственное управление по делам пленных, беженцев и работников, Эмиграционное управление и Государственная эмиграционная рада, которая действовала в сотрудничестве с Министерством иностранных дел»¹.

К функциям Эмиграционного управления были отнесены: разработка и издание непосредственно эмиграционного законодательства, предотвращение незаконной вербовки будущих мигрантов, разработка маршрутов транспортировки, процедур опеки эмигрантов, убывших за границу, а также совместно с Главным статистическим управлением ведение статистики. В польском законе «Об эмиграции» от 11 октября 1927 года впервые была определена дефиниция понятия «эмигрант», определены требования и нормы эмиграционной транспортировки, найма рабочих, а также определена сфера деятельности эмиграционных властей. Постановлением Министерства труда и социальной опеки на основании вышеуказанного закона 28 сентября 1928 года в городах Белостоке и Бресте были открыты экспазитуры Эмиграционного управления, осуществлявшие контроль за эмиграционным движением на территории Западной Беларуси. С целью осуществления координации эмиграционных процессов и осуществления посреднической деятельности между властями Польши и иностранных государств 11 декабря 1930 года был создан Варшавский эмиграционный синдикат. Его составили дирекция, расположенная в г. Варшава, а также отделы, агентства и соответствующий штат сотрудников².

Эмиграционный синдикат вместе с польскими властями стремился контролировать движение эмигрантов из западно-белорусских земель. С 21 июня 1932 года по распоряжению польского президента всеми эмиграционными вопросами начало управлять Министерство иностранных дел. Связанные с этими изменения затронули и Эмиграционный синдикат, уменьшив численность его сотрудников и финансирование самой организации. Таким образом, главные функции по контролю над эмиграционными процессами были возложены на Министерство иностранных дел и межведомственную эмиграционную комиссию. Такая система миграционных органов просуществовала на территории Западной Беларуси до Второй мировой войны³.

После принятия Конституции СССР 1977 года широко была развернута правотворческая деятельность по дальнейшему развитию и совершенствованию советского законодательства об иностранных гражданах. Стоит отметить первый общесоюзный Закон «О правовом положении иностранных граждан в СССР» от

¹ Мярчук В. М. Адміністрацыйна-прававыя асновы эміграцыі... С. 141–142.

² Там же. С. 142.

³ Там же. С. 143.

24 июня 1981 года¹. При этом указанный нормативный правовой акт «подвел итог многолетнего законодательства об иностранцах и явился первым комплексным актом в сфере регулирования правоотношений с участием иностранцев в СССР»².

Характерной чертой рассматриваемого Закона является наличие законодательного закрепления социально-экономических прав иностранцев. Так, часть 1 статьи 7 гласит: «иностранцы граждане, постоянно проживающие в СССР, могут работать в качестве рабочих и служащих на предприятиях, в учреждениях и организациях или заниматься иной трудовой деятельностью на основаниях и в порядке, установленных для граждан СССР». В части 3 данной статьи в отношении иностранцев в аспекте назначения их на должности или осуществления ими определенной трудовой деятельности были предусмотрены определенные изъятия, связанные с принадлежностью к гражданству СССР³. Стоит отметить то обстоятельство, что данные правила применялись на практике и ранее, но в законодательном порядке были сформулированы впервые в рассматриваемом Законе о правовом положении граждан в СССР⁴.

Основываясь на вышеизложенном, стоит отметить, что нормативные правовые акты, регламентировавшие правовой статус иностранцев-трудящихся в течение советского периода белорусской истории, характеризуются такими признаками, как наличие норм, обязывающих указанных субъектов осуществлять трудовую или иную разрешенную деятельность. При этом законодательство БССР в сфере миграции было направлено на установление правовых барьеров для эмиграции собственного населения за пределы государства. Следует отметить, что политика польских властей на белорусских землях, проводимая ими до 1939 года с целью смягчения там социальной напряженности, связанной с проблемой трудовой занятости населения, была, наоборот, направлена на усиление эмиграционных процессов за рубеж, в первую очередь, в страны Северной и Южной Америки.

После распада Советского Союза в 1991 году и его трансформации в Содружество Независимых Государств (далее – СНГ) возникло очень много проблем, связанных с принятием ими национальных законодательств, в том числе и в сфере внешней трудовой миграции. Отсутствие между данными странами внутренних государственных границ относительно свободно позволяло перемещаться иностранным гражданам из третьих стран, в том числе и незаконно пребывающим в пределах того или иного государства. Все это потребовало оперативного реагирования стран-участниц СНГ на обозначенную проблему и повлекло за собой подписание и ратификацию ряда международных соглашений в области миграции между ними.

¹ О правовом положении иностранных граждан в СССР.

² Назарова И. А. Основы правового положения иностранцев в СССР. С. 11.

³ О правовом положении иностранных граждан в СССР.

⁴ Статус иностранцев в СССР. С. 38.

Первым, наиболее важным из них, было подписанное белорусской стороной Соглашение о сотрудничестве в области трудовой миграции и социальной защиты трудящихся-мигрантов, заключенное между странами-участниками СНГ от 15 апреля 1994 года¹. В этом документе были обозначены такие понятия и определения, как «трудящийся-мигрант», «приграничный трудящийся» и т.д. В соответствии с ним трудящийся-мигрант – лицо, постоянно проживающее на территории Стороны выезда, которое на законном основании занимается оплачиваемой деятельностью в Стороне трудоустройства.

Что же касается национального миграционного законодательства, регламентировавшего правовой статус иностранцев в Республике Беларусь, следует отметить Закон Республики Беларусь «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь»².

Статья 11 этого нормативного правового акта, определявшая порядок осуществления иностранцами трудовой, предпринимательской и иной деятельности в Республике Беларусь, указывала об их правах свободного выбора рода деятельности и профессии, а также на свободное использование своих способностей и имущества для трудовой, предпринимательской и иной деятельности в соответствии с законодательством Республики Беларусь.

В части первых принятых законодательных актов, осуществлявших непосредственное регулирование процесса внешней трудовой миграции в первые годы обретения суверенитета Республикой Беларусь после распада Советского Союза, следует обратить внимание на Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 10 декабря 1993 года № 832 «О мерах по регулированию внешней трудовой миграции». В нем Министерству внутренних дел было предписано выдавать юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям лицензии на привлечение в Республику Беларусь иностранной рабочей силы и на осуществление деятельности, связанной с трудоустройством граждан Республики Беларусь за границей, с учетом положения на внутреннем рынке труда³.

Следует указать, что первым наиболее весомым из нормативных правовых актов, регламентирующих порядок осуществления трудовой деятельности иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Республики Беларусь, был Закон Республики Беларусь «О внешней трудовой миграции» от 17 июня 1998 года⁴. В соответствии со статьей 2 данного законодательного акта были сформулированы такие важные в аспекте рассматриваемой темы исследования термины, как «внешняя трудовая миграция», «трудящийся-мигрант» и т.д. Так, внешняя трудовая миграция – это добровольный выезд на законном основании граждан, постоянно

¹ Соглашение о сотрудничестве в области трудовой миграции...

² О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства...

³ О мерах по регулированию внешней трудовой миграции.

⁴ О внешней трудовой миграции: Закон Респ. Беларусь, 17 июн. 1998 г.

проживающих на территории Республики Беларусь, за границу, а также въезд иностранных граждан и лиц без гражданства, постоянно проживающих вне пределов Республики Беларусь, на ее территорию для получения работы по трудовому договору (контракту). Трудящийся-мигрант был определен в Законе как лицо, которое занималось, занимается или будет заниматься трудовой деятельностью в государстве, гражданином которого оно не является и в котором постоянно не проживает. Кроме того, в статье 21 данного закона указано: с целью предотвращения нелегальной трудовой миграции Департамент по гражданству и миграции МВД Республики Беларусь совместно с другими государственными органами принимают меры для предотвращения нелегального миграционного движения, нелегального найма граждан Республики Беларусь для работы за границей и иностранных граждан Республики Беларусь. При этом юридические лица и индивидуальные предприниматели, допустившие нарушение установленного порядка направления граждан Республики Беларусь для трудовой деятельности за границу и привлечения иностранных граждан Республики Беларусь, привлекались к ответственности в соответствии с законодательными актами Республики Беларусь.

Вступивший в действие с 11 июля 2011 года новый Закон Республики Беларусь «О внешней трудовой миграции» внес очень много изменений в процесс регулирования данного вида миграции, инкорпорировал в себя очень много новых терминов, ранее не использовавшихся в белорусском законодательстве¹. В первую очередь, более четко определены такие термины, как «трудящийся-иммигрант», «трудящийся-эмигрант», «иностранный наниматель», «наниматель Республики Беларусь» с приведением принципиальной разницы между этими понятиями. Кроме того, в рассматриваемом Законе существенно расширено количество категорий иностранных граждан, в отношении которых его действие при осуществлении трудовой деятельности и трудоустройстве в Республике Беларусь не распространяется.

Законом четко разграничены полномочия государственных органов. К компетенции Президента Республики Беларусь относится определение единой государственной политики в области внешней трудовой миграции, Совета Министров Республики Беларусь – обеспечение ее реализации, Министерства внутренних дел Республики Беларусь – ее проведение.

Сфера действия Закона охватывает теперь и трудоустройство за пределами Республики Беларусь иностранцев, постоянно проживающих на ее территории.

В отличие от Закона Республики Беларусь «О внешней трудовой миграции» от 17 июня 1998 года в действующем одноименном Законе расширены права в данной сфере общественных отношений как белорусских граждан, так и иностранцев, постоянно проживающих в Республике Беларусь. В соответствии с изложенным в

¹ О внешней трудовой миграции: Закон Респ. Беларусь, 30 дек.2010 г.

В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ТРУДЯЩИМИСЯ ИММИГРАНТАМИ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДОПУСКАЕТСЯ, ЕСЛИ ЗАНЯТИЕ СВОБОДНЫХ РАБОЧИХ МЕСТ (ВАКАНСИЙ) НЕ МОЖЕТ БЫТЬ ОБЕСПЕЧЕНО ГРАЖДАНАМИ И ИНОСТРАНЦАМИ, ПОСТОЯННО ПРОЖИВАЮЩИМИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

настоящее время осуществление трудящимися иммигрантами трудовой деятельности допускается, если занятие свободных рабочих мест (вакансий) не может быть обеспечено гражданами и иностранцами, постоянно проживающими в Республике Беларусь.

При этом трудящиеся-иммигранты не вправе занимать должности, занятие которых связано с принадлежностью гражданства Республики Беларусь на основании ее законодательства.

В качестве обязанностей нанимателей при приеме на работу трудящихся иммигрантов включены такие, как возмещение расходов, связанных с депортацией из Республики Беларусь трудящегося-иммигранта, принятого на работу с нарушением порядка осуществления трудовой деятельности в Республике Беларусь, а также в случае аннулирования специального разрешения.

Таким образом, проанализировав вышеизложенное, можно сделать следующие выводы:

1) миграция иностранцев, а также их деятельность на территории страны на всех этапах развития белорусской государственности всегда находились под пристальным контролем государства, осуществляемым отчасти посредством выработки определенных норм права, обеспечивающих защиту государственных интересов от различных посягательств;

2) иностранцам, проживавшим в пределах современной территории нашего государства, всегда определенным образом на основании действующего в соответствующие периоды истории законодательства ограничивался доступ на государственную службу;

3) с течением времени спектр прав и обязанностей иностранцев, в том числе связанных с их трудовой деятельностью на территории белорусского государства, постепенно расширялся;

4) действующее в настоящее время законодательство Республики Беларусь, осуществляющее регулирование процессов внешней трудовой миграции на ее территории, постоянно модернизируясь, постепенно приближается к общепринятым международным стандартам;

5) с целью увеличения притока иностранной рабочей силы современное белорусское миграционное законодательство имеет тенденции как на расширение перечня оснований для въезда иностранным трудовым мигрантам, исходя из конъюнктуры белорусского рынка труда, так и упрощения процедуры въезда и оформления разрешительных документов при въезде в нашу страну.

Список использованных источников

1. Арбузкин, А. М. Принципы правового регулирования пребывания в СССР иностранцев. – М.: ВНИИ МВД, 1979. – Ч. 1. – 56 с.
2. Богуславский, М. М. Правовое положение иностранцев в СССР / М. М. Богуславский. – М.: Изд-во ИМО, 1959. – 119 с.
3. Дерюжинский, В. Ф. Полицейское право / В. Ф. Дерюжинский. – Изд. 2-е, доп. – СПб.: Сенатск. тип., 1908. – XII, 552 с.
4. Доўнар, Т. І. Статут Вялікага княства Літоўскага 1566 года / Т. І. Доўнар, У. М. Сатолін, Я. А. Юхо. – Мн.: Тэсей, 2003. – 250 с.
5. Ионцева, Е. А. Иммиграционные процессы в России в XVII–XX вв. / Е. А. Ионцева. – Москва, 2008. – 30 с.
6. Кисиль, В. И. Правовой статус иностранцев в СССР / В. И. Кисиль. – Киев: Вища шк., 1987. – 260, [3] с.
7. Кодекс Республики Беларусь о земле: принят Палатой представителей 17 июня 2008 г.: одобрен Советом Респ. 28 июня 2008 г. (текст Кодекса по состоянию на 26 окт. 2012 г.) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.
8. Конституция Белорусской ССР 1927 года // Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – Минск, 2013. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=2051>. – Дата доступа: 20.10.2013.
9. Конституция РСФСР 1918 года // Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – Минск, 2013. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=1921>. – Дата доступа: 20.10.2013.
10. Лазутка, С. Привилегия евреям Витавтаса Великого 1388 года / С. Лазутка, Э. Гудавичюс. – М.: Еврейский ун-т Иерусалим, 1993. – 199 с.
11. Миронов, Н. В. Правовое регулирование внешних сношений

- СССР. 1917–1970 гг. / Н. В. Ми-
ронов. – М.: Междунар. отноше-
ния, 1971. – 296 с.
12. Мярчук, В. М. Адміністрацыйна-
прававыя асновы эміграцыі з
тэрыторый Заходняй Беларусі
(1921–1939 гг.) / В. М. Мяр-
чук // Весн. Брэсцкага дзярж.
ун-та. Сер. гуманітарных і
грамадскіх навук. – 2009. –
№ 4. – С. 141–147.
 13. Назарова, И. А. Основы право-
вого положения иностранцев
в СССР: автореф. дис. ... канд.
юрид. наук: 12.00.02 / И. А. На-
зарова; МГУ. – М., 1984. – 17 с.
 14. О внешней трудовой миграции:
Закон Респ. Беларусь, 17 июн.
1998 г., № 169–3 // Консультант
Плюс: Беларусь. Тех-
нология 3000 [Электронный
ресурс] / ООО «ЮрСпектр»,
Нац. центр правовой информ.
Респ. Беларусь. – Минск, 2013.
 15. О внешней трудовой миграции:
Закон Респ. Беларусь, 30 дек.
2010 г., № 225–3 // Консультант
Плюс: Беларусь. Тех-
нология 3000 [Электронный
ресурс] / ООО «ЮрСпектр»,
Нац. центр правовой информ.
Респ. Беларусь. – Минск, 2013.
 16. О государственной службе в
Республике Беларусь: Закон
Респ. Беларусь, 14 июн. 2003 г.,
№ 204–3; в ред. Закона Респ.
Беларусь от 30.05.2013 г. // Консультант
Плюс: Беларусь. Тех-
нология 3000 [Электронный
ресурс] / ООО «ЮрСпектр»,
Нац. центр правовой информ.
Респ. Беларусь. – Минск, 2013.
 17. О мерах по регулированию
внешней трудовой миграции:
постановление Совета Ми-
нистров Респ. Беларусь, 10
дек. 1993 г., № 832 // Консультант
Плюс: Беларусь. Тех-
нология 3000 [Электронный
ресурс] / ООО «ЮрСпектр»,
Нац. центр правовой информ.
Респ. Беларусь. – Минск, 2013.
 18. О правовом положении ино-
странных граждан в СССР:
Закон СССР, 24 июн. 1981 г.,
№ 5152–X // Консультант
Плюс: Россия. Технология 3000
[Электронный ресурс] / ООО
«ЮрСпектр», Нац. центр пра-
вовой информ. Респ. Беларусь. –
Минск, 2013.
 19. О правовом положении ино-
странных граждан и лиц без
гражданства в Республике
Беларусь: Закон Респ. Бела-
русь, 04 янв. 2010 г., № 105–3; в
ред. Закона Респ. Беларусь от
25.11.2011 г. // Консультант
Плюс: Беларусь. Технология
3000 [Электронный ресурс] /
ООО «ЮрСпектр», Нац. центр
правовой информ. Респ. Бела-
русь. – Минск, 2013.
 20. Об упрощении порядка выезда
из Республики Беларусь: Указ
Президента Республики Бела-
русь, 17 дек. 2007 г., № 643 // Консультант
Плюс: Беларусь. Тех-
нология 3000 [Электронный
ресурс] / ООО «ЮрСпектр»,
Нац. центр правовой информ.
Респ. Беларусь. – Минск, 2013.
 21. Общеземские привилегии XIV–
XV вв. / УО «Витеб. гос. ун-т
им. П. М. Машерова». – Ви-
тебск: ВГУ, 2002. – 26 с.
 22. Соглашение о сотрудничестве
в области трудовой миграции
и социальной защиты тру-
дящихся-мигрантов, 15 апр.
1994 г.: в ред. Протокола от
25.11.2005 г. // Консультант
Плюс: Беларусь. Технология
3000 [Электронный ресурс] /
ООО «ЮрСпектр», Нац. центр
правовой информ. Респ. Бела-
русь. – Минск, 2013.
 23. Статус иностранцев в СССР // Ин-т гос. и права АН СССР. Сер.
«Право: исследования совет-
ских ученых № 1» / Советская
ассоциация междунар. права. –
М.: Наука, 1984. – 101 с.
 24. Статут Великого Княжества
Литовского 1529 года / Ака-
демия наук Белорусской СССР,
отдел правовых наук. – Минск:
Издательство Академии наук
БССР, 1960. – 253 с.
 25. Статут Вялікага княства
Літоўскага, 1588 / Пер. на су-
час. беларус. мову А. С. Шагун. –
Мн.: Беларусь, 2002. – 206, [1] с.

Дата паступлення ў рэдакцыю 12.11.2013.

А. Н. Короб

МОДЕЛЬ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

***Короб Александр Николаевич** – преподаватель кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита Барановичского государственного университета, аспирант Института экономики НАН Беларуси, магистр экономических наук. Сфера научных интересов – управление пенсионным обеспечением, учет человеческого капитала.*

История всеобщего пенсионного обеспечения началась в конце XIX века, когда впервые государства Западной Европы начали вводить пенсионные системы. В 1889 году в Германии была принята пенсионная система, финансирование которой осуществлялось за счет обязательных страховых взносов работников и нанимателей. Право на пенсию основывалось на ранее выплаченных взносах, а ее размер напрямую зависел от трудового участия работника. Приоритетной целью пенсионной системы являлось сохранение социально-экономического статуса утратившего трудоспособность гражданина. Инициатором пенсионной реформы в Германии конца XIX века был канцлер Отто фон Бисмарк, позже от его фамилии такую модель организации пенсионной системы прозвали «бисмарковской». В 1891 году Дания ввела альтернативную модель пенсионной системы, основанную на финансировании за счет общих налоговых доходов и ориентированную на целевую помощь бедным. Основной целью «датской» модели стала гарантия дохода на жизненно необходимом уровне для лиц, утративших трудоспособность, поэтому размер пенсионных выплат был равным для всех пенсионеров. К тому же пенсии выплачивались только малоимущим гражданам. В последующие годы происходит постепенное сближение пенсионных моделей развитых стран. Там, где они были основаны на страховых взносах, вводятся гарантии

минимальной пенсии, независимые от предшествующих взносов. В странах с равными для всех пенсионеров выплатами, финансируемыми за счет общих доходов бюджета, отменяется контроль нуждаемости. В дополнение к одинаковым минимальным пенсиям вводится система обязательного социального страхования.

Во время Второй мировой войны в Великобритании получила распространение Бевериджская пенсионная система (от фамилии главы Комитета по разработке национальной системы социального страхования Уильяма Бевериджа). Под влиянием Кейнсианской экономической модели, содействующей полной занятости, и после экономической депрессии межвоенного периода У. Беверидж поставил цель создать социальную стратегию, которая уничтожила бы пять крупных проблем – безделье, невежество, болезни, нищету и бедность. Характерными особенностями Бевериджской пенсионной системы являются следующие: гарантия дохода пенсионера на жизненно необходимом уровне, размер пенсии не зависит от личного участия, финансирование пенсионных выплат осуществляется на основе общего налога на заработную плату. В то же время в Великобритании развивалась накопительная пенсионная система как основа для дополнительной пенсии.

В рамках развития системы социальной защиты в Великобритании была создана система социальных услуг, рассчитанная на три основные категории граждан. К первой категории относились службы социальной помощи, оказывавшие содействие в получении пенсий по старости, квартирных пособий, доплат малоимущим семьям. В данном случае финансирование осуществлялось за счет государственных средств. Во вторую категорию входили службы социального страхования. В их ведении находилось предоставление медицинской страховки, выплата накопительных пенсий, пенсий по утрате кормильца, пособий по безработице. Источниками финансирования данных пособий были отчисления, производившиеся самими работниками в ходе их трудовой деятельности. Третью категорию составляли службы социального обеспечения, предназначенные для дополнительной защиты работников на случай болезни, безработицы, несчастных случаев¹.

У. Беверидж в своей научной работе «Социальное страхование и союзнические услуги» выделил три метода социальной политики государства: 1) государственная помощь в особых случаях; 2) социальное страхование для основных нужд; 3) добровольное страхование в качестве добавки к базовому обеспечению. В последующие годы данные методы стали основой для становления пенсионных систем многих стран мира².

Интересной для исследования является система пенсионного обеспечения СССР. Финансирование пенсий в СССР осуществлялось в рамках системы социального обеспечения и социального страхования, которая также включала различные формы социального,

¹ Вклад Бевериджа в развитие британской системы социального обеспечения.

² Beveridge W. Social Insurance and Allied Services.

медицинского санаторно-курортного обслуживания трудящихся, содержание и обслуживание престарелых и нетрудоспособных. Советская система государственной пенсионной политики отличалась от пенсионной политики стран с рыночной экономикой своей многоукладностью, то есть в ней отсутствовали взаимодополняющие пенсионные институты и механизмы обязательного (и добровольного) социального и личного пенсионного страхования¹. Формально пенсионное обеспечение в СССР было для работников бесплатным: они из своих доходов ничего в пенсионную систему не платили. Пенсии финансировались из общественных фондов потребления, образуемых из средств государственного бюджета и отчислений предприятий (от 4 до 12 % фонда оплаты труда в зависимости от отрасли).

Уровень пенсионного обеспечения в СССР оставался низким, причем даже по сравнению с другими социалистическими странами². Размер пенсии устанавливался человеку один раз и не менялся вне зависимости от роста заработной платы и увеличения стоимости жизни. Кроме пенсий, многочисленным группам пенсионеров предоставлялись льготы, бесплатные или частично оплачиваемые услуги.

Проблемы в пенсионном обеспечении СССР стали возникать в 80-х годах XX века. Поскольку число пенсионеров быстро увеличивалось, а тарифы отчислений для предприятий оставались практически неизменными, доля государства в финансировании пенсий росла. К 1980 году доля дотаций из союзного бюджета в бюджете государственного социального страхования достигала 60 %³. Таким образом, проблемы советской пенсионной системы стали очевидны уже в конце 1980-х годов. Важнейшими из них являются:

- множественность различных систем пенсионного обеспечения, как следствие – непрозрачность и сложность правил назначения и расчета пенсий;
- ограниченный охват пенсионным обеспечением индивидуальных предпринимателей и занятых на частных предприятиях, которые не имели прав на пенсию;
- низкая дифференциация и отсутствие индексации пенсионных выплат;
- относительно ранний возраст выхода на пенсию, предопределявший увеличение нагрузки на пенсионную систему в условиях старения населения;
- широко распространенная практика досрочного выхода на пенсию различных категорий работников;
- зависимость пенсионной системы от бюджетных средств и низкий запас прочности, проявившийся в условиях роста численности пенсионеров⁴.

¹ Астрахан Е. И. Принципы пенсионного обеспечения рабочих и служащих в СССР. С. 7.

² Finding the Balance: Financing and Coverage of Social Protection in Europe. P. 137.

³ Соловьев А. К. Финансовая система государственного пенсионного страхования в России.

⁴ Малева Т. Пенсионная реформа в России...

Вместе с обретением независимости Республике Беларусь пришлось выстраивать свою пенсионную систему. Выбор был сделан в пользу распределительной модели финансирования текущих пенсий, т.е. пенсионные выплаты нынешним пенсионерам производятся за счет отчислений на социальное страхование. Из-за кризисных явлений в экономике в начале 1990-х годов пенсионная система остро нуждалась в дотациях государственного бюджета, а размер пенсий в 1993 году был одинаков у всех пенсионеров¹.

Финансирование выплат трудовых и профессиональных пенсий осуществляется из средств Фонда социальной защиты населения (ФСЗН), основным источником доходов бюджета являются

ФИНАНСИРОВАНИЕ ВЫПЛАТ ТРУДОВЫХ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ПЕНСИЙ ОСУЩЕСТВЛЯЕТСЯ ИЗ СРЕДСТВ ФОНДА СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ

отчисления на заработную плату работников. Средства ФСЗН также направляются на выплату различных социальных пособий. Тем гражданам, кто не имеет права на получение трудовой пенсии, выплачиваются социальные пенсии. Как правило, такие пенсионные выплаты производятся лицам, не имеющим десятилетнего стажа уплаты страховых взносов в ФСЗН. Социальные пенсии, пенсии бывшим военнослужащим

и пенсии гражданам, пострадавшим от катастрофы на Чернобыльской АЭС, выплачиваются из республиканского бюджета.

Основываясь на общепризнанной Бевериджской системе социальной защиты и источниках финансирования расходов, можно выделить основные три вида социальной защиты граждан: социальную помощь, социальное страхование и социальные накопления.

Социальная помощь – это поддержка граждан в денежной и/или натуральной форме, предоставляемая с учетом законодательно установленных гарантий по социальной защите. Социальная помощь оказывается населению по причинам состояния здоровья, социального положения, наступления возраста нетрудоспособности. По нашему мнению, к социальной помощи необходимо отнести адресную социальную помощь, льготы, социальные пенсии и пенсии пострадавшим от аварии на ЧАЭС, социальное обслуживание инвалидов и престарелых граждан. Социальная помощь оказывается за счет республиканского и местных бюджетов.

Социальное страхование – это система обеспечения работающих и членов их семей в случае утраты заработка по установленным основаниям, финансируемая за счет страховых взносов. В настоящее время подлежат обязательному страхованию риски утраты дохода, связанные с нетрудоспособностью по возрасту, болезнью, потерей кормильца, а также в связи с безработицей. Многие авторы выделяют четыре отдельных блока обязательного социального страхования: пенсионный, собственно социального

¹ Прокофьева Н. Распределительная или накопительная? С. 21.

страхования, медицинский, занятости. Источниками финансирования социального страхования являются обязательные страховые взносы работодателей, начисляемые на фонд заработной платы и относимые на себестоимость продукции, которые затем перечисляются в Фонд социальной защиты населения.

Социальные накопления – это система дополнительных накоплений граждан, произведенных в трудоспособном возрасте на случай достижения возраста нетрудоспособности. По мнению У. Бевериджа, к социальному накоплению относят систему формирования накопительных пенсий. Источником финансирования социальных накопительных выплат являются добровольные взносы работников.

В мировой практике выделяют два типа социальной защиты населения: активную и пассивную социальную защиту. Активная социальная защита ориентирована на трудоспособных членов общества и предполагает создание условий для самозащиты граждан, в первую очередь, через активные действия на рынке труда и через их участие в социальном страховании. Пассивная социальная защита нацелена на нетрудоспособные и социально уязвимые слои населения и заключается, прежде всего, в прямой материальной поддержке.

В исследовании предложена классификационная модель социальной защиты населения, которая представлена на рисунке 1.

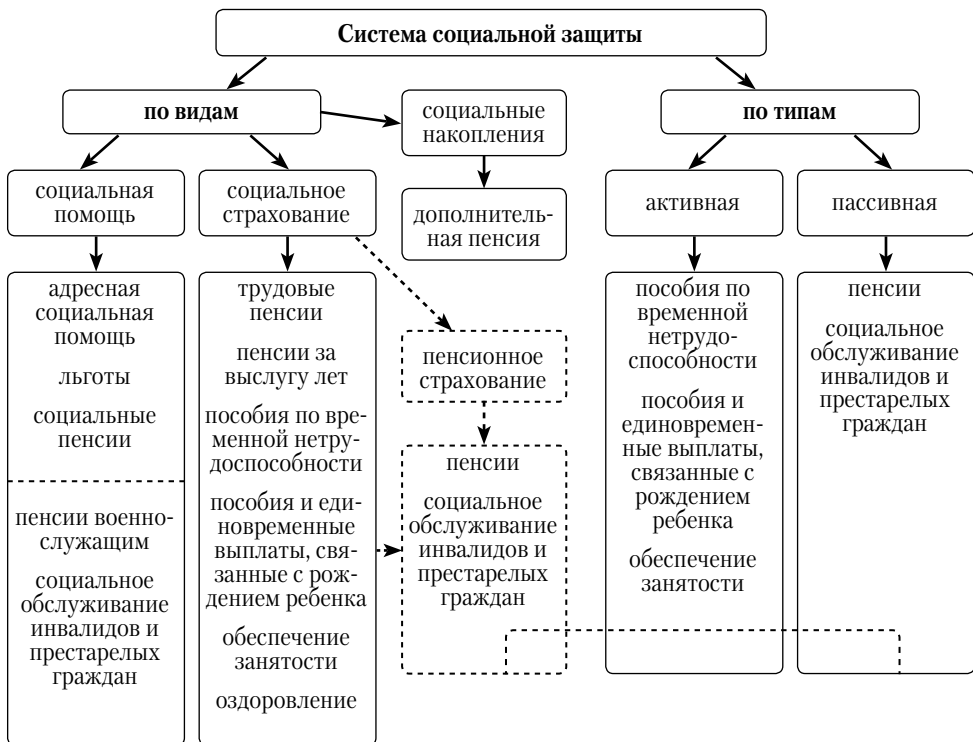

Рисунок 1.

Классификационная модель социальной защиты

Отличительной особенностью социальной помощи населению является источник финансирования расходов – консолидированный государственный бюджет. Из республиканского и местных бюджетов осуществляется выплата социальных пенсий, оказывается адресная социальная помощь гражданам, выделяются средства для компенсации расходов субъектам хозяйствования по предоставлению льгот отдельным категориям населения. К социальной помощи государства также относится социальное обслуживание инвалидов и престарелых граждан, на которое выделяются государственные ассигнования.

На основании приведенной классификации пенсии бывшим военнослужащим могут относиться только к социальной помощи, т.к. военнослужащие не подлежат обязательному страхованию в ФСЗН и пенсионные выплаты осуществляются за счет средств республиканского бюджета по линии соответствующих силовых ведомств. Эта ситуация противоречит экономической целесообразности осуществления такой социальной помощи, т.к. «военные» пенсии могут выплачиваться за счет участия военнослужащих в обязательном социальном страховании.

В Республике Беларусь консолидация денежных потоков на социальное страхование осуществляется в ФСЗН. За счет средств Фонда выплачиваются трудовые пенсии, пенсии за выслугу лет, пособия по временной нетрудоспособности, пособия и единовременные выплаты по случаю рождения ребенка, а также финансируются расходы на обеспечение занятости населения и оздоровление граждан. Основными источниками доходов ФСЗН являются отчисления на пенсионное и социальное страхование. Пенсионное страхование обеспечивается страховыми взносами нанимателей от фонда оплаты труда (от 22% до 28% в зависимости от отрасли) и работников из заработной платы (1%). Тариф на социальное страхование установлен на уровне 6% от фонда оплаты труда и подлежит уплате работодателем. Структура доходов и расходов ФСЗН с 2010 по 2012 годы проанализирована в таблице 1¹.

На основании данных таблицы 1 видно, что значительный удельный вес в общей структуре расходов Фонда составляют пенсионные выплаты, при этом с 2010 по 2012 год данный показатель уменьшился на 2,7%, а численность пенсионеров ФСЗН увеличилась на 1,75%. Расходы на выплату пособий за выбранный промежуток времени в общей структуре расходов бюджета Фонда возросли с 16,8% в 2010 году до 19% в 2012-м. На основании проанализированных данных можно утверждать, что происходит перераспределение средств ФСЗН в пользу выплат на социальное страхование в ущерб пенсионному страхованию. Данный вывод подтверждает и пропорциональное уменьшение удельного веса расходов на выплату пенсий в общем объеме расходов на социальные выплаты (с 82,9% до 80,5%), и соответствующее увеличение

¹ Источник: составлено на основании итоговых отчетов о работе Фонда социальной защиты населения за 2010–2012 годы

Таблица 1.*Анализ доходов и расходов ФСЗН с 2010 по 2012 год*

Показатель		2010	2011	2012
Поступления в бюджет Фонда, млрд. руб.		19 582,9	29 573,5	56 995,3
Поступления в бюджет Фонда от страховых взносов	млрд. руб.	19 010,4	28 801,7	54 992,8
	процент от общих поступлений	97,1	97,4	96,5
Расходы на выплату пенсий	млрд. руб.	14 873,8	21 842,9	44 210,8
	процент от общих расходов	81,3	79,4	78,6
Расходы на выплату пособий	млрд. руб.	3 060,3	4 961,2	10 708,5
	процент от общих расходов	16,8	18	19
Численность пенсионеров ФСЗН на конец года, тыс. чел.		2 468,9	2 486,9	2 512,2
Удельный вес расходов на выплату пенсий в общем объеме расходов на социальные выплаты*, %		82,9	81,5	80,5
Удельный вес расходов на выплату пособий в общем объеме расходов на социальные выплаты*, %		17,1	18,5	19,5
Годовой процент отчислений на пенсионное страхование*, %		21,8	20,6	21,9
Годовой процент отчислений на социальное страхование*, %		4,5	4,7	5,3

* показатели рассчитаны автором статьи.

удельного веса расходов на выплату пособий в общем объеме расходов на социальные выплаты (с 17,1 % до 19,5 %) за исследуемый период.

Для более детального исследования перераспределения средств в бюджете ФСЗН предлагается использовать новый показатель – годовой процент отчислений на пенсионное (социальное) страхование, который рассчитывается по формуле 1:

$$\% \text{пс(сс)г} = \frac{\text{РВПн(РВПс)}}{\text{ЧР} \times \text{СЗП} \times 12} \times 100, \quad (1)$$

где %пс(сс)г – годовой процент отчислений на пенсионное (социальное) страхование;

ЧР – средняя численность работников в экономике за год;

СЗП – средняя заработная плата в экономике за год;

РВПн – расходы на выплату пенсий за год;

РВПс – расходы на выплату пособий за год.

Формула 1 была получена нами путем математических преобразований из формулы 2, а годовой процент отчислений на пенсионное (социальное) страхование определяет минимально необходимую ставку отчислений в ФСЗН в определенном году. Из таблицы 1 мы видим, что данный показатель для пенсионного страхования за исследуемый период остался практически неизменным, а по социальному страхованию его значения возросли с 4,5 % в 2010 году до 5,3 % в 2012-м.

На уменьшение расходов на социальное страхование направлено Постановление Совета Министров Республики Беларусь «О мерах по реализации Закона Республики Беларусь “О государственных пособиях семьям, воспитывающим детей”» № 569 от 29 июня 2013 года, которое предполагает снижение размера пособий по временной нетрудоспособности. По нашему мнению, принятие данного нормативного правового документа является лишь временной мерой, т.к. на последующие годы наметилась тенденция к увеличению численности населения старших возрастных групп в паре с незначительным ростом рождаемости. Это будет способствовать увеличению расходов на пособия по временной нетрудоспособности и, в частности, росту расходов на пособия, связанных с рождением ребенка, которые составили за 2012 год 10,2 % от всех расходов ФСЗН на социальную сферу¹. Поэтому наиболее экономически обоснованным решением будет выделение пенсионного фонда в составе ФСЗН.

Социальное обслуживание инвалидов и престарелых граждан относится к пассивному типу социальной защиты населения, т.е. в данном случае оказывается поддержка нетрудоспособным лицам. В

С ЦЕЛЬЮ ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ИНВАЛИДОВ И ПРЕСТАРЕЛЫХ ГРАЖДАН ЭКОНОМИЧЕСКИ ЦЕЛЕСООБРАЗНЫМ ВИДИТСЯ ЗАМЕНА БЮДЖЕТНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ НА СТРАХОВОЕ

связи со старением населения в Республике Беларусь численность данной социальной категории граждан будет только увеличиваться, поэтому потребуются дополнительные ассигнования государственного бюджета в этом направлении. К 2050 году коэффициент демографической нагрузки (число лиц пожилого возраста на каждые 100 человек трудоспособного возраста) увеличится в два раза². С целью дополнительной социальной защиты инвалидов и престарелых граждан экономически

целесообразным видится замена бюджетного финансирования на страховое. В этом случае на основе страховых взносов возможно создать материальную базу социального обслуживания к моменту превалирования населения старших возрастных групп.

На основании предложенной классификации на рисунке 1 и анализа показателей таблицы 1 предлагается выделить отдельный вид социальной защиты – пенсионное страхование,

¹ Социальное положение и уровень жизни населения Республики Беларусь, 2013. С. 102.

² Бойко А. Сохранить устойчивость. С. 17.

источником финансирования которого будут начисленные на заработную плату работников страховые взносы. По нашему мнению, к пенсионному страхованию относятся все виды пенсионных выплат (кроме социальных пенсий) и социальное обслуживание инвалидов и престарелых граждан. Важной особенностью классификационной модели является отнесение пенсий военнослужащих (кроме пенсий военнослужащих срочной службы) к пенсионному страхованию. По состоянию на конец 2012 года численность военных пенсионеров составила 136,6 тыс. Нами предлагается введение начисления страховых пенсионных взносов на денежное довольствие военнослужащих, тем самым создав гарантии осуществления пенсионных выплат в будущем и избавив бюджеты силовых ведомств от нецелевых расходов на пенсионное обеспечение.

Используя принятую в мировой практике классификацию социальной защиты по типам, теоретически целесообразно предложить образование отдельного пенсионного фонда, финансовые ресурсы которого будут использоваться исключительно на пассивную социальную защиту граждан. Пенсионный фонд Республики Беларусь позволит сконцентрировать взносы на пенсионное страхование в одном месте и обеспечить целевое расходование средств исключительно на выплату пенсий и социальное обслуживание инвалидов и престарелых граждан.

Третьим видом социальной защиты населения на основании предложенной классификации на рисунке 1 являются социальные накопления. Примером социальных накоплений являются дополнительные пенсии, формируемые по накопительному принципу. Появлению накопительной части пенсии способствовала значительная степень перераспределения ресурсов в рамках отечественной пенсионной системы. Например, работник, получающий 0,5 средней заработной платы (СЗП), может ожидать, что его пенсия составит 0,3 СЗП, тогда как работник, имеющий порядка 2 СЗП, получит пенсию, составляющую около 0,5 СЗП¹. Способствовать развитию системы дополнительного пенсионного страхования будет введение максимального уровня дохода работника, подлежащего обложению взносами в ФСЗН.

Целесообразным будет экономический расчет стабильности действующей пенсионной системы Республики Беларусь. Для этого воспользуемся официальными данными Национального статистического комитета.

В Республике Беларусь реализуется распределительная пенсионная система,

В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ РЕАЛИЗУЕТСЯ РАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНАЯ ПЕНСИОННАЯ СИСТЕМА, УСТОЙЧИВОЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ КОТОРОЙ ОБЕСПЕЧИВАЕТСЯ ЗА СЧЕТ ПРИЕМЛЕМОГО СООТНОШЕНИЯ ОБЪЕМА СТРАХОВЫХ ВЗНОСОВ В ФСЗН И ФИНАНСОВЫХ ПОТОКОВ НА ВЫПЛАТУ ПЕНСИЙ НЫНЕШНИМ ПЕНСИОНЕРАМ

¹ Там же. С. 19.

устойчивое функционирование которой обеспечивается за счет приемлемого соотношения объема страховых взносов в ФСЗН и финансовых потоков на выплату пенсий нынешним пенсионерам. Величина страховых взносов зависит от количества работников в экономике, средней заработной платы и процента отчислений на социальное страхование. Для достижения наибольших доходов ФСЗН показатели этих трех составляющих должны быть максимальными.

По нашему мнению, увеличение доходов ФСЗН может происходить за счет интенсивных и экстенсивных факторов. Интенсивным фактором увеличения доходов ФСЗН является численность работников в экономике. Увеличение численности работников в экономике станет причиной увеличения реальной пенсии, т.к. в этом случае увеличивается коэффициент замещения (соотношение размера средней пенсии к средней заработной плате), а себестоимость отечественной продукции продолжает оставаться на неизменном уровне. Увеличение численности работников в экономике позволит привлечь дополнительные финансовые ресурсы в ФСЗН: при стабильности средней заработной платы и процента отчислений на социальное страхование реальный размер средней пенсии увеличится. Повышение средней заработной платы и размера социального налога приводит, без соответствующего увеличения производительности труда, к падению реального уровня пенсии. Поэтому данные факторы мы можем отнести к экстенсивным.

На объем финансовых потоков на выплату пенсий нынешним пенсионерам влияет численность пенсионеров и средний размер пенсии. При этом оба показателя находятся в зависимости друг от друга: при увеличении количества пенсионеров пенсии будут уменьшаться и наоборот.

Распределительная модель пенсионной системы выражается следующей формулой:

$$\frac{\text{ЧР} \times \text{СЗП} \times \% \text{св}}{100} = \text{ЧП} \times \text{СРП}, \quad (2)$$

где ЧР – средняя численность работников в экономике;

СЗП – средняя заработная плата в экономике;

%св – процент отчислений на пенсионное страхование;

ЧП – численность пенсионеров в экономике;

СРП – средний размер пенсии.

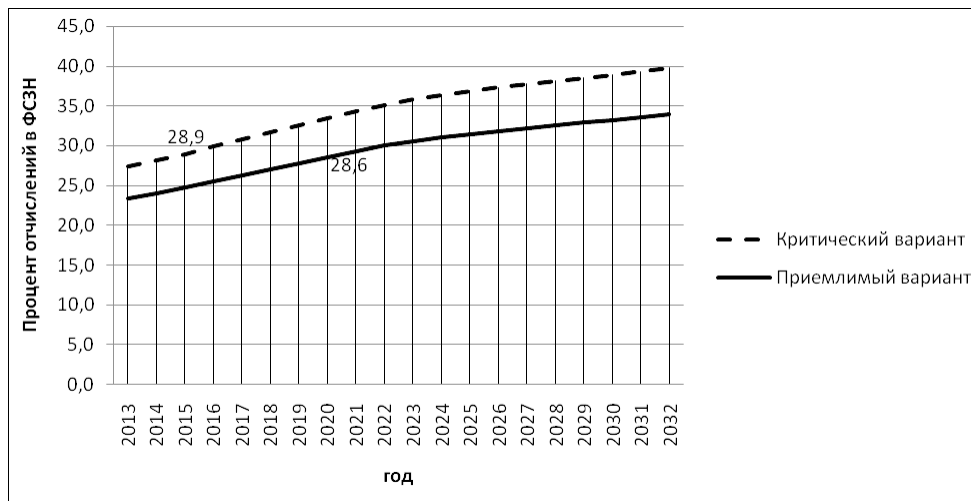
В модели пенсионного обеспечения наиболее регулируемым параметром являются процент отчислений на пенсионное страхование. Проведя необходимые математические преобразования в формуле 2, мы получим формулу 3:

$$\% \text{св} = \frac{\text{СРП} / \text{СЗП}}{\text{ЧР} / \text{ЧП}} \times 100. \quad (3)$$

Соотношение среднего размера пенсии к средней заработной плате называют коэффициентом замещения (K_z). Преобразовав формулу 3, мы получим:

$$\%CB = \frac{K_z \times ЧП}{ЧР} \times 100. \quad (4)$$

Приемлемым для Республики Беларусь коэффициентом замещения является 0,4. Реальный коэффициент замещения за декабрь 2012 года составил 0,47, который является максимальным за прошлый год, и в сложившейся экономической ситуации мы будем считать его критическим. Уставленный процент отчислений в ФСЗН на пенсионное страхование составляет от 23% до 29%. Тогда на основании прогноза численности населения до 2032 года¹ мы можем смоделировать ситуацию за этот период на рисунке 2:

Рисунк 2.

Прогноз уровня отчислений на пенсионное страхование при заданном коэффициенте замещения до 2032 года

На основании рисунка 2 мы можем утверждать, что при сохранении соотношения среднего размера пенсии и средней заработной платы на уровне конца 2012 года недостаток средств на выплату пенсий мы можем ожидать уже к 2015 году. Поэтому при сохранении основных параметров пенсионной системы в 2014 году экономике очень трудно будет обеспечивать прежний уровень пенсионных выплат. При коэффициенте замещения равном 0,4 кризисная ситуация отодвигается в лучшем случае до 2020 года.

Уровень коэффициента замещения индивидуален для каждой экономической системы. Для стран с высокими доходами населения коэффициент будет незначительным, как правило,

¹ Демографический ежегодник Республики Беларусь, 2013. С. 102.

до 40 %. В государствах с кризисной экономикой показатель достигает 50–60 %. Это объясняется набором товаров и услуг, которые можно купить на среднюю пенсию. По мнению Владимира Жишкевича, одного из авторов ныне действующей пенсионной системы, максимальный коэффициент замещения в отечественной экономике не может быть более 43 %¹. В этом случае стабильность пенсионной системы будет обеспечена до 2017 года.

Расчеты, произведенные автором статьи, показывают, что в ближайшие годы пенсионную систему ожидают значительные изменения, которые предполагают не только параметрические реформы (повышение пенсионного возраста, изменение ставки отчислений в ФСЗН, пересмотр коэффициента замещения), но и структурные преобразования всей системы пенсионного обеспечения. Как показывает опыт стран, добившихся серьезных успехов в реформировании пенсионной системы (Польша, Казахстан, Чили, Швеция), наибольшие экономические результаты достигаются на основе перестроения модели организации системы пенсионного обеспечения.

На основании проведенного исследования предлагаются следующие базовые составляющие модели пенсионной системы Республики Беларусь:

1. Разделение финансовых потоков, направленных на обеспечение функционирования пенсионной системы. Для системы пенсионного обеспечения предлагаются три уровня организации: социальная помощь, пенсионное страхование и социальные накопления.

На основании расчетных данных таблицы 1 видно, что в последние годы происходит перераспределение средств ФСЗН в пользу социального страхования, поэтому оправданной мерой будет создание пенсионного фонда Республики Беларусь. Это позволит не только целенаправленно расходовать ресурсы на выплату пенсий, но и, в связи со старением населения, найти дополнительные источники финансирования на обеспечение социального обслуживания престарелых и инвалидов.

2. Распространение пенсионного страхования на всех граждан Республики Беларусь. Предполагается введение начисления страховых пенсионных взносов на денежное довольствие военнослужащих и финансирование «военных» пенсий за счет пенсионного фонда.

3. Установление предельного уровня заработной платы, подлежащей обложению взносами в пенсионный фонд. Это даст возможность гражданам, имеющим высокие доходы, самостоятельно определять направления инвестирования средств на случай достижения момента нетрудоспособности.

¹ Прокофьева Н. Распределительная или накопительная? С. 21.

Список использованных источников

1. Астрахан, Е. И. Принципы пенсионного обеспечения рабочих и служащих в СССР / Е. И. Астрахан. – М.: Госюриздат, 1961. – 127 с.
2. Бойко, А. Сохранить устойчивость / А. Бойко // *Финансы, учет, аудит: научно-практический журнал*. – 2012. – № 2. – С. 17–19.
3. Вклад Бевериджа в развитие британской системы социального обеспечения // «Туризм Лондон»: Информационный портал Сервисного центра по оказанию туристических и образовательных услуг в Лондоне [Электронный ресурс]. – Лондон, 2013. – Режим доступа: <http://tourism-london.ru/spazochnik-po-velikobritanii/rabota-v-velikobritanii/1050-vklad-ubeveridzha-v-razvitie-britanskoj-sistemy-socialnogo-obespecheniya.html>. – Дата доступа: 14.08.2013.
4. Демографический ежегодник Республики Беларусь, 2013: стат. сб. / Белстат, РУП «Информационно-вычислительный центр Национального статистического комитета Республики Беларусь»; редкол.: В. И. Зиновский (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2013. – 420 с.
5. Малева, Т. Пенсионная реформа в России: история, результаты перспектив. Аналитический доклад / Т. Малева, О. Синявская; Независимый институт социальной политики. – М.: Поматур, 2005. – 95 с.
6. Прокофьева, Н. Распределительная или накопительная? [о реформировании пенсионной системы Беларуси] / Н. Прокофьева, В. Жишкевич // *Финансы, учет, аудит: научно-практический журнал*. – 2012. – № 2. – С. 20–21.
7. Соловьев, А. К. Финансовая система государственного пенсионного страхования в России / А. К. Соловьев. – М.: Финансы и статистика, 2001. – 496 с.
8. Социальное положение и уровень жизни населения Республики Беларусь, 2013: стат. сб. / Белстат, РУП «Информационно-вычислительный центр Национального статистического комитета Республики Беларусь»; редкол.: В. И. Зиновский (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2013. – 326 с.
9. Beveridge, W. *Social Insurance and Allied Services* / W. Beveridge. – London, 1942. – 120 p.
10. *Finding the Balance: Financing and Coverage of Social Protection in Europe* / Ed. By W. van Ginneken. Occasional papers on social security. Geneva: ISSA, 1996.

Дата поступления в редакцию 28.10.2013.

А. С. Попкова

АНАЛИЗ ПРЕДОСТАВЛЕННЫХ В АРЕНДУ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИМ СТРУКТУРАМ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПЛОЩАДЕЙ В ГОРОДЕ МИНСКЕ

***Попкова Анна Станиславовна** – кандидат экономических наук, доцент. Заведующий сектором денежно-кредитной политики Института экономики Национальной академии наук Беларуси, преподаватель Белорусского национального технического университета. Является автором более 60 работ. Сфера научных интересов – предпринимательство, государственно-частное партнерство, платежный баланс, инвестиции.*

На современном этапе развития экономики вопросы эффективного использования государственной собственности приобретают особую актуальность. С одной стороны, у предприятий имеются неиспользуемые или неэффективно используемые производственные помещения, вовлечение которых в хозяйственный оборот является необходимым условием для повышения эффективности экономики и ускорения темпов экономического роста, с другой стороны – частный сектор экономики испытывает потребность в площадях для размещения новых современных производств. Решение данных задач предполагает инвентаризацию имеющихся в наличии площадей в г. Минске с целью последующего предоставления в аренду более эффективным собственникам, адекватную оценку имеющегося имущества, разработку эффективной системы мер для стимулирования вовлечения в хозяйственный оборот свободных и излишних производственных площадей в г. Минске.

Из общей площади объектов имущества, находящихся в коммунальной собственности г. Минска, сдается в аренду около

10–15 % (см. таблицу 1). Такой объем арендуемых нежилых площадей в коммунальной собственности города сохраняется уже на протяжении нескольких лет, поскольку прироста практически не происходит. Если и строятся за счет бюджетных средств нежилые помещения, встроенные в жилые дома, то их выставляют на аукционы по продаже в собственность. Остальной объем (около 85 %) нежилых помещений находится на балансе у государственных организаций и используется для собственных нужд.

Таблица 1.

Площадь объектов имущества, находящегося в собственности города Минска, и ее использование

	на 01.01.2011	на 01.01.2012	на 01.10.2012
Общая площадь зданий, сооружений, нежилых помещений, тыс. кв. м.	10 734,1	9 282,9	10 416,7
неиспользуемая, тыс. кв. м.	110,6	79,9	111,9
сданная в аренду, тыс. кв. м.	1 648,8	1 061,6	1 102,3
сдаваемая в безвозмездное пользование, кв. м.		328,4	367,3

Основными арендодателями объектов коммунальной собственности города Минска выступают:

- жилищные ремонтно-эксплуатационные организации – 900,5 тыс. м² или 65 % общего размера площадей, переданных во временное пользование;
- ГУ потребительского рынка Мингорисполкома – 134,2 тыс. м² (10 %);
- Комитет по образованию Мингорисполкома – 106 тыс. м² (7,6 %);
- ГУ «Управление бытового и гостиничного обслуживания населения Мингорисполкома» – 57,9 тыс. м² (4 %);
- Комитет по здравоохранению Мингорисполкома – 43,9 тыс. м² (3 %);
- КУП «Минская спадчина» – 45,6 тыс. м² (3,3 %).

Аренда как экономический механизм управления недвижимым имуществом позволяет решать несколько управленческих задач. Во-первых, обеспечивается рост налоговой базы за счет роста количества субъектов, занимающихся предпринимательской деятельностью. В результате увеличиваются платежи в бюджет. Во-вторых, передача имущества предприятий с долей государственной собственности в аренду предусматривает передачу ответственности за его использование и сохранность, а также обязанностей по содержанию имущества, что влечет экономию бюджетных средств. В-третьих, арендованное имущество остается у собственника и при нарушении условий договора аренды может быть возвращено арендодателю и использовано по другому направлению, обеспечивающему более высокую эффективность.

По итогам деятельности наблюдается рост платежей за сданные в аренду нежилые помещения организаций коммунальной собственности города Минска (см. рис. 1).

В Минске значительная часть производственных площадей находится в хозяйственном ведении организаций с долей государственной собственности. Многие из них являются крупными арендодателями. Так, ОАО «Минский завод «Термопласт»» сдает в аренду 15,7 тыс. м², или 44 % своих производственных площадей,

ДЛЯ НЕКОТОРЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ С ДОЛЕЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ АРЕНДА ЯВЛЯЕТСЯ ЕДИНСТВЕННЫМ СТАБИЛЬНЫМ ИСТОЧНИКОМ ДОХОДОВ

УП «Оптрон М» – 13,3 тыс. (34 %), ПРУП «МЗОР» – 14,3 тыс. (24 %), ПРУП «Завод «Кранмаш»» – 2,5 тыс. (92 %), ОАО «Завод «Электроника»» – 14,7 тыс. (63 %), РУП «Авиаремонтный завод» – 19 тыс. (26 %), ОАО «Минский часовой завод» – 12 тыс. (31 %). Для некоторых предприятий с долей государственной собственности аренда является единственным стабильным источником доходов. Так, ОАО «Завод

средств комплексной автоматизации» сдает в аренду более 20 % площадей. Это позволило предприятию по итогам 2011 г. выйти на прибыль в размере 3 млн. рублей, покрыв убыток от реализации в объеме 3 млрд. рублей. Анализ используемых площадей предприятий позволил выявить более высокую эффективность распоряжения имущества частным сектором (см. табл. 2)¹.

По состоянию на 1 декабря 2012 г. субъектам предпринимательства предложено для рассмотрения 99,1 тыс. м² неиспользуемых площадей собственности города Минска, из них только 1 тыс. м² предназначены для производственных целей (табл. 3).

Рисунок 1.

Арендная плата за сданные в аренду нежилые помещения, полученные организациями, находящимися в собственности города Минска.

¹ Герасименко А. Неуд за эффективность.

Таблица 2.

Эффективность использования производственных площадей для собственных нужд в разрезе форм собственности.

Наименование показателя	Государственная собственность	Частная собственность
Производственная площадь на 1 рабочего, кв. м	56,7	36,3
Объем производственной продукции на 1 кв. м	4,5	12,4
Выручка на 1 кв. м	5,8	8,4
Чистая прибыль на 1 кв. м	0,5	1,4

Таблица 3.

Неиспользуемые площади собственности города Минска по состоянию на 1.12.2012 г.

Назначение помещений	Количество, тыс. кв. м	Удельный вес к общей площади, предлагаемой для сдачи в аренду, %
Офисные помещения	20,5	22,6
Помещения для оказания услуг населению	27,8	30,5
Складские помещения	29,6	32,5
Производственные помещения	1,0	1,1
Помещения под объекты торговли	1,7	1,9
Помещения под объекты общественного питания	0,4	0,5
Помещения под объекты физкультурно- оздоровительного назначения	0,8	0,0
Помещения многофункционального назначения	9,1	10,0
ИТОГО	99,1	100,0

Таблица 4.

Неиспользуемые площади республиканских предприятий и хозяйственных обществ с долей собственности города Минска по состоянию на 01.11.2012 г.

Назначение помещений	Количество, тыс. кв. м	Удельный вес к общей площади, предлагаемой для сдачи в аренду, %
Офисные помещения	8,3	18,2
Складские помещения	4,8	10,6
Производственные помещения	12,3	26,9
Открытые площадки	0	0
Помещения многофункционального назначения	18,7	40,8
Помещения для оказания услуг населению	1,6	3,4
ИТОГО	45,8	100,0

Субъекты предпринимательства также имеют возможность ознакомиться с перечнем неиспользуемых площадей, представленным в адрес Мингорисполкома республиканскими предприятиями и хозяйственными обществами с долей республиканской собственности. На 1 декабря 2012 г. субъектам предпринимательства предложено для рассмотрения 45,8 тыс. м² неиспользуемых площадей организаций с долей республиканской собственности города Минска, в том числе 12,3 тыс м² для размещения производств (табл. 4).

В связи с необходимостью размещения инкубаторов малого предпринимательства и инновационных центров на 1.12.2012 г. в Минске на базе производственных предприятий, имеющих свободные площади, организовано 7 инкубаторов, где на 8,7 тыс. м² размещено 63 субъекта малого предпринимательства. В настоящее время продолжается работа по расширению сети инкубаторов малого предпринимательства на площадях производственных предприятий, имеющих свободные неиспользуемые площади. В частности, такие площади есть на предприятиях ОАО «НИИЭВМ», ф-л ЗВТ ОАО «МПОВТ». ОАО «Камволь» предлагает в аренду ткацкий цех площадью 4000 м² и прядильный цех 6000 м². Филиал «Аэропорт Минск-1» предлагает в аренду специализированное одноэтажное здание воздушного транспорта, где есть отопление, водопровод, канализация, электроснабжение. ГП «Минский авиаремонтный завод» предоставляет в аренду трехэтажный комплексный приемный пункт с участком сбора микроволновых печей размером 149 м².

Следует отметить, что в Минске недостаточно помещений в хорошем состоянии, сдаваемых в аренду для производственных целей. Как правило, для организации производства предлагаются нежилые подвальные помещения, которые нуждаются в капитальном, текущем или косметическом ремонте. В некоторых помещениях отсутствуют водоснабжение, отопление, канализация и естественное освещение, коммуникации. Отдельные помещения представляют собой объект незавершенного строительства. От предпринимателей аренда таких помещений потребует дополнительных расходов. Некоторые здания определены под снос или назначены на реконструкцию и сдаются в аренду до срока сноса здания или до момента постановки здания на реконструкцию, то есть брать такой объект в аренду предпринимателям для производственных целей нецелесообразно в виду отсутствия долгосрочной перспективы развития.

С 2003 г. здания, сооружения и нежилые помещения во временное возмездное пользование предоставляются на основе открытых торгов. Нормативное закрепление аукциона как основного способа определения арендаторов ставило целью повышение эффективности использования зданий, сооружений и нежилых помещений, обеспечение гласности и открытости при сдаче их в аренду. Чтобы аукцион состоялся и был признан результативным по гражданскому законодательству, необходимо, чтобы на один

лот претендовали 2 участника. Следует отметить, что аукционы не обходятся без отказа от лотов. Причины могут быть самые различные: отсутствие денежных средств для оплаты объекта аукциона, невозможность использовать объект по назначению, которое предлагает арендатор и др. В случае отказа победителя от приобретенных лотов результаты аукциона аннулируются, а внесенный задаток направляется в бюджет г. Минска.

На протяжении многих лет Минский городской центр недвижимости проводит аукционы на право заключения договоров аренды сроком на пять лет нежилых неиспользуемых помещений коммунальной собственности. На каждый такой аукцион выставляются нежилые помещения коммунальной собственности, находящиеся в ведении различных столичных организаций – ЖРЭО, Минского городского центра недвижимости, Главного управления потребительского рынка, управления бытового обслуживания населения, управлений образования администраций районов, комитета по здравоохранению, КУП «Минсктранс» и др. Большинство выставляемых на аукцион объектов предназначены для административного использования (под офис), а также для торговых целей (например, для размещения автоматов по продаже горячих и холодных напитков, по продаже лечебной косметики и товаров для здоровья, розничной торговли конфетами, коктейлями и мороженым, сувенирной продукцией, другими продовольственными и непродовольственными товарами), для оказания бытовых услуг (ремонт бытовой техники), медицинских услуг, услуг общепита (мини-кафе), туристических, риэлтерских услуг и др. Такие аукционы оказываются самыми результативными. Многие помещения сдаются в аренду с целевым использованием по согласованию с арендодателем.

НА ПРОТЯЖЕНИИ МНОГИХ ЛЕТ МИНСКИЙ ГОРОДСКОЙ ЦЕНТР НЕДВИЖИМОСТИ ПРОВОДИТ АУКЦИОНЫ НА ПРАВО ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОГОВОРОВ АРЕНДЫ СРОКОМ НА ПЯТЬ ЛЕТ НЕЖИЛЫХ НЕИСПОЛЬЗУЕМЫХ ПОМЕЩЕНИЙ КОММУНАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Анализ аукционов, проводимых в столице в 2011–2012 гг., свидетельствует о явном дефиците площадей производственного назначения. Из общего количества предметов торгов доля помещений производственного назначения не превышает 11 %. Результативность аукционов по продаже права заключения договоров аренды зданий, сооружений и помещений производственного назначения в 2010 г. составила 24,2 %, в 2011 г. – 24,5 %, в 2012 г. – 31 %. В настоящее время законодательство допускает продажу объекта единственному заявителю по начальной цене, увеличенной на 5 %, что значительно повысило результативность аукционов.

В то же время среди предпринимателей существует неудовлетворенный спрос на производственные помещения для реализации инвестиционных проектов в г. Минске. Для ускорения вовлечения в хозяйственный оборот неиспользуемых площадей столицы предлагаем создать систему индустриальных парков. Наиболее

перспективной является схема организации индустриального парка по принципу государственно-частного партнерства, когда государственный сектор осуществляет инвестиции в инфраструктуру, а частная управляющая компания руководит процессом и решает все вопросы, связанные с предоставлением помещений в аренду и привлечением инвестиций (получением лицензий, разрешений и согласований и др.).

Возможен вариант создания индустриального парка с привлечением компании по антикризисному управлению. Такой опыт был успешно внедрен в России. Частная компания «Инпарк» развивает три индустриальные площадки в Москве, Красноярске и Переславле-Залесском. К настоящему моменту наиболее развит Переславский парк, базой для которого послужили производственные корпуса завода «Славич», в советское время выпускавшего материалы для фото- и киносъемки. Предприятие занимало в 10 раз больше площадей, чем это было нужно для бизнеса. Компания профессиональных антикризисных управляющих из группы «Инпарк» продала все непрофильные активы предприятия: санатории, базу отдыха, а также 20 % строений завода, которые не использовались. На оставшихся активах на вырученные средства было основано современное фотохимическое производство и создан отдельный проект индустриального парка. Это комплекс, который предоставляет компаниям-резидентам готовые промышленные площадки со всеми инженерными коммуникациями, спектр дополнительных услуг от проектирования новых помещений до консалтинговых, финансовых, логистических и других инфраструктурных услуг. В парке есть склады и таможня, ТЭЦ, собственная артезианская скважина, ремонтный цех. Основной доход индустриальный парк получает именно от сервисных услуг, а не от аренды площадей. Если на аренде парк зарабатывает 2,5 млн. рос. рублей в год, то на услугах – более 75 млн. руб. Этот формат выгоден и арендаторам. Основная идея такого парка – сокращение издержек производителей. Индустриальный парк позволяет разложить эти затраты на большее число предпринимателей, что снижает издержки для бизнеса. Сегодня в парке работает 132 резидента, которые обеспечивают работой 3 тыс. человек. В числе резидентов и иностранные компании Kodak, Dow Chemical, Nordenia Slavnik. Специализация парка на химии, полиграфии и упаковочных материалах сформировалась исторически, так как от «Славича» осталось много оборудования и инфраструктуры для такого рода производств. При создании индустриальных парков учитываются особенности города, профессиональный состав рабочей силы, потребность города в таких производствах, экологичность проектов. В парке работает лаборатория, которая проводит пробы воздуха, воды, грунта, замеры радиации. Дальнейшее развитие проекта связано с формированием бизнес-инкубатора для реализации инновационных проектов. По замыслу менеджеров инкубатор должен стать посредником между создателями новых идей и разработок

и венчурными фондами, инвесторами, компаниями, готовыми финансировать НИОКР. В первые же месяцы работы инкубатора в компанию поступили сотни предложений новых продуктов и идей стартапов. Это хороший способ максимально задействовать интеллектуальный потенциал нации. За годы работы компании «Инпарк» было модернизировано 50–60 предприятий в разных городах России¹. Создание системы индустриальных парков в г. Минске могло бы способствовать более эффективному использованию производственных площадей столицы.

Для эффективного управления данным процессом необходимо назначить специализированную управляющую компанию парка для решения всех вопросов, связанных с предоставлением помещений в аренду и привлечением прямых иностранных инвестиций (получением лицензий, разрешений и согласований и др.). Каждый индустриальный парк должен иметь «паспорта проектов», которые будут содержать в себе определенное количество критериев-классификаторов: размер площади, форма собственности, техническое состояние объекта, отраслевая специализация, элементы инфраструктуры, производственные возможности, информация о районе города и др. Благодаря такому паспорту инвестор или арендатор сможет получить необходимую информацию и заключить соглашение. «Паспорта проектов» должны быть доступны всем желающим и предоставлены в отраслевые министерства и ведомства. В таких парках время запуска инвестиционного проекта сокращается и может составлять несколько месяцев вместо нескольких лет. Критериями размещения производств в белорусских индустриальных парках должны стать минимальное потребление промежуточных товаров и высокая доля добавленной стоимости. Также они должны удовлетворять высоким критериям экологической безопасности. Создание системы индустриальных парков в г. Минске могло бы стать эффективным инструментом улучшения инвестиционного климата.

Возможен вариант образования кластера по принципу государственно-частного партнерства. Центральным ядром кластера может быть крупное предприятие, вокруг которого будут концентрироваться малые фирмы. Неотъемлемой частью кластерного производства является его инновационность, постоянное совершенствование выпускаемой продукции за счет максимально возможного совершенствования отдельных компонентов. В Минске перспективно развивать кластеры в следующих направлениях:

– кластеры в сферах, использующих местное сырьё: например, кластер мебели и деревообработки, кластер пищевой промышленности;

КРИТЕРИЯМИ РАЗМЕЩЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВ В БЕЛОРУССКИХ ИНДУСТРИАЛЬНЫХ ПАРКАХ ДОЛЖНЫ СТАТЬ МИНИМАЛЬНОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ ПРОМЕЖУТОЧНЫХ ТОВАРОВ И ВЫСОКАЯ ДОЛЯ ДОБАВЛЕННОЙ СТОИМОСТИ

¹ Литвинова Н. Новая жизнь для старых заводов.

– кластеры в сферах, имеющих высокий потенциал роста. Например, кластер софтверных разработчиков и программного обеспечения.

На неиспользуемых площадях предприятий можно организовать структуры, необходимые для эффективного внедрения инноваций: венчурные компании, инвестиционные фонды, парки высоких технологий. Перспективна организация центров для оказания определенных видов услуг. Следует уделить внимание современным процессам в мировом производстве – формированию модели открытых инноваций. Модель открытых инновационных сетей определяет процесс исследований и разработок как открытую систему, предполагает равноуровневое партнерство крупных компаний с мелкими фирмами, университетами, лабораториями, научными организациями, стартапами. При такой модели уменьшается время на разработки новых продуктов и услуг, сокращаются издержки на внедрение инноваций. Если инвестиции в один продукт у крупных компаний могут составлять от одного до пяти миллиардов долларов, то у мелких – несколько сотен миллионов, т.е. малые предприятия часто оказываются более продуктивными при осуществлении НИОКР. Топ-менеджмент известной компании Procter&Gamble в начале 2000-х годов инициировал новый глобальный проект «Connect and Develop», одной из главных задач которого было получение в течение пяти лет 50 % идей из внешних источников¹. Данная компания решила активно выдавать лицензии на свои технологии внешним организациям. На современном этапе Procter&Gamble является одним из мировых лидеров по внедрению инновационных новинок в производство. В качестве основных форм открытых инноваций можно определить следующие: инсорсинг (получение знаний и технологий извне); аутсорсинг (передача знаний и технологий во внешнюю среду); стратегическое партнерство для совместного вывода на рынки новых продуктов и услуг. В сложившихся условиях организации г. Минска могут войти в модель открытых инноваций в качестве производителей интеллектуальных продуктов, инновационных полуфабрикатов, экспериментальных образцов. Для этого необходимо организовать сотрудничество с транснациональными корпорациями согласно модели открытых инновационных сетей, стимулировать интеграцию белорусских разработчиков в полные производственные циклы глобальных корпораций, произвести отбор перспективных инновационных проектов в соответствии с международными требованиями.

Например, в России по модели открытых инноваций функционирует Центр Высоких Технологий «ХимРар». Одним из возможных механизмов прорыва в сегменте инновационных лекарственных средств рассматривается трансфер незавершенных на западе проектов по разработке новых лекарств. За обязательство

¹ Оганесян Т. Инновационная экономика.

доводить в России доклинические и ранние клинические исследования многие биотехники готовы отдавать до 40% от мировых прав на подобные разработки. Предлагаемая модель трансфера инноваций в России получила активную поддержку со стороны таких государственных институтов развития, как РосНано и Российская венчурная компания. Некоторые из подобных проектов ЦВТ «ХимРар» одобрены Комиссией при Президенте России по модернизации экономики¹.

Целесообразно вести работу по трансформации производственных предприятий по следующим направлениям: включение отечественных хозяйствующих субъектов в цепочки транснациональных корпораций (ТНК), организация лицензионных производств качественных товаров ведущих западных фирм. Стандарты западного менеджмента предполагают оптимизацию существующих производственных процессов, минимизацию задействованных производственных площадей при высокой эффективности, вынос ряда функций предприятий на аутсорсинг. Данные процессы позволяют снизить издержки белорусских субъектов хозяйствования, реализовать программу импортозамещения, оптимизировать существующие производственные площади.

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

На сегодняшний день в г. Минске недостаточно готовых к эксплуатации помещений для производственных целей, предназначенных для сдачи в аренду. Большинство неиспользуемых площадей предназначены для офисных целей, складских помещений, магазинов, различного рода услуг.

Большая часть неиспользуемых помещений производственного назначения в г. Минска нуждается в ремонте и требует от предпринимателей дополнительных инвестиций. Отдельные здания определены под снос или назначены на реконструкцию и сдаются в аренду до срока сноса здания или до момента постановки здания на реконструкцию. Организация производства в таких зданиях нецелесообразна в виду длительных сроков реализации инвестиционных проектов.

Неиспользуемые площади, находящиеся в неудовлетворительном состоянии, целесообразно сдавать организациям в аренду по низкой или даже нулевой ставке с учетом требуемых инвестиций. Для стимулирования вовлечения в хозяйственный оборот такого рода площадей целесообразно предоставить предпринимателям возможность последующего выкупа таких помещений по адекватной цене. Если здания ветхие и не подлежат ремонту, то перспективно предусмотреть снос таких зданий, а освободившиеся

НЕИСПОЛЬЗУЕМЫЕ ПЛОЩАДИ, НАХОДЯЩИЕСЯ В НЕУДОВЛЕТВОРИТЕЛЬНОМ СОСТОЯНИИ, ЦЕЛЕСООБРАЗНО СДАВАТЬ ОРГАНИЗАЦИЯМ В АРЕНДУ ПО НИЗКОЙ ИЛИ ДАЖЕ НУЛЕВОЙ СТАВКЕ С УЧЕТОМ ТРЕБУЕМЫХ ИНВЕСТИЦИЙ

¹ Предложенная ЦВТ «ХимРар» модель трансфера инноваций в РФ...

земельные участки выставить на аукцион для размещения необходимых городу объектов.

На неиспользуемых и неэффективно используемых площадях промышленных предприятий г. Минска, находящихся в хорошем и удовлетворительном состоянии и обеспеченных инфраструктурой, целесообразно создать систему индустриальных парков, присвоить объектам паспорта и назначить управляющую компанию по передаче этих площадей в аренду с правом последующего выкупа. Критериями размещения производств в белорусских индустриальных парках должно стать минимальное потребление промежуточных товаров и высокая доля добавленной стоимости, а также соответствие высоким требованиям по экологической безопасности.

С целью повышения эффективности производственных процессов и оптимизации использования производственных площадей целесообразно использовать преимущества кластерного подхода и модели открытых инноваций. Сотрудничество с ведущими ТНК позволит привлечь прямые иностранные инвестиции в Республику Беларусь, будет способствовать росту экспортных поставок, внедрению новых технологий управления и международных стандартов качества.

Список использованных источников

1. Герасименко, А. Неуд за эффективность / А. Герасименко // Национальная экономическая газета. – 2012. – № 34 (1553). – С. 3.
2. Литвинова, Н. Новая жизнь для старых заводов / Н. Литвинова // Эксперт. – 2012. – № 24. – С. 28–32.
3. Оганесян, Т. Инновационная экономика / Т. Оганесян, Д. Медовников // Эксперт. – 2011. – № 8. – С. 41–43.
4. Предложенная ЦВТ «ХимРар» модель трансфера инноваций в РФ была поддержана на совещании председателя Правительства В. В. Путина «О стратегии развития фармацевтической промышленности» в Зеленограде // Российская Фармацевтика: эффективность, безопасность, качество [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pharmapractice.ru/6254#more-6254>. – Дата доступа: 1.02.2013.

Дата поступления в редакцию 27.08.2013.

В. В. Паращенко

К ВОПРОСУ О ЗНАЧЕНИИ ИНВЕСТИРОВАНИЯ И ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ СПОСОБОВ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

***Паращенко Виктор Владимирович** – кандидат юридических наук, доцент, докторант факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России. Сфера научных интересов – гражданское и хозяйственное (предпринимательское) право. Имеет более 70 научных публикаций.*

Общеизвестно, что инвестиции являются достаточно устоявшейся и апробированной экономической категорией, которая в общей структуре расходов любого общества занимает особо значимое место. Вместе с тем инвестиции следует рассматривать также и как правовую категорию. Основополагающим нормативным правовым актом, регламентирующим возможность субъектов осуществлять инвестиции на территории Республики Беларусь, является Конституция Республики Беларусь (далее – Конституция)¹, в ч. 3 ст. 13 которой закреплено, что государство гарантирует всем равные возможности свободного использования способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности.

Необходимо отметить, что предпринимательская деятельность по своей сути выступает в качестве специфической формы проявления общественных отношений, реализуется различными

¹ Конституция Республики Беларусь 1994 года...

способами (производство, торговля, оказание услуг, выполнение работ и т.д.) и имеет определенную направленность – содействует материальному и духовному развитию как всего общества в целом, так и отдельных граждан.

Легальное определение предпринимательской деятельности закреплено в ч. 2 ст. 1 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК)¹, под которой понимается самостоятельная деятельность юридических и физических лиц, осуществляемая ими в гражданском обороте от своего имени, на свой риск и под свою имущественную ответственность и направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи вещей, произведенных, переработанных или приобретенных указанными лицами для продажи, а также от выполнения работ или оказания услуг, если эти работы или услуги предназначаются для реализации другим лицам и не используются для собственного потребления.

Исходя из смысла предпринимательской деятельности, она не может базироваться на пустом месте, на простом желании «хочу стать богатым», а предполагает наличие у кандидата в предприниматели определенного набора качеств, среди которых следует выделить материальную обеспеченность: принадлежность ему на праве собственности или ином законном основании определенного комплекса материальных благ (вещей, денег и др.).

В этой связи, анализируя характерные особенности предпринимательства как экономического феномена, Н. Л. Маренков достаточно точно подмечает, что «любое начало предпринимательской деятельности требует начального капитала. И порой недостаточным является создание уставного капитала фирмы. А для расширения деятельности требуются средства для основного и оборотного капитала. Основным и самым надежным источником денежных средств является прибыль. Однако ее не хватает на восполнение всех потребностей. Предприниматель изыскивает другие источники. Один из важнейших источников денежных средств, основных и оборотных фондов – это инвестиции»².

Полагаем, что значение инвестирования (инвестиционного процесса) в том или ином экономическом пространстве следует рассматривать через призму перспективных интересов его активных участников: инвесторов и получателей инвестиций.

В контексте сказанного представляется, что экономическое значение осуществления инвестиций с точки зрения инвестора достаточно точно подмечено авторами учебника «История экономических учений», которые, исследуя используемую сегодня многими государствами в своей деятельности «кейнсианскую» (по имени ее создателя Джона Мейнарда Кейнса) модель экономического развития, указывают, что «индивидуум сберегает то, что не потребляет, следовательно, сбережения определяются

¹ Гражданский кодекс Республики Беларусь...

² Маренков Н. Л. Основы управления инвестициями. С. 8.

склонностью к потреблению. Но побуждение к инвестированию зависит совсем от других причин: ожидаемого дохода от инвестиций и нормы процента»¹.

Разделяя с авторами эту точку зрения, следует отметить, что инвестиции в отличие от обычного потребления (например, приобретение продуктов питания, предметов одежды, расходов на образование и оздоровление граждан и т.д.) предполагают обособление (выделение) в определенном количестве имеющегося в наличии капитала (дохода) и направлены на его сохранность и приумножение определенными способами и в отдельных не противоречащих законодательству видах экономической деятельности.

Говоря о получателях инвестиционного капитала в целом и государственных интересов в частности, следует акцентировать внимание на следующем тезисе – борьба за инвестиции сегодня выступает одним из важнейших показателей конкурентоспособности экономики любого государства в мире, и это в полной мере касается Республики Беларусь. В этой связи необходимо отметить, что национальные интересы в экономической сфере представлены и четко сформулированы в ч. 6 п. 10 Концепции национальной безопасности Республики Беларусь² – трансфер современных технологий в экономику страны преимущественно за счет прямых иностранных инвестиций, доступность зарубежных кредитных ресурсов.

Ведя речь о мотивировочной стороне инвестирования, обоснованности участия в инвестиционных отношениях инвесторов (физических лиц; государства и его административно-территориальных единиц), необходимо привести заслуживающее внимание высказывание Н. Н. Литягина, который считает, что для первых «основным фактором, определяющим их инвестиционные мотивации, является сохранность инвестиций, безопасность инвестирования», для вторых характерно, что «инвестирование осуществляется ими преимущественно в социальной сфере, инфраструктурном секторе экономики и не направлено, по общему правилу, на извлечение прибыли: оно имеет место при любом инвестиционном климате, решающими его условиями являются наличие потребности в инвестициях, ее острота и значимость, наличие инвестиционных ресурсов»³.

С нашей точки зрения, при реализации государством социальной функции (направления деятельности) – важнейшей среди прочих (например, создание надлежащих условий труда,

**БОРЬБА ЗА ИНВЕСТИЦИИ
СЕГОДНЯ ВЫСТУПАЕТ
ОДНИМ ИЗ ВАЖНЕЙШИХ
ПОКАЗАТЕЛЕЙ КОНКУ-
РЕНТОСПОСОБНОСТИ
ЭКОНОМИКИ ЛЮБОГО
ГОСУДАРСТВА В МИРЕ,
И ЭТО В ПОЛНОЙ МЕРЕ
КАСАЕТСЯ РЕСПУБЛИКИ
БЕЛАРУСЬ**

¹ История экономических учений: учебник для студентов... С. 211.

² Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь...

³ Литягин Н. Н. Правовые предпосылки инвестирования. С. 70.

строительство детских садов, общеобразовательных школ, жилищного фонда социального пользования и др.) – финансовое обеспечение такой деятельности входит в прямое противоречие со смыслом предпринимательства и ее следует отнести на счет государственных расходов, а не инвестирования, так как здесь не усматривается главная цель инвестиционной деятельности – извлечение прибыли, а присутствуют иные цели: воспитание, образование, обеспечение жильем несовершеннолетних, недееспособных, малообеспеченных и т.д.

Говоря об отличительных особенностях отнесения к инвестициям вообще любых внешних финансовых поступлений на территорию другой страны, Н. Н. Вознесенская справедливо обращает внимание на следующее обстоятельство: «... одним из критериев при отнесении средств иностранного элемента к инвестициям и должна быть производственная деятельность иностранного предпринимателя»¹.

Как известно, финансовые поступления на территорию определенного государства от резидентов и нерезидентов могут происходить и по другим основаниям, при этом как законным, так и незаконным (например, займы, кредиты, пожертвования, гуманитарная помощь, отмывание денег, добытых преступной деятельностью и др.).

Вместе с тем, учитывая не только интересы теории, а прежде всего практики, ряд видов экономической деятельности, внешне схожих с предпринимательством, таковыми не признаются действующим законодательством. В частности, согласно ч. 4 п. 1 ст. 1 ГК, не относятся к предпринимательской деятельности, например, ремесленная деятельность, деятельность по оказанию услуг в сфере агроэкотуризма, осуществление физическими лицами самостоятельно без привлечения иных физических лиц по трудовым и (или) гражданско-правовым договорам следующие виды деятельности: оказание услуг по выращиванию сельскохозяйственной продукции, выпас скота, репетиторство, чистка и уборка жилых помещений, предоставление услуг тамадой, секретарских услуг и услуг по переводу и т.д.

В этой связи полагаем, что государство, его административно-территориальные единицы должны иметь прямую заинтересованность в том, чтобы основной вектор в привлечении инвестиций был направлен именно на промышленное производство, хозяйственная деятельность которого создает добавочный продукт, часть которого впоследствии пойдет на инвестирование, а часть – на финансирование социальной сферы и т.д.

В общем плане Программой социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011–2015 годы² определены конкретные направления инвестиционной деятельности, среди которых приоритетными являются: вложение инвестиций в создание

¹ Вознесенская Н. Н. Правовое положение смешанных предприятий... С. 164.

² Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь...

новых предприятий, наукоемких и экспортоориентированных производств, модернизацию действующих предприятий на основе новейших технологий.

Таким образом, деятельность по осуществлению инвестиций имеет высокую степень значимости и актуальности для экономики Республики Беларусь, представляет собой особую разновидность предпринимательской деятельности, имеющей широкое распространение как в частно-правовых, так и публично-правовых отношениях, и может осуществляться в строгом соответствии с законодательными актами определенными способами.

Говоря о правовых предпосылках осуществления инвестиций, следует заметить, что такая деятельность не может реализовываться хаотично, для нее необходимо наличие как объективных (наличие собственника или иного законного владельца капитала, наличие самого капитала (предмета инвестирования) и его потенциальных получателей), так и субъективных оснований (наличие нормативной правовой базы, осуществляющей правовое регулирование инвестиционных отношений).

При этом возникает вопрос, каким образом собственник капитала может использовать его в инвестиционной деятельности. Учитывая высокую степень актуальности обозначенного вопроса для инвестиционных правоотношений, его изучению уделяли пристальное внимание в своих трудах ученые-правоведы. Вместе с тем в юридической литературе к пониманию данной проблемы прослеживаются различные подходы.

В одних случаях эту возможность рассматривают как метод. Так, например, Н. Г. Доронина указывает, что «история развития законодательства об иностранных инвестициях позволяет проследить эволюцию развития методов регулирования иностранных инвестиций. <...> Законодательство об иностранных инвестициях 60-х годов в качестве метода регулирования иностранных инвестиций использует метод концессий»¹. В других – как форма инвестирования, которых, по мнению А. Г. Богатырева, две: «1) ссудная форма – ссудный капитал, инвестиции в виде займов и кредитов; 2) предпринимательская форма – предпринимательский капитал существует в виде прямых и портфельных инвестиций»².

Полагаем, что с учетом складывающихся закономерностей развития общественных отношений, появлением новых, ранее неизвестных разновидностей экономической деятельности современное представление о степени и рамках дозволенного инвестору права при осуществлении инвестиций должно быть скорректировано.

Следует отметить, что ранее действовавший Инвестиционный кодекс Республики Беларусь 2001 года³ внешнее проявление

¹ Доронина Н. Г. Правовое регулирование иностранных инвестиций... С. 15.

² Богатырев А. Г. Государственно-правовой механизм... С. 34.

³ Инвестиционный кодекс Республики Беларусь...

инвестиционной деятельности опосредовал в виде формы (ст. 5) и закреплял их конкретные направления.

Согласно словарю русского языка С. И. Ожегова наиболее общим толкованием термина «форма» является «внешнее очертание, наружный вид предмета», а «способа» – «прием, действие, метод, применяемый при исполнении какой-либо работы, при осуществлении чего-нибудь»¹. На основании разделения и сопоставления указанных терминов, а также с учетом требования не-

**ДЛЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО
ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ИН-
ВЕСТИЦИЙ НАИБОЛЕЕ
ТОЧНЫМ ЯВЛЯЕТСЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕРМИНА
«СПОСОБЫ ОСУЩЕСТ-
ВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ»**

противоречивости и точности формулирования юридической терминологии и следуя в разрезе концепции современного инвестиционного законодательства Республики Беларусь, полагаем, что для деятельности по осуществлению инвестиций наиболее точным является использование именно термина «способы осуществления инвестиций», а не «формы инвестиционной деятельности».

В общем виде конкретно дозволенные способы осуществления инвестиций на территории Республики Беларусь закреплены в ст. 4 Закона Республики Беларусь «Об инвестициях» (далее – Закон «Об инвестициях»)², перечень которых не является исчерпывающим. К ним, в частности, относятся: а) создание коммерческой организации; б) приобретение, создание, в том числе путем строительства объектов недвижимого имущества; в) приобретение прав на объекты интеллектуальной собственности; г) приобретение акций, долей в уставном фонде, паев в имуществе коммерческой организации, включая случаи увеличения уставного фонда коммерческой организации; д) на основе концессии; е) иными способами, кроме запрещенных законодательными актами Республики Беларусь.

Характеризуя указанные способы в общих чертах, следует отметить, что они тесно связаны с имущественными отношениями и в основании своего возникновения имеют гражданско-правовую природу, их правовое регулирование осуществляется, как правило, гражданским законодательством исходя из его смысла. Такой вывод следует из содержания п. 1 ст. 1 ГК, в соответствии с которым гражданское законодательство определяет правовое положение участников гражданского оборота, основания возникновения и порядок осуществления права собственности и других вещных прав, прав на результаты интеллектуальной деятельности, регулируются отношения между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, или с их участием, договорные и иные обязательства, а также другие имущественные и связанные с ними личные неимущественные отношения.

Национальное инвестиционное законодательство относительно молодое, оно начало формироваться одновременно с обретением

¹ Словарь русского языка. С. 1120, 992.

² Об инвестициях: Закон Респ. Беларусь...

Республикой Беларусь независимости в 1991 году и прошло ряд этапов в своем становлении и развитии. Поэтому дальнейшее теоретическое осмысление роли и места инвестиционного законодательства в общей системе отечественного законодательства представляется весьма актуальным.

Полагаем, что учитывая значимость инвестирования для текущего момента и в перспективе с целью усиления действия конституционных принципов на общественные отношения в этой части, а также придания стройности и последовательности инвестиционному законодательству, его взаимосвязь с гражданским законодательством должна найти свое нормативное отражение, в частности, в Гражданском кодексе путем указания на такие термины, как «инвестиционные отношения» и «инвестиционное законодательство».

В этой связи представляется целесообразным ч. 5 п. 1 ст. 1 ГК после слов «земельные» и «использование земель» дополнить словами «инвестиционные» и «инвестиционном» соответственно, а саму часть изложить в следующей редакции: *«семейные, трудовые, земельные, инвестиционные отношения, отношения по использованию других природных ресурсов и охране окружающей среды, отвечающие признакам, указанным в частях первой и второй настоящего пункта, регулируются гражданским законодательством, если законодательством о браке и семье, о труде и занятости населения, об охране и использовании земель, инвестиционном и другим специальным законодательством не предусмотрено иное»*.

Такая конструкция указанной нормы позволит акцентировать внимание на инвестиционных правоотношениях и позволит четко определить место инвестиционного законодательства в общей системе законодательных актов Республики Беларусь, определив его как специальное правило по отношению к общему правилу, установленному гражданским законодательством.

Следует отметить, что деятельность инвесторов на территории Республики Беларусь вышеуказанными способами строится на определенных принципах как конституционной, так и отраслевой принадлежности. В соответствии с ч. 3 ст. 5 Закона «Об инвестициях», закреплён принцип добросовестности и разумности осуществления инвестиций, согласно которому инвесторы осуществляют инвестиции добросовестно и разумно без причинения вреда другому лицу, окружающей среде, историко-культурным ценностям, ущемления прав и защищаемых законом интересов других лиц или злоупотребления правом в иных формах.

Действие данного принципа распространено на обязанности инвесторов. Так, инвесторы обязаны не предпринимать действий, являющихся недобросовестной конкуренцией, а также действий (бездействия), направленных на недопущение, устранение или ограничение конкуренции, причинение вреда правам, свободам, законным интересам других лиц (ч. 2 ст. 19 Закона «Об инвестициях»).

Анализ содержательной части указанного нормативного правового акта позволяет прийти к выводу о том, что закрепленные в нем способы осуществления инвестиций используются в строго определенных целях – извлечение прибыли (дохода) и (или) достижения иного значимого результата либо в иных целях и не связаны с личным, домашним, семейным и иным аналогичным использованием.

Т. Г. Струк, говоря о понятии инвестиций в их управлении с экономической точки зрения, пишет: «сущность инвестиций содержит в себе сочетание двух сторон инвестиционной деятельности: затрат ресурсов и получаемых результатов. При этом в качестве результата может выступать не только экономический, но и социальный, экологический или иной эффект»¹.

Вместе с тем нельзя признать инвестированием (ст. 2 Закона «Об инвестициях») вложение денежных средств, например, в приобретение или строительство жилого помещения для проживания граждан и членов их семей, предоставление займов, кредитов и их возврата, размещения банковских вкладов (депозитов) и т. д.

Несмотря на представляющуюся небезупречность данной проблемы с теоретической точки зрения, полагаем, что такое разграничение в правовом регулировании способов осуществления инвестиций на территории Республики Беларусь представляется оправданным, так как оно полностью согласуется с упоминавшимся выше доминирующим в современной экономической науке направлением «кейнсианством». Б. Т. Кузнецов, исследуя вопросы анализа и управления инвестициями на современном этапе, пишет:

**С ЦЕЛЬЮ ПРИДАНИЯ
СТРОЙНОСТИ ИНВЕСТИ-
ЦИОННОМУ ЗАКОНОДА-
ТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИ-
КИ БЕЛАРУСЬ И В НЕМ
ДОЛЖНО БЫТЬ ЧЕТКО
ПРОВЕДЕНО РАЗГРАНИ-
ЧЕНИЕ МЕЖДУ ИНВЕ-
СТИЦИЯМИ И ЛИЧНЫМ
ПОТРЕБЛЕНИЕМ**

«... в кейнсианской модели расходы общества состоят из личного потребления, инвестиций, государственных расходов, чистого экспорта. С ростом дохода люди увеличивают личное потребление, но не так быстро, как растет доход. Оставшиеся при этом средства инвестируются»².

Отсюда следует вывод, что с целью придания стройности инвестиционному законодательству Республики Беларусь в этой части в нем должно быть четко проведено разграничение между инвестициями и личным потреблением (так называемые

«потребительские инвестиции»). Это в свою очередь позволит четко установить правовой режим такого имущества, определить права и обязанности участников данных правоотношений, их правовой статус.

Необходимо отметить, что для современного правового регулирования инвестиционных отношений характерным является то, что оно осуществляется одновременно как национальным

¹ Струк Т. Г. Управление инвестициями. С. 7.

² Кузнецов Б. Т. Инвестиции. С. 9

законодательством, так и международными договорами путем их гармоничного сочетания. Об этом свидетельствует наличие в Республике Беларусь современного инвестиционного законодательства, хотя и не свободного от недостатков. Также Республика Беларусь выступает активным участником международных интеграционных процессов и это подтверждается заключенными ею международными соглашениями. На сегодняшний день заключены международные договоры более чем с 60-ю странами об избегании двойного налогообложения, более чем с 50-ю странами о содействии и взаимной защите инвестиций, целый ряд соглашений в рамках Таможенного союза и др.

Отсюда следует, что перечисленные в Законе «Об инвестициях» способы осуществления инвестиций следует рассматривать как общее правило, как отправной ориентир.

Международными договорами, заключаемыми Республикой Беларусь с другими странами и организациями, могут определяться и другие способы осуществления инвестиций на территории Республики Беларусь, в том числе нехарактерные либо малоизвестные в стране. На это ориентирует ч. 2 ст. 3 Закона «Об инвестициях», в которой прописано, что если международным договором Республики Беларусь установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены данным законом, то применяются правила международного договора. Одновременно не следует забывать о важном правиле, закрепленном в ч. 3 ст. 8 Конституции: не допускается заключение международных договоров, которые противоречат Конституции.

Авторы учебника «Международное право», относя к числу основных источников данной отрасли права международный договор, справедливо обращают внимание на тот факт, что «в настоящее время многие стороны международной жизни регулируются договорами. Сегодня темпы развития международной жизни столь высоки, что формирование обычаев за ними не поспевает. Этим новым условием вполне соответствуют международные договоры, которые наиболее приспособлены к сложности и динамизму современных международных отношений»¹.

Стоит отметить, что международные договоры как источник современного международного права не являются новой и вновь возникшей субстанцией, а имеют свои древние исторические корни. В те далекие времена многие вопросы правового регулирования общественных отношений осуществлялось посредством переговоров и как результат достигнутых соглашений договаривающихся сторон – существовавших тогда государственных образований. Российский специалист С. Н. Смирнов, проводивший исследования по проблематике истории отечественного государства и права, пишет: «первые письменные правовые документы появились в начале X в. Ими стали международные договоры с Византией... В этих международно-правовых актах нашли свое

¹ Международное право: учебник... С. 10–11.

отражение нормы как византийского, так и древнерусского права ... хронологически вторым источником права на Руси стал нормативный договор»¹. Как видно, автор к источнику права относит не международный договор, не нормативный акт, а именно нормативный договор.

Правовое регулирование инвестиционных отношений в целом и отдельных способов осуществления инвестиций в частности посредством международных договоров следует признать весьма перспективным. Вместе с тем такой порядок имеет как сильную, так и слабую стороны. Как известно, государство может выступать как в качестве активного участника экономической деятельности – инвестора, так и получателя инвестиций, одновременно осуществляя нормотворческую деятельность путем издания нормативных

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СПОСОБОВ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ ПОСРЕДСТВОМ ВКЛЮЧЕНИЯ ИХ В КАЧЕСТВЕ УСЛОВИЙ В МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДОГОВОР УСИЛИВАЕТ ГАРАНТИИ ИНВЕСТОРОВ ОТ ВЕРОЯТНЫХ НЕБЛАГОПРИЯТНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ ИЗМЕНЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА СТРАНЫ, ПРИНИМАЮЩЕЙ КАПИТАЛ

правовых актов, принятия, изменения или отмены устаревших норм. При этом в данном процессе не учитывается воля конкретного инвестора (особо это касается нерезидента) на указанные действия, а договор как правовой инструментарий более гибок, так как предполагает согласование воли и волеизъявления его сторонами и предусматривает специальный порядок заключения, изменения и прекращения.

Таким образом, на наш взгляд, правовое регулирование способов осуществления инвестиций посредством включения их в качестве условий в международный договор усиливает гарантии инвесторов от вероятных неблагоприятных последствий изменения инвестиционного законодательства страны, принимающей капитал.

В этой связи необходимо отметить, что отдельными специалистами высказываются мнения об унификации правового регулирования инвестиционных отношений между различными странами. В частности, Л. И. Волова пишет, что «... нужно переключиться на многостороннее, а в перспективе на универсальное регулирование инвестиционных отношений, что позволит установить международно-правовой режим иностранных инвестиций»².

Полагаем, что при высокой степени состоятельности и перспективности данной позиции она имеет и слабую сторону, так как она распространяется лишь на иностранные инвестиции и не учитывает правового режима внутренних (национальных) инвестиций. В этой связи следует полностью согласиться с мнением М. М. Богуславского, который указывает, что «во внутреннем законодательстве не только России, но и других стран СНГ проявляется тенденция перехода от принятия специальных

¹ Смирнов С. Н. История отечественного государства и права... С. 35.

² Волова Л. И. Становление международного режима иностранных инвестиций. С. 117.

законов об иностранных инвестициях (законов о концессионных договорах с иностранными лицами и иных аналогичных актов) к принятию законодательных актов об инвестициях вообще. В этом проявляется стремление к поощрению капиталовложений в реальные секторы экономики независимо от происхождения этих инвестиций»¹.

Белорусские экономисты Г. А. Шмарловская и Е. Н. Петрушкевич, проводившие исследования видов и форм прямых иностранных инвестиций в транзитных экономиках, а также динамики и структуры инвестиционных потоков в Республике Беларусь, справедливо обращают внимание на то, что «причинами движения прямых иностранных инвестиций между странами являются интересы ТНК и положительные экономические эффекты в странах-донорах и странах-реципиентах. Однако не всегда интересы инвесторов могут позитивно влиять на экономическое развитие стран как вывозящих инвестиции, так и их принимающих. Поэтому для усиления положительных и снижения отрицательных эффектов государства используют различные стимулирующие и ограничивающие инвестиции мероприятия»².

Можно предположить, что к числу таких мероприятий следует отнести политические, экономические, социальные и др. Полагаем, что важнейшим видом мероприятий в контексте сказанного является именно правовое воздействие через систему правовых норм, а также с помощью других юридических средств на инвестиционные отношения с целью их упорядочения и развития (правовое регулирование).

Как известно, любое правовое регулирование включает в себя стадии, способы, типы и методы. Так как правовое регулирование инвестиционных отношений подпадает одновременно под юрисдикцию как публично-правовых (конституционного, административного, таможенного и др.), так и частно-правовых (гражданское, трудовое и др.) отраслей права, в нем обнаруживается смешение различных способов, типов и методов в определенный комплекс. Сложно себе представить такое государство, в котором правовое регулирование инвестиционных отношений было бы построено только на управомочивающем способе, разрешительном типе и императивном методе. Такая модель правового регулирования инвестиционных отношений не способна надлежащим образом их привести в порядок и представляется утопической.

Полагаем, что инвестиционные отношения в части способов осуществления инвестиций свою правовую регламентацию

ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ЧАСТИ СПОСОБОВ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ СВОЮ ПРАВОВУЮ РЕГЛАМЕНТАЦИЮ ДОЛЖНЫ НАХОДИТЬ ПОСРЕДСТВОМ УСТАНОВЛЕНИЯ «ПРАВОВОГО РЕЖИМА ИНВЕСТИЦИЙ»

¹ Богуславский М. М. Международное частное право. С. 274.

² Шмарловская Г. А. Инвестиционный климат Республики Беларусь... С. 15.

должны находить посредством установления «правового режима инвестиций». Такой порядок регулирования общественных отношений разработан в теории, апробирован на практике и имеет достаточно широкое распространение в различных отраслях права: административном (правовые режимы Государственной границы Республики Беларусь; таможенный и др.), гражданском (правовые режимы наследственного имущества, имущества юридического лица, находки и др.), земельном (правовые режимы земель сельскохозяйственного назначения, земель населенных пунктов и др.), международном (правовые режимы воздушного пространства, открытого моря и международного района морского дна и др.), семейном (правовой режим имущества супругов и др.) и т.д.

В то же время к вопросу о роли и месте правовых режимов в системе правового регулирования общественных отношений в юридической литературе прослеживаются различные, порой разнополюсные подходы: от отрицания до одобрения.

Так, авторы учебника «Общая теория государства и права», говоря об особенностях правового регулирования общественных отношений и его механизме, указывают: «содержание понятия “правовой режим” настолько многообразно и разнородно, что говорить о классификации правовых режимов едва ли возможно, а следовательно, и научная значимость предполагаемого термина сомнительна»¹.

Полемизируя с указанной точкой зрения, А. А. Иванов пишет о правовом режиме, что «это волевое установление государством определенного полезного для него как выразителя общественных интересов порядка правового регулирования в конкретной сфере отношений. Такой инструмент позволяет достаточно избирательно и гибко корректировать их развитие в нужном направлении»².

Известный ученый в области теории права С. С. Алексеев совершенно справедливо обращает внимание на то обстоятельство, что «понятие “правовой режим” все больше утверждается в области правовой науки. Уже давно научные исследования, преследовавшие цель выяснить специфику юридического регулирования определенного участка деятельности, в особенности когда эта деятельность имеет строго определенный объект, проводятся под углом зрения правового режима данного объекта, вида деятельности»³.

Необходимо обратить внимание на то, что проблема правового режима иностранных инвестиций стала предметом исследования многих авторов, в том числе на монографическом уровне, однако правовой режим внутренних инвестиций в юридической литературе освещен недостаточно и требует своего дальнейшего осмысления. В этой связи полагаем, что такой режим следует

¹ Вишневский А. Ф. Общая теория государства и права. С. 460.

² Иванов А. А. Теория государства и права. С. 231.

³ Алексеев С. С. Теория права. С. 242.

унифицировать и распространить его также на национальные инвестиции, опосредовав его общим термином «правовой режим инвестиций». Особую актуальность данная проблема приобретает при ее правовом регулировании в рамках международных интеграционных процессов, активным участником которых выступает Республика Беларусь (СНГ, Таможенный союз, ЕврАзЭС и его будущий правопреемник Евразийский союз и др.).

Данная точка зрения усиливается, если посмотреть на отдельные составляющие инвестиционного процесса не только в статике, но и в динамике его развития. Так, иностранные инвестиции сегодня-завтра могут трансформироваться во внутренние, например, в результате реорганизации юридического лица, реинвестирования, изменения правового статуса гражданина-инвестора (приобретение гражданства другого государства, заключения брака и т.д.).

При этом не следует забывать о важнейшей обеспечительной функции государства данного направления экономической деятельности. Как абсолютно точно было подмечено А. Г. Богатыревым, «организаторская роль государства в инвестиционном процессе осуществляется путем проведения соответствующей инвестиционной политики, т.е. создание стимулов и условий для инвестирования частных инвестиций через соответствующее правовое регулирование, обеспечивающее интересы конкретных собственников-инвесторов»¹.

Думается, что одной из основных целей правового регулирования осуществления инвестиций должна стать возможность нормативного обеспечения надлежащего правового режима инвестиций.

Подводя итог сказанному, необходимо отметить, что в общем плане значение осуществления инвестиций состоит в том, что активные действия в гражданском обороте участников инвестиционных правоотношений (физических лиц, юридических лиц, Республики Беларусь и ее административно-территориальных единиц) способствуют росту их материального благосостояния как в отдельности, так и всего социума в целом.

В целях усиления действия общеконституционных принципов на общественные отношения в целом и при реализации отдельных видов экономической деятельности в частности, содействия их прозрачности и гласности перечень способов осуществления инвестиций на территории Республики Беларусь должен быть на законодательном уровне более детально конкретизирован: как в сторону расширения, так и запрещения (ограничения).

ОДНОЙ ИЗ ОСНОВНЫХ ЦЕЛЕЙ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ ДОЛЖНА СТАТЬ ВОЗМОЖНОСТЬ НОРМАТИВНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАДЛЕЖАЩЕГО ПРАВОВОГО РЕЖИМА ИНВЕСТИЦИЙ

¹ Богатырев А. Г. Государственно-правовой механизм... С. 35.

Полагаем, что отправной точкой в данном направлении должна стать разработанная концепция унифицированного правового режима инвестиций (национальных и иностранных) как особого порядка регулирования общественных отношений, выраженного в наборе правовых средств, сочетающих в себе сбалансированный комплекс дозволений и запретов (ограничений) в целях реализации субъектами инвестиционной деятельности своих законных интересов.

Теоретически можно предположить, что такой режим может быть как общим, так и специальным, например, применительно к отдельным сферам экономической деятельности (строительство, транспорт, сельское хозяйство и др.), социальной сфере и т.д. Считаем, что такая концепция должна стать общим стимулятором целенаправленной инвестиционной деятельности.

Список использованных источников

1. Алексеев, С. С. Теория права / С. С. Алексеев. – 2-е изд. перераб. и доп. – М.: Издательство БЕК, 1995. – 320 с.
2. Богатырев, А. Г. Государственно-правовой механизм регулирования инвестиционных отношений (вопросы теории): дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / А. Г. Богатырев. – М., 1996. – 303 с.
3. Богуславский, М. М. Международное частное право: учебник / М. М. Богуславский. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. – 704 с.
4. Вишневский, А. Ф. Общая теория государства и права: учебник / А. Ф. Вишневский, Н. А. Горбатов, В. А. Кучинский; под общ. ред. В. А. Кучинского. – Минск: Интегралполиграф, 2009. – 552 с.
5. Вознесенская, Н. Н. Правовое положение смешанных предприятий и режим иностранных инвестиций: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Н. Н. Вознесенская. – М., 1977. – 415 с.
6. Волова, Л. И. Становление международного режима иностранных инвестиций / Л. И. Волова // *Terra ecomotica*. – 2011. – Т. 9. – № 4. – С. 116–121.
7. Гражданский кодекс Республики Беларусь: 07 декабря 1998 г., № 218-З: принят Палатой представителей 28 октября 1998 г.: одобр. Советом Респ. 19 ноября 1998 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 04.01.2014 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.
8. Доронина, Н. Г. Правовое регулирование иностранных инвестиций: постановка проблем и варианты решения: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Н. Г. Доронина. – М., 1996. – 265 с.

9. Иванов, А. А. Теория государства и права: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / А. А. Иванов; под ред. В. П. Малахова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2013. – 351 с.
10. Инвестиционный кодекс Республики Беларусь: 22 июня 2001 г., № 37-З; принят Палатой представителей 30 мая 2001 г.: одобр. Советом Респ. 08 июня 2001 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 12.07.2013 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.
11. История экономических учений: учебник для студентов, обучающихся по экономическим специальностям / под ред. А. Н. Марковой, Ю. К. Федюлова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. – 471 с.
12. Конституция Республики Беларусь 1994 года: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – 10-е изд., стер. – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2014. – 62 с.
13. Кузнецов, Б. Т. Инвестиции: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Экономика» / Б. Т. Кузнецов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. – 623 с.
14. Литягин, Н. Н. Правовые предпосылки инвестирования / Н. Н. Литягин // Вестн. Финанс. ун-та. – 2011. – № 6. – С. 69–75.
15. Маренков, Н. Л. Основы управления инвестициями: учебник / Н. Л. Маренков. – 2-е изд., стер. – М.: Едиториал УРСС, 2007. – 480 с.
16. Международное право: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / [К. К. Гасанов и др.]; под ред. К. К. Гасанова, Д. Д. Шалыгина. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. – 543 с.
17. Об инвестициях: Закон Респ. Беларусь, 12 июля 2013 г., № 53-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.
18. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь: Указ Президента Респ. Беларусь, 09 нояб. 2010 г., № 575; в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 30.12.2011 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.
19. Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011–2015 годы: Указ Президента Респ. Беларусь, 11 апр. 2011 г., № 136 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.
20. Словарь русского языка: Ок. 53 000 слов / С. И. Ожегов; Под общ. ред. проф. Л. И. Скворцова. – 24-е изд., испр. – М.: ООО «Издательство Оникс»: ООО «Издательство Мир и Образование», 2008. – 1200 с.
21. Смирнов, С. Н. История отечественного государства и права: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / С. Н. Смирнов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2013. – 335 с.
22. Струк, Т. Г. Управление инвестициями: ответы на экзаменац. вопр. / Т. Г. Струк. – Минск: ТетраСистемс, 2010. – 128 с.
23. Шмарловская, Г. А. Инвестиционный климат Республики Беларусь и стратегия привлечения иностранных инвестиций: пособие / Г. А. Шмарловская, Е. Н. Петрушкевич. – Минск: Дикта: Мисанта, 2012. – 159 с.

Дата паступлення ў рэдакцыю 21.07.2014.

В. Л. Гурский

АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КАЗАХСТАНА В ПЕРИОД С 1993 ПО 2012 ГОДЫ

***Василий Леонидович Гурский** – кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономики Частного учреждения образования «БИП-Институт правоведения». Основным направлением в научной деятельности является изучение вопросов формирования промышленной политики Беларуси в условиях ЕАЭС.*

Подписание 29 мая 2014 года в Астане Договора о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) между Россией, Беларусью и Казахстаном делает особенно актуальным изучение специфики экономического развития стран партнеров и их промышленного потенциала. Очевидно, что в развитии промышленности бывших союзных республик есть общие закономерности, так как все они имеют общие корни и схожие проблемы. В этой связи анализ промышленного потенциала, структуры и основных тенденций развития промышленности Казахстана представляет особый интерес с точки зрения совершенствования промышленной политики Республики Беларусь.

В Казахстане накоплен богатый опыт реформирования промышленности. Вместе с тем, комплексных, фундаментальных исследований по данному феномену мало (особенно по формированию промышленной политики страны и оценке ее результатов, в процессе реформирования и развития промышленности). Содержание промышленной политики страны в стратегической перспективе раскрывается в трудах А. Нецадина, И. Липсица,

В. Сокольского, А. Татаркина, однако они специализируются только на российской экономике. Исследованиями промышленной политики Казахстана занимаются казахские ученые-экономисты. Н. К. Нурланова изучая приоритеты индустриально-инновационной модернизации и возможности их реализации в экономике Казахстана и его регионов проводит анализ факторов и направлений индустриального развития республики, основное внимание уделяется региональному аспекту. Ж. А. Мухамбетова и Ж. Х. Давильбекова рассматривают вопросы экономического развития республики и ее промышленности в период до 1997 года, характеризующийся кризисной ситуацией в экономике в целом и в отдельных секторах производства. Однако коренные реформы, следствием чего явилась стабилизация финансово-экономической ситуации в стране, создавшая предпосылки для роста, осуществлялись со второй половины 90-х годов. А. С. Жупарова дает характеристику современного этапа развития промышленности республики Казахстан исследуя развития промышленности с 2006 по 2010 годы.

На наш взгляд, небольшое количество комплексных исследований в области промышленной политики Казахстана, как и остальных стран ЕАЭС (Россия и Беларусь) вполне объяснима, так как, во-первых, не было накоплено достаточного количества практического материала для глубокого теоретического обобщения, во-вторых, процессы трансформации промышленности перечисленных стран очень динамичны, и ситуация зачастую резко меняется, что требует кардинального пересмотра всех проведенных ранее исследований и сделанных выводов.

Известно, что формирование промышленности Казахстана как самостоятельного государства началось после распада СССР, т.е. 16.12.1991 года, когда Верховный Совет Казахстана принял закон о независимости и государственном суверенитете Республики. Известно, что в 1985–1991 годах Казахстан как другие союзные республики затронул глубокий структурный кризис. Среди основных причин кризиса можно выделить: жесткое централизованное управление, единая форма собственности, повышающаяся динамика затрат, структурная диспропорция с сырьевой направленностью, отсутствие конкуренции и регулирующей роли цены. Многие из этих проблем не преодолены до сих пор. Последствия того кризиса для Казахстана были достаточно сложными: падение производства на 50–60%; галопирующая инфляция, кризис неплатежей и зависимость национальной экономики от иностранного капитала, увеличение доли импортных товаров, высокий уровень бедности (70% населения находилось ниже черты бедности).

С 1993 по 2012 годы доля ВВП на душу населения выросла более чем в 17 раз – с 696 долларов до 12119 долларов [1].

Вместе с тем, известно, что доллар США и сам подвержен инфляции, в этой связи при расчете динамики стоимостных показателей целесообразно привязывать к определенным физическим величинам. В данном случае, динамику ВВП на душу населения стоит рассмотреть с точки зрения величины прожиточного минимума.

Как известно, величина прожиточного минимума представляет собой стоимостную оценку потребительской корзины, включающей минимальные наборы продуктов питания, непродовольственных товаров и услуг, необходимых для сохранения здоровья человека и обеспечения его жизнедеятельности, а также обязательные платежи и сборы [2]. Соответственно имеет место привязка к определенному физическому количеству благ и услуг в данной стране.¹

Как видим, рост ВВП Казахстана на душу населения пересчитанный на величину прожиточных минимумов демонстрирует более умеренный рост. С 1997 года до 2012 года он вырос только в 3,4 раза (в долларах США рост за данный период 8,4 раза). На наш взгляд это более реальный показатель динамики развития страны.

Как отмечают многие Казахстанские аналитики, основными факторами развития экономики Казахстана являются:

Во-первых, – конъюнктурный рост, связанный с развитием добычи нефти и газа.

Во-вторых, – полное или частичное восстановление производства черных и цветных металлов, электро- и теплоэнергетики, строительных материалов, услуг транспорта и связи и т.д.

В-третьих, развитие малого предпринимательства, финансового сектора, торговли недвижимостью, а также автомобилями, развитие производства товаров и услуг в секторе домашних хозяйств.

В-четвертых, – проведение индустриально-инновационной политики государства.

Промышленность является одной из ключевых отраслей экономики Казахстана, формируя почти треть ВВП страны (30,8% в 2012 году). Причем как в стратегических планах развития Республики Казахстан до 2020 года, так и в стратегии «Казахстан-2050» именно промышленность представляется как основа развития экономики страны.

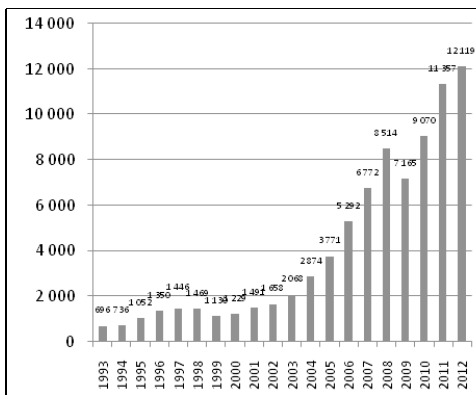

Рисунок 1.

Динамика ВВП на душу населения Казахстана, долл. США на человека.

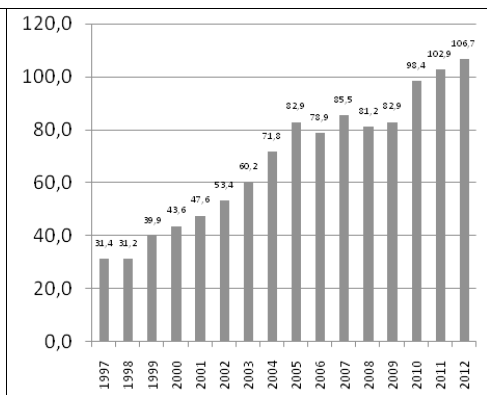

Рисунок 2.

Динамика ВВП на душу населения Казахстана в пересчете на прожиточные минимумы, прожиточных минимумов на человека.

¹ Здесь и далее во всех диаграммах расчеты автора сделаны на основе данных [1].

Наличие богатейших природных ресурсов, полная обеспеченность собственным сырьем и топливом являются характерной особенностью промышленности Казахстана и одним из основных конкурентных преимуществ. Из 105 элементов таблицы Менделеева в недрах Казахстана выявлено 99, разведаны запасы по 70, вовлечено в производство более 60 элементов. В Казахстане сосредоточено 30 % мировых запасов хромовой руды, 25 % – марганцевых руд, 10 % – железных руд. Запасы меди, свинца и цинка составляют соответственно 10 и 13 % от мировых. Казахстан по производству титана занимает третье место в мире; цинка – седьмое; свинца – восьмое; железной руды – тринадцатое; меди – пятнадцатое; стали – 35-ое. Общие геологические запасы и прогнозные ресурсы углей Республики Казахстан оцениваются в 150 млрд. тонн. Казахстан занимает первое место в мире по разведанным запасам цинка, вольфрама и барита, второе – серебра, свинца, хромитов и урана, третье – меди, четвертое – молибдена, пятое – кобальта, шестое – золота и угля [3]. Государственным балансом Казахстана учтены запасы по 256 месторождениям углеводородного сырья, из них по нефти – 223, по конденсату – 58 и по свободному газу – 202 месторождения. По разведанным запасам углеводородов Казахстан занимает одно из лидирующих мест в мире, уступая лишь некоторым странам Ближнего Востока, Латинской Америки, а также России и США. Доля Казахстана в общемировых разведанных запасах углеводородного сырья составляет по нефти 3,2 % (около 5 млрд. т), а по газу – 1,5 % (порядка 2 трлн. м³). При этом прогнозные ресурсы по нефти достигают 9,3 млрд. т, по газу – 6 трлн. м³ и по конденсату – 1,8 млрд. т. [4].

Богатство минерально-сырьевых ресурсов создает основу развития всего промышленного комплекса Казахстана и во многом определяет его структуру и динамику.

Наибольшая доля промышленного производства сконцентрирована в Атырауской области – 25,8 % – добыча нефти и газа и Мангистауской области – 13,6 % – добыча и переработка нефти и газа. За ними следуют Карагандинская – 8,5 % – металлургия, добыча угля, Западно-Казахстанская – 8,2 % – добыча газа, машиностроение, Актюбинская – 7,9 % – добыча нефти и газа, металлургия и Павлодарская область – 7 % – энергетика [5].

Среди регионов Казахстана наибольший объем добываемой нефти приходится на предприятия Атырауской и Мангистауской областей: около 40 % и 30 % от республиканской добычи нефти соответственно, на предприятия Кызылординской области – 18 %, Актюбинской области – 13 %. Разработка нефтяных залежей в основном ведется на нескольких больших месторождениях – Тенгизском, Карачаганакском и Кашаганском, а также на месторождениях Курмангазы и Узень. Добычу нефти в Казахстане ведут

НАЛИЧИЕ БОГАТЕЙШИХ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ, ПОЛНАЯ ОБЕСПЕЧЕННОСТЬ СОБСТВЕННЫМ СЫРЬЕМ И ТОПЛИВОМ ЯВЛЯЮТСЯ ХАРАКТЕРНОЙ ОСОБЕННОСТЬЮ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КАЗАХСТАНА И ОДНИМ ИЗ ОСНОВНЫХ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ

такие компании, как ChevronTexaco, ExxonMobil, BG, Total, Agip и ОАО «ЛУКОЙЛ» [6].

Рост ВВП Казахстана в пересчете на доллары США за период с 1993 по 2012 годы составил – 17,8 раза, промышленного производства в целом – 12,2 раза, обрабатывающей промышленности – 5,9 раза.

Проанализировав динамику ВВП и промышленного производства Казахстана в пересчете на доллары США по текущему курсу с 1993 года можно выделить три достаточно выраженных этапа развития промышленности страны:

– первый этап – 1993–1999 годы – характеризуется отсутствием реального экономического роста. Средний темп роста ВВП в этот период 96,1 %, промышленности 93 % по официальным данным в сопоставимых ценах. Средний индекс роста ВВП к предыдущему году по ППС в млрд. долларов США в этот период 98,7 %, а средний индекс по ППС объема промышленного производства – 99,5 %. Однако с 1997 года наблюдаются некоторые положительные тенденции: рост удельного веса промышленности в ВВП страны (с 21,4 % в 1997 г. до 32,6 % в 2000 году); опережающий рост индекса объема промышленного производства в сравнении с индексом роста ВВП страны.

– второй этап – 2000–2008 годы – характеризуется очень высокими темпами экономического роста страны в целом и промышленности в частности. Средний темп роста ВВП 109,4 %, промышленности 109,2 % по официальным данным в сопоставимых ценах. Средний индекс роста ВВП к предыдущему году по ППС в млрд. долларов США в этот период 112,1 %, а средний индекс объема промышленного производства – 113,9 %. Вместе с тем, на этом этапе наблюдается устойчивое снижение удельного веса промышленности в ВВП страны (с 32,6 % в 2000 г. до 28,3 % в 2007 году), хотя в 2008 он вырос до 32,2 %.

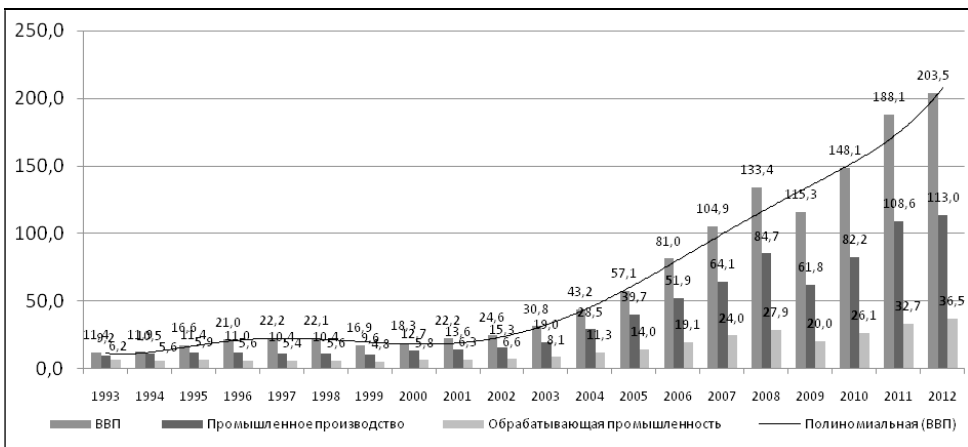

Рисунок 3.

Динамика ВВП, объем производства промышленности в целом и обрабатывающей промышленности Казахстана (в текущих ценах) в пересчете на доллары США по текущему курсу, млрд. долларов США.

– третий этап – 2009–2012 годы – характеризуется более низкими темпами экономического роста после существенного спада в 2009 году. Средний темп роста ВВП в этот период 105,3%, промышленности 104,2% по официальным данным в сопоставимых ценах. Средний индекс роста ВВП к предыдущему году по ППС в млрд. долларов США в этот период 106,8%, а средний индекс объема промышленного производства – 105,8%. Для данного периода, характерны общие для многих стран СНГ и Европы процессы стабилизации экономики после кризиса 2008–2009 годов и преодоления его последствий.

Пересчет на доллары США стал уже традиционным средством нивелирования влияния инфляции при проведении анализа стоимостных показателей в динамике. Вместе с тем, как уже отмечалось, доллар США также подвержен инфляции, особенно начиная с 2001 года. В этой связи при расчете динамики

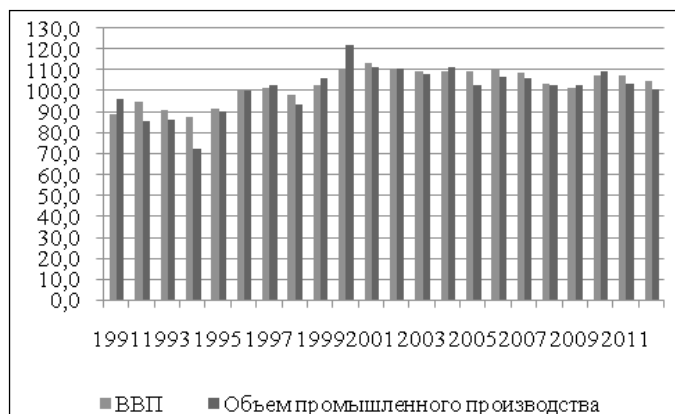

Рисунок 4.

Динамика индекса роста ВВП и индекса объема промышленного производства Казахстана в процентах к предыдущему году (официальные данные), %

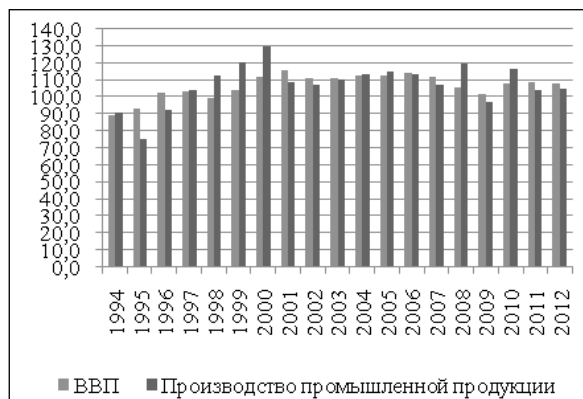

Рисунок 5.

Динамика индекса роста ВВП и индекса объема промышленного производства Казахстана к предыдущему году по ППС в млрд. долларов США, % С Динамика ВВП на душу населения Казахстана в пересчете на прожиточные минимумы, прожиточных минимумов на человека.

стоимостных показателей на большом временном интервале необходима привязка к определенным физическим величинам. В данном случае, динамику ВВП и объема промышленного производства, на наш взгляд, можно оценить в золотом эквиваленте по мировым ценам.

Как пишет Александр Шабсис: «Чтобы оценить инфляцию доллара, обычно используют золото как меру ценности на протяжении многих веков. За основу берется стоимость троянской унции на конец года. Например, за период с 1997 по 2001 год стоимость золота была почти постоянной: 1997 год – 289 долларов, 2001 год – 276,5 доллара. Но с 2002 года золото начало существенно дорожать, т.е. доллар по отношению к золоту стал обесцениваться: 2002 год – 343 доллара, 2007 год – 837 долларов, 2010 год – 1 400 долларов, 2012 год – 1 700 долларов. В среднем за последние годы инфляция доллара по отношению к золоту составляет 20 % годовых» [7].

Рост ВВП Казахстана в пересчете на золото за период с 1993 по 2012 годы составил – 3,8 раза, промышленного производства в целом – 2,6 раза, обрабатывающей промышленности – 1,3 раза.

Развитие Казахстанской экономики имеет ярко выраженный волнообразный характер. Высокие темпы роста экономики Казахстана и его промышленности достигались в периоды с 1994 по 1998 годы и с 2002 по 2008 годы. Экономические кризисы 1998 и 2008 годов имели существенное влияние на экономику страны и сопровождались значительным спадом производства. Спад ВВП (в золотом эквиваленте) в 1999 по сравнению с 1998 годом составил 19,5%, промышленности 2,5%, обрабатывающей промышленности 10,1%. Кризис 2008 года имел даже более разрушительные последствия, особенно для промышленности страны. Спад ВВП (в золотом эквиваленте) в 2009 по сравнению с 2008 годом составил 22,5%, промышленности 34,6%, обрабатывающей промышленности

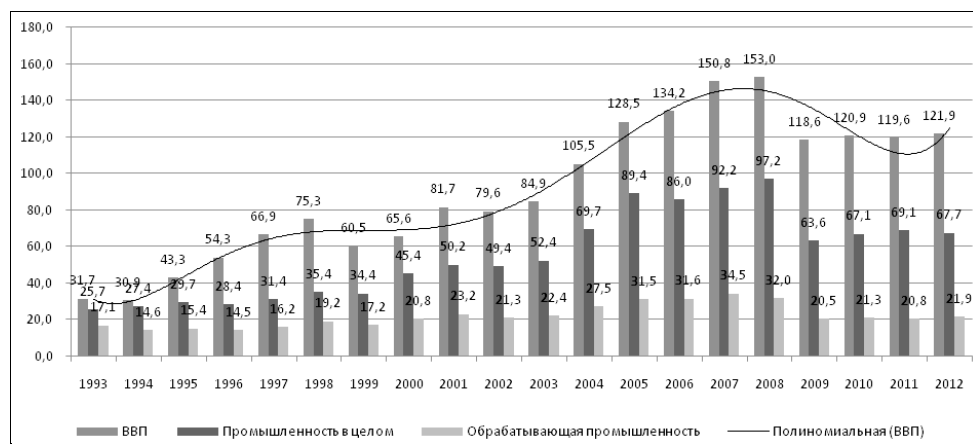

Рисунок 6.

Динамика ВВП, объем производства промышленности в целом и обрабатывающей промышленности Казахстана (в текущих ценах) в пересчете на золото по мировым ценам на конец года, млн. унций золота.

35,8%. Последствия этого кризиса не преодолены до сих пор. Рост ВВП Казахстана после 2009 года в долларовом эквиваленте, на наш взгляд определяется ростом цен на энергоносители и сырьевые товары в этот период. При расчете ВВП в золотом эквиваленте в экономике и промышленности Казахстана существенного роста не наблюдается.

Исследование динамики развития экономики Казахстана с одной стороны однозначно показывает существенный рост как экономики в целом, так и промышленности в частности, с другой стороны при значительных темпах роста промышленности в целом, мы наблюдаем крайне невысокие темпы развития обрабатывающей промышленности, а значит, экономика развивается в основном за счет добывающего сектора.

Как показывает проведенный анализ, доля промышленности в ВВП Казахстана несколько выросла за исследуемый период, хотя устойчивой динамики не прослеживается, за последние 10 лет колебания происходят вокруг отметки 30,3% (средний показатель). В то же время наблюдается значительное снижение удельного веса объема производства обрабатывающей промышленности в общем объеме промышленного производства страны с 66,6% в 1993 до 32,3% в 2012, т.е. более чем в 2 раза.

Исследуя структуру промышленности Казахстана по видам экономической деятельности в динамике с 1991 по 2012 годы просматриваются две явные тенденции: роста удельного веса горнодобывающей промышленности и сокращения доли обрабатывающей. Доля горнодобывающей промышленности в структуре промышленного производства Казахстана с 1991 по 2012 годы возросла практически в 6 раз (с 10,5 до 60,8%), удельный вес обрабатывающей промышленности снизился в 2,6 раза (с 83,7 до 32,3%). Доля электро- и водоснабжения практически не изменилась, хотя в период наиболее значительного спада в промышленности (1994–1998 годы) их удельный вес достигал

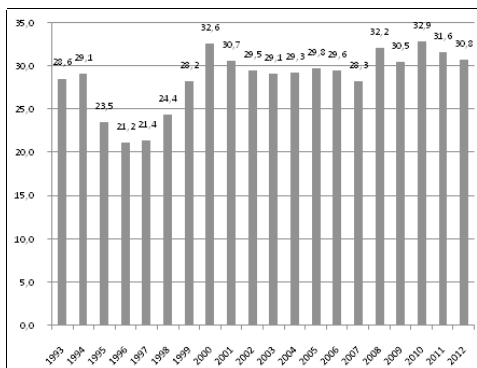

Рисунок 7.

Удельный вес ВВП промышленности в ВВП Казахстана в динамике, %.

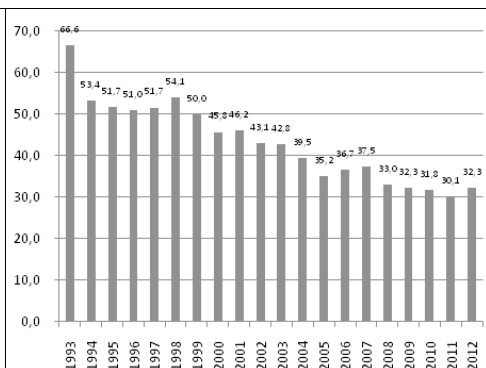

Рисунок 8.

Удельный вес объема производства обрабатывающей промышленности в общем объеме промышленного производства Казахстана в динамике, %.

четверти промышленного производства. Очевидно, что это произошло из-за резкого спада в обрабатывающем секторе и не является определяющей тенденцией. Рост доли горнодобывающей промышленности происходил главным образом с 1994 по 2005 годы. С 2005 г. по настоящее время можно говорить о его стабилизации на уровне близком 60 % от всего промышленного производства страны.

В ходе анализа выявлено, что изменения в структуре промышленности имели в своей основе динамику инвестиций в основной капитал предприятий соответствующих отраслей, которая, на наш взгляд, и явилась главным фактором структурных сдвигов в экономике страны. Как показали исследования, за период с 1995 по 2002 годы доля инвестиций в основной капитал горнодобывающей промышленности от общей суммы инвестиций в промышленности Казахстана выросла с 20,6 до 77,6 %. При этом рост удельного веса инвестиций в горнодобывающую промышленность в этот период составлял в среднем 8 % в год. Начиная с 2002 года заметно некоторое снижение доли инвестиций в горнодобывающую промышленность и наоборот рост удельного веса инвестиций в обрабатывающую (с 17,4 в 2002 г. до 32,5 % в 2012 г.) и электроснабжение (с 4,3 в 2002 г. до 13,3 в 2012 г.). Необходимо отметить также значительное сокращение инвестиций в сферу водоснабжения с 12,8 % в 1990 г. до 0,6 % в 2012 г. Несложно предположить, что обеспечение водой является не такой прибыльной отраслью как добыча нефти, однако следует учитывать, что в условиях засушливого климата Казахстана недостаточно развитая система водоснабжения может стать серьезным препятствием для развития промышленности и экономики в дальнейшем.

С целью более глубокого изучения структурных сдвигов в промышленности Казахстана нами проведен сравнительный анализ структуры обрабатывающей промышленности в 1998 и 2012 годах. Анализ показал, что основной обрабатывающей отраслью Казахстана является металлургическое производство, однако значительных изменений его удельного веса в структуре промышленности не наблюдается. Наиболее значительные изменения произошли в производстве транспортных средств (рост с 0,1 % в 1998 г. до 3,6 % в 2012 г.), производстве продуктов питания (сокращение с 31,2 % в 1998 г. до 15,9 % в 2012 г.), легкой промышленности (сокращение с 2 % в 1998 г. до 1 % в 2012 г.), прочих видах промышленной деятельности (рост с 21,8 % в 1998 г. до 33,8 % в 2012 г.).

Рассматривая динамику структурных сдвигов в обрабатывающей промышленности Казахстана более детально можно заметить, что устойчивой тенденцией отличаются только сокращение доли пищевой промышленности и рост удельного веса прочих видов деятельности выходящих за рамки официального классификатора. Отмеченный ранее рост в производстве транспортных средств наметился только в 2009 году, а колебания удельного веса

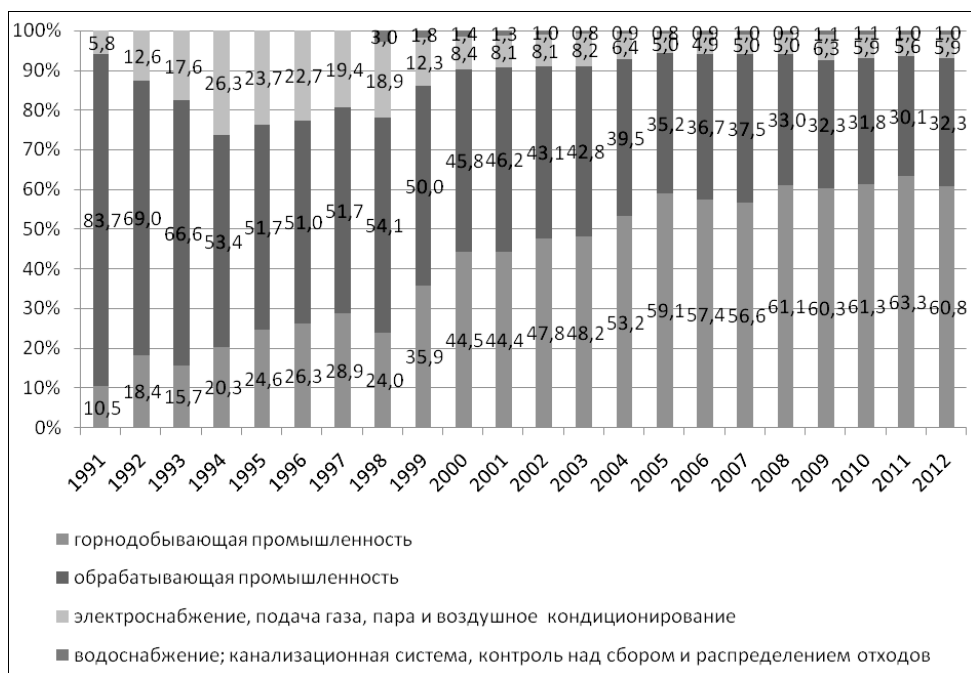

Рисунок 9.

Удельный вес основных видов экономической деятельности промышленности Казахстана в динамике, %

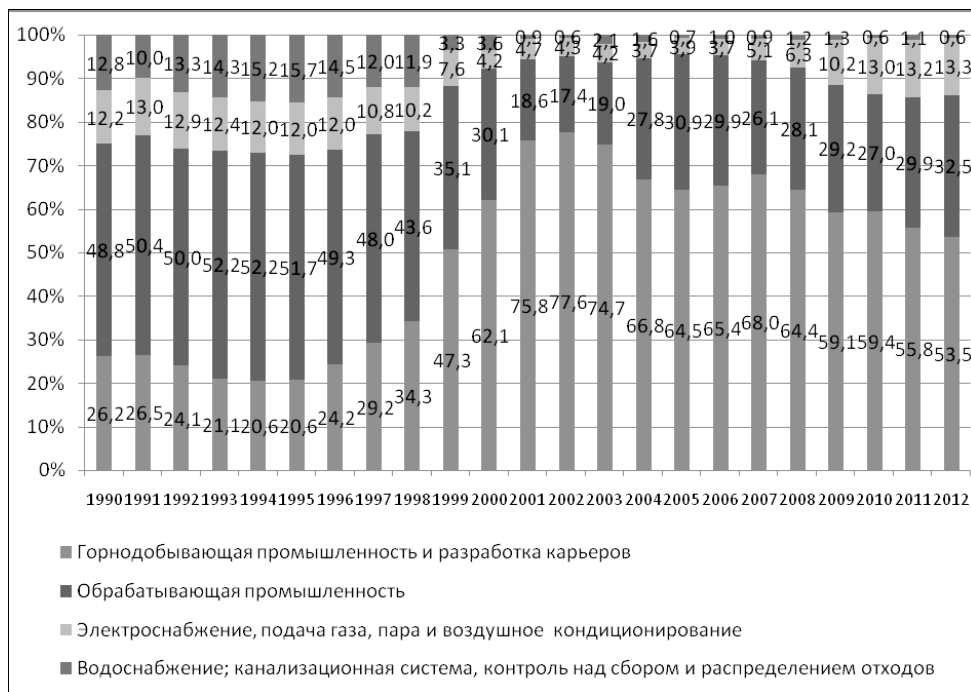

Рисунок 10.

Удельный вес инвестиции в основной капитал по видам экономической деятельности от общей суммы инвестиций в промышленности Казахстана в динамике, %

металлургического подкомплекса не имеют ярко выраженного тренда и носят спорадический характер

Как отмечает А. С. Жупарова: «структура промышленности республики оказалась сильно деформированной и не соответствует структуре конечных общественных потребностей ... Значительный рост доли добывающей промышленности по отношению к перерабатывающей в структуре экономики, привели к однобокому развитию экономики страны и как следствие снижению конкурентоспособности казахстанской экономики» [8].

Проведенный анализ показывает, что сырьевая структура промышленности Казахстана значительно усиливает зависимость экономики страны от колебаний спроса и цен на сырьевые ресурсы, а также от мировых конъюнктурных кризисов, что и проявилось в 1998 и 2008 годах.

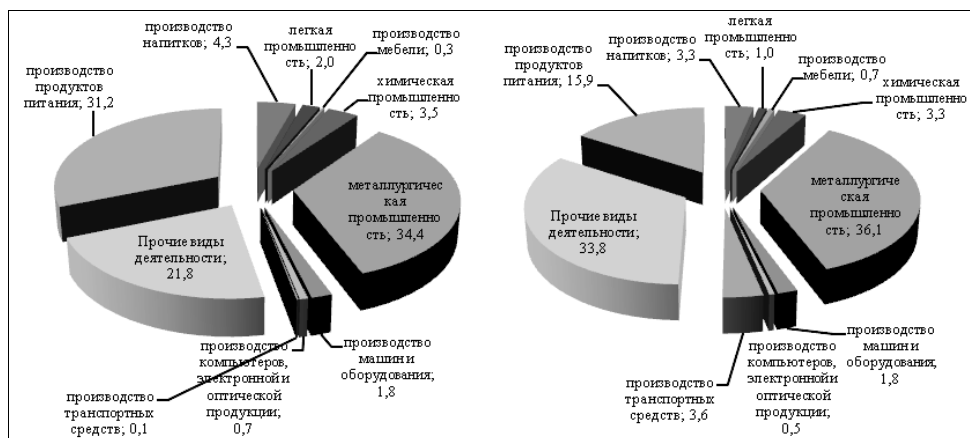

Рисунок 11.

Структура обрабатывающей промышленности Казахстана в 1998 году, %

Рисунок 12.

Структура обрабатывающей промышленности Казахстана в 2012 году, %

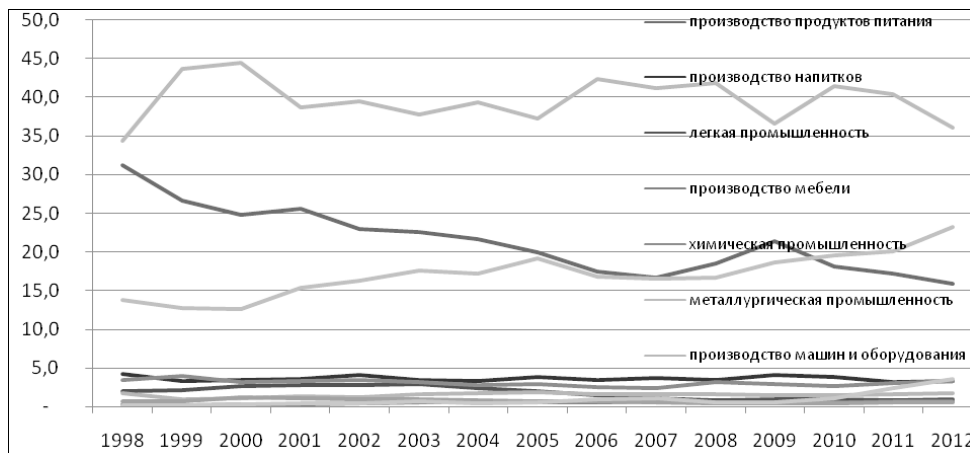

Рисунок 13.

Динамика структурных сдвигов в обрабатывающей промышленности Казахстана.

Таким образом, подводя итоги можно отметить, что основными факторами развития экономики Казахстана являются: конъюнктурный рост, связанный с развитием добычи нефти и газа, развитие производства черных и цветных металлов, электро- и теплоэнергетики, строительных материалов, услуг транспорта и связи, развитие малого предпринимательства, финансового сектора, торговли недвижимостью, а также автомобилями, развитие производства товаров и услуг в секторе домашних хозяйств, а также проведение индустриально-инновационной политики государства.

Промышленность является одной из ключевых отраслей экономики Казахстана, формируя почти треть ВВП страны (30,8 % в 2012 году). Характерной особенностью промышленности Казахстана и одним из основных конкурентных преимуществ является наличие богатейших природных ресурсов, полная обеспеченность собственным сырьем и топливом. Рост ВВП Казахстана в пересчете на доллары США за период с 1993 по 2012 годы составил – 17,8 раза, промышленного производства в целом – 12,2 раза, обрабатывающей промышленности – 5,9 раза. В пересчете на золото рост ВВП Казахстана за период с 1993 по 2012 годы составил – 3,8 раза, промышленного производства в целом – 2,6 раза, обрабатывающей промышленности – 1,3 раза.

Развитие Казахстанской экономики имеет ярко выраженный волнообразный характер. Можно выделить три этапа развития промышленности страны: первый этап – 1993–1999 годы – характеризуется отсутствием реального экономического роста, второй этап – 2000–2008 годы – характеризуется очень высокими темпами экономического роста страны в целом и промышленности в частности, третий этап – 2009–2012 годы – характеризуется более низкими темпами экономического роста после существенного спада в 2009 году.

Существенный рост как экономики в целом, так и промышленности в частности сопровождается крайне невысокими темпами развития обрабатывающей промышленности, наблюдается значительное снижение удельного веса объема производства обрабатывающей промышленности в общем объеме промышленного производства страны с 66,6 % в 1993 до 32,3 % в 2012, т.е. экономика развивается в основном за счет добывающего сектора. Таким образом, основой Казахстанской промышленности и экономики в целом и являются нефтегазовая и горнодобывающая промышленность.

Рост доли горнодобывающей промышленности происходил главным образом с 1994 по 2005 годы. С 2005 г. по настоящее время можно говорить о его стабилизации на уровне близком 60 % от всего промышленного производства страны. В структуре обрабатывающей промышленности основной отраслью является металлургическое производство. Устойчивой тенденцией является сокращение доли пищевой промышленности, в 2009 году наметился рост в производстве транспортных средств, а колебания

удельного веса металлургического подкомплекса не имеют ярко выраженного тренда и происходят в промежутке между 35–45 % общего объема производства обрабатывающей промышленности. Изменения в структуре промышленности имели в своей основе динамику инвестиций в основной капитал.

Преобладание в структуре промышленности Казахстана сырьевых сегментов ставит экономику страны в зависимость от колебаний спроса и цен на сырьевые ресурсы, а также от мировых конъюнктурных кризисов, существенно снижая ее конкурентоспособность.

Список использованных источников

1. Национальный Интернет-портал Республики Казахстан: Официальный сайт Агентства Республики Казахстан по статистике [Электронный ресурс]. – Астана, 2014. – Режим доступа: http://www.stat.gov.kz/faces/wnavexternalId/publicationsOper?_afzLoop=114802875862873#-%40%3F_afzLoop%3D114802875862873%26adf.ctrl-state%3Dggwquvo4277. – Дата доступа: 17.06.2014.
2. Прожиточный минимум // Википедия: Свободная Энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/Прожиточный_минимум. – Дата доступа: 17.06.2014.
3. О ГМК Казахстана // Казахстанский горнопромышленный портал [Электронный ресурс]. – Астана, 2014. – Режим доступа: <http://www.mining.kz/component/k2/item/162-o-gmk-kazakhstan>. – Дата доступа: 17.06.2014.
4. Джантуреева, Э. Нефть и газ Казахстана. Запасы, добыча, инвестиции / Э. Джантуреева // Международный деловой журнал KAZAKHSTAN [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.investkz.com/journals/74/774.html>. – Дата доступа: 17.06.2014.
5. Перспективы развития промышленности Казахстана // Мировая экономика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.webeconomy.ru/index.php?page=cat&cat=mcat&mcat=164&type=news&newsid=2197>. – Дата доступа: 17.06.2014.
6. Казахстан – анализ основных отраслей промышленности страны // Вестник промышленности, бизнеса и финансов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://365-tv.ru/index.php/analitika/kazakhstan/129-kazakhstan-analiz-osnovnykh-otraslej-promyshlennosti-strany>. – Дата доступа: 17.06.2014.
7. Инфляция в США: статистика и реальность [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://www.forumdaily.com/inflyaciya-v-ssha-statistika-i-realnost/>. – Дата доступа: 17.06.2014.
8. Жупарова, А. С. Характеристика современного этапа развития промышленности Республики Казахстан / А. С. Жупарова // Научные статьи Казахстана [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://articlekz.com/node/3786>. – Дата доступа: 17.06.2014.

Дата поступления в редакцию 17.07.2014.

А. В. Трофимчик

**Создание высших учебных заведений
в западных областях БССР (1939–1941)**

В период 1939–1941 гг. в западных областях БССР советская власть организовала сеть институтов педагогического профиля. Однако обучение в них не соответствовало должному уровню. Нонсенсом выглядит возможность получения за два года институтского диплома человеком с образованием начальной школы. Главной задачей вузов стала их доступность для народных масс. Учебные заведения изначально подверглись русификации. При наборе использовались командно-административные методы, которые дифференцировали поток студентов по национальному и социальному признакам. Введение платы за обучение, противоречившее Конституции СССР, уменьшило студенческий контингент вузов. Тем не менее база для обеспечения школ педкадрами была создана.

В. С. Бас, А. А. Багрицевич

**О методологии преподавания финансовых дисциплин
в учреждениях высшего образования**

В статье рассматриваются вопросы происхождения и сущности финансов, их роли в современном обществе, состава учебных дисциплин финансового профиля, а также проблемы методологии их изучения в высших учебных заведениях республики.

Б. И. Сидоренко, А. Ф. Свиб

**Право войны во внешнеполитических взаимоотношениях
Великого княжества Литовского и Московского государства
в конце XV – первой трети XVI века**

В статье рассматриваются основные принципы, которыми руководствовались крупнейшие средневековые державы Восточной Европы, вступившие в войны за древнерусское наследие, когда конфронтационные политические отношения переросли в открытый конфликт. Эти войны поэтапно анализируются с философской и юридической точки зрения. Рассматриваются обычаи и традиции, явившиеся предпосылками создания права войны, которыми руководствовались во время военных действий враждующие стороны.

Ю. П. Якубук

**Оценка и перспективы участия Республики Беларусь
в международных рейтингах, связанных со сферой услуг**

Участие Республики Беларусь в международных рейтингах по различным секторам услуг является важным фактором повышения конкурентоспособности сферы услуг страны, так как способствует росту уровня доверия к стране зарубежных партнеров и клиентов,

что стимулирует развитие деловых отношений и приток иностранных инвестиций в сферу услуг Беларуси. В статье исследуется сущность международных рейтингов, связанных со сферой услуг; представлена их классификация; определены рейтинги, по которым требуется достижение договоренности о включении в них Республики Беларусь. Представлены позиции Беларуси по наиболее известным международным рейтингам, связанным со сферой услуг: индексу развития человеческого потенциала, индексу экономики знаний, индексу глобальной интеграции, индексу эффективности логистики, индексу развития информационно-коммуникационных технологий, рейтингу по динамике развития туризма и другим; выявлены резервы для повышения позиций Беларуси в данных рейтингах.

А. А. Примаченок, Г. А. Примаченок

**Структура (состав) правонарушения
как теоретическая и организационно-методическая
основа расследования преступлений**

В статье проанализированы понятие, значение и использование в правоприменительной практике теоретической конструкции «состав правонарушения (преступления)». Показана его позитивная роль как методической рекомендации при расследовании преступлений в исторической динамике. Отмечено несовершенство конструкции состава преступления и ее несоответствие условиям современных тенденций противодействия преступности. Изложены рекомендации по развитию подхода к модели «состав правонарушения (преступления)», к методике, используемой в правоприменительной практике и в учебном процессе.

Е. М. Бабосов, Е. С. Бабосова

**Конституционно-правовые основы
государственной молодежной политики
и повышение ее роли в политической социализации
юношества и обеспечении его социальной защиты**

Охарактеризованы конституционно-правовые основы Государственной молодежной политики Республики Беларусь. Определены ее основные цели, приоритеты и направления. Выявлена сущность и функции политической социализации подростков и молодежи. Раскрыты цели государственной системы социальной защиты молодежи и основные направления ее реализации

М. И. Пастухов

**Выборы в Европейский парламент и повышение
его роли в реализации политики Европейского Союза**

В статье исследуются итоги выборов в Европейский парламент 2014 года, анализируется состав депутатского корпуса, рассматриваются основные функции и полномочия Европейского парламента. Автором отслеживается тенденция повышения роли Европарламента в осуществлении политики ЕС.

В. Б. Скоморовський

**Государственно-правовые основы
осуществления национальной политики в СССР
(на этапе становления советского государства)**

Автор статьи анализирует личностный фактор в формировании национальной политики при создании СССР. Рассматривается столкновение позиций советских руководителей. Доказывается, что проводимая В. Лениным линия была более гибкой, чем И. Сталина,

Д. Г. Мороз

**Самовольное использование чужого имущества
или возмездных услуг в уголовном праве**

В статье рассмотрены основные теоретические подходы к установлению ответственности за самовольное использование чужого имущества или возмездных услуг.

Предложена редакция статьи УК, в которой может быть закреплена ответственность за самовольное с корыстной целью использование чужого имущества или возмездных услуг, повлекшее причинение имущественного ущерба в значительном размере.

Рассмотрены основные признаки самовольного использования чужого имущества или возмездных услуг, а также его соотношение с преступлением, ответственность за совершение которого предусмотрена в ст. 216 УК Беларуси.

М. В. Тимошенко

**Формы взаимодействия районного исполнительного
комитета с Президентом Республики Беларусь,
представительными органами и органами
исполнительной власти**

Исследуются теоретические основы взаимодействия районных исполнительных комитетов с государственными органами, классифицируются основные направления их взаимодействия. Обосновывается, что в вертикальном направлении взаимодействие осуществляется с органами, находящимися на более высоких уровнях в иерархии государственных органов, а также с нижестоящими органами, а в горизонтальном – с органами, действующими в пределах одного территориального уровня. Делается вывод о том, что вертикальное взаимодействие с Президентом Республики Беларусь, органами исполнительной власти осуществляется в организационном, координирующем, регулирующем, руководящем, контролирующем направлениях, в которых можно выделить общие и особенные формы, обусловленные статусом каждого из рассматриваемых органов. Необходимым условием функционирования районных исполкомов является осуществление взаимодействия с представительными органами власти. Автором вносятся конкретные предложения по совершенствованию законодательства о местном управлении и самоуправлении.

В. А. Русак

Генезис белорусского законодательства о внешней трудовой миграции

Статья посвящена аспектам формирования национального законодательства в сфере внешней трудовой миграции на различных этапах развития белорусской государственности. В ней отражены наиболее значимые нормы из рассмотренных источников права, определявшие в соответствующие исторические периоды правовой статус иностранных граждан, осуществлявших различные виды деятельности, в том числе трудовую, в пределах современной территории Республики Беларусь. Эти нормы определенным образом могут послужить дополнением к действующему законодательству в сфере внешней трудовой миграции, регламентирующему рассматриваемые общественные отношения. В связи с ежегодным увеличением количества иностранных граждан и лиц без гражданства, осуществляющих трудовую деятельность на территории Республики Беларусь, изучение генезиса белорусского миграционного законодательства может определить направления и тенденции его дальнейшего развития, исходя из потребностей Республики Беларусь в иностранной рабочей силе.

А. Н. Короб

Модель пенсионной системы Республики Беларусь

В Республике Беларусь реализуется распределительная модель организации пенсионного обеспечения, т.е. выплаты нынешним пенсионерам финансируются за счет страховых взносов нанимателей и работников. На протяжении более ста лет данная модель доказывала свою эффективность. Стабильность пенсионной системы, в которой реализуется распределительный принцип, обусловлена значительным преобладанием численности работников над получателями пенсионных выплат. В отечественной экономике количество пенсионеров неуклонно растет при уменьшении числа работников. Данная ситуация требует пересмотра ключевых параметров системы. В статье проводится оценка стабильности системы пенсионного обеспечения и предлагаются основные направления ее совершенствования.

А. С. Попкова

Анализ предоставленных в аренду предпринимательским структурам производственных площадей в г. Минске

В статье проводится анализ использования производственных площадей г. Минска. Сделан вывод о дефиците площадей производственного назначения и высокой эффективности их использования частным сектором. Предложено создать на свободных площадях систему индустриальных парков для предпринимательских структур и развивать сотрудничество по модели открытых инноваций для стимулирования инновационного предпринимательства. Для привлечения прямых иностранных инвестиций эффективно создание кластеров в различных сферах экономики.

В. В. Паращенко

**К вопросу о значении инвестирования
и правовом регулировании способов осуществления
инвестиций на территории Республики Беларусь**

Национальное инвестиционное законодательство относительно молодое, оно начало формироваться одновременно с обретением Республикой Беларусь независимости и прошло ряд этапов в своем становлении и развитии. Сегодня идет процесс совершенствования инвестиционного законодательства. Статья посвящена актуальному вопросу – отдельным аспектам правового регулирования способов осуществления инвестиций в Республике Беларусь, а также значению данного вида деятельности с точки зрения ее субъектов. На основании анализа действующего инвестиционного законодательства, позиций ученых автор делает общие выводы и предлагает пути решения ряда проблем в правовом регулировании инвестиционных отношений. Одно из таких направлений – разработка концепции унифицированного правового режима инвестиций (национальных и иностранных) как особого порядка регулирования общественных отношений, выраженного в наборе правовых средств, сочетающих в себе сбалансированный комплекс дозволений и запретов (ограничений) в целях реализации субъектами инвестиционной деятельности своих законных интересов.

В. Л. Гурский

**Анализ основных тенденций развития промышленности
Казахстана в период с 1993 по 2012 годы.**

Анализ промышленного потенциала, структуры и основных тенденций развития промышленности Казахстана представляет особый интерес с точки зрения совершенствования промышленной политики Республики Беларусь особенно, после подписания Договора о Евразийском экономическом союзе. Основным конкурентным преимуществом Казахстана в отличие от Беларуси является наличие богатейших природных ресурсов. Основой Казахстанской промышленности и экономики в целом и являются нефтегазовая и горнодобывающая промышленность. Развитие Казахстанской экономики в целом и промышленности в частности имеет ярко выраженный волнообразный характер. Преобладание в структуре промышленности Казахстана сырьевых сегментов ставит экономику страны в зависимость от колебаний спроса и цен на сырьевые ресурсы.

A. V. Trofimchik

**Creation of Higher Education Institutions
in the Western Regions of the BSSR in 1939–1941.**

In the period of 1939–1941 in the western regions of the BSSR Soviet authorities organized a network of pedagogical institutions. However, standard of education there left much to be desired. An opportunity for a person with a primary school education to get institute diploma in two years looked like nonsense. The main task of universities has become their accessibility to the masses. Educational institutions from the very beginning underwent Russification. When admitting students command-administrative methods were used, which have differentiated groups of students on national and social grounds. Introduction of tuition fees, which was discordant to the Constitution of USSR, reduced the amount of students. Nevertheless the base for providing schools with pedagogical staff had been created.

V. S. Bas, A. A. Bagritsevich

**On the Methodology of Financial
Disciplines Teaching at Universities**

The author of the article considers questions of the origin and essence of finance, their dug in modern society, composition of scholastic discipline of the financial profile, as well as problems to methodologies of their study in high educational institutions of the republic.

B. I. Sidorenko, A. F. Svib

**Law of War in the Foreign Relations of the
Grand Duchy of Lithuania and Moscow State
at the End of the 15th – the First Third of the 16th Century.**

The article discusses the original principles that guided the largest medieval powers of Eastern Europe that joined the band wars for old Russian heritage when the political relations of confrontation escalated into a hot stage. These wars are analyzed by stages from philosophical and legal point of view. The author describes customs and traditions that govern the parties engaged in war and which create preconditions of the law of war.

Y. P. Yakubuk

**Estimate and Perspectives of Participation of the Republic of
Belarus in International Rankings Related to Services Sector**

Participation of the Republic of Belarus in international rankings on different services sectors is an important factor of increasing the competitiveness of the country's services sector, because it contributes

to raise of the trust level to the country from foreign partners and clients and stimulates business relationships development and foreign investments inflow into the services sector of Belarus. The article considers the essence of international ratings related to services sector, provides their classification, defines rankings necessitating of reaching agreement on the inclusion of the Republic of Belarus in them. The positions of Belarus in the most popular international ratings related to services sector are represented in the article: Human Development Index, The Knowledge Economy Index, Global Connectedness Index, The Logistics Performance Index, ICT Development Index, rating of fastest growing in Travel & Tourism countries; improving the position of Belarus in these ratings reserves are revealed.

A. A. Prymachonak, G. A. Prymachonak,
**The Structure of a Delinquency as Theoretical
and Organizational-Methodological Basis
of Investigation of Crimes**

In this article the notion, significance and use in the law-enforcement practice of theoretical construction of crime components were analyzed. Its positive role as methodic recommendation in investigation of crimes was shown in historic dynamics. The imperfection of the crime elements construction and its discrepancy to conditions of contemporary tendencies of crime resistance are presented. Moreover, in the article the author expounded the recommendations to development of an approach to the model of “crime components”, to methodology used in law-enforcement practice and educational process.

E. M. Babosov, E. S. Babosova
**Constitutional and Legal Basis of State Youth Policy,
Increasing its Role in Political Socialization of Youth
and Ensuring its Social Security**

The constitutional and legal framework of the State Youth Policy of the Republic of Belarus is characterized. Its main objectives, priorities and directions, the essence and function of political socialization of adolescents and young adults are defined. Targets of the state system of youth social protection and guidelines for its implementation are revealed.

M. I. Pastukhov
**Elections to the European Parliament
and the Enhancement of its Role
in Implementing the Policy of the European Union**

The article investigates the results of the elections to the European Parliament in 2014, analyzes the deputy corps covers the basic functions and powers of the European Parliament. Author tracks the trend to enhance the role of the European Parliament in the implementation of EU policies.

V. B. Skomorovski

State and legal basis of the Implementation of National Policies in the USSR (at the Stage of Soviet State Formation)

The author analyzes the personal factor in national policies formation during the Soviet Union creation. The article describes the clash of positions of the Soviet leaders. It is proved that Lenin's policy was more flexible than Stalin's.

D. G. Moroz

Unauthorized Use of Another's Property or Paid Services in Criminal Law

The article describes the main theoretical approaches to establishing liability for unauthorized use of another's property or paid services.

We propose a version of the Article of the Criminal Code, which can be held responsible for unauthorized use of an ax to grind other people's property or paid services, which caused property damage in a significant amount.

The main signs of unauthorized use of another's property or paid services, as well as its relationship to the crime, the responsibility for the commission of which is provided in Art. 216 of the Criminal Code of Belarus.

M. V. Tsimoshenko

Forms of Interaction of the District Executive Committee with the President of the Republic of Belarus, Bodies of Representative and Executive Authorities

The article reveals theoretical fundamentals of interaction of the district Executive committees with public authorities. The author forms, classification of the main directions of their interaction. It is proved that in the vertical direction is communicating with the authorities that are at higher levels in the hierarchy of state bodies and subordinate bodies and in the horizontal – with bodies operating within the same territorial level. Conclusion that vertical interaction with the President of the Republic of Belarus, bodies of Executive power is carried out in the organizational, coordinating, regulating, governing, controlling directions, which are common and peculiar form, arising from the status of each of considered bodies. Necessary condition for the functioning of the district Executive committees is cooperation with the representative bodies of authority. The author makes specific proposals for improvement of legislation on local government and self-government.

V. A. Rusak

Genesis of the Belarusian Legislation on Foreign Labor Migration

This article is devoted to aspects of formation of the national legislation in the sphere of external labor migration at various development stages of the Belarusian statehood. The most significant norms from the considered sources the rights defining during the corresponding

historical periods legal status of foreign citizens, carrying out different types of activity, including labor, within the modern territory of Republic of Belarus are reflected in it. These norms definitely can serve as addition to the current legislation in the sphere of the external labor migration, regulating the considered public relations. Due to the annual increase in number of foreign citizens and the stateless persons who are carrying out labor activity in the territory of Republic of Belarus, studying of genesis of the Belarusian migratory legislation can define the directions and tendencies of its further development, proceeding from needs of the Republic of Belarus for foreign labor.

A. N. Korob

Pension System Model of the Republic of Belarus

Belarus has a distributive model for the organization of pensions, i.e. the payment of present retirees are financed by the insurance contribution from employers and employees. For over a hundred years this model has been proving its effectiveness. The stability of the pension system, which is implemented in the distributive principle, is provided by a significant predominance of the number of employees over the recipients of pension payment. In the native economy the number of pensioners is growing steadily decreasing the number of employees. This situation requires to review the key parameters of the system. The article assesses the stability of the pension system and basic lines of its enhancement.

A. S. Popkova

The Analysis of Industrial Areas Leased to Business Structures in Minsk

The author of the article makes the analysis of industrial areas usage in Minsk. The conclusion of the deficiency of production areas and the high efficiency of their use by the private sector is made. It is offered to create the system of industrial parks for enterprise structures on free areas, and to develop cooperation using the model of open innovations for the stimulation of innovative business. The creation of clusters is effective in various spheres of economy for the attraction of direct foreign investments.

V. V. Parashchenko

On the Question of the Meaning of Investment and Legal Regulation of the Investing Ways in the Territory of the Republic of Belarus

National investment legislation is relatively young, it is beginning to be formed simultaneously with the attainment of independence and the Republic of Belarus has passed a series of stages in its formation and development. Today there is a process of improving the investment legislation. The article is devoted to a topical issue – specific aspects of legal regulation of the ways to invest in the Republic of Belarus, as well as the value of this type of activity in terms of its subjects. Basing on the analysis of the current investment legislation positions by scientists the

author makes general conclusions and suggests ways to address several problems in the legal regulation of investment relations. One of these trends – design of unified legal regime for investment (domestic and foreign) as a special order regulating social relations expressed in the set legal means combining balanced set of permissions and restrictions (limitations) in order to implement the subjects of investment activities of their legitimate interests.

V. L. Hurskii

Analysis of the Main Trends of Kazakhstan Industrial Development in the Period From 1993 to 2012

Analysis of the industrial potential, patterns and trends of industrial development of Kazakhstan is of particular interest from the point of view of improving the industrial policy of the Republic of Belarus especially after the signing of the Treaty on the Eurasian economic Union. The main competitive advantage of Kazakhstan in contrast to Belarus is the presence of rich natural resources. The basis of Kazakhstan's industry and economy as a whole and oil, gas and mining. The development of Kazakhstan's economy in General and industry in particular has a distinct wave pattern. The prevalence in the structure of industry of Kazakhstan commodity segments makes the economy dependent on fluctuations in demand and prices of commodities.

Ад рэдакцыі

Рэдакцыя часопіса «Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні» запрашае да супрацоўніцтва аўтараў навуковых, вучэбных і метадычных матэрыялаў у адпаведных галінах ведаў. Правілы прадстаўлення матэрыялаў для публікацыі:

- 1) У часопісе публікуюцца артыкулы на беларускай і рускай мовах памерам да 1 аўтарскага аркуша (40 000 знакаў з прабеламі).
- 2) Рукапіс артыкула падаецца раздрукаваным у двух экзэмплярах (шрыфт 14 пт., праз два інтэрвалы), з подпісам аўтара на апошняй старонцы, а таксама ў выглядзе электроннага файла на дыску, флэшцы ў фармаце «rtf» ці «doc» або па электронным адрасе seipd@yandex.ru.
- 3) Ілюстрацыі (фатаграфіі, малюнкі, табліцы, схемы) дадаюцца ў выглядзе асобных файлаў, выкананых у адпаведных фарматах.
- 4) Спасылкі на выкарыстаныя крыніцы прыводзяцца ў тэксце ў дужках. Спіс выкарыстаных крыніц змяшчаецца ў канцы тэкста і афармляецца ў адпаведнасці з Інструкцыяй па афармленню дысертаций, аўтарэферата і публікацый па тэме дысертаций (Пастанова ВАК РБ № 2 ад 22.02.2006). На першай старонцы артыкула павінен быць прастаўлены індэкс УДК.
- 5) Да артыкула таксама дадаюцца:
 - інфармацыя пра аўтара (аўтараў): месца працы, пасада, вучоная ступень, вучонае званне, кантактныя тэлефоны, галіна навуковых інтарэсаў, галоўныя тэарэтычныя ці практычныя дасягненні;
 - фатаграфія аўтара (у лічбавым фармаце, з пашырэннем «.jpg»);
 - анатацыя на рускай і англійскай мовах памерам 100-150 слоў.

Паштовы адрас:
220004, г. Мінск, вул. Караля, 3,
Прыватная ўстанова адукацыі «БІП-Інстытут правазнаўства».
E-mail: seipd@yandex.ru

Адрас рэдакцыі:
220093, Мінск, 2-гі Пуцэправодны зав., д. 1.